

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN
№ 12 (134)

Academic Journal

Series:
Philology.
Journalism. Literary Criticism

Moscow
2014

ВЕСТНИК РГГУ
№ 12 (134)

Научный журнал

Серия
«Филологические науки. Журналистика.
Литературная критика»

Москва
2014

УДК 070
ББК 76.01я5

Главный редактор
Е.И. Пивовар

Серия «Филологические науки. Журналистика.
Литературная критика»

Редакционная коллегия:

М.П. Одесский – отв. редактор	Н.Я. Макарова
Ю.Г. Бит-Юнан	Н.В. Ростова
Е.Н. Басовская	Н.К. Сванидзе
В.Л. Гопман	Д.М. Фельдман
М. Заламбани	Т.Н. Худобина-Землянских
О.И. Киянская	Х. Шталь

Номер подготовили:

М.П. Одесский
Ю.Г. Бит-Юнан

СОДЕРЖАНИЕ

История журналистики и литературной критики

<i>А.Г. Готовцева</i> Никола Буало на страницах журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие»	11
<i>А.А. Жеребнов</i> Басни А.Е. Измайлова как стихотворные фельетоны 1820-х годов	24
<i>О.А. Ушаков</i> Журналистская деятельность П.П. Пезаровиуса	28
<i>К.А. Махова</i> К истории журналов для детей: «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания»	37
<i>Д.В. Тивченко</i> Тема женского образования в журнале братьев Достоевских «Время»	48
<i>Е.В. Колесникова</i> Редакторы журнала «Библиотека для чтения»	51
<i>Е.Г. Таран</i> Журнал «Шут» и литературный процесс 1903–1905 гг.	56
<i>М.Л. Спивак</i> Андрей Белый в альманахе «Скифы» («Жезл Аарона» и «Котик Летаев»)	64
<i>О.И. Киянская, Д.М. Фельдман</i> К истории советской сатирической печати 1930-х годов: журнал «Крокодил»	71
<i>М.П. Одесский</i> Советская газетная топики в романе «Золотой теленок»	86

<i>Е.В. Бродская</i>	
Феномен В.С. Высоцкого в советской прессе 80-х годов XX в.	101
<i>В.Л. Гопман</i>	
К истории журнала “New Worlds” – первого общенационального журнала фантастики Великобритании	111

Проблемы теории журналистики

<i>Е.П. Буторина</i>	
Общественное обсуждение проектов документов как жанр новых медиа	121
<i>Е.А. Березина</i>	
Средства массовой информации как инструмент правового просвещения субъектов малого и среднего бизнеса	127
<i>В.Н. Тищенко</i>	
Деловая журналистика: типология и видовые признаки	137
<i>Е.А. Михасенко</i>	
Батальный репортаж: между вымыслом и реальностью	146
<i>Д.В. Неренц</i>	
Новый «золотой век» журналистских расследований в США	153
<i>Д.Н. Тюкова</i>	
Считать ли рерайтинг «концом журналистики»: мнения исследователей	162

История публицистики. Риторика

<i>Е.А. Зимарева</i>	
Мотив пищи в публицистике XI–XVI вв.: Еда глазами жителей Древней Руси и гостей-иностранцев	168
<i>Ю.Г. Бит-Юнан</i>	
Поездка В.С. Гроссмана в Армению в публицистике и мемуарах	174
<i>С.Е. Эрлих</i>	
Декабристский миф в прессе КИРФ	190

Язык СМИ

<i>Е.Н. Басовская</i>	
«Быть неполиткорректным...»: Медиатекст и формирование нового концепта	194

<i>О.М. Афанасьева</i>	
Концепт «нравственность» в современном медиапространстве	204
<i>П.П. Лебедев</i>	
Заемствованная лексика в речи спортивных журналистов (на материале канала «Россия-2»)	215
<i>Н.А. Сацирова</i>	
Новости на телеканалах «Россия 24» и «Москва 24»: Сравнительный композиционно-стилистический анализ	221
<i>Я.Е. Каневская</i>	
Прагматический аспект новостных репортажей (на материале «Первого канала» и канала «Интер»)	231
Библиография	
<hr/>	
<i>В.Л. Гопман</i>	
Рецензия на книгу: <i>Smith D.C.</i> The Journalism of H.G. Wells: An Annotated Bibliography / Ed. by P. Parrinder. Naren: Equilibris, 2012. 431 p.	240
<i>Н.А. Сацирова</i>	
Рецензия на книгу: <i>Матисон Д.</i> Медиа-дискурс: Анализ медиа-текстов. М.: Гуманитарный центр, 2013. 264 с.	242
<i>Е.А. Зимарева</i>	
Рецензия на книгу: <i>Монтанари М.</i> Голод и изобилие: История питания в Европе / Пер. с итал. А. Миролюбовой. СПб.: Александрия, 2009. 289 с.	244
Abstracts	246
Сведения об авторах	257

CONTENTS

History of Journalism and Literary Criticism

<i>A. Gotovtseva</i> Nicolas Boileau-Despreaux on the pages of the “Monthly works published for usefulness and entertainment” Journal	11
<i>A. Zherebnov</i> Fables of A.E. Izmaylov as poetic feuilletons of 1820's	24
<i>O. Ushakov</i> The journalistic activity of P.P. Pesarovius	28
<i>K. Makhova</i> The history of magazines for children: “Library for education” and “New library for education”	37
<i>D. Tivchenko</i> The subject of female education in the magazine of brothers Dostoyevsky “Vremya”	48
<i>E. Kolesnikova</i> Editors of “Biblioteka dlya chteniya”	51
<i>E. Taran</i> “Shut” magazine and literature process in 1903–1905	56
<i>M. Spivak</i> Andrey Bely in “The Scythians” almanach (“Aaron’s Rod” and “Kotick Letaev”)	64
<i>O. Kiyanskaya, D. Feldman</i> Historical issues of the soviet satirical journalism in the 1930s: The journal “Krokodil”	71
<i>M. Odesskiy</i> Themes of the soviet periodicals as reflected in “The golden calf”	86

<i>E. Brodskaya</i>	
Phenomenon of V.S. Visotsky in mass-media 80s of XX century	101
<i>V. Gopman</i>	
Concerning the history of the “New Worlds” journal – the first British national science fiction edition	111

Problems of the Theory of Journalism

<i>E. Butorina</i>	
Public discussion of draft documents as new media genre	121
<i>E. Berezina</i>	
Mass Media as a tool of small and medium-sized businesses legal education	127
<i>V. Tishchenko</i>	
Business press: typology and specific characteristics	137
<i>E. Mikhasenko</i>	
The battle report: between fiction and reality	146
<i>D. Nerents</i>	
The new “Golden Age” of investigative journalism in USA	153
<i>D. Tyukova</i>	
Is the rewriting “a finish of journalism”: explorers’s opinions	162

History of Publicism. Rhetoric

<i>E. Zimareva</i>	
The motive of the food in the publicism of XI–XVI centuries: The view of Ancient Russia and the guests-foreigners	168
<i>Yu. Bit-Yunan</i>	
V. Grossman’s trip to Armenia as presented in literary essays and memoires	174
<i>S. Ehrlich</i>	
Myth of the Decembrists in journalism of Communist Party of the Russian Federation	190

Language of Mass Media

<i>E. Basovskaya</i>	
“To be politically incorrect...”: Media text and the formation of new concept	194

<i>O. Afanasieva</i>	
The concept of “morality” in modern media space	204
<i>P. Lebedev</i>	
Loan-Words in sports journalists’ speech (on the material of TV Channel “Russia-2”)	215
<i>N. Satsirova</i>	
Breaking news on TV channels “Russia 24” and “Moscow 24”: Comparison study of composition and stylistics	221
<i>Ya. Kanevskaya</i>	
Pragmatic aspect of news reports (based on materials of “Perviy Channal” and channal “Inter”)	231

Books in Review

<i>V. Gopman</i>	
Review on the book: <i>Smith D.C.</i> The Journalism of H.G. Wells: An Annotated Bibliography / Ed. by P. Parrinder. Haren: Equilibris, 2012. 431 p.	240
<i>N. Satsirova</i>	
Review on the book: <i>Matison D.</i> Media-discurs: Analiz media-tekstov. M.: Gumanitarnyj centr, 2013. 264 p.	242
<i>E. Zimareva</i>	
Review on the book: <i>Montanari M.</i> Golod i izobile: Istoriya pitaniya v Evrope. SPb.: Aleksandria, 2009. 289 p.	244
Abstracts	246
General data about the authors	257

А.Г. Готовцева

НИКОЛА БУАЛО НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ, К ПОЛЬЗЕ И УВЕСЕЛЕНИЮ СЛУЖАЩИЕ»

В статье анализируются публикации Никола Буало в журнале «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» – первом в России печатном издании, обозначившем себя как журнал. «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» обращались к творчеству Буало несколько раз, но не к его теоретическим или критическим работам, а к сатирам и эпиграммам. Эти поэтические произведения автор статьи рассматривает в широком контексте русско-французских культурных связей XVIII в., а также в контексте формирования традиции поэтического перевода в России. Особое внимание автор уделяет переводам стихотворений Буало, сделанных А.П. Сумароковым.

Ключевые слова: Н. Буало, А.П. Сумароков, «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», русско-французские литературные связи.

Французская литература в середине XVIII в. только начинала свои первые шаги в России на русском языке. Увлечение Францией и французской культурой при дворе Елизаветы Петровны носило скорее повседневный, бытовой, чувственно-образный (балы, наряды, манеры, театр), нежели элитарно-культурный и философский, характер. Серьезное увлечение придет позже – уже в эпоху Екатерины II. Но, как отмечает исследователь русско-французских литературных связей П.Р. Заборов, «интерес к Франции – ее языку, государственному устройству, нравам, обычаям, искусству и литературе – в России постепенно нарастал и расширялся, проявляясь с большей или меньшей отчетливостью едва ли не во всех сферах общественной и культурной жизни»¹. Литература, а прежде всего литература переводная, стала в этом

отношении своеобразными воротами в философическую екатерининскую эпоху.

Как справедливо замечает В.Д. Рак, «переводная литература всех родов, печатавшаяся в русских журналах, отражала в каждый хронологический период все характерные для него закономерности восприятия как целых пластов изящной словесности, научной, философской, религиозной, дидактической продукции других народов, так и отдельных авторов либо сочинений»².

Переводы с французского в отечественной периодике появились еще в «Примечаниях» к «Ведомостям». Однако их нельзя назвать многочисленными, подавляющее большинство переводных текстов в «Примечаниях» имели в своей основе немецкоязычный оригинал³.

«Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1764 гг.) были первым в России печатным изданием, изначально позиционирующим себя как журнал⁴. Как заметил П.Н. Берков, «в основном (в особенности в последние годы) “Ежемесячные сочинения” заполнялись переводными материалами, как по отделу наук, так и литературы»⁵. Однако судить о доле на его страницах переводов с французского можно хотя бы по тому, что в довольно большом списке «иностранных журналов равного с нами намерения»⁶ (некоторые издания из него явились затем источником статей в «Ежемесячных сочинениях»), который редактор Герард Фридрих Миллер напечатал вслед за предуведомлением к первому номеру, лишь пять наименований литературных журналов на французском языке, в то время как число журналов на немецком языке – 35. Но все же французский язык в России середины XVIII в. не был чужероден, в отличие, например, от английского, источниками большинства текстов на котором для переводчиков «Ежемесячных сочинений» служили немецкие или французские переводы-посредники⁷. Поэтому, хотя французская литература (в виде переводов или трансформаций) на страницах журнала и уступает немецкой, подробное рассмотрение ее бытования в «Ежемесячных сочинениях», безусловно, не лишено определенного интереса.

Журналы в XVIII в. зачастую наполнялись вовсе не свежими литературными произведениями, только что увидевшими свет за рубежом, которые в России читали в оригиналах (преимущественно немецком и французском), а текстами «устоявшимися», занявшими в литературе прочное место, даже иногда уже вышедшими из активного читательского поля у себя в стране⁸. Именно таковы произведения теоретика французского классицизма Никола Буало (Никола Буало Депрео [Nicolas Boileau-Despréaux, 1636–1711]). По

меткому замечанию А.М. Пескова, «сочинения Буало (в XVIII – первой трети XIX в. – А. Г.) были насущно необходимы и служили моделями для создания новых текстов. <...> можно смело утверждать, что в упомянутое время не было образованного человека, который не читал бы Буало и не имел бы в своем уме определенного комплекса представлений, связанных с его творчеством»⁹.

Произведения Буало имели к середине XVIII в. уже некоторый «стаж» бытования в русской литературе. В период складывания «правильной» поэзии именно французские стилистически совершенные тексты Расина, Мольера, Лафонтена и Буало неизменно привлекали русских писателей. Первым в России включил произведения Буало в свою творческую мастерскую А.Д. Кантемир, затем это сделали В.К. Третьяковский и, наконец, А.П. Сумароков. «Обращение Кантемира, Третьяковского и Сумарокова к Буало закономерно. Русская литература конца 20-х – начала 50-х годов XVIII века апеллировала к тому лучшему, “преславному” и “преискусному”, что гарантировало бы правильность жанра, темы, стилистических средств, избранных первыми русскими писателями, обратившимися к опыту литературной Европы»¹⁰.

Творчество Буало и его переосмысление в России (наряду с переосмыслением творчества Расина, Мольера и Лафонтена) – своеобразная визитная карточка эпохи, обросшая более чем солидной литературой¹¹, однако тексты, восходящие к Буало и напечатанные в первом научно-популярном журнале, как и сам журнал, исследованы недостаточно. Между тем они – первое обращение к соответствующим произведениям французского классика в русской литературе (исключение здесь – только VIII сатира, в 1730-е годы переложенная Кантемиром, но, как известно, ко времени издания «Ежемесячных сочинений» не напечатанная). Данная статья представляет собой попытку заполнить этот пробел.

* * *

Едва ли не основными произведениями, которые принесли Буало славу (кроме его «Поэтического искусства»), были его сатиры. Однако сатиры как таковые непосредственного отражения на страницах «Ежемесячных сочинений» почти не нашли. Можно говорить, собственно, лишь о двух произведениях, так или иначе ориентированных на Буаловы сатиры.

Анонимная «Епистола», напечатанная в сентябрьской книжке журнала за 1755 г.¹², являясь произведением оригинальным, содержит в себе отдельные цитаты V сатиры Буало «К Данжо» (“A M. le marquis de d’Angeau”)¹³. А.М. Песков указывает, что и поэма

А.Л. Дубровского «На ослепление страстями», опубликованная в «Ежемесячных сочинениях» в сентябре 1755 г.¹⁴, также цитирует одну из сатир, VIII «К М<орелю>», однако с прямо противоположным изложенному в ней суждением¹⁵:

Дубровский А.Л.
На ослепление
страстями

Но мы приступим здесь к
созданиям другим.
Животных возьмем всех,
что топчут прах ногою,
Что в воздух бьют пером и
кроются водою,
Коль дальше от них имеем
сходство мы!

Boileau-Despréaux N. Sur l'homme
Satire VIII. A Monsieur M***
Docteur de Sorbonne

De tous les animaux qui s'élèvent
dans l'air,
Qui marchent sur la terre, ou nagent
dans la mer,
De Paris au Perou, du Japon
jusqu'à Rome,
Le plus sot animal, à mon avis, c'est
l'Homme¹⁶.

[Из всех животных, которые поднимаются
в воздух,
Которые шагают по земле или плавают в
море,
От Парижа до Перу, от Японии до Рима,
Наиболее глупое животное, по-моему,
человек.]

Впрочем, реминисценции поэмы Дубровского далеко не исчерпываются Буало¹⁷. Гораздо более интересными в свете темы данной статьи являются публикации «Ежемесячных сочинений», соотносящиеся с произведениями Буало других жанров. В той же самой сентябрьской книжке журнала 1755 г. были опубликованы «Эпиграммы Боаловы <...> к господину П***, который издевался над древними латинскими авторами и не разумея их переводил»¹⁸. Принадлежат они, как однозначно следует из заглавия, Никола Буало. Эпиграммы метят в Шарля Перро (1628–1703), и появление их во Франции связано с полемикой 1687 г., получившей в истории французской литературы название «Спор о древних и новых авторах».

В 80-е годы XVII в. во Франции наступил кризис эстетики классицизма с ее культом античных авторов, превосходство которых над современными (литераторами века Людовика XIV) не подвергалось сомнению. Противниками непререкаемости авторитета античных писателей стали последователи Декарта, утверждав-

шие, что античность – юность человечества и уже поэтому ей свойственно несовершенство. Одну из главных ролей в борьбе против авторитета древних играли братья Перро, прежде всего будущий автор «Сказок моей матери гусыни». Он написал несколько произведений, утверждавших превосходство литературы века Людовика XIV над литературой античности. Буало принадлежал к лагерю защитников древних. Он написал на Перро серию эпиграмм, в которых объявлял нападки последнего на античность безумием и варварством. Впрочем, затем Буало пошел на компромисс. В 1700 г. в письме Перро он признал, что «французский XVII век нельзя сравнивать со всей древностью, но он может выдержать сравнение с любым отдельным веком античной литературы». Сам же Перро стал искать среду национальной литературы в фольклоре, благодаря чему увидели свет его знаменитые сказки¹⁹.

Конечно, русская литература, находящаяся еще в состоянии становления, была далека от теоретизирований, связанных с кризисом классицистического мировоззрения. По замечанию А.М. Пескова, в России XVIII в. критическая оценка творчества Буало и его личности «была немислима»²⁰, как и критическая оценка других французских писателей «века Людовика XIV». Поэтому полемический смысловой слой оказывается в российском литературном контексте не значим. Для русской литературы середины XVIII в. античные авторы и французские поэты эпохи Людовика XIV – выразители одних и тех же эстетических принципов. Так, Сумароков утверждал, что шествует «по стопам Горация, Ювенала, Дебрео и Молиера»²¹.

Можно с большой долей уверенности указать издание, с которого были сделаны переводы эпиграмм на Перро. Это – второй том пятитомного собрания сочинений Буало, подготовленного его другом и конфидентом Клодом Броссетом (Claude Brossette, 1671–1743) и вышедшего в Париже в 1747 г. В этом издании переведенные эпиграммы имеют те же номера (X, XI и XIII), какими они помечены в «Ежемесячных сочинениях»²².

Отсутствие интереса переводчика к тонкостям европейской литературной полемики выразилось, в частности, в том, как он переосмыслил подзаголовки антиперровских эпиграмм. У Буало в подзаголовках значится: “À Monsieur Perrault sur les Livres qu’il a faits contre les Anciens” [«Господину Перро на книги, которые он написал против древних авторов»] и “Sur ce qu’on avoit (sic!) leu a l’Academie des vers contre Homere & contre Virgile”²³ [«На то, что в Академии нашлось место стихам против Гомера и против Вергилия»]. Здесь имелись в виду следующие обстоятельства. В 1687 г. Шарль Перро выпустил в

свет поэму под названием “Siècle de Louis le Grand” [«Век Людовика Великого»], тезисы которой были позже подкреплены серией диалогов под общим названием “Parallèles des Anciens et des Modernes” [«Параллели древних и современных авторов», 1688–1697]. 27 января 1687 г. Перро читал поэму на заседании Парижской академии наук. В русском переводе весь этот смысловой слой нивелируется как неактуальный, неинтересный и непонятный, а подзаголовок «Епиграммъ Буаловыхъ» приобретает вид: «К господину П***, который издевался над древними латинскими авторами и не разумея их переводил», акцентируя, очевидно, важность для отечественной литературы точных переводов античных авторов. «Просветительское представление о единстве человеческой природы во все времена и у всех народов сообщало одинаковую познавательную и воспитательную ценность наблюдениям над нею и выводам из этих наблюдений независимо от того, когда и где они были сделаны. Оно создавало потенциальные условия того, что старое сочинение могло приобрести интерес и актуальность наряду с новейшими, оказавшись, с точки зрения переводчика и редактора журнала, в каких-то аспектах даже полезнее и удобнее последних для выполнения конкретных просветительских задач»²⁴. В данном случае это реализуется посредством переосмысления подзаголовка эпиграмм.

* * *

«Ежемесячные сочинения» обращались к творчеству Буало несколько раз, в частности, усилиями «наперсника Буалова» Сумарокова, что, конечно, закономерно. В августовской книжке журнала за 1755 г. был напечатан перевод Сумароковым Второй оды Сафо (ок. 630 до н. э. – 570/572 до н. э.), сделанный им с французского перевода Буало, который считался во Франции непревзойденным до начала XIX в. и оставался главным переводом-посредником для передачи оды греческой поэтессы на русский язык в течение более полувека²⁵:

Перевод второй сафиной оды
 Благополучен тот, кто всякий день с тобою,
 Всяк час твой слышит глас, твой зря приятный смех;
 Каких еще желать на свете сем утех,
 Имея завсегда тебя перед собою?

А я смущаюся, когда тебя я зрю:
 Нет больше слов в устах, язык тогда немеет,
 Трепещет сердце, свет в глазах моих темнеет,
 Затлится в жилах кровь: томлюся и горю,

По телу моему холодный пот лиется:
 Бледнею и дрожу, не слышу ничего,
 Почти лишаяюся я чувства всево,
 И мнится, что в тот час дух с телом разстается²⁶.

У Буало так называемый Второй фрагмент Сафо (“Heureux! qui près de toi, pour toi seule soûpire...”²⁷ [«Счастлив, кто возле тебя лишь о тебе вздыхает...»]) был воспроизведен в VIII главе переведенного им с древнегреческого «Трактата о возвышенном» (1674)²⁸. «Ода Сафо – уникальное иррациональное произведение мировой поэзии. Оно словно шлет нам сигнал, говорящий о том, что эмоциональное чувство – это стихия и в то же время один из важнейших жизненных императивов»²⁹, – пишет специально исследовавший этот вопрос Е.В. Свиясов. «Нигде искусство Сафо не проявилось более обнаженно, чем в этой оде», – замечает А. Боннар³⁰.

Перевод Сумарокова стал первым сделанным с Буало поэтическим переводом на русский язык этого стихотворения Сафо, им открывается длинная история бытования французского текста в русской литературе³¹. Судя по всему, он был сделан по тому же изданию, что и «Епиграммы Буаловы».

Коллизия оды – любовный треугольник, но своеобразный: лирическая героиня Сафо завидует мужчине, который находится рядом с женщиной – объектом ее собственной страсти. В разных вариантах переосмысления этого стихотворения в процессе бытования во французской литературе до Буало, например у Ж.А. де Баифа (1532–1589) и П. де Ронсара (1524–1585), место лирической героини занимал мужчина, возвращая ситуацию в рамки традиционных эротических построений, «превращая полный драматизма болезненно-чувственный сюжет в банальное, зауядное действие»³². Буало возвращает лирическое «я» автора женщине, что видно с ясностью из одиннадцатой строки: “Et pâle, sans haleine, interdite, éperdue” («И бледная, без дыхания, изумленная, потерянная»; курсив мой. – А. Г.). Сумароков, имея перед глазами не только перевод Буало, но и его комментарии к собственному переводу, используя их, возвращает в текст слово «пот», отвергнутое Буало как непоэтичное (“mais le mot de *sueur* en François ne peut jamais être agréable, & laisse une vilaine idée à l’esprit” [«но слово *nom* по-французски не может никогда быть приятно и оставляет скверное представление»]). Очевидно, на Сумарокова оказали влияние комментарии редактора, Клода Броссета, поместившего рядом с примечаниями Буало к этому тексту свои собственные примечания: “Je doute que ce que M. Despréaux dit là, soit vrai. J’ai vu souvent le mot *sueur* em-

ploié (sic! – А. Г.) dans le Stile noble, sans qu'il eût rien de choquant"³³ [«Я сомневаюсь, что то, что м. Депрео говорит здесь, было бы правдиво. Я часто видел слово *not* используемым в высоком стиле, в нем нет ничего шокирующего»].

Также Сумароков экспериментирует и со строфикой, не сохраняя перекрестную рифму Буало, а пользуясь нечасто встречающейся в русской поэзии опоясывающей рифмой³⁴. Следуя заветам того же Буало, Сумароков борется «со своим оригиналом», «соревнуется» с ним³⁵. Эротический треугольник Сафо, реанимированный Буало после поэтов XVI в., Сумароков не сохраняет, тем самым «через голову» Буало идеологически обращаясь, вольно или невольно, к более ранней традиции французских переводов Сафо. Собственно, из текста Сумарокова пол лирического «я» не подлежит определению.

Замечу в скобках, что Сафо занимала значительное место в творчестве Сумарокова. Первое обращение к ее творчеству, видимо, и есть перевод II оды через посредующий перевод Буало. В 1758 г. в «Сочинениях и переводах, к пользе и увеселению служащих» появилась «Ода сафическая» – оригинальное произведение Сумарокова, соотносимое со II одой³⁶. Вообще, как отмечает Е.В. Свиясов, «Сумароков 1755–1759 гг. во многом жил под впечатлением от поэзии Сафо». Еще один свой перевод Сафо, на этот раз так называемого первого фрагмента, или I оды, он опубликовал в издаваемом им журнале «Трудолюбивая пчела». Сделан этот перевод был по подстрочнику Г.В. Козицкого, увидевшему свет в том же журнале, а не по посредующему переводу, существовавшему во Франции (например, переводу Баифа)³⁷. Это невольно перекликается с подзаголовком «Эпиграмм Буаловых», о которых говорилось выше.

* * *

Но вернемся к Буало. В апрельской книжке за 1756 г. появилось семь сумароковских переделок Буаловой эпиграммы “À Climene” – двустрочные вариации на тему восьмистрочного текста Буало³⁸:

À Climene

Tout me fait peine,
Et depuis un jour
Je croy, Climene,
Que j'ay de l'amour.
Cette nouvelle
Vous met en couroux.
Tout beau, Cruelle,
Ce n'est pas pour vous³⁹.

Клемене

1. Все причиняет мне страдание,
2. И в течение дня
3. Я верю, Климена,
4. Что я люблю.
5. Эта новость
6. Приводит вас в гнев.
7. Тише, жестокая,
8. Это не для вас.

Если сравнить текст Буало и тексты Сумарокова, то можно заметить, что Буало пишет от имени мужчины, а у Сумарокова в роли лирического героя выступает женщина:

Ты очень ей любим, она в твоей вся воле,
Да только тридцать есть, которых любит боле.

*

Она уже твоя, однако не на век,
Пока не встретится с ней кстати человек.

*

Что я в любви таюсь, ково я тем врежу?
Кто мил, тот знает то, другому не скажу.

*

Знай, тебе я непременно;
Не была тобою, и не буду пленна.

*

За что неверною тебе я прослыла;
Я от рождения твоею не была.

*

Коль мыслишь, я любовь свою к тебе скончала;
Так ищешь тут конца, где не было начала.

*

Всем сердцем я люблю и вся горю любя,
Да только не тебя...⁴⁰

Переворот этот, видимо, был в рамках переводческой традиции, когда переводчик мог свободно менять гендерную принадлежность лирического героя (вспомним ситуацию со II одой Сафо, описанную выше).

Представляется, что в данном случае следует говорить не о переделке Сумароковым эпиграммы Буало, а о более широкой литературной традиции. В примечании к «À Climene» К. Броссет обращает внимание читателя на сходные мысли, присутствующие в басне Жана Лафонтена (1621–1695) «Тирсис и Амаранта» (“Tirsis et Amaranthe”)⁴¹, смысл которой состоит в следующем. Пастух Тирсис решил признаться в любви девушке Амаранте. Она просит его рассказать, что значит чудесное слово «любовь», назвать какие-либо признаки, описать чувства, для того чтобы она могла ее узнать (“L’amour. Ce mot est beau: dites-moi quelque marque / A quoi je le

pourrai connoître: que sent-on?”). Оказывается, что для нее это чувство уже не ново, она его знает, но она его испытывает вовсе не к Тирсису, а к другому – к Клидаманту (“Il ne m’est pas nouveau: je pense le connoître... voilà tout justement / Ce que je sens pour Clidamant”)⁴². Коловратность буаловского нарратива Сумароков, видимо, и позаимствовал у Лафонтена, третий том нового издания басен которого вышел как раз в 1756 г.

* * *

Отбор произведений Буало для «Ежемесячных сочинений» вряд ли имел какую-либо систему, как и весь пласт французских переводов журнала. «Появление в журнале каждого перевода из французских поэтов находит объяснение в литературных интересах, занятиях, взаимоотношениях, спорах и др. обстоятельствах жизни и творчества трудившихся над ними русских писателей <...>, но картина этого мощного слоя французской литературы создается лишь фрагментарная, никакой систематической программы в этой области “Ежемесячные сочинения” не имели»⁴³, – отмечает В.Д. Рак.

Видимо, действительно, причины появления столь разноплановых по жанру переводов и трансформаций произведений Буало на страницах журнала вряд ли стоит искать в каких-либо концептуальных установках со стороны редактора Г.Ф. Миллера. В данном случае эти произведения должны были служить скорее к увеселению, нежели к пользе. Однако такой разброс жанровых интересов к буаловским текстам говорит о достаточно внимательном их прочтении российской культурной элитой, делавшей только первые шаги в осмыслении произведений законодателя французского Парнаса.

Примечания

-
- ¹ *Заборов П.Р.* Французско-русские литературные связи // Русско-европейские литературные связи XVIII в. СПб.: Фак-т филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 236.
  - ² *Рак В.Д.* Иностранная литература в русских журналах XVIII в.: Библиографический обзор // Там же. С. 319.
  - ³ Там же. С. 330–331.
  - ⁴ Журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», издавался при Академии наук с 1755 по 1764 г. (с 1758 г. – «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», с 1763 г. – «Ежемесячные сочинения и из-

вестия о ученых делах»). На страницах журнала встречаются и литературные, и научные публикации, как оригинальные, так и переводные. Редактором журнала был знаменитый историк Герард Фридрих Миллер (1705–1783).

- ⁵ Берков П.Н. История русской журналистики XVIII в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 87.
- ⁶ Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1755. Т. 1. Январь. С. 13–16.
- ⁷ См. об этом: Заборов П.Р. Переводы-посредники в истории русской литературы XVIII века // Русско-европейские литературные связи XVIII в. С. 307–315; Рак В.Д. Указ. соч. С. 338–340.
- ⁸ Рак В.Д. Указ. соч. С. 321.
- ⁹ Песков А.М. Буало в русской литературе XVIII – первой трети XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 3.
- ¹⁰ Там же. С. 11–31.
- ¹¹ См., напр.: Глаголева Т.М. К литературной истории сатир князя А.Д. Кантемира: (Влияние Буало и Лабрюйера) // Известия Отделения русского языка и словесности АН. 1913. № 2. С. 143–187; Она же. Сатиры князя А.Д. Кантемира и русский быт первой половины XVIII в. // Филологические записки. 1914. Вып. 3. Отд. 6. С. 398–421; Вып. 4. Отд. 3. С. 489–503; Пумпянский Л.В. Кантемир // История русской литературы: В 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 3: Литература XVIII века. С. 176–212; Он же. Третьяковский // Там же. С. 215–263; Поспелов Г.Н. Сумароков и проблема русского классицизма // Учен. зап. Моск. ун-та. 1948. Вып. 127. Кн. 3. С. 223–224; Берков П.Н. Жизненный и литературный путь А.П. Сумарокова // Сумароков А.П. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1957. С. 18, 24–25; Шкляр И.В. Приписываемые А.Д. Кантемиру переводы сатир Буало и оригинальные сатиры А.Д. Кантемира // Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 248–259; Гершкович З.И. Об эстетической позиции и литературной тактике Кантемира // XVIII век. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Сб. 5. С. 179–204; Песков А.М. Указ. соч.; Клейн Й. Русский Буало?: (Эпистола Сумарокова «О стихотворстве» в восприятии современников) / Пер. Н.Ю. Алексеевой // XVIII век. СПб.: Наука, 1993. Сб. 18. С. 40–58.
- ¹² Эпистола // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1755. Т. 2. Сентябрь. С. 262–271.
- ¹³ Тема V сатиры Буало, рассуждение об «истинном» и «мнимом» благородстве, станет протекающим мотивом русской литературы. Впервые к ней обратился А.Д. Кантемир («На зависть и гордость дворян злонаравных. Филарет и Евгений», 1743), позднее – А.П. Сумароков («О благородстве», 1771) и Г.Р. Державин («Вельможа», 1794), уже в XIX в. – А.Ф. Воейков («Сатира к Сперанскому об истинном благородстве», 1806) и К.Ф. Рылеев («К временщику», 1820).
- ¹⁴ Дубровский А.Л. На ослепление страстями // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1755. Т. 2. Август. С. 127–140.

- ¹⁵ Песков А.М. Указ. соч. С. 114. Стр. 130.
- ¹⁶ [Boileau-Despréaux N.] Oeuvres de M. Boileau-Despréaux: Nouvelle Edition Avec des Eclaircissemens Historiques donnés par lui-même, & rédigés par Brossette; augmentée de plusieurs Pièces, tant de l'Auteur, qu'ayant rapport à ses Ouvrages; Avec des Remarque & Dissertations Critiques: 5 vol. P.: Chez David à la Plume d'Or et Duran au Griffon, 1747. Т. 1. P. 117.
- ¹⁷ См.: Кочеткова Н.Д. Комментарии // Поэты XVIII века: В 2 т. Л.: Советский писатель, Ленингр. отд-е, 1972. Т. 1. С. 580 (Библиотека поэта. Большая серия).
- ¹⁸ Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1755. Т. 2. Сентябрь. С. 285–287.
- ¹⁹ См. подробнее: История французской литературы: В 4 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. 1: С древнейших времен до революции 1789 г. С. 529–530, 578–580.
- ²⁰ Песков А.М. Указ. соч. С. 16.
- ²¹ Сумароков А.П. Письмо Екатерине II, октябрь 1767 г. // Письма русских писателей XVIII века. Л.: Наука, 1980. С. 107.
- ²² [Boileau-Despréaux N.] Oeuvres de M. Boileau-Despréaux... Т. 2. P. 377, 378, 380.
- ²³ Ibid. P. 377, 380.
- ²⁴ Рак В.Д. Указ. соч. С. 321.
- ²⁵ Свиясов Е.В. Сафо и русская любовная поэзия XVIII – начала XX в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 25.
- ²⁶ Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1755. Т. 2. Август. С. 148–149.
- ²⁷ Перевод, видимо, был осуществлен по уже цитируемому изданию 1747 г. [Boileau-Despréaux N.] Traité du sublime // [Boileau-Despréaux N.] Oeuvres de M. Boileau-Despréaux... Т. 4. P. 278–280 (приводится с соблюдением особенностей орфографии):

Heureux! qui près de toi, pour toi seule soûpire;
 Qui joiit du plaisir de t'entendre parler:
 Qui te voit quelquefois doucement lui soûrire.
 Les Dieux dans son bonheur peuvent-ils l'égalér?

Je sens de veine en veine une subtile flame
 Courir par tout mon corps si-tost que je te vois:
 Et dans les doux transports où s'égare mon ame,
 Je ne sçaurois trouver de langue, ni de voix.

Un nuage confus se répand sur ma vûë.
 Je n'entens plus: je tombe en de douces langueurs;
 Et pâle, sans haleine, interdite, éperduë,
 Un frisson me saisit, je tremble, je me meurs.

Mais quand on n'a plus rien, il faut tout hasarder & etc.

- ²⁸ Первое издание см.: [Boileau-Despréaux N.] *Traité du sublime // Oeuvres diverses du sieur D***, avec le Traité du sublime ou du merveilleux dans le discours, traduit du grec de Longin*. P., 1674. P. 26 (отдельная нумерация). Буало использовал этот текст в рассмотренной полемике с Ш. Перро (см. подробнее: *Чистякова Н.А.* Трактат «О возвышенном», его автор, время и содержание // *О возвышенном / Пер., ст. и примеч. Н.А. Чистяковой*. М.; Л.: Наука, 1966. С. 85–117 (Литературные памятники)). С французского перевода Буало перевел вторую главу трактата и Сумароков, в свою очередь используя ее в полемике с М.В. Ломоносовым (см.: *Песков А.М.* Указ. соч. С. 28–29).
- ²⁹ *Свиясов Е.В.* Указ. соч. С. 17.
- ³⁰ *Боннар А.* Греческая цивилизация: [В 3 т.] / Пер. с фр. О.В. Волкова. М.: Искусство, 1992. [Т. 1]. С. 122.
- ³¹ См. подробнее: *Песков А.М.* Указ. соч. С. 88–89, 142–143.
- ³² *Свиясов Е.В.* Указ. соч. С. 26.
- ³³ [Boileau-Despréaux N.] *Traité du sublime // [Boileau-Despréaux N.] Oeuvres de M. Boileau-Despréaux... Т. 4*. P. 280.
- ³⁴ См. об этом: *Свиясов Е.В.* Указ. соч. С. 50–53.
- ³⁵ *Песков А.М.* Указ. соч. С. 24, 41.
- ³⁶ Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1758. Т. 1. Апрель. С. 382–383.
- ³⁷ См. об этом: *Свиясов Е.В.* Указ. соч. С. 28, 53–63.
- ³⁸ А.М. Песков не вполне аргументированно указывает, что переделкой Буало была лишь одна из эпиграмм, опубликованных в «Ежемесячных сочинениях» (*Песков А.М.* Указ. соч. С. 135).
- ³⁹ [Boileau-Despréaux N.] *Oeuvres de M. Boileau-Despréaux... Т. 2*. P. 426 (орфография цитируемого издания сохранена).
- ⁴⁰ Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1756. Т. 1. Апрель. С. 364–365.
- ⁴¹ [Boileau-Despréaux N.] *Oeuvres de M. Boileau-Despréaux... Т. 2*. P. 426.
- ⁴² [La Fontaine J.] *Fables choisies mises en vers, par J. de La Fontaine [avec la Vie de La Fontaine, par M. de Montenault]*: 4 vol. P.: Chez Desaint & Saillant te Durand, 1755–1759. Т. 3. 1756. P. 72 (орфография цитируемого издания сохранена).
- ⁴³ *Рак В.Д.* Указ. соч. С. 341.

А.А. Жеребнов

БАСНИ А.Е. ИЗМАЙЛОВА
КАК СТИХОТВОРНЫЕ ФЕЛЬЕТОНЫ
1820-х ГОДОВ

Статья посвящена басням А.Е. Измайлова, опубликованным на страницах издаваемого им журнала «Благонамеренный». В работе подробно анализируются две басни, «Лгун» и «Кулик-астроном», вышедшие на страницах журнала в 1824 г. Особое внимание уделяется полемической направленности басен в контексте противостояния А.Н. Голицына и А.А. Аракчеева.

Ключевые слова: А.Е. Измайлов, П.П. Свиньин, журнал «Благонамеренный», журнал «Сын отечества», А.Н. Голицын, А.А. Аракчеев.

А.Е. Измайлов, известный баснописец и журналист, издатель журнала «Благонамеренный», принимал активнейшее участие в литературной жизни и журнальной полемике первой трети XIX в. Его материалы вызывали ответные полемические публикации литературных противников, а по разным причинам не опубликованные в печати стихотворные произведения широко распространялись в списках и обсуждались в переписке современников.

Басни Измайлова часто выступали в качестве стихотворных фельетонов на современные злободневные литературные события. Рассмотрим две его басни: «Лгун», написанную 15 сентября 1823 г., и «Кулик-астроном», написанную 22 февраля 1824 г. Обе басни появились на страницах журнала «Благонамеренный» в 1824 г.¹

Главный герой басни «Лгун» – «Павлушка-Медный лоб», который «имел ко лжи большое дарованье» и вернулся из путешествия по Европе. Он рассказывает соотечественникам байку о том, как саду Тюильри запускали небывалых размеров воздушный шар:

«Представьте, – говорил, – как этот шар велик! / Клянуся честью, такого не бывало! / С Адмиралтейство!.. что? нет, мало! / А делал кто его? – Мужик, / Наш русский маркитант, коломенский мясник, / Софрон Егорович Кулик, / Жена его Матрена / И Таня, маленькая дочь». Но слушатели не верят рассказу Павлушки и обвиняют его во лжи: «За олухов, что ль, нас считаешь? / Прямой ты медный лоб! Ни крошки нет стыда!»².

Персонажи басни «Кулик-астроном» – Свинья, прославляющая Кулика-астронома, лесного гения-самоучку, и не верящая ей Лисица: «“Кулик велик! Кулик / Велик! Кулик велик!” / Так хрюкала в лесу Свинья, или Веприца, / Большая мастерица / И врать / И жрать. / – “Да полно же тебе! – сказала ей Лисица. – / Что клепешь ты на Кулика? / Чем эта птица велика?” <...> / Да знаешь ли, Кулик мой – гений самоучка, / Великий астроном! <...> Не зная грамоте, и по одним звездам / Всё, всё тебе расскажет / И что где есть покажет. / Однажды указал мне кучу желудей... / Есть свиньи из людей, / Которые невежд хвалами превозносят, / Да за́ это у них чего-нибудь и просят»³.

В этих баснях современники Измайлова легко узнали издателя журнала Павла Петровича Свиньина (1787–1839)⁴. Принадлежавший к старинному дворянскому роду и закончивший Московский университет, Свиньин служил в министерстве иностранных дел. В 1806 г. Свиньин совершил в качестве дипломатического чиновника путешествие по Европе, посетив, в частности, Англию и Португалию. В 1810-х годах он служил секретарем русского генерального консула в Филадельфии, затем в 1813 г. вернулся в Европу, посетив по делам службы Германию и Англию. В 1818 г. Свиньин вернулся в Россию и начал издавать журнал «Отечественные записки», задумывавшийся им «как журнал “национального” направления с отчетливым историко-этнографическим и “местным” уклоном»⁵.

В объявлении о подписке на 1822 г. Свиньин изложил своего рода «программу» «Отечественных записок»: «Одно отечественное, оригинальное будет в нем помещаемо»⁶.

* * *

Как известно, конец 1810-х – 1-я половина 1820-х годов – время противостояния двух фаворитов императора Александра I, министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына и графа А.А. Аракчеева, руководившего военными поселениями⁷. У каждого из «временщиков» были свои сторонники в литературе, в частности те, кто выпускал разного рода периодические издания.

Свиньин принадлежал к сторонникам Аракчеева: в том же 1818 г. в журнале «Сын отечества» он опубликовал знаменитый очерк «Поездка в Грузино». В очерке восхвалялось имение Аракчеева Грузино, а открывался он стихотворением, в котором это имение сравнивалось с Лондоном, Лиссабоном, Римом, Троей. При этом сравнение оказывалось в пользу Грузина⁸.

Среди современников Аракчеев считался оплотом патриотизма; соответственно, журнал Свиньиного был наполнен рассказами о всякого рода российских провинциальных самоучках. Герои его очерков – мясник-астроном, купец, изобретший хронометр, крестьянские поэты-самородки и т. п. Согласно О.А. Проскурину, Свиньин, охваченный патриотическим порывом, не замечал комических преувеличений, в которые он впадал на страницах своего журнала. Появление таких материалов привело к тому, что за Свиньиным начала прочно закрепляться репутация лжеца⁹.

Что касается Измайлова, он принадлежал в 1820-е годы к сторонникам князя Голицына; его журнал «Благонамеренный» всячески высмеивал Свиньиного. Именно любовь редактора «Отечественных записок» к всяческим преувеличениям стала темой басен «Лгун» и «Кулик-астроном». О том, что герой басен – именно Свиньин, недвусмысленно свидетельствует финал «Кулика-астронома»: «Есть свиньи из людей, / Которые невежд хвалами превозносят, / Да за́ это у них чего-нибудь и просят»¹⁰.

Таким образом, публицистическая деятельность А.Е. Измайлова напрямую связана с актуальным политическим контекстом первой трети XIX в. Басни Измайлова выступали в качестве литературных стихотворных фельетонов, отражавших политический контекст. Их изучение дает возможность детально рассмотреть факты литературной и политической жизни первой трети XIX в.

Примечания

¹ *Измайлов А.Е.* Кулик-астроном // Благонамеренный. 1824. № 19. С. 136–137.

² *Он же.* Лгун // Благонамеренный. 1824. № 22. С. 283–287.

³ *Он же.* Кулик-астроном. С. 136.

⁴ *Проскурин О.А.* Первые «Отечественные записки», или О лжи и патриотизме // Отечественные записки. 2001. № 1. С. 41.

⁵ Там же. С. 42.

- ⁶ *Проскурин О.А.* Указ. соч. С. 44.
- ⁷ См. об этом подробнее: *Готовцева А.Г., Киянская О.И.* Рылеев. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 54–120.
- ⁸ Сын Отечества. 1818. Ч. 49. № 39. С. 3. См. об этом тексте: *Рейтблат А.И., Бочков В.Н.* Свиньин Петр Петрович // Русские писатели. 1800–1917. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. Т. 5. С. 524–525.
- ⁹ *Проскурин О.А.* Указ. соч. С. 46.
- ¹⁰ *Измайлов А.Е.* Кулик-астроном. С. 136.

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.П. ПЕЗАРОВИУСА

Статья посвящена биографии П.П. Пезаровиуса, который в начале XIX в. основал военную и благотворительную газету «Русский инвалид». В работе подробно анализируется журналистская, благотворительная и политическая деятельность Пезаровиуса, а также обстоятельства издания «Русского инвалида» преимущественно в период с 1813 по 1821 г. Особое внимание уделяется связям Пезаровиуса с представителями власти: князем М.М. Сперанским, Н.Н. Новосильцевым, А.А. Аракчеевым.

Ключевые слова: П.П. Пезаровиус, газета «Русский инвалид», М.М. Сперанский, Н.Н. Новосильцев, А.Н. Голицын, А.А. Аракчеев.

Павел Павлович Пезаровиус – личность малоизвестная и даже загадочная. Его журналистская деятельность до сих пор не анализировалась в широком историко-культурном контексте. Между тем в первой четверти XIX в. он был весьма заметной фигурой.

В 1813 г. Пезаровиус основал военную и благотворительную газету «Русский инвалид». Доход от издания газеты, за исключением издержек на напечатание, поступал инвалидам Отечественной войны, солдатским вдовам и сиротам. В их пользу Пезаровиус собрал крупный капитал, который повлек за собой создание государственного Комитета о раненых.

По сути, о Пезаровиусе известно лишь то, что он сам о себе рассказал в автобиографической книге «Краткая история газеты “Русский инвалид”». Мемуары Пезаровиуса вышли в 1843 г. Рассказывая о создании «Инвалида», автор пытался доказать, что газета возникла и обрела популярность без каких-либо заслуг с его стороны; по словам Пезаровиуса, который всегда славился своей скромностью, это произошло исключительно по милости Божией. Кроме того, в своих

мемуарах Пезаровиус стремился опровергнуть слухи о том, что он начал издавать газету из корыстных побуждений и благодаря своему умению пользоваться обстоятельствами. По-видимому, книга Пезаровиуса преследовала определенную цель – написать «правильную» историю одного из крупнейших российских официозных изданий. Важно отметить, что автобиография была напечатана в Военной типографии и содержала лицепрятный отчет о деятельности Комитета о раненых, членом которого являлся Пезаровиус. Таким образом, автора «Краткой истории газеты “Русский инвалид”» можно заподозрить не только в излишней скромности, но и в попытке замолчать некоторые факты.

Немногочисленные работы, посвященные исследованию журналистской деятельности Пезаровиуса, в основном содержат лишь более или менее обстоятельный пересказ книги «Краткая история газеты “Русский инвалид”», а также пространные рассуждения о великодушии и доброте Пезаровиуса.

* * *

Полное имя Пезаровиуса – Пауль Вильгельм Помиан-Пезаровиус. Он родился 17 февраля 1776 г. в Лифляндской губернии в семье лютеранского пастора. С детства Пезаровиус мечтал о военной карьере: читал книги о войне, сочинял военные мелодрамы и соорудил искусственные батареи в домашнем саду. По повелению отца Пезаровиус отказался от военного мундира и в 1793 г. поступил в Иенский университет, который затем окончил со званием доктора философии. Тогда же он стал членом масонской ложи «Малого Света» в Риге.

За границей Пезаровиус предположительно познакомился и близко сошелся с Н.Н. Новосильцевым, другом будущего императора Александра I. По словам историка В.М. Когана, между Пезаровиусом и «свободным студентом, выходцем из высших кругов русской аристократии, возникла дружба на фоне общих интеллектуальных интересов и любви к военной истории»¹. В 1803 г. Пезаровиус вернулся в Россию и поступил на службу в канцелярию Новосильцева по «секретной иностранной переписке». Под начальством своего друга и покровителя Пезаровиус служил в Комиссии составления законов с 1804 г., а также в Департаменте министерства юстиции – с 1807 г.

После Тильзитского мира Новосильцев, ярый противник сближения с Францией, ненадолго потерял доверие императора. На политическую арену вышел М.М. Сперанский. В 1808 г. он был назначен управляющим Комиссией составления законов и товарищем ми-

нистра юстиции. Таким образом, Пезаровиус оказался в подчинении Сперанского и вскоре вошел в его ближайшее окружение.

В 1809–1810 гг. Пезаровиус входил в ложу «Полярная звезда», которая, по словам А.И. Серкова, «была связана с Комиссией составления законов в России, служила для М.М. Сперанского форпостом преобразования масонства»². Цель преобразования заключалась в том, чтобы поставить масонов под контроль правительства, объединив их вокруг «Полярной звезды». Для этого Сперанский пригласил в Петербург известного реформатора масонства Игнатия Фесслера. Пезаровиус вместе с Ф.М. Гауеншильдом составляли обозрения немецкой философской литературы и переводили сочинения Маргейнеке, Фихте, Шеллинга; с помощью сотрудников Сперанский изучал многочисленные ритуалы масонских лож, чтобы составить новый ритуал для «Полярной звезды». Между прочим, в своих воспоминаниях Гауеншильд отозвался об основателе «Русского инвалида» следующим образом: «человек самый легкомысленный и самый юркий интриган, каких когда-либо свет производил»³.

Членами «Полярной звезды» стали известные чиновники и литераторы: С.С. Уваров, А.И. Тургенев, А.Ф. Воейков и другие. В ложу собирались вступить герцог Ольденбургский, зять императора, и его супруга. Однако в 1810 г. «Полярная звезда» закрылась. В 1811 г. Фесслер вынужденно уехал из города. Через некоторое время произошло падение Сперанского. За неделю до ареста Сперанский якобы сказал Гауеншильду: «Пезаровиус много повредил мне, ибо в то время, как мы открывали ложу, он был так без памяти рад по поводу того, что он вступил в хорошее общество, что на другое же утро рассказал тайну брадобрею, а также и то, что мы собирались принять вскоре и герцога Ольденбургского. Герцогу, которого бреет тот же брадобрей, не понравилось, что люди относились к нему, как к брату, когда он еще не вступил в ложу, и он лишил меня своего благоволения»⁴. Из рассказа Гауеншильда следует, что Пезаровиус благодаря масонским связям имел доступ в высшие круги власти.

После закрытия «Полярной звезды» Пезаровиус покинул ложу «Александра благотворительности к коронованному пеликану», посвященную императору. Пезаровиус вернулся в нее в 1815 г. и в 1817–1819 гг. оставался одним из высших ее должностных членов. В 1793–1820 гг. он был причастен к одиннадцати тайным обществам в России и за границей.

В 1812 г. М.Л. Магницкого как близкого сотрудника Сперанского и члена ложи Фесслера отправили в ссылку. А.Ф. Воейков, по подозрению в связях со Сперанским, был освобожден от занима-

емой должности. Пезаровиус, вероятно, тоже опасался наказания. Поэтому можно предположить, что его благотворительная деятельность была, кроме всего прочего, попыткой обезопасить себя и доказать свою благонадежность. Пезаровиус обязался жертвовать 750 руб. до окончания войны, о чем узнал Александр I. «Тогдашний министр юстиции Ив. Ив. Дмитриев, – писал Пезаровиус, – отношением своим от 27 Августа 1812 года, объявил мне Высочайшее благоволение за это пожертвование»⁵.

После изгнания французов Пезаровиус решил издавать газету, чтобы отблагодарить спасших отечество воинов. Разрешение на издание было получено с помощью С.С. Уварова – бывшего члена «Полярной звезды» и родственника министра народного просвещения А.К. Разумовского. «Долгом моим счел представить на благоусмотрение вашего сиятельства сей новый проект и испрашиваю вашего, милостивый государь, разрешения»⁶, – писал Уваров министру, передавая ему программу «Русского инвалида», который изначально предполагалось назвать «Общеподанными российскими ведомостями». Интересно, что в книге «Краткая история газеты “Русский инвалид”» Пезаровиус умалчивает о роли Уварова в создании газеты. По его словам, он решил издавать газету в январе 1813 г., и это решение было реализовано «вдруг», «без всякого плана», «по милости Божией». Однако наличие письма Уварова с ходатайством за Пезаровиуса, датированное 29 ноября 1812 г., это опровергает.

«Русский инвалид» вышел 1 февраля 1813 г. в виде невзрачного серого листка, содержавшего краткие донесения о действиях русской армии за границей, военные анекдоты, а также выписки из «Северной почты» и старых иностранных газет. Публика холодно встретила «Русский инвалид». К благотворительной инициативе издателя отнеслись с недоверием. Автор «С.-Петербургских слухов, известий и анекдотов» писал: «Насчет журнала “Русский инвалид” ходит здесь эпиграмма; я стихов не запомню, но вот смысл: знавали и выдывали мы инвалидов без рук, без ног; но в сем журнале является нам нового рода инвалид... без головы»⁷.

«Русский инвалид» выстоял под огнем шуток и эпиграмм. Дело в том, что первые номера газеты Пезаровиус разослал членам царской семьи и нескольким высокопоставленным лицам. «Августейшая» подписка принесла 1600 руб.; часть суммы пошла на погашение долга перед типографщиком Плюшаром, часть – отложена для инвалидов. А главное, Пезаровиус обратил на себя высочайшее внимание и мог надеяться на покровительство власти. Доверие, оказанное ему императорской семьей, произвело впечатление на публику: число подписчиков резко увеличилось.

Пезаровиус писал, что на столе его «Высокой Покровительницы» Марии Федоровны всегда лежал номер «Русского инвалида». Императрицу в шутку называли «министром благотворительности». Когда она узнала о намерении Пезаровиуса основать инвалидный капитал и передать его правительству, то стала после каждой крупной победы русской армии присылать инвалидам деньги. Поданный императрицей пример не остался без подражания. Вскоре пожертвования на нужды раненых воинов начали исчисляться сотнями и тысячами.

«Русский инвалид» набирал популярность. Пожертвования увеличивались по мере того, как русские войска подходили к Парижу и возвращались на родину. Газета стала выходить два раза в неделю и зачастую с «Чрезвычайными прибавлениями», в которых сообщалось о партизанских действиях против Наполеона. В пользу инвалидов устраивали благотворительные концерты. Воспитанники учебных заведений присылали воинам свои карманные деньги. В коммерческих играх определенная сумма часто отводилась «Русскому инвалиду».

В 1814 г. инвалидный капитал превысил 300 тыс. руб. В день годовщины сражения под Кульмом Александр I основал Комитет, Высочайше учрежденный в 18-й день августа 1814 г., впоследствии называемый Комитетом о раненых. С.Н. Шубинский писал о «филантропическом подвиге» Пезаровиуса: «Столь блестящий результат частной инициативы маленького и неизвестного чиновника, носившего иностранную фамилию, но имевшего чистое русское сердце и действовавшего на свой страх во имя любви и сострадания к человечеству, указал правительству на необходимость взять в свои руки дело попечения о раненых войнах и обеспечение их судьбы»⁸.

В 1815 г. инвалидный капитал возрос до 395 тыс. руб. Эти деньги, а также 1200 инвалидов Пезаровиус через А.А. Аракчеева передал в распоряжение императора. Спустя год «Русский инвалид» по приказу Александра I поступил в ведение Комитета о раненых. У газеты частично изменилось название («Русский инвалид, или Военные ведомости») и вензель, она стала выходить ежедневно, кроме воскресений. Появилась постоянная рубрика «Приказы», где сообщалось о передвигении офицеров по службе.

Важно отметить, что журналистская и благотворительная деятельность Пезаровиуса проходила в русле правительственных начинаний. В своей деятельности издатель «Русского инвалида» ориентировался на князя А.Н. Голицына – президента многочисленных благотворительных организаций и одного из ближайших сподвижников императора. Не последнюю роль в сближении Пе-

заровиуса и Голицына сыграла приверженность религиозному мистицизму. В «Краткой истории газеты “Русский инвалид”» Пезаровиус пишет, что после перехода «Русского инвалида» под эгиду Комитета о раненых в нем публиковались исключительно приказы по армии. Однако он лукавит: в 1816–1821 гг. «Русский инвалид» был негласным органом Министерства духовных дел и народного просвещения, а также Российского библейского общества – обе структуры возглавлял Голицын. В итоге именно близость Пезаровиуса к Голицыну привела к временному закрытию «Русского инвалида» и смещению Пезаровиуса с поста редактора.

Г.В. Флоровский писал: «Второе десятилетие нового века в России все проходит под знаком Библейского общества»⁹. Официально декларируемая цель Российского библейского общества заключалась в распространении и переводе Библии на языки народов Российской империи. Членами Общества были крупные масоны, поэтому оно распространяло также мистическую литературу. В эту могущественную христианскую организацию входили высшие должностные лица империи и сам Александр I. «Русский инвалид» регулярно сообщал о деятельности Российского библейского общества. Неизвестно, когда Пезаровиус вступил в Общество, но одним из его директоров он стал в 1817 г.

«Русский инвалид» постоянно публиковал – целиком или частично – и рекомендовал к чтению духовную литературу. Пезаровиус находился под влиянием мистического писателя Юнга-Штиллинга, полагавшего, что второе пришествие Христа произойдет в 1836 г. Н.М. Муравьев писал: «Пезаровиус, во-первых, мелет вздор в своем журнале, а во-вторых, знает, когда придет конец света и другие подобные сему диковины»¹⁰. Н.И. Греч вспоминал о слушателях мистических проповедей: «...большая часть их ходила на эти поучения из подлой угодливости покровителю их Голицыну и т. п. Магницкий, Рунич, Кавелин, Попов, Пезаровиус (основатель “Инвалида”)... и т. д. окружали их кафедры, выворачивали глаза, вздыхали, плакали, становились на колени»¹¹.

Князь Голицын наряду с прочим осуществлял цензурную политику при Александре I. Как свидетельствует сотрудник Департамента духовных дел иностранных исповеданий П.П. фон-Геце, Пезаровиус участвовал в цензурной деятельности своего покровителя. Фон-Геце рассказывает о случае с пастором Петербургской Екатерининской церкви Буссе, который в 1819 г. опубликовал сочинение под названием «Книга Песнопений». Разрешение на публикацию Буссе получил от членов Юстиц-коллегии, в том числе и Пезаровиуса. «Только что книга вышла, – писал фон-Геце, – Пе-

заровиус, забыв о своей подписи, явился к князю Голицыну, весь красный и запыхавшийся, с заявлением о том, что “Книга Песнопений” не согласна с изречениями Библии. Он принес бумагу, в которой были перечислены подлежащие запрещению места книги, точно князь Голицын был духовный цензор»¹². Через несколько дней Буссе лишился пасторского места, его книгу изъяли из употребления. Вскоре император подписал указ об учреждении Евангелическо-лютеранской консистории, задача которой заключалась в поддержании чистоты Евангелического учения. Президентом Консистории назначили графа К.А. Ливена, а вице-президентом – Пезаровиуса.

Покровителем Пезаровиуса был князь Голицын, но издателю «Русского инвалида» приходилось иметь дело и с графом Аракчеевым, председателем Комитета о раненых. Между тем середина 1810-х – начало 1820-х годов ознаменовались резким конфликтом двух царских фаворитов – Голицына и Аракчеева. А.А. Аракчеев был сторонником традиционных православных ценностей и всячески противился деятельности Библейского общества, а также изданию мистических книг. В течение нескольких лет Пезаровиусу удавалось лавировать между могущественными временщиками.

О том, насколько это лавирование было успешным, можно судить по истории со строительством Тихвинской дороги. В ноябре 1817 г. Аракчеев потребовал от Комитета министров – а он был докладчиком императору по делам Комитета – выдать ему из казны 86 589 руб., которые он потратил на строительство Тихвинской дороги в своей Грузинской вотчине. Министры выполнили это требование с большой неохотой. Чтобы усмирить возроптавших министров, Аракчеев обратился с просьбой о выдаче денег непосредственно к Александру I и получил, разумеется, разрешение. 17 ноября Пезаровиус по приказанию Аракчеева опубликовал в «Русском инвалиде» «Высочайше конфирмованную всеподданнейшую просьбу Его Сиятельства, Г-на Генерала от Артиллерии, Графа А.А. Аракчеева», под которой было написано рукой императора: «С удовольствием соглашаюсь». В тот же день Пезаровиус отправил Аракчееву 20 стихеров «Русского инвалида» и письмо с просьбой оказать ему материальную помощь для уплаты долгов. «Всепокорнейше прошу вас, – писал Пезаровиус, – яко незабвенного моего благодетеля, исходатайствовать высокомонаршую милость о выдаче мне заимообразно из кабинета 5000 руб. на три года без процентов, каковую сумму помощью Божьею возвращу в означенный срок до последней копейки»¹³. Кроме того, он с благодарностью упоминает о том, что в нынешнем году Аракчеев уже исходатайствовал ему «пенсион 1500 р.»,

благодаря которому его годовой доход составил 6 тыс. руб. Таким образом, Пезаровиус какое-то время благополучно служил Библиейскому обществу Голицына и выполнял поручения Аракчеева.

Однако после «семеновской истории» 1820 г., в которой император обвинил близких к Голицыну литераторов, в журналистике и литературе произошли серьезные изменения. Александр I опасался, что через иностранную литературу, в том числе религиозную, в Россию проникнут революционные идеи. В 1821 г. Пезаровиусу запретили публиковать политические статьи и издавать газету на немецком и польском языках. А.Ф. Воейков писал: «В это время император Александр с неудовольствием заметил, что в Русском Инвалиде помещаются, хотя неумышленно, статьи, не согласные ни с духом самодержавия, ни с духом православной веры, запретил печатать в военных ведомостях о политике»¹⁴. В таких условиях Пезаровиус отказался редактировать «Русский инвалид». Газету – по протекции Н.М. Карамзина – взял в аренду А.Ф. Воейков.

Пезаровиусу пожаловали пенсию, продолжали выплачивать жалованье, выдали средства для уплаты долгов. В 1830 г. он редактировал газету «Санкт-Петербургские ведомости», издаваемую Академией наук. В 1833 г. Пезаровиуса назначили президентом С.-Петербургской евангелическо-лютеранской консистории. Пезаровиус анонимно написал на немецком языке несколько религиозных сочинений.

В 1839 г. после смерти Воейкова Пезаровиус снова стал редактором; его помощником был назначен А.А. Краевский. Хотя Пезаровиус увеличил формат газеты и ввел политический отдел, прежних высот «Русский инвалид» так и не достиг. Пезаровиус редактировал газету, пока болезнь не вынудила его выйти в отставку.

Пезаровиус умер 2 июля 1847 г. Он был женат на Анне Федоровне Цвейтингер, детей они не имели. Его похоронили на лютеранском Смоленском кладбище. Император велел похоронить Пезаровиуса за счет Комитета о раненых и при погребении отдать ему воинские почести.

Примечания

¹ Коган В.М. Давно забытый филантроп // Зарубежье. 2005. № 10. С. 7.

² Серков А.И. Русское масонство, 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 892.

³ Бильбасов В.А. М.М. Сперанский: (По Гауеншильду) // Русская старина. 1902. Т. 110. С. 254.

- ⁴ *Бильбасов В.А.* Указ. соч. С. 253.
- ⁵ *Пезаровиус П.П.* Краткая история газеты «Русский инвалид». СПб.: Военная типография, 1843. С. 6.
- ⁶ Первоначальная просьба Пезаровиуса о разрешении ему издавать еженедельный журнал // *Русская старина*. 1902. № 651. С. 175.
- ⁷ *Дубровин Н.Ф.* Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (1807–1829 гг.). М.: ГПИИБ, 2006. С. 100–101.
- ⁸ *Шубинский С.Н.* Забытый филантроп. СПб.: Издание Суворина, 1896. С. 15.
- ⁹ *Флоровский Г.* Пути русского богословия. Киев: Путь к истине, 1991. С. 147.
- ¹⁰ *Муравьев Н.М.* Письма декабриста. 1813–1826 гг. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 138.
- ¹¹ *Греч Н.И.* Записки о моей жизни. М.: Academia, 1930. С. 575–576.
- ¹² *Геце П.П.* Из записок Петра Петровича фон-Геце: Князь А.И. Голицын и его время // *Русский архив*. 1902. Т. 11. С. 554.
- ¹³ *Дубровин Н.Ф.* Указ. соч. С. 203–204.
- ¹⁴ *Воейков А.Ф.* Показание о самом себе // *Русский архив*. 1905. № 4. С. 683.

К.А. Махова

К ИСТОРИИ ЖУРНАЛОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ: «БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ» И «НОВАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ»

В статье анализируются материалы двух детских журналов середины XIX в. «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания». В первый период издания материалы «Библиотеки для воспитания» были посвящены самому широкому кругу вопросов – от естественно-научных до литературных, второй период можно назвать «славянофильским», так как большинство материалов, опубликованных в журнале, пропагандировали основные идеи славянофилов и прежде всего А.С. Хомякова. «Новая библиотека для воспитания», являющаяся продолжением «Библиотеки...», восприняла идеологию первого периода издания своего предшественника.

Ключевые слова: журнал «Библиотека для воспитания», Д.А. Валуев, А.С. Хомяков, С.П. Шевырев, журнал «Новая библиотека для воспитания».

Исследования по детской литературе практически никогда не обходили своим вниманием и журналистику для детей. Однако до настоящего времени о журналах, рассматриваемых в данной статье, имеется лишь отрывочная информация, которая включена в биографические статьи о литераторах¹, а также в очерки и справочники по истории журналистики и педагогики². Настоящая статья, специально посвященная двум детским журналам – «Библиотеке для воспитания» и «Новой библиотеке для воспитания», призвана хотя бы отчасти заполнить эту лакуну.

* * *

«Что читать детям? Нашим детям вовсе нечего читать! – Вот вопросы и восклицания, которые беспрестанно раздаются со всех сторон», – констатировал В.Г. Белинский в рецензии на журнал

«Новая библиотека для воспитания». И далее досадовал на то, что, несмотря на многочисленность изданий для детей, «за исключениями, слишком немногими и редкими, мы считаем вздорными и вредными не только наши русские книги для детей, но и их иностранные образцы, разгуливающие по всему свету под эгидою громких имен их знаменитых авторов»³.

Однако число изданий для детей постоянно росло и во второй четверти XIX в. выходило уже около двадцати детских журналов. На протяжении второй половины века рос читательский интерес к такого рода изданиям, они становились все более разнообразными как по содержанию, так и в плане целевой аудитории – в гендерном, возрастном и тематическом аспектах. Среди журналов для детей были и специализированные издания для девочек («Звездочка», «Луч»), и музыкальные журналы («Детская музыкальная библиотека»), и издания, посвященные драматургии («Детский драматический вестник»), и др.

В детских журналах сотрудничали писатели, ученые, общественные деятели. В самих журналах становились популярными отделы, посвященные естественно-научной тематике, главной задачей которых было в доступной для ребенка форме рассказать об основных научных теориях и открытиях. Детям предлагалось также ознакомиться с современной литературой – в отделах словесности печатались произведения известных литераторов и публицистов, как отечественных, так и зарубежных.

Среди такого разнообразия изданий для детей выделяются пестротой тематики журналы «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания».

* * *

Особенность журнала «Библиотека для воспитания» (1843–1846), издаваемого Августом Семеном, заключалась в том, что он задумывался как для детей, так и для взрослых. В нем было два отдела: для детей и для воспитателей. Они выходили отдельными книжками, периодичность журнала была неопределенной. К участию в издании были привлечены М.П. Погодин, П.Г. Редкин, Н.М. Языков, В.Ф. Одоевский и другие литераторы и публицисты.

Историю журнала можно разделить на два периода: 1) 1843–1844 г., 2) 1845–1846 г. Связано такое разделение с тем, что по причине болезни и после смерти первого редактора журнал кардинально изменился.

В 1843 г. молодой ученый-историк, видный представитель славянофильства Дмитрий Александрович Валуев, племянник

Н.М. Языкова и А.С. Хомякова, становится редактором журнала «Библиотека для воспитания». На этом посту он оставался вплоть до августа 1845 г., когда усилившаяся болезнь и хлопоты о выезде за границу для лечения практически не позволяли ему заниматься журналом. В первый период издания магистральным направлением журнала становится популяризация науки.

Среди естественно-научных текстов необходимо отметить большую статью Карла Рулье «О влиянии наружных условий на жизнь животных»⁴. Она заняла 86 страниц. В работах Рулье были заложены основы учения об эволюции в животном мире (позднее разработанные Ч. Дарвином). Указанная статья – первая опубликованная статья ученого, и то, что она была напечатана именно в «Библиотеке для воспитания», весьма примечательно: сложная тема была изложена в доступной для детской аудитории форме. Сам факт публикации подобной статьи в издании для детей указывает, между прочим, и на то, какое серьезное внимание уделялось детской литературе среди ученых.

Что касается литературной части журнала, отбор материалов для нее был весьма придирчивым. Некачественные рассказы и повести, так называемая массовая литература, наводнившая периодику в 1830-е годы, в журнале не публиковалась. На страницах «Библиотеки для воспитания» печатались произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Дельвига, Н.М. Языкова, к тому времени ставшие классикой. По тому же принципу редакция отбирала и произведения зарубежных авторов: в журнале были опубликованы сказки Гофмана, Гауфа, рассказы Ч. Дикенса и др.

«Библиотека для воспитания» знакомила читателя с историей, бытом и фольклором различных народов. На ее страницах можно было встретить немецкие сказки и предания, статьи о персидской, индийской, египетской мифологии, материалы о Рафаэле и Бетховене, под названием «Троянская война» было опубликовано прозаическое переложение «Илиады» Гомера.

Особенностью журнала под редакцией Д.А. Валуева является то, что, в отличие, например, от изданий А.О. Ишимовой, в нем не нашлось места материалам «официального» характера, пропагандирующим как уваровскую триаду, так и взгляды славянофилов. Журнал был достаточно далек от пропаганды, преследуя чисто научные и образовательные цели. Это, видимо, объясняется личностью редактора. Д.А. Валуева-славянофила интересовала не идеология как таковая, а «чистая» наука, ибо освобождение от подчинения западной цивилизации, по его мнению, невозможно без

всестороннего изучения источников по русской истории, чем он прежде всего и занимался.

В июле 1843 г. Валуев отправляется за границу для лечения туберкулеза, откуда возвращается в январе 1844 г. и приступает к активной научной и литературной деятельности. Однако вскоре болезнь опять усиливается, и в середине 1845 г. Валуев снова собирается за рубеж. Из Москвы он выезжает в начале ноября, но недуг не позволяет продолжать путешествие. Он умирает в Новгороде 23 ноября 1845 г.

В 1848 г. вышло второе издание последней книжки «Библиотеки для воспитания», где кроме переизданных материалов была опубликована статья (за подписью П., видимо, принадлежавшая слависту, близкому другу Д.А. Валуева, В.А. Панову), посвященная журналу и самому Д.А. Валуеву в связи с его кончиной. Этот материал стал, по сути, подведением итогов уже завершившегося издания. Из статьи, в частности, выясняется, что Д.А. Валуев решил взять под свою ответственность лишь первую, главную часть «Библиотеки для воспитания» – детскую. Во время своего отсутствия в Москве он все равно контролировал процесс и «соединял сотрудников»⁵: состав книг был определен, статьи заказаны. И после вести о его смерти очередной номер был готов к выпуску. Однако сотрудники «разбежались» – слишком разными были их идеологические позиции и лишь Валуев мог их всех объединить, потому что «при всем постоянстве и твердости убеждений, которым он никогда не изменял», он стоял «выше всяких партий, принадлежал не нашему, а лучшему, будущему времени»⁶.

Автор статьи замечает, что целью журнала, озвученной еще в предисловии к первому номеру, было «поддержать пробуждающуюся потребность мышления, дать ей пищу, привить любовь к знанию подрастающему поколению», однако только читатели могут судить о том, была ли она достигнута.

* * *

Редактирование журнального проекта Валуева в связи с его кончиной берут на себя А.С. Хомяков и С.П. Шевырев, которые, видимо, и раньше время от времени принимали участие в подборе материалов, если Валуеву не позволяло работать состояние здоровья. Под их руководством издание наполняется славянофильско-религиозным содержанием. Несмотря на то что изначально редакция обязалась, как и раньше, публиковать материалы, посвященные естественно-научным темам, такие материалы почти не печатаются. Это объясняется тем, что А.С. Хомяков не считал

современную науку чем-то важным и обособленным: «...православие... он считал подлинным источником истинного просвещения. Такое просвещение... “есть разумное просветление всего духовного состава в человеке или народе. Оно может соединяться с наукою, ибо наука есть одно из его явлений, но оно сильно и без наукообразного знания; наука же (одностороннее его развитие) бессильна и ничтожна без него”⁷. Соответственно, его отношение к «чистой» науке как к чему-то необязательному для истинного просвещения отразилось на страницах «Библиотеки для воспитания».

Материалы «Библиотеки для воспитания» этого периода пронизаны славянофильскими, хомяковскими религиозными идеями. Биографию-некролог о Д.А. Валуеве, опубликованную на страницах журнала в 1846 г., можно считать своеобразной «передачей эстафеты» от одного редактора другому. Рассуждая о Валуеве-историке, «воспитаннике строгой науки», Хомяков не забывал сделать вывод о том, что «вся духовная жизнь Валуева была посвящена России, нашей родине, славянам и чистому христианству – православию, полной и высшей истине на земле, лучшему и единственному залогоу развития для будущего человечества»⁸.

Первые признаки изменения в направленности журнала заметил чуткий В.Г. Белинский, который еще 5 декабря 1844 г. писал Т.А. Бакуниной: «“Библиотека” сначала пошла было не дурно; но теперь ею заправляет Шевырев с братиею, и из нее вышло пономарское издание»⁹.

В соответствии с новой идеологией стал комплектоваться и редакционный портфель «Библиотеки...», основу которого составили статьи по истории Древней Руси с религиозным подтекстом. Естественно-научная составляющая издания была вытеснена статьями такого рода: «Тринадцать лет царствования Ивана Васильевича» и «Царь Федор Иоаннович», принадлежавшие собственно А.С. Хомякову, «Мстислав Ростиславович Храбрый» С.М. Соловьева, «Московские Кремлевские соборы», «Спасские ворота в Москве» и другие материалы, представлявшие собой выдержки из книги И.М. Снегирева «Памятники московских древностей»¹⁰.

В статьях по русской истории, публикуемых в обновленной «Библиотеке для воспитания», их авторы утверждали, что русский народ побеждал врагов исключительно благодаря православной вере. Даже в столь не характерном для журнала в этот период естественно-научном очерке о золоте как химическом элементе не обошлось без упоминания золота куполов православных соборов.

Среди популярных исторических очерков, опубликованных в это время в журнале, следует выделить статьи В.А. Панова, внима-

тельного исследователя и признанного знатока зарубежного славянства: «Очерк Черногорской истории», «О настоящих жилищах южных и западных славян и их расселении в Европе», «История хорватов», «История Болгарского государства»¹¹. Однако и эти статьи имеют некоторый религиозно-идеологический подтекст, поскольку в них рассказывается о православных христианах, находившихся под игом турок-мусульман.

При такой направленности журнала вполне предсказуемо было то, что материалы, посвященные иной религии, в частности исламу, резко отрицательно характеризовали предмет описания. Статьи «Черты из жизни калифов» А.С. Хомякова и «Мусульманские богомольцы» А.П. Ефремова¹² критиковали мусульман, их образ жизни и подчеркивали, что единственно верная, спасительная религия – это православие.

* * *

Если первый, «детский», отдел «Библиотеки для воспитания» обеспечивал, так сказать, практическое просвещение, то материалы второго отдела (для воспитателей) служили теоретическим целям, рассуждениям о том, каким должно быть образование. Этот отдел на протяжении всего периода издания не менял своей направленности, он вообще был мало связан с отделом для детей и представлял собой как бы отдельный журнал.

Среди материалов этого отдела самыми значительными можно назвать статьи Ф.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка» и «О воспитании в начальном обучении русскому языку», П.М. Перевлесского «О пуризме в чтении писателей с юношеством», П.Г. Редкина «Об изучении новых языков» и «На чем должна основываться наука воспитания?», В.Ф. Одоевского «Опыт преподавания азбуки и других предметов, входящих в состав первоначального обучения»¹³.

Знаменитый филолог и искусствовед середины XIX в. Ф.И. Буслаев, известность которому принес обширный труд «О преподавании отечественного языка» (1844), предлагал изучать «живой» язык, впитавший истинную культуру всех народов России и соседних стран и являющийся словесной формой русской духовной культуры.

В.Ф. Одоевский же в своей статье утверждал, что ребенку изначально необходимо не просто научиться читать, а сразу понимать прочитанное.

Весьма интересна статья П.М. Перевлесского, в которой он называет пуристами тех родителей либо воспитателей, которые дают детям читать только детские книжки. По его мнению, детей, до-

стигших 10 лет, необходимо знакомить с произведениями русской классики: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя.

Программой для «воспитательного» отдела журнала можно считать статью историка философии и правоведа Петра Григорьевича Редкина «На чем должна основываться наука воспитания», в которой автор излагает свои взгляды на педагогическую деятельность, на необходимость формирования педагогики как науки. Он убежден, что человек нуждается в воспитании, а для того чтобы педагогика стала полезной в реализации этой потребности, «необходимо привести все педагогические познания в такую единую и целостную систему, в которой бы внутренняя связь отдельных мыслей выразилась и во внешней связи. <...> Возможно совершенное, т. е. условно оконченное, воспитание – вот цель педагогики!»¹⁴. Очевидно, данная статья – первый для П.Г. Редкина серьезный опыт теоретического рассуждения о системе педагогики. Более чем через 10 лет после ее выхода, в «Журнале для воспитания», он напечатает цикл статей, конкретизирующих его взгляды на воспитание¹⁵.

Отдел для воспитателей был положительно воспринят критикой. В 1845 г. журнал «Отечественные записки» опубликовал большую рецензию на первую часть второго отдела «Библиотеки для воспитания»¹⁶, в которой были подробно разобраны все три статьи этой книжки. Среди них кроме уже упомянутых статей Ф.И. Буслаева и П.Г. Редкина также была помещена статья А. Северина «Замечания об умственном и нравственном образовании посредством школьного учения». «Все они так замечательны, что мы считаем обязанностью отчетливо познакомить с их содержанием наших читателей», – писал рецензент.

* * *

В 1847 г. П.Г. Редкин решает выпустить журнал «Новая библиотека для воспитания», который позиционирует как продолжение «Библиотеки для воспитания». При этом он отказывается от отдела для воспитателей и посвящает все страницы журнала материалам для детей. За время существования журнала вышло 10 номеров, последний из них после большого перерыва увидел свет в 1849 г.

В отличие от своего предшественника второго периода, «Новая библиотека» начинает печатать материалы, посвященные самой различной тематике – литературе, естествознанию, истории, описания путешествий, идеологически возвращаясь таким образом к «Библиотеке» периода ее редактирования Д.А. Валуевым. Недаром В.Г. Белинский, называвший «Библиотеку» второго периода «по-

номарским изданием», с похвалой отзывался об издании Редкина, утверждая, что оно – «единственная книга, которую можно рекомендовать отцам семейств, из всех книг этого рода, появившихся в последнее время»¹⁷.

Среди художественных произведений, опубликованных в журнале, стоит выделить переводы трех сказок Х.-К. Андерсена («Гадкий утенок», «Бронзовый кабан» (или «Бронзовый вепрь») и «Соловей»¹⁸) и повесть Э.-А. По «Золотой жук»¹⁹. Переводы трех сказок Андерсена – первые в России, которая только в 40-е годы XIX в. начала знакомиться с произведениями датского писателя²⁰. «Золотой жук» – тоже первое появление Эдгара По на русском языке. Этот перевод появился еще при жизни автора, а Россия стала второй страной после Франции, где были переведены произведения писателя²¹.

Присутствовала в журнале и античная литература, конечно, в переложении. Это было прозаическое изложение «Одиссеи». Белинский, считавший античную культуру и античные языки «краеугольным камнем всякого образования, фундаментом школ»²², очень ревниво отнесся к этой переделке: «“Странствования Одисея”, по нашему мнению, должны бы быть изложены иначе – просто в прозаическом переводе, пожалуй, с выпусками, сокращениями и изменениями, но в переводе; в пересказе же эта поэма лишилась всей своей поэтической прелести и стала похожа на нелепую сказку»²³.

Значительное место на страницах «Новой библиотеки» отведено статьям естественно-научной тематики, посвященным астрономии, физике, механике. Среди них можно выделить статьи В. Астракова «О машинах» и «Перевозка тяжестей», а также А.Н. Драшусова «О луне»²⁴. В обеих статьях детям предлагалось ознакомиться с последними научными теориями.

В статье «О машинах» идет речь о механике как разделе физики, о таких понятиях, как «тяготение» («И знанием его мы обязаны знаменитому английскому ученому Ньютону»²⁵ – замечает автор, знакомя, быть может, впервые юного читателя с великим англичанином), «физическое тело», «притяжимость», «расширяемость» и др.

Однако язык этих статей был не всегда доступен для детского восприятия. Так, статья известного астронома А.Н. Драшусова «О луне», весьма насыщенная и полезная, в то же время слишком сложна. Предложения, встречающиеся в ней, так длинны, что Белинский, иронизируя, называл одно из таких предложений «семи-милльным периодом», который «словно переведен с немецкого», и приходил к выводу, что астрономическая статья вовсе не нужна в детском журнале, поскольку «в свое время молодой человек, на университетских лекциях, узнает всё, что относится до луны». «За-

чем же ему терять время над статьей не литературно и не изящно написанной?..» – вопрошает критик²⁶.

Среди публикаций по истории обращает на себя внимание большая статья С.М. Соловьева «Русская летопись для первоначального чтения», которая представляет собой пересказ для детей «Повести временных лет». В отличие от предыдущего, этот текст Белинского просто восхитил: «Вот это статья! Она равно интересна и полезна и для детей и для взрослых, которые и не прочь бы от знания отечественной истории, но нисколько не расположены изучать ее ученым образом, по источникам, которых чтение так трудно»²⁷.

Помимо этого, в «Новой библиотеке» за подписью «Ал. Иванов» были опубликованы переложения двух других литературных памятников Древней Руси: «Песнь о походе Игоря Святославича» и «Послание Даниила Заточника к Григорию Долгорукому» (переложения соответственно «Слова о полку Игореве» и «Моления Даниила Заточника»)²⁸.

* * *

Журналы «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания» были заметным явлением в отечественной журналистике для детей. На их страницах появлялись материалы по самой различной тематике – от естественно-научной до литературной. Раздел для воспитателей в «Библиотеке для воспитания» знакомил с новейшими педагогическими теориями. Несмотря на то что «Библиотека для воспитания» в «славянофильский» период отказалась от естественно-научных статей, более отдавая предпочтение религиозно-философским и историческим материалам, в целом издание получилось разноплановым и интересным. «Новая библиотека для воспитания» воскресила «позитивистские» традиции начального периода «Библиотеки...». Простое изложение фактов в доступной для детей форме, публикация произведений выдающихся писателей того времени – все это обеспечило журналам успех у читателей и благоприятные отзывы критики.

Примечания

¹ См., напр.: *Шимановский М.В.* Петр Григорьевич Редкин: Биографический очерк. Одесса: тип. П. Францова, 1890; *Жилыкова Э.М.* А.П. Елагина в истории российского образования (по материалам переписки А.П. Елагиной с В.А. Жуковским) // Вестник Томского гос. ун-та. 2006. № 291. С. 367–375.

- ² См.: *Бекетова Н.А.* Очерк истории детской журналистики (1785–1855) // Материалы по истории русской детской литературы / Под ред. А.К. Покровской и Н.В. Чехова. М.: Издание ИМВР, 1927. Вып. 1. С. 116–119; *Засодимский П.В.* Очерк истории детской журналистики в России (по 1869 год) // Педагогический листок. 1878. № 3–4. С. 200–201; *Аблов Н.Н.* Педагогическая печать (1803–1916 гг.): Библиогр. обзор. М.: Учпедгиз, 1937. С. 101; *Русская периодическая печать (1702–1894): Справочник.* М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. С. 306, 317–318.
- ³ *Белинский В.Г.* Новая библиотека для воспитания, издаваемая Петром Редкиным. Сын рыбака, Михаил Васильевич Ломоносов. Альманах для детей, составленный П. Фурманом // Современник. 1847. Т. 2. № 3. Отд. 3. С. 76.
- ⁴ *Рудь К.Ф.* О влиянии наружных условий на жизнь животных // Библиотека для воспитания. 1845. Ч. 2. Отд. 1. С. 190–220; Ч. 3. С. 51–86.
- ⁵ [*Панов В.А.*] [О журнале «Библиотека для воспитания»] // Библиотека для воспитания. 1848. Ч. 6. Отд. 1. [2-е изд.] С. 172–173.
- ⁶ Там же. С. 173.
- ⁷ *Тарасов Б. А.С.* Хомяков: взгляд на человека и историю (Наше Наследие. 2004. № 71) [Электронный ресурс] // Наше Наследие. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7108.php> (дата обращения: 23.01.2014).
- ⁸ *Хомяков А.С. Д.А.* Волуев (так!) // Библиотека для воспитания. 1846. Ч. 6. Отд. 1. С. 266.
- ⁹ *Белинский В.Г.* Письмо Т.А. Бакуниной // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 12: Письма 1841–1848. С. 246.
- ¹⁰ *Снегирев И.М.* Памятники московских древностей с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. М.: Тип. Августа Семена при Имп. медико-хирургической академии. 1842–1845.
- ¹¹ См.: *Панов В.А.* Очерк Черногорской истории // Библиотека для воспитания. 1845. Ч. 3. Отд. 1. С. 1–30; *Он же.* О настоящих жилищах южных и западных славян и их расселении в Европе // Там же. Ч. 4. Отд. 1. С. 177–199; *Он же.* История хорватов // Там же. Ч. 5. Отд. 1. С. 114–139; *Он же.* История Болгарского государства // Там же. 1846. Ч. 6. Отд. 1. С. 112–174.
- ¹² См.: *Хомяков А.С.* Черты из жизни калифов // Библиотека для воспитания. 1846. Ч. 6. Отд. 1. С. 210–241; *Ефремов А.П.* Мусульманские богомольцы // Там же. С. 175–203.
- ¹³ См.: *Буслаев Ф.И.* О воспитании в начальном обучении русскому языку // Библиотека для воспитания. 1845. Ч. 1. Отд. 2. С. 35–47; *Перевлесский П.М.* О пуризме в чтении писателей с юношеством // Там же. Ч. 2. Отд. 2. С. 1–28; *Редкин П.Г.* Об изучении новых языков // Там же. Ч. 1. Отд. 2. С. 28–90; *Он же.* На чем должна основываться наука воспитания // Там же. Ч. 3. Отд. 2. С. 1–18; *Одоевский В.Ф.* Опыт преподавания азбуки и других предметов, входящих в состав первоначального учения // Там же. Ч. 2. Отд. 2. С. 3–34.

- 14 *Редкин П.Г.* На чем должна основываться наука воспитания. С. 8.
- 15 *Он же.* Что такое воспитание // Журнал для воспитания. 1857. Т. 1. № 1. С. 3–14; № 2. С. 137–154; № 3. С. 265–287.
- 16 Библиотека для воспитания. Отделение второе. Ч. I. Год второй. Издание А. Семена // Отечественные записки. 1845. Т. XXXIX. № 4. Апрель. Отд. VI: Библиографическая хроника. С. 43–46.
- 17 *Белинский В.Г.* Новая библиотека для воспитания... С. 83.
- 18 *Андерсон Х.-К.* Гадкий утенок // Новая библиотека для воспитания. 1847. Кн. 5. С. 170–189; *Он же.* Бронзовый кабан // Там же. Кн. 7. С. 168–190; *Он же.* Соловей // Там же. 1847. Кн. 4. С. 176–193.
- 19 *По Э.* Золотой жук // Новая библиотека для воспитания. 1847. Кн. 1. С. 154–220.
- 20 См. подробнее: *Брауде Л.Ю.* Ганс Христиан Андерсен в России // Андерсен Х.-К. Сказки, рассказанные детям. Новые сказки. М.: Наука, 1983. С. 321–323. (Литературные памятники).
- 21 См. подробнее: *Гроссман Джоан Д.* Эдгар По в России: Легенда и литературное влияние / Пер. с англ. М.А. Шерешевской. СПб.: Академический проект, 1998. С. 10.
- 22 *Белинский В.Г.* Письмо В.П. Боткину 28 июня 1841 г. // Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 50–51.
- 23 *Белинский В.Г.* Новая библиотека для воспитания... С. 83.
- 24 См.: *Астраков В.* О машинах // Новая библиотека для воспитания. 1849. Кн. 10. С. 1–25; *Он же.* Перевозка тяжестей // Там же. С. 31–42; *Драшусов А.Н.* О луне // Там же. 1847. Кн. 8. С. 1–62.
- 25 *Астраков В.* О машинах. С. 4.
- 26 *Белинский В.Г.* Новая библиотека для воспитания... С. 81–82.
- 27 Там же. С. 82–83.
- 28 См.: *Иванов Ал.* Песнь о походе Игоря Святославича // Новая библиотека для воспитания. 1847. Кн. 5. С. 1–23; *Он же.* Послание Даниила Заточника к Григорию Долгорукому // Там же. Кн. 6. С. 1–13.

Д.В. Тивченко

ТЕМА ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ БРАТЬЕВ ДОСТОЕВСКИХ «ВРЕМЯ»

В статье анализируются публикации журнала Ф.М. и М.М. Достоевских «Время», посвященные женскому образованию. Авторы журнала именно через призму женского образования рассматривают актуальный в то время женский вопрос и высказывают достаточно четкую позицию в этом отношении. Позиция авторов журнала «Время» по поводу женского образования была основана на их приверженности идеям «почвенничества», одной из целей которого было сближение образованной части общества с народом.

Ключевые слова: журналистика, публицистика, женский вопрос, просвещение, образование, феминизм.

В 1861 г. Ф.М. Достоевский вместе с братом М.М. Достоевским начинает издавать журнал «Время». Одним из важнейших на страницах журнала оказался «женский вопрос» – проблема эмансипации женщин.

Публикации журнала «Время», посвященные женской эмансипации, можно условно разделить на два вида. В одних материалах главным вопросом становится положение женщины в обществе и ущемление ее прав. В других материалах авторы журнала рассматривают женский вопрос через призму женского образования. В данном случае речь пойдет именно о женском образовании на страницах журнала.

В 1856 г. Александр II декларировал образовательную реформу, согласно которой женщины получали право на образование. Журнал «Время» приветствовал реформу. Так, в статье «Нечто об аттракции, кринолине, женственности и мужественности» рассказывается об открытии женских воскресных школ и училищ. Авторы с воодушевлением говорят о начале развития женского образо-

вания не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и в губерниях. «В Архангельске 1 марта открыта воскресная школа, в которую на первый раз пришло двадцать пять девочек. <...> Для таких учениц нужна бы, конечно, школа всedневная, и потому преподавательницы вызвались, независимо от воскресного класса, заниматься с ними по будним дням у себя дома»¹, – говорится в статье. Стоит отметить, что редакция журнала выступает и за образование уже взрослых женщин, занимающих должность горничных.

Правда, об их возможности получить образование в журнале говорится с иронией: «Впрочем, надеются, что со временем воскресную школу будут посещать горничные, если только их барышни, сами сделавшись преподавательницами в школе, не будут задерживать их до полудня за прическами и другими неотложными делами»².

Весьма важной для братьев Достоевских представлялась и тема высшего образования для женщин. Яркий пример тому – статья, посвященная ситуации в Киевском университете. На заседании Совета университета 8 декабря 1861 г. рассматривался вопрос о женском образовании. Информацию о ходе этого обсуждения авторы «Времени» черпали из «Киевских университетских известий» – и помещали на своих страницах. Прежде всего журнал интересовало следующее: «а) могут ли лица женского пола быть допускаемы к слушанию университетских лекций совместно с студентами, и по всем ли факультетам? б) какие условия должны быть постановлены при таком допущении и в) могут ли лица быть допускаемы к испытанию на ученые степени и какими правами, в случае выдерживания испытания, они должны пользоваться?»

Автор статьи об этом заседании, прежде чем высказать собственное мнение по проблемам женского образования, сообщил об исходе развернувшейся в Киеве полемики: «По этим трем пунктам вопроса о слушательницах мнения были высказаны каждым факультетом особо. По первому пункту все факультеты единогласно положили, что лица женского пола могут быть допускаемы к слушанию лекций совместно со студентами. По второму пункту также все выразили в сущности одно и то же мнение, хотя в разных выражениях, что условия допущения могут быть те же, что и для слушателей мужского пола»³.

Однако по третьему пункту возникли разногласия, которые возмутили автора статьи во «Времени». Юридический факультет посчитал излишним допускать лиц женского пола к испытанию на ученую степень, поскольку практически все права, которые может дать ученая юридическая степень, недоступны для женщины. А вот ме-

медицинский факультет дал согласие на получение женщинами медицинского образования и получения ученой степени. Однако журнал замечает, что многие доктора выступают категорически против того, чтобы женщины могли становиться врачами. «Между тем – странно! – мы слышали толки некоторых врачей, которые вопиют против вторжения женщин в их профессию, доказывая решительную неспособность прекрасной половины человечества постигать их целящую премудрость и быть такими же хорошими врачами, каковы суть они, врачи-мужчины»⁴, – иронизирует автор статьи.

Кроме собственно статей о проблемах женского образования журнал «Время» вел полемику на эту тему с другими периодическими изданиями. Так, в частности, в 1862 г. полемика велась с газетой «Северная почта». Журналист «Северной почты» был убежден, что лица женского пола не имеют надобности посещать курсы в университете, поскольку не имеют даже порядочного гимназического образования. Однако такая точка зрения была неприемлема для «Времени», считавшего, что запрет высшего образования для женщин приведет лишь к тому, что «женщина, почувствовавшая потребность высшего образования, придет в университет и сядет на студенческую скамью»⁵.

Авторы журнала «Время» довольно четко выразили свою позицию по поводу женского образования на страницах издания. Они выступали за допуск женщин в университеты, за бессловесное образование и за возможность лицам женского пола обучаться профессиям, которые считались сугубо мужскими (например, медицина). В целом можно сказать, что позиция журнала была основана на приверженности идеям «почвенничества», одной из целей которого было сближение образованной части общества с народом. «Почвенники» выступали за свободу личности, поэтому поддерживали борьбу женщин за свои права, которая в 60-е годы XIX в. развернулась в российском обществе с особой силой.

Примечания

---

¹ Нечто об аттракции, кринолине, женственности и мужественности // Время. 1861. № 5. С. 23.

² Там же.

³ Наши домашние дела // Время. 1862. № 2. С. 91.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Смесь // Время. 1862. № 5. С. 47.

Е.В. Колесникова

РЕДАКТОРЫ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ»

В данной статье рассматривается роль каждого из пяти редакторов журнала «Библиотека для чтения» в становлении, развитии и упадке этого издания. Особое внимание уделяется последнему редактору – П.Д. Боборыкину, так как его редакторская, журналистская и издательская деятельность представляет наибольший интерес для исследователя.

Ключевые слова: П.Д. Боборыкин, Н.Н. Воскобойников, журнал «Библиотека для чтения», А.Ф. Смирдин, О.И. Сенковский, А.В. Старчевский, А.В. Дружинин, А.Ф. Писемский.

Журнал «Библиотека для чтения» всегда вызывал интерес исследователей. Журнал издавался с 1834 по 1865 г. За этот период на посту главного редактора сменилось пять человек: О.И. Сенковский, А.В. Старчевский, А.В. Дружинин, А.Ф. Писемский и П.Д. Боборыкин. Рассмотрим подробнее, как и при каких обстоятельствах происходила смена редакторов.

«Библиотека для чтения» была задумана книготорговцем А.Ф. Смирдиным и О.И. Сенковским как первый российский «толстый» журнал. За образец Сенковский взял выходивший в Париже журнал “Bibliothèque Universelle”, взяв от французского издания только объем и всесторонность. Предшественником «Библиотеки» стал альманах «Новоселье», изданный в 1833 г., где вскоре появилось объявление о создании нового журнала.

Официально редакторами «Библиотеки» поначалу значились Н.И. Греч и И.А. Крылов, но настоящим редактором являлся О.И. Сенковский. Такие меры были приняты по политическим соображениям – еще не утихли волнения по поводу польского восстания 1830–1831 гг., а так как Сенковский был поляк, то считался

в глазах общественности человеком неблагонадежным, несмотря на звание профессора Санкт-Петербургского университета по кафедре арабской и турецкой словесности. Вскоре Крылов и Греч отказались от работы над журналом из-за разногласий с коллегой по цеху.

Стоит отметить, что автором большинства статей и рассказов был сам Сенковский, который публиковался в журнале под псевдонимом Барон Брамбеус. Отделы критики и литературной летописи также целиком принадлежали перу редактора (он активно работал и над другими разделами) и приносили журналу большую популярность. Сама критика представляла собой шуточное высмеивание литературных произведений. Постоянное стремление Сенковского развеселить читателя вынуждало его обращаться к произведениям, которые могли предоставить ему возможность иронизировать и высмеивать их. Что касается политики журнала, то ее как таковой не было – еще в его первом издании было объявлено, что «Библиотека для чтения» находится вне любых партий и мнений.

Говоря о редакторской деятельности Сенковского, важно отметить, что он часто вносил значимые правки в произведения, что приводило к конфликтам с авторами. К примеру, в 1838 г. в «Литературных прибавлениях Русского инвалида» публикуется статья «Литературные известия и замечания» А.Ф. Воейкова, переводчика и литературного критика. В этой статье говорилось, что многие русские писатели приняли участие в журнале только по просьбе Смирдина, «предполагая, что “Библиотека для чтения” будет простым собранием статей русских сочинителей»¹, т. е. продолжением альманаха «Новоселье». В 1835 г., поняв, что журнал стал «выражением частных мыслей одного неизвестного лица»² (имеется в виду О.И. Сенковский. – *Е. К.*), авторы потребовали убрать свои имена с титульного листа журнала, пригрозив разорвать отношения с «Библиотекой»: «...доныне нам известны имена следующих лиц, которые никогда не позволяли и не допускали никаких перемен в статьях, помещаемых ими в Б. для Ч. – Е.А. Баратынский, А.Ф. Воейков, князь П.А. Вяземский, Д.В. Давыдов, В.И. Даль (Казак Луганский), В.А. Жуковский, И.А. Крылов, А.С. Норов, князь В.Ф. Одоевский, М.П. Погодин, А.С. Пушкин и С.П. Шевырев»³. Однако несмотря на это популярность журнала продолжала расти.

Падение журнала началось в середине 40-х годов: активно росло влияние журнала А.А. Краевского «Отечественные записки», изменилась ситуация в русском обществе и журналистике. Смирдин к этому времени разорился и в 1848 г. передал журнал книго-

продавцу В.П. Печаткину. Кроме того, Сенковский сильно охладел к работе над журналом. В августе 1848 г. он заболел, и выпуск журнала приостановился.

Печаткин пригласил на место редактора А.В. Старчевского, работающего над «Справочным энциклопедическим словарем». Тот активно взялся за работу над «Библиотекой», и в январе 1848-го выпуск журнала возобновился. Сенковский же после выздоровления заведовал только двумя отделами – критики и литературной летописи. Также Старчевский старался привлечь как можно больше молодых сотрудников к работе над журналом. Однако редакторский подход Сенковского отталкивал молодых литераторов. Кроме того, Печаткин не помогал финансово, а «Библиотека» требовала больших затрат на свое развитие. Журнал продолжал терять читателей и популярность. В 1856 г. Сенковский был отстранен от редактирования. Редактором журнала стал на недолгое время приглашенный в конце 1856 г. А.В. Дружинин – писатель, литературный критик, переводчик. Свое сотрудничество с «Библиотекой» Дружинин начал в 1850-х годах с публикации рассказов, очерков и рецензий.

Дружинин получил приглашение на пост редактора от Печаткина, когда в «Современник» пришел Н.Г. Чернышевский, с которым у Дружинина были плохие отношения. Став во главе «Библиотеки», новый редактор начал активную борьбу с «Современником» и пропаганду теории «чистого искусства».

У Дружинина были хорошие связи с молодыми литераторами, и соответственно, он надеялся на успех. Благодаря ему в «Библиотеке» стали публиковаться произведения А.Н. Островского, Д.В. Григоровича, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, А.А. Фета и других. Однако надежды не оправдались – популярность журнала продолжала падать. Отчасти это было связано с тем, что новый редактор продолжал политику журнала, заложенную еще Сенковским, – быть вне борьбы «мнений и направлений»⁴. В это время в России активно развивалась общественная жизнь, публика требовала статей на злобу дня, а «Библиотека» не отвечала этим требованиям. Другими словами, Дружинин «Библиотеку для чтения» «оживил, но материально не особенно поднял»⁵.

В 1858 г. Дружинин пригласил в соредакторы А.Ф. Писемского. Однако это новое сотрудничество снова не помогло. «Библиотеке для чтения» приходилось конкурировать с такими изданиями, как «Русский вестник» и «Современник». И.С. Тургенев, возглавлявший больше надежды на развитие «Библиотеки» под новым руководством, в 1861 г. назвал журнал «глухой дырой»⁶. В это же

время Дружинин оставляет пост главного редактора из-за тяжелой болезни, и журнал переходит к Писемскому.

В 1861 г. он печатает в этом журнале серию фельетонов «Мысли, чувства, воззрения, наружность и краткая биография статского советника Салатушки», а затем в том же году – еще ряд фельетонов за подписью Никиты Безрылова.

Публикации Писемского были полны острых выпадов в адрес «Искры» и «Современника», с которым редактор раньше сотрудничал. Редакторы «Искры» В.С. Курочкин и Н.А. Степанов вызвали Писемского на дуэль, однако она не состоялась.

Завязавшаяся полемика не получила особого отклика у читателей, да и новый редактор так же продолжил политику без борьбы «мнений и направлений»⁷. «Библиотека» продолжала терять подписчиков, а издатель – нести убытки. Руководство журнала приняло решение продать издание писателю и журналисту П.Д. Боборыкину.

Изначально Боборыкин не собирался приобретать журнал, несмотря на то что Писемский и Печаткин склоняли его к этому решению. Но желание стать издателем и редактором одного из самых популярных журналов пересилило отсутствие опыта и необходимых руководительских задатков – Боборыкин стал владельцем «Библиотеки для чтения». Важно отметить, что денежный вопрос молодого публициста не интересовал: наследство, полученное им, и небольшой заработок могли обеспечить безбедную старость. Боборыкин хотел реализовать себя не только как писателя, но и как издателя и редактора.

Стоит сказать, что на момент приобретения журнала Боборыкин был слишком молод для поста его редактора. Также он не знал о настоящем финансовом положении «Библиотеки».

В своих мемуарах Боборыкин писал: «Не хочу никого ни обвинять без основания, ни в чем-либо умышленном подозревать. Вряд ли кто из моих собратьев, начиная с тогдашнего редактора “Библиотеки”, знал подлинную правду о состоянии подписки журнала к февралю 1863 года, не исключая и самого Писемского. А издатель представил мне дело так, что журнал имел с лишком тысячу подписчиков (что-то около 1300 экземпляров), что по тогдашнему времени было еще неплохо, давал мне смотреть подписную книгу, в которой все было в порядке, предлагал необременительные условия»⁸.

К середине 1864 г. выкупная ссуда журнала была вся потрачена, поэтому редактору пришлось использовать частные займы. В августе 1864 г. он заложил свои земли, полученные в наследство, чтобы расплатиться с долгами, но они продолжали расти.

В 1865 г. Боборыкин приглашает на должность соредактора Н.Н. Воскобойникова, который являлся соавтором большинства статей, посвященных польскому восстанию в «Библиотеке». Но уже тогда стало понятно, что журнал необходимо закрыть и предложить подписчикам что-то другое. Попытки договориться с другими издателями не увенчались успехом, поэтому Боборыкин был вынужден самостоятельно расплачиваться с сотрудниками, подписчиками и работодателями. В апреле 1865 г. было принято решение журнал закрыть. Долг Боборыкина на этот момент составлял более 30 тыс. руб.

Из проведенного исследования можно сделать вывод: успех журнала зависит не только от его редактора и издателя. Каждый из пяти редакторов «Библиотеки для чтения» активно занимался журналом – приглашал известных писателей, искал новых сотрудников, занимался его наполнением. Однако все усилия не смогли вернуть журналу его популярность. Политика «вне партий и мнений»⁹ не могла иметь успеха в период с середины XIX до начала XX в.

Примечания

- ¹ К проблеме взаимоотношений редактора и авторов «Библиотеки для чтения» [Электронный ресурс] // Белорусская цифровая библиотека. URL: http://library.by/portalus/modules/shkola/print.php?subaction=showfull&id=1195563436&archive=1195597215&start_from=&ucat=& (дата обращения: 26.02.2014).
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Боборыкин Петр Дмитриевич [Электронный ресурс] // Хронос. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/boborykin_pd.html (дата обращения: 26.02.2014).
- ⁵ Боборыкин Петр Дмитриевич. За полвека [Электронный ресурс] // Проект «Собрание классики» Библиотеки Мошкова. URL: http://az.lib.ru/b/boborykin_p_d/text_0060.shtml (дата обращения: 26.02.2014).
- ⁶ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс] // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 26.02.2014).
- ⁷ Боборыкин Петр Дмитриевич [Электронный ресурс].
- ⁸ Боборыкин Петр Дмитриевич. За полвека [Электронный ресурс].
- ⁹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Библиотека для чтения [Электронный ресурс].

ЖУРНАЛ «ШУТ»
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС
1903–1905 гг.

В статье рассматриваются публикации в юмористическом журнале «Шут», связанные с литературной жизнью в 1903–1905 гг. Творчество Максима Горького, Леонида Андреева и других авторов предстает в виде тем для шуток и пародий.

Ключевые слова: Максим Горький, Л.Н. Андреев, «Шут», рубрика, рецензия.

Отражение современной литературной жизни в периодической печати начала XX в. имело различные формы. Это были публикации собственно текстов произведений, критика и полемика вокруг произведений, пародии и юмористика. Все громче заявляли о себе новые литературные направления, объединенные ныне понятием «модернизм». Сообразно этим событиям формировалась и видоизменялась система периодических изданий. Литературный отдел присутствовал в большинстве журналов начала столетия, даже не специфически художественных. Был он и в сравнительно новом для того времени типе «тонкого» еженедельника, занимавшем промежуточное положение между газетой и журналом. Журнал «Шут», о котором пойдет здесь речь, относился наряду с «Будильником» и «Стрекозой» к так называемой (в работах советского времени) обывательской юмористике. Его предшественник четырехстраничный «Маляр» издавался в Петербурге еще с 1871 г., а в 1879 г. получил больший объем и новое название. Выходил «Шут» до 1914 г.

Большинство материалов журнала составляли анекдоты о неверности супругов, мотовстве, нравах купеческих дочерей. Наряду с этим «Шут» оперативно реагировал на события литературной и театральной жизни, общественно-политическую обстановку. Для

изучения литературы начала века представляется интересным увидеть, какие события, книги и тенденции заслуживали внимания сотрудников юмористического журнала, остановиться на тональности оценок и ее изменении во времени. В большинстве случаев объектами фельетонов и пародий становились представители как модернизма, так и реализма, и это был взгляд людей из принципиально иного, третьего лагеря, опиравшегося на уже устоявшиеся на эстетическом плане литературные явления.

В указанные годы «Шут» просто не мог пройти мимо таких значительных имен в литературе реализма, как Леонид Андреев и Максим Горький. Литературные новинки в «Шуте», пусть и нерегулярно, представляются в это время в рубрике «Библиография», большинство материалов в которой написано Дмитрием Карриком.

Именно в эту рубрику попала книга князя Н.Д. Урусова «Бесильные люди в изображении Леонида Андреева». И тональность обзора хорошо передает общий тон всех упоминаний Андреева в «Шуте»: «Плохи же материальные обстоятельства его сиятельства, если он за сорок копеек (цена книги. – *Е. Т.*) решился сделаться дворником и выносить помой»¹.

Примечательно, что направление критических публикаций в «Шуте» порой оказывалось близким некоторым материалам в суворинском «Новом времени», в частности, принадлежавшим перу В. Буренина, не вполне вежливо поминавшего «Горькушу» и «Андрюшу».

Д. Каррик, пишущий еще и под псевдонимом Кри², посвящает Андрееву следующее четверостишие (1903. № 22. С. 3):

Андреев Леонид
Пером скрипит, скрипит,
Макая то перо
В помойное ведро.

Как видим, ключевое слово в оценке творчества Л. Андреева повторено дважды.

В другой журнальной рубрике, «Добрые пожелания знакомым и друзьям», Андрееву желают: «Не лезть на стену ради угождения низменным вкусам толпы. Такая стена непрочна и скоро осыпется» (1903. № 35. С. 10). А автор материала «Относительная величина наших знаменитостей» подсчитал: «Пять грязечерпальных машин в десять лошадиных сил каждая не вычерпают всю грязь из произведений Л. Андреева» (1903. № 19. С. 15).

В 1904 г. Андреева на страницах журнала особенно не задевали. В самом же начале 1905 г., а именно 22 января, вышел сборник «Знание» на минувший год. Среди произведений, собранных под его обложкой, была повесть Л. Андреева «Красный смех», ставшая впоследствии едва ли не визитной карточкой писателя. Вскоре после выхода сборника «Шут» уделил внимание этому произведению. В № 14 был помещен диалог, так и озаглавленный – «Красный смех»:

- Какое впечатление произвел на вас «Красный смех»?
- Почти никакого.
- ??
- Господин Андреев так много нагромоздил ужасных слов об ужасах, что сам ужас стал не ужасен, и вместо ужаса прыгают только перед вашими глазами ужасные слова и выкрикиваешь невольно: «какой это ужасный писатель» (1905. № 14. С. 2).

В следующем №15 можно найти четверостишие «В альбом Леониду Андрееву», подписанное псевдонимом «Чорный смех» (1905. № 15. С. 2):

Один из «корифеев»,
По ужасам Поэ –
По имени Андреев,
По смыслу... не тае...

Для М. Горького 1903 год был ознаменован изданием в «Знании» пьесы «На дне», вызвавшей небывалый ажиотаж. Ранее, в декабре 1902 г., пьеса была с успехом поставлена в МХТ. Вполне естественно, что именно это произведение попало под огонь «Шута». Жупелом служил и псевдоним писателя. Сотрудник журнала под псевдонимом *C'est moi*, который нам пока не удалось расшифровать, писал в рубрике «Возле кулис» (1903. № 16. С. 15):

- Присутствовали вы на чтении «На дне» Максима Горького?
- Как же, как же!
- Какое же чувство испытывали вы, слушая это чтение?
- Ах, самое горькое!

В том же году писатель стал персонажем своеобразной драматической сценки под названием «Максим Соленый в храме Мельпомены», подписанной Графом Вазелиновым. Действие происходит в таких декорациях: «Храм Мельпомены. Максим Соленый с компанией алко-

голиков, хулиганов, карманников и прочей братии, расположившись по-домашнему, пьют водку и изъясняются на языке ломовых извозчиков. В воздухе носятся ароматы перегорелой монополии, репчатого лука и некоторых других прелестей. Вокруг – грязь, нечистота» (1903. № 23. С. 2). Появившиеся далее Мельпомена и Аполлон настолько впечатлились увиденным, что первая повесилась, а второй побежал топиться. Вторжение новых сил во все области литературно-художественного творчества вызывали на этом этапе резкое неприятие «Шута», исповедовавшего охранительные тенденции.

В начале 1904 г. в журнале появляется заметка о книге Вячеслава Врадия «Краски у Горького: Новый род критики», подписанная псевдонимом Жорж Дорси, за которым скрывался Сергей Августович Бергман³. Характеризуя как саму книгу, так и предмет, которому она посвящена, автор пишет: «Гораздо лучше купить на двугривенный (цена книги. – *Е. Т.*) ваксы. И польза в ней есть, и можно, кстади, составить себе понятие о цвете красок у Горького» (1904. № 7. С. 15).

10 ноября 1904 г. в Драматическом театре Комиссаржевской состоялась премьера пьесы Горького «Дачники». После спектакля автор вышел к рампе. Вот как вспоминал об этом сам Горький: «...скандал... начала ложа “Мира искусства”, и именно – Мережковский, как самый откровенный, горячий и смелый из компании... Затем – Философов, Дягилев, Даманская, Венгерова, Сергеев-Ценский, Крандиевская, Юрий Беляев и т. д. К ним... присоединились сыщики, коих была тьма. Шипели четыре ложи...»⁴. Когда Горький появился, шипение, впрочем, уже смолкло. «Никогда я не испытывал... в такой мере и с такой глубиной свою силу, свое значение в жизни, как в тот момент. <...> Только одни аплодисменты и уходящий из зала “Мир искусства”»⁵. В номере «Шута», вышедшем вскоре после этих событий, премьере также уделили внимание. Стихотворение, подписанное Ап. Бельведерским, имело эпиграф: «...Горький, в ответ на шиканья, подойдя к самой рампе, вызывающим взглядом обвел весь зрительный зал. *Из газет*». Текст гласил (1904. № 47. С. 2):

Сыграть ведь было нужно
 Таковую штуку бесу:
 Театр весь очень дружно
 Ошикал эту пьесу.
 Невежд задетый хором,
 Тут автор появился;
 Обвел всех грозным взором
 И... с треском провалился.

Как сам спектакль вызвал раскол в публике, так и поведение Горького на премьере повлекло за собой неоднозначные оценки. Тема была продолжена в том же номере в рубрике «Не-дельные заметки», которую вела Вера Владимировна Языкова (под псевдонимом Сер Жако), журналистка и писательница, ставшая в 1906 г. главным редактором «Шута». Она иронично писала: «Кому осмелились шикать? – monsieur Горькому, которого еще так недавно в Риге венчали лаврами. Когда роковое шиканье пронеслось по зале, сам monsieur Горький вышел на сцену, подошел к рампе и поглядел, только поглядел на тех, откуда раздался неприятный звук, но этот взгляд... прямо говорил: “наплевать!”» (1904. № 47. С. 14).

Библиография, пусть в основном шутливая и пародийная, присутствовала на страницах «Шута» постоянно. Эти материалы дают наглядное представление о книжном рынке рассматриваемого периода, о читательских интересах, о состоянии литературы.

Например, в рубрике «Библиография» представлялась книга некоего Никольского «Песни страсти Востока», включавшая юмористику, сатиры и стихотворения. По словам обозревателя «Шута», из 73 страниц книги 20 оказались пустыми. Возможно, это был типографский брак, но именно эти страницы он считает достойными внимания, поскольку их не надо читать. В принципе, отмечает Д. Каррик, можно не читать и остальные, ибо читатель узнает из книги: «Во-первых, что все женщины Востока до такой степени хороши, что у автора при описании красот их тела дрожали колени, как у паралитика; а во-вторых, что все красавицы Востока ходят в бальных туалетах прародительницы Евы, так как от жгучих и огненных взглядов этих красавиц сгорают все ткани их одежды, не исключая даже шаровар из чертовой кожи» (1903. № 5. С. 15).

В жанре исторического очерка была написана книга автора целого ряда критико-биографических статей и этюдов Н.Д. Носкова «Александр Македонский». Сотрудник «Шута», подписавшийся Хохлом, высказывает о ней следующее мнение: «Г. Носков наивен, как полмиллиона институток. Он говорит, что “гений Александра Македонского был не только гением разрушения, но и гением создания”. <...> Положим, Александр Македонский и герой был, но зачем же... никому не нужные очерки писать?!» (1903. № 27. С. 15).

И рядом – совсем лаконичный отзыв Хохла о книге Н.И. Познякова «Ничего. Рассказы про людей». Известно, что Позняков работал преподавателем словесности и был архивариусом Академии наук и секретарем академической комиссии для пособий

нуждающимся литераторам, писал статьи по педагогике и являлся автором сочинений для детей. В «Шуте» мы читаем: «Да. <...> Это верно. <...> Про людей г-на Познякава ничего нельзя сказать» (1903. № 27. С. 15).

Книга «Тайны кокетливых будуаров. Пикантные рассказы» была подписана псевдонимом С. Карр. За ним скрывался писатель-юморист, сотрудник целого ряда юмористических журналов Сергей Александрович Патараки (1860–1919)⁶. Сотрудничал он и с «Шутом», причем достаточно длительное время. Журнал писал о его книге с неприкрытым сарказмом: «Прячась от мужей под кроватями чужих жен, автор писал эти милые рассказы. Некоторые из них водянисты, но это объясняется тем, что автор, лежа под кроватью, попадал иногда пером не в чернильницу, а в сосуд совершенно не литературный» (1903. № 45. С. 15).

Были в журнале и такие пародии:

«К. Рылов. Война и мир. Драма. (Не читавшим “Войны и мира” Л.Н. Толстого драма эта продается за три рубля, а читавшим этот роман – драма продается за три копейки.)

Т.А. Расов. Образование женщин, или влияние фарфоровой посуды на лысины мужей. Издание 142-ое. 1903 г. Тьмутаракань.

К.О. Ринфский. Ранние порки. Сказка для млекопитающихся детей. Москва. 1903 г. Цена 35 коп.

П.Е. Шкова-Тюфякова. Любовь – не игрушечка. Роман в 128 частях. (Ожидается продолжение.) СПб. Цена 128 рублей» (1903. № 17. С. 14).

Имена вымышленных писателей в этом тексте образованы отрывом двух первых букв от фамилий реальных людей. Здесь спародированы типичные явления в книгоиздании того времени: пьеса, написанная на основе известного романа, книга по «женскому вопросу», нравоучительное сочинение для детей и, наконец, роман-«сериал», написанный женщиной. В первом случае имелся в виду Виктор Александрович Крылов (1838–1908) – чрезвычайно плодовитый русский драматург, известный помимо прочего многочисленными либретто для оперетт и инсценировкой (в соавторстве с С. Сутугиным) романа Ф.М. Достоевского «Идиот» (1899). В последнем же случае мы имеем намек на первую жену М. Горького – Е.П. Пешкову.

Самое время задаться вопросом, какие же книги вызвали одобрение «Шута».

Книги женщин-писательниц имели порой и положительные отзывы, как это произошло, например, с детской писательницей И.В. Гордеевой-Щербинской. О ее книге «Катя» рецензент писал:

«Милая книжечка. Рассказы написаны красивым литературным языком, полны верой в правду, в добро, без тенденции» (1905. № 24. С. 15). Вот именно «литература без тенденции» и была, судя по всему, самой приемлемой для «Шута» в то время.

В другой заметке достаточно нейтрально написано о поэтессе Н.В. Крандиевской и ее матери беллетристе А.Р. Тарховой: «...обе стоят на равной высоте и не отбивают друг от друга пальмы первенства» (1905. № 21. С. 14).

Всецело положительную оценку рецензента заслуживает книга Владимира Людвиговича Дедлова (1856–1908) «Просто рассказы». Известно, что Чехов также с симпатией отзывался об этом сборнике. Дедлов (настоящая фамилия Кигн) назван в статье одним из немногих современных писателей, «талант которых говорит сам за себя». И далее: «Автор едко и ядовито осмеивает пороки и добродушно, с тонким юмором вышучивает мелкие недостатки ближних. <...> Читая г. Дедлова, как-то отдыхаешь душою после всех этих “Туманов”, “Челкашей” и других quasi-шедевров современной литературы» (1904. № 11. С. 15).

Еще одну положительную рецензию получила «тоненькая изящная коричневая книжечка» Вл. Гордина «Наброски пером». О Гордине известно, что он был начинающим автором, а книга представляла собой сборник из четырех рассказов. «Фразы отрывисты, – пишет рецензент, – коротки, часто будто оборваны на полуслове, но... они производят впечатление; чувствуется, что автор проникся известным настроением, больше того, это-то настроение мучило его и требовало передать его на бумаге» (1904. № 48. С. 15).

Дополнительную информацию об эстетических ориентирах журнала дают большие портреты литераторов, помещавшиеся в начале некоторых номеров в сопровождении стихов «К портрету». Так, в № 7 за 1903 г. был представлен А.А. Плещеев, в № 2 за 1904 г. – Ф.Ф. Фидлер, в № 6 за тот же год – Н.К. Михайловский. № 28 за 1904 г. вышел после смерти А.П. Чехова и содержал его портрет, а также посвященные ему материалы.

На основании рассмотренного материала видно, что по отношению к новым течениям журнал был настроен скептически. Тон статей определялся во многом, конечно, юмористической направленностью. Однако очевидна и установка: «Шут» «доверял» только авторам с уже сложившейся репутацией, оценки творчества которых успели устояться. Все это помогает лучше представить себе, какую инерцию необходимо было преодолеть в начале XX в. как символизму, так и новому реализму.

- ¹ Шут. 1903. № 45. С. 15. Далее при цитировании год, номер журнала и страницы указаны в тексте статьи.
- ² *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1957. Т. 2. С. 80.
- ³ Там же. Т. 1. С. 379.
- ⁴ Письмо М. Горького Е.П. Пешковой, 12 ноября // Горький М. Полн. собр. соч.: В 30 т. М.: Худож. лит., 1949–1955. Т. 28. С. 334.
- ⁵ Там же. С. 333.
- ⁶ *Масанов И.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 56.

М.Л. Спивак

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ В АЛЬМАНАХЕ «СКИФЫ»
(«ЖЕЗЛ ААРОНА» И «КОТИК ЛЕТАЕВ»)*

В статье анализируются пересечения тем и образов в повести «Котик Летаев» и эссе «Жезл Аарона», опубликованных в альманахе «Скифы» (1917). Выявляется, что у рассуждений о природе слова в критическом эссе и в автобиографической повести о мальчике общий источник – эзотерическая практика середины 1910-х годов.

Ключевые слова: Андрей Белый, альманах «Скифы», антропософия, слово, футуризм.

Как известно, в 1912 г. Андрей Белый встретился с Р. Штейнером и вступил на путь антропософии. В 1913 г. он покинул Россию, чтобы быть ближе к Учителю. С 1914 по 1916 г. жил в Дорнахе (Швейцария), где работал на строительстве Гетеанума и занимался мистической практикой. Именно к этому периоду, как нам представляется, относится та концепция слова, которую Белый после возвращения в Россию (1916 г.) будет пропагандировать в публицистических статьях и эссе («Жезл Аарона», «Глоссолалия») и реализовывать в художественной прозе («Котик Летаев», «Иог», «Записки чудака»).

Посвятительный опыт привел Белого к тому, что, с одной стороны, требования к слову невероятно возрастают. Настоящее, подлинное слово воспринимается им как Слово. С другой стороны, слово обыденное, повседневное (с маленькой буквы) стремительно в его глазах обесценивается. В «Записках чудака» он подытоживал то, что «очевидно» для тех, «кто носит в душе отблеск опыта»: «Жест – корень словесного дерева; когда вызреет жест – нарождается слово: даст плод; и увядает; а жест, пробива-

---

© Спивак М.Л., 2014

* Статья написана при поддержке гранта Российского научного фонда № 14-18-02709 «“Вечные” сюжеты и образы в литературе и искусстве русского модернизма» (2014–2016).

ясь наружу, отложится в слове не скоро; и более позднее слово – значительней; немота – действие жизни. <...> Человек начинается там, где кончается слово; где слово свивается, – там начинается оккультизм; и мы все – оккультисты; увы, большинство заговорили в себе им оккультно открытое; где заплещет язык, там молчит оккультизм»¹.

Новая, настоящая на собственном опыте концепция слова предполагала отказ от пустого, обесмысленного, «внешнего» слова в пользу... молчания. Только работа над самосознанием, над собственным «я» позволит, по мнению Белого-оккультиста, вырастить в себе то «внутреннее» духовное слово, которым писателю и надлежит говорить:

«Я – молчал, но – <...> в себе чуял я слово, дробящее камни, но слово не мог я найти; и мой взгляд без единого слова противоречил словам, мной же сказанным; слово мое не созрело <...>; я жил дикой ветвью, оторванной от народа, привитой к маслине, растущей из неба ветвями в меня; листья, блещущие огнями, мне были сладчайшею пищею мудрости, получаемой от учителя.

В голосе мудрости процветало душистое древо плодами познания; и учитель мне складывал космосы воздуха в слово, перерезая покровы природы мечом языка, передающего грома говорам Ангелов, и – вкладывая в меня светлы воздетой рукой...»². Этот опыт привел Белого к весьма амбициозному убеждению: «...в будущем, в близком со мной произойдет нечто огромное; будет надо мною сошествие Св. Духа, после которого я неимоверно вырасту; и голос Божий зазвучит из меня...»³.

Как кажется, именно эти мистические переживания, а не столько размышления над историей российской словесности Белый «перереформировал» в литературоведческую статью «Жезл Аарона (О слове в поэзии)», опубликованную в 1917 г. в первом сборнике альманаха «Скифы»⁴.

«Поэзия будущего – новорожденное слово из музыки. <...> Слово нашего представления о слове в нас смутно рождается; а остатки разбитого ветхого слова, как выкрик и голая схема расудочной мысли бессильно метаются на поверхности бурей изорванной речи в заливающем море ходячего, пошлого слова; и под этою бурей – огромная и глубокая тишина: тишина ожидания; под тишиною звук: первый звук благовестия о грядущей, о новой, о чаемой инспирации слова; долетает как музыка он, изобразимый во внутреннем жесте. <...> За всем этим – внутренне рожденное Слово стоит, и беззвучно глядит. Не слова во мне: в Слове – Я. Я – не я: это Слово во мне! Вот что должно понять» (ЖА, 171).

На связь беловского литературоведения с антропософской мистикой указывает, в частности, и то, что, рассуждая о необходимости наполнения слова духовным смыслом, Белый-литературовед обращается к тем же «растительным» метафорам, которые Белый-мистик использовал при описании оккультных переживаний. Образ «словесного дерева» пронизывает статью «Жезл Аарона» от первой до последней страницы, является структурообразующим:

«Произнесенная Мудрость – в начале рождения Слова: оно – семя Слова; произрастание словесного древа – язык. Но венец роста древа есть цвет жизни древа: и этот цвет – лишь сложение новых покровов под сказанным пологом; есть момент в жизни слов, когда вся эта жизнь напряжена для рождения: расчлененные смыслы суть листья; смысл единый – смысл семени – произрастает в многоветвистости языков: в тысячелистиях слов; но эти листья суть средства к снабжению соком словесного древа; когда приняты соки, они отливают от листьев; и – наливаются семенем; <...> листья сохнут; засохнув, опадают; а плод – наливается: многообразием будущих языков, тысячелистием слов; <...> в плоде живет семя; под оболочкой из внутренней музыки скрыты жесты и мимики юных смыслов грядущего, мудрого древа; и вот музыку, мимику, жесты нам следует укрепить в плодородной земле *тишины*; и тогда лишь подыметься *слово* – воистину *новое слово поэзии*. <...> Ааронов жезл – процветет» (ЖА, 212).

Давший заглавие статье библейский образ процветшего жезла первосвященника, означающий его богоизбранность, контаминируется с образом «словесного дерева» и столь же активно обыгрывается. Так, удручающее состояние современной словесности осмысливается как засохший жезл: «Наша речь напоминает сухие, трескучие жерди; отломанные от древа поэзии, превратились они в палочные удары сентенций; наше слово есть жезл, не процветший цветами...» (ЖА, 157–158). А грядущее возрождение слова – как жезл процветший: «Проростание (так!) короста слов мудрой змейностью корня суть цветения жерди-жезла: слово-жезл, слово-термин, как жезл Аарона, исходит цветами значений, <...> наливается соками жизни, чтоб стать древом жизни» (ЖА, 158).

Образ «словесного дерева» был взят Белым из стихотворения Н.А. Клюева «Оттого в глазах моих Бросишь...», посвященного С.А. Есенину: «О, бездушно книжное мелево, / Ворон ты, я же тундровый гусь! / Осеняет Словесное дерево / Избяную, дремучую Русь!» Белый также цитирует в «Жезле Аарона» множество других стихотворных строк Клюева: и для иллюстрации теоретических выкладок, и для наглядной демонстрации того, как и о чем

истинный поэт должен писать. Белый «берет» Клюева себе в союзники в полемике с футуризмом, который, по его мнению, не настоящая поэзия, а «болезнь», «выкидыш», «слишком раннее истечение слов из теплицы молчания» (ЖА, 209). У футуристов «все звуки – какие-то недоноски, какие-то невнятные “ы-ы-ы”. Полузвуки они!», – утверждает Белый и для убедительности цитирует Клюева: «В предсмертном “ы-ы-ы!..” таится полужвук, / Он каплей и цветком уловится, как стук. / Сорвется капля вниз, и вострепещет цвет, / Но трепет не глагол, и в срыве звука нет» (ЖА, 195; см. также ЖА, 198). На Клюева опирается Белый и тогда, когда излагает позитивную часть программы возрождения слова: «Между мыслью и звуком, в которых расколото прежнее слово – *затон тишины*: молчание, подвиг жизни поэта <...>. И тогда поэт скажет: “Я видел звука лик, и музыку постиг”» (ЖА, 195; курсивом Белый выделяет цитаты).

Или:

«Выростить в себе цветок нового Слова, – значит выйти из круга коры, древесины – из круга трескучего звука, из круга корявых понятий; в тишине утопить звуки слов и содрать с себя ветхие смыслы понятий, чтоб по тонкому слою живой ткани внутренних образов приподняться до кроны. Нужен подвиг молчания: он – ростит дерево слов.

Певчим светом алмазно заиндевел
 Надо мной древесловный навес,
 И страна моя, Белая Индия,
 Преисполнена тайн и чудес» (ЖА, 208).

Принципиально важным кажется то, что все процитированные Белым в поддержку собственной концепции стихи Клюева были опубликованы в составе цикла «Земля и железо» в том же сборнике «Скифы»⁵, в котором вышла и статья «Жезл Аарона». То есть сначала читатель знакомился с образцами творчества «народного поэта» (ЖА, 189), которому, согласно характеристике Белого, интуитивно ведом «лик слова мысли и лик звука слова» (ЖА, 195), а потом – с их анализом в контексте истории и перспектив развития литературы.

Образ «жезла Аарона» так же, как и образ «словесного дерева», был Белым заимствован. Источник – автобиографическая повесть самого Андрея Белого «Котик Летаев», над которой он начал работать еще в Дорнахе под непосредственным влиянием медитативной практики и в которой отразил собственный эзотерический опыт.

В «Котике Летаеве» Белый не только показывает пример нового типа словесного творчества, альтернативного футуристическому, но строит вокруг проблемы слова (внутреннего и внешнего, сказанного и невысказанного) сюжет и инкорпорирует в художественный текст размышления о природе и происхождении слова.

В «Котике Летаеве» слово оказывается неразрывно связано с памятью о том духовном мире, где герой жил до рождения и откуда, воплотившись в тело, спустился на землю: «Впечатления слов – воспоминания мне моей мимики в стране жизни ритмов, где я был до рождения»⁶. Воскресить эти переживания можно, согласно Белому, только духовной работой (понимай – мистической практикой): «...впечатления эти живут и во взрослых; но живут за порогом обычного кругозора сознания; <...> потрясение иногда, отрывая сознание от обычных предметов, погружает его в круг предметов былых впечатлений; и – возвращается детство. Только этот *возврат – по-иному*»⁷.

Так как ребенку внятен духовный мир, он ощущает живую духовную природу звука и слова, однако он обрекает себя на молчание и немоту, потому что ни сам он, ни окружающий мир пока еще не вырастили в себе настоящее духовное слово, не готовы еще ко Второму пришествию Слова. Описывая переживания героем-младенцем звука слова, Белый, как и в «Жезле Аарона», акцентирует внимание на том, что важно именно произнесенное, т. е. внутреннее, а не внешнее, слово:

«Самосознание этих миггов, – отчетливо: – самосознание: пульс; мыслью пульсом без слова; слова бьются в пульсы; <...> и понятие прорастает мне многообразием передо мною гонимых значений, как... жезл Аарона; гонит, катит значенья; переменяет значенья... Объяснение – воспоминанье созвучий; пониманье – их танец; образование – умение летать на словах...»⁸.

Таким образом, «жезл Аарона», вынесенный в заглавие статьи «о слове в поэзии» и подробно в статье осмысленный, «пришел» в статью из автобиографической повести, где был использован в описании переживаний внутреннего слова героем-младенцем, которому взрослый автор передал собственный опыт. «Перетекают» из повести в статью и другие идеи и образы. Без сомнения, эта перекличка должна была легко считываться, так как оба произведения, и «Котик Летаев»⁹, и «Жезл Аарона» (равно как и отмеченные ранее стихи Клюева), вышли под одной обложкой – в том же первом сборнике альманаха «Скифы».

В ряду этих «совпадений», кажущихся системными, стоит и паегирическая рецензия С.А. Есенина на повесть «Котик Летаев».

Есенин, находившийся тогда в тесном контакте с Белым и под серьезным его влиянием¹⁰, безошибочно выделил в повести проблему слова как основную («В “Котике Летаеве” – гениальнейшем произведении нашего времени – он зачерпнул словом то самое, о чем мы мыслили только тенями мыслей, наяву выдернул хвост у приснившегося ему во сне голубя и ясно вырисовал скрытые в нас возможности отделяться душой от тела, как от чешуи»¹¹) и превознес словотворчество Белого как альтернативу футуризму:

«Футуризм, пропищавший жалобно о “заумном языке”, раздавлен под самый корень достижениями в “Котике Летаеве”, и извивы форм его еще ясней показали, что идущие ему вслед запрягли лошадь не с головы, а с хвоста... Они тоже имеют потуги, пыжятся снести такое же яйцо, какое несет “Кува – красный ворон”, но достижения их ограничиваются только скорлупой. Они... только фокус того самого плоского преобразования, в котором, как бы душа ни тянулась из чешуи, она все равно прицеплена к ней, как крючком, оттого что горбата»¹².

Есенин воспринял повесть Белого сквозь призму той теории слова, которая была развита Белым в «Жезле Аарона», и расшифровал ее смысл с помощью стихотворений Клюева – тех самых, которые были опубликованы в «Скифах» и процитированы Белым в статье «о слове в поэзии»: «Истинный художник... есть тот ловец, о котором так хорошо сказал Клюев: “В затонах тишины созвучьям ставит сеть”»¹³. Или: «В мире важен беззначный язык, потому что у прозревших слово есть постижение огня над ним. <...> Слово, прорывающее подпокрышку нашего разума, беззначно. Оно не вписывается в строку, не опускается под тире, оно невидимо присутствует. Уму, не сгибающему себя в дугу, надо учиться понимать это присутствие, ибо ворота в его рай узки, как игольное ушко, только совершенные могут легко пройти в них. Но тот, кому нужен подвиг, сдерет с себя четыре кожи и только тогда попадет под тень “словесного дерева”»¹⁴.

Рецензия Есенина была опубликована в газете «Знамя труда»¹⁵, в которой литературным отделом заведовал Иванов-Разумник. Он же, как известно, был идейным вдохновителем литературной группы «Скифы», объединившей и Клюева, и Есенина, и Белого¹⁶. Все они были авторами альманаха «Скифы», а Белый с Ивановым-Разумником – еще и редакторами.

Цепь совпадений кажется неслучайной. Белый, ощущавший возвращение из Дорнаха в Россию как миссию по пропаганде антропософских идей, сознательно ввел эзотерический опыт в литературную практику («Котик Летаев») и теорию художественного

творчества («Жезл Аарона»). Публикация в альманахе «Скифы» обоих произведений, равно как и стихов Клюева, интерпретированных Белым в русле своей концепции в «Жезле Аарона», может рассматриваться как претензия Белого на создание платформы «скифства», причем не только идейной («литературные попутчики левых эсеров»¹⁷), но и литературной¹⁸.

Примечания

- ¹ *Белый А.* Собр. соч.: Котик Летаев. Крещеный китаец. Записки чудака / Общ. ред., сост. В.М. Пискунова. М.: Республика, 1997. С. 349.
- ² Там же. С. 356.
- ³ *Белый А.* Материал к биографии (интимный) / Публ. Дж. Малмстада // Минувшее: Исторический альманах. М.: Феникс, 1992. Вып. 6. С. 359.
- ⁴ *Белый А.* Жезл Аарона (О слове в поэзии) // Скифы. Сб. 1. Пг.: Скифы, 1917. С. 155–212. Далее ссылки на эту статью даются в тексте (ЖА) с указанием страницы.
- ⁵ Скифы. Сб. 1. С. 101–106.
- ⁶ *Белый А.* Собр. соч.: Котик Летаев. Крещеный китаец. Записки чудака. С. 70.
- ⁷ Там же. С. 112 (выделено автором).
- ⁸ Там же. С. 71–72.
- ⁹ Скифы. Сб. 1. С. 9–94 (главы I–IV); окончание – в сб. 2 (Пг.: Скифы, 1918. С. 37–103).
- ¹⁰ См.: *Серегина С.А.* Андрей Белый и Сергей Есенин: Эзотерический путь // Миры Андрея Белого / Ред.-сост. К. Ичин, М. Спивак. Белград; М.: Изд-во филологического фак. Белградского ун-та, 2011. С. 177–194.
- ¹¹ *Есенин С.А.* Отчее слово: (По поводу романа Андрея Белого «Котик Летаев») // Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 т. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 5. С. 180.
- ¹² Там же. С. 181–182.
- ¹³ Там же. С. 180–181.
- ¹⁴ Там же. С. 182.
- ¹⁵ Знамя труда. 1918. 5 апреля (23 марта). № 172.
- ¹⁶ См., напр.: *Белоус В.* ВОЛЬФИЛА: 1919–1924. М.: Модест Колеров и «Три Квадрата», 2005. Кн. 1. С. 15–18.
- ¹⁷ *Леонтьев Я.В.* «Скифы» русской революции: Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М.: АИРО XXI, 2007. С. 156–221.
- ¹⁸ Во втором (и последнем) сборнике «Скифы» эти усилия продолжились, в частности, публикацией поэмы Клюева «Песнь солнценосца» (с. 11–14) и предваряющей поэму одноименной статьей Белого о ней (с. 6–10).

О.И. Киянская, Д.М. Фельдман

К ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1930-х ГОДОВ: ЖУРНАЛ «КРОКОДИЛ»

В статье речь идет о самом известном сатирическом журнале СССР, журнале «Крокодил». Анализируются содержание и повседневная жизнь издания в 1930–1934 гг., когда редактором этого журнала был М.З. Мануильский. Объектами рассмотрения становятся авторский состав журнала, его содержание, причины реформирования «Крокодила» в 1934 г., настроения в редакции. Статья построена в основном на архивном материале.

Ключевые слова: журнал «Крокодил», М.Е. Кольцов, М.З. Мануильский, Я.М. Бельский, Л.З. Мехлис, газета «Правда».

Журнал «Крокодил» – старейший и, пожалуй, самый известный советский сатирический журнал. Первый его номер вышел в 1922 г., а последний – в 2008 г. Однако монографического исследования, в котором бы речь шла о каком-либо отдельном периоде существования журнала или о его истории в целом, не существует¹.

В данной работе делается попытка описать один из самых сложных периодов в существовании журнала, 1930–1934 годы. Источников, рассказывающих о том, чем в это время жил журнал, немало. Кроме собственно номеров журнала, это – сохранившаяся в РГВИА часть редакционного архива, а также письма и мемуары крокодилцев, работавших в журнале в 1930-е годы.

* * *

Редактором журнала в тот период был М.З. Мануильский. Мануильский не писал статей и фельетонов, однако считался хорошим организатором печати в СССР. До назначения в «Крокодил»

он редактировал известную на всю страну газету «Рабочий край», выходявшую в Иваново-Вознесенске.

Назначению Мануильского ответственным редактором «Крокодила» предшествовала история, непосредственно связанная с именем знаменитого журналиста М.Е. Кольцова.

Собственно, Кольцов к этому времени – уже не столько журналист, сколько серьезный политический игрок. Он редактировал, в частности, сатирический журнал «Чудак» и считался одним из главных советских сатириков. В сентябре 1929 г. в «Чудаке» был опубликован фотоматериал, высмеивающий «волокиту» в Ленинградской партийной организации. Материал вызвал волну партийного возмущения, последовали отставка Кольцова с поста редактора, потом – после «покаяния» – возвращение на этот пост. Однако возвращение Кольцова не спасло «Чудак», который закрылся в конце февраля 1930 г. и был слит с «Крокодилом»².

«Крокодил» в начале 1930 г. редактировали журналист и сатирик Н.К. Иванов-Грамен, один из основателей «Крокодила», и Ф.Я. Кон – старый большевик, соратник Ленина, занимавшийся журналистикой «по совместительству» с партийной и советской работой.

Кольцов считал, что «редактором нового, объединенного журнала» должны назначить именно его, и это мнение разделял Кон. 30 января 1930 г. Кольцов писал К.Е. Ворошилову, одному из своих партийных покровителей, что Кон «третьего дня» пригласил его к себе и «предложил принять уже журнал». Однако назначение это так и не состоялось.

«Что же случилось? В чем я провинился опять? Не знаю, и потому подавлен, считаю, что здесь несправедливость», – сетовал Кольцов в письме Ворошилову. Бывший редактор «Чудака» просил: «Покажите, К[лимент] Е[фремович], эту записку тов. Сталину! Я верю, что его тронет этот маленький, но не пустой вопрос»³.

Ворошилов, как следует из пометы на письме, показал его Сталину, но кольцовская обида не тронула генсека. Ответственным редактором объединенного журнала стал Мануильский.

Очевидно, тут не обошлось без протекции: его старший брат Д.З. Мануильский, бывший первый секретарь ЦК КП(б)У, председатель советской партийной делегации в Исполкоме Коминтерна, был видной политической фигурой. Кроме того, Мануильский-старший внимательно следил за противоборством на литературном фронте и сам в этом противоборстве участвовал⁴.

Новый редактор быстро собрал собственную редколлегия. Заместителем редактора стал Я.М. Бельский – известный журналист,

много лет проработавший в Николаеве и в Харькове и редактировавший украинские сатирические журналы «Гаврило» и «Червоний перець». Литературной частью журнала заведовал Л.Д. Митницкий, один из старейших сотрудников редакции. Заведующим редакцией стал И.П. Абрамский, тоже давно работавший в журнале.

***

Новая редакция «Крокодила», принимая дела от Кона и Иванова-Грамена, неминуемо должна была столкнуться с целым рядом трудностей политического характера. Формы советской сатиры, как и само ее право на существование, были в конце 1920-х – начале 1930-х годов предметом ожесточенной дискуссии. О том, чем должна была заниматься советская сатира, говорили не только критики и литературоведы: соответствующие решения принимали партийные органы, по этому поводу высказывался Сталин, требовавший от журналистов «самокритики», организации «критики снизу» и «срывания масок» с затаившихся троцкистов⁵.

Трудность положения «Крокодила» усугублялась еще и тем, что после закрытия «Чудака», а в 1933 г. – и «крестьянского» журнала «Лапоть» он остался единственным всесоюзным сатирическим журналом.

В юбилейном, июньском номере «Крокодила» за 1932 г., посвященном десятилетию журнала, был опубликован весьма примечательный «манифест»: «Мы, “Крокодил”, первый и не последний, Великий Бич тунеядцев, бюрократов, оппортунистов, кликуш и классовых врагов в мировом масштабе, публикуем настоящий манифест в связи с 10-летним юбилеем нашим в лето 1932-е. <...> Мы не хотим никому в этот день портить настроение, но сообщаем всем врачам, нытикам, маловерам, оппортунистам и бюрократам, что в день юбилея мы признали за благо увеличить свою производительность вдвое»⁶.

Исполняя решения партии, балансируя между враждующими партийными и литературными группировками, участвуя в политических кампаниях, «Крокодил» под руководством Мануильского был крайне осторожен в высказываниях и оценках, предпочитая разоблачать врагов «в мировом масштабе». Политической борьбой, высмеиванием троцкистов и других противников «линии партии» журнал практически не занимался. Вместо этого он впервые в сатирической журналистике «повернулся лицом к читателю»: «Работа выездных бригад, “крокодилский” контроль за ходом строительства крупнейших заводов (в 1931 г., например, редакция взяла под свой контроль 36 ударных строек), выпуск специальных сатири-

ческих листков и газет “Крокодила” – все это стало постоянными формами связи журнала с читателями, с жизнью», – констатируют исследователи⁷. Редакция получала огромное количество писем «с мест»; была, кроме того, создана большая и разветвленная сеть «коркоров» – внештатных «корреспондентов “Крокодила”».

Крокодилские художники разрисовывали улицу Кузнецкий мост к первомайским торжествам 1932 г., по заданию Мануильского сотрудники журнала искали в советских учреждениях «самого несносного болтуна, самого пространного бумагомараку, самого знаменитого очковтирателя, самого безответственного шляпу-растяпу». При Мануильском стал выходить мультипликационный журнал «Кинокрокодил» – предшественник знаменитого впоследствии «Фитиля»⁸. Абрамский вспоминал, что в 1933 г. редакции удалось собрать деньги на постройку собственного самолета с нарисованным на фюзеляже крокодилом: «Сколько заводов и совхозов облетали наши художники и литераторы, ведя там агитационно-массовую работу, собирая материал для карикатур и фельетонов. Уже в первом рейде воздушный “Крокодил” налетал свыше семи тысяч километров, побывав в Днепропетровске, Донбассе, Куйбышеве, Горьком, Свердловске»⁹.

Пожалуй, наиболее четко направление журнала при редакторе Мануильском выразил М.М. Зощенко в опубликованном в «Крокодиле» рассказе «Кража»: «Чего автор хотел сказать этой сатирической вещицей? Куда направлено наше сатирическое жало? Жало нашей сатиры направлено на дальнейшие события. Мы желаем предупредить подобные факты. А то, знаете, уворуют на копейку, а наворотят на тысячу. В крайнем случае это сатирическое произведение можно засчитать как развлекательный материал под лозунгом – показ живого человека»¹⁰.

Собственно, такой подход к сатире санкционировал М. Горький, встретившийся в конце 1932 г. с редколлегией журнала. По свидетельству участвовавшего в беседе Абрамского, Горький похвалил «Крокодил»: «Самое лучшее, что есть в журнале, – это фактический материал. Чувствуется, что в редакции любят читательские письма и умеют с ними работать. Это – самый большой комплимент, который можно сделать массовому изданию. Молодцы, прямо говорю – молодцы!»¹¹

Относительной свободе «Крокодила» способствовали не только относительное ослабление политической напряженности в СССР и не только сильная протекция, которой безусловно пользовался редактор Мануильский. Этому способствовала и неразбериха с официальным издателем «Крокодила».

В 1930 г. издателем журнала считалась «Рабочая газета» – орган ЦК ВКП(б), ориентированный специально на рабочую аудиторию. Однако в конце января 1932 г. газета была закрыта; вместо нее стал выходить отраслевой орган под названием «Водный транспорт». Издателем «Крокодила» с этого момента стало издательство «Правда» – крупнейший полиграфический комбинат, выпускавший, кроме газеты «Правда» и «Крокодила», огромное количество разнообразной печатной продукции. Однако издательство как таковое не было органом печати и не занималось непосредственной организацией политических кампаний. В выборе стратегии сатирической деятельности «Крокодил» мог действовать относительно самостоятельно – естественно, в разумных рамках.

Под обложку своего журнала редколлегии удалось собрать множество громких имен: сотрудничать в «Крокодиле» было не только почетно, но и выгодно. Трудно сказать, как изменилось финансирование «Крокодила» с приходом Мануильского; сведений о зарплатах и гонорарах в журнале до 1930 г. не сохранилось. Зато удалось обнаружить – к сожалению, не в полном виде – финансовые расчеты Мануильского. Из расчетов следует, что самым высокооплачиваемым фельетонистом «Крокодила» был знаменитый в 1930-е годы Б.Г. Самсонов, писавший «передовые фельетоны» и под своей фамилией, и под псевдонимом «Савелий Октябрьев». Самсонов получал 1 500 руб. за печатный лист, что равнялось примерно 1 руб. 50 коп. за строчку, состоявшую из 40 печатных знаков.

Второе место занимали Зощенко, И.А. Ильф и Е.П. Петров – с гонорарами по рублю за строчку. После скоропостижной смерти Самсонова в августе 1933 г. их гонорары стали самыми большими в журнале. Гонорары остальных варьировались от 60 до 25 коп. за строчку.

Как следует из документов, редактор адекватно оценивал собственный вклад в создание журнала: у него была отнюдь не самая большая зарплата в редакции. Больше всех получал Абрамский – 450 руб. в месяц. Сам Мануильский получал 300 руб., по 275 руб. – Бельский и Митницкий. Самсонов, Ильф и Петров получали зарплату по 150 руб. в месяц – в счет будущих гонораров. Все трое считались «прикрепленными» сотрудниками журнала¹². На «фиксе», т. е. на постоянной зарплате, работал в журнале и Зощенко.

Звездному составу литераторов вполне соответствовал и состав художников-карикатуристов: очевидно, что их гонорары тоже были немаленькими.

* * *

Сохранившиеся документы позволяют проанализировать и внутреннюю жизнь редакции «Крокодила». Собственно, редакция была типичным советским заведением – с его мелкими склоками, дразгами и взаимным недовольством. Крокодилскую повседневность хорошо описал Митницкий в письмах к Мануильскому; письма эти хранятся в РГАЛИ, в фонде «Крокодила». Митницкий, «старый крокодилец» – нездоровый, нервный человек, типичный редакционный правдоискатель, – был недоволен редактором, высказывал ему свои претензии.

Для Митницкого начало работы новой редколлегии было ознаменовано конфликтом Мануильского и Бельского, произошедшим в начале 1932 г. Ссора двух руководителей журнала огорчила Митницкого. Завлит сетовал на «особое недовольство» редактора своим заместителем, критиковал Мануильского за то, что он не высказывал недовольство в лицо Бельскому, «напрямик, по-большевистски». И констатировал, что между редактором и заместителем существовала «сплошная недоговоренность»¹³.

Причину ссоры Митницкий не называет. Однако в феврале 1932 г. в журнале «Журналист» вышла статья «Слово имеет “Крокодил”», подписанная всеми членами редколлегии. С одной стороны, в статье критиковались те, кто недооценивал значение советской сатиры. С другой же – текст был призван продемонстрировать готовность редакции к «самокритике»: «“Крокодил” не свободен еще от многих недостатков. В нашей работе имеют место отдельные срывы. Их не должно быть впредь». Как авторы «неправильной» сатиры в статье критикуются, например, Ильф и Петров, которые «находятся в процессе блуждания и, не сумев найти правильной политической ориентировки, работают вхолостую»¹⁴.

Резкий отзыв об Ильфе и Петрове был, скорее всего, вызван баталиями вокруг только что вышедшего романа «Золотой теленок» (1931 г.). Однако Бельский, одессит, близкий друг и соавтор В.П. Катаева, к написанию и публикации статьи отношения не имел. В августе 1931 г. он уехал в «военную командировку» – поскольку в прошлом был чекистом, состоял на «особом» чекистском учете и периодически призывался на службу. Заместитель редактора восемь месяцев отсутствовал в Москве и делами журнала не занимался.

Именно в это время «судьба Бельского» и была решена – «при ближайшем участии неуправляемого Абрамского»¹⁵. Очевидно, статья была написана Абрамским, а Бельскому факт появления его фамилии на страницах «Журналиста» не понравился.

Вообще же, согласно Митницкому, в журнале сложились две «партии». Одну из них возглавлял Абрамский. К другой же, «Абрам-оппозиции», принадлежали сам автор писем, а также Бельский и некоторые другие сотрудники.

Недовольный командировкой в Магнитогорск, на строительство металлургического комбината, Митницкий сетует:

Сюда бы Абрамского. Этот смог бы. Но его корабли дальше Ленинграда и Харькова не ходят. Он любит «посылать». Он тот французский генерал, который хотел сражаться до последнего русского солдата. Сейчас в отъезде и Яша¹⁶, и Дорофеев¹⁷, и я. Вся Абрам-оппозиция. И вероятно Абрамский составил уже проекты командировок:

– Дорофееву Сахалин!

– Яше тундру!

А себе скромно – Берлин или Париж.

Митницкий явно сгущал краски – и сам понимал это, объясняя редактору, что «очень многое» в крокодильских «распрях» «хоронится» в его «несчастных нервах»¹⁸. Ничего плохого Абрамский «Абрам-оппозиции» не сделал: никто из них не лишился работы, не был понижен в должности. Редактор же всегда находился «над схваткой» и этим дополнительно раздражал включенного в борьбу с Абрамским Митницкого.

Вообще члены редколлегии «Крокодила», в том числе и Бельский, относились к Митницкому с большой долей иронии. Бельский отзывался о завлите следующим образом: «Он по природе своей не верит никакой погоде, он даже солнце иногда принимает за грозовую тучу, говоря: “Крепите фалды, – будет буря”»¹⁹.

Повседневная жизнь редакции состояла не только в подготовке крокодильских номеров, не только в традиционных командировочных «распрях», но и, например, в выпуске неофициальной стенгазеты. В архиве «Крокодила» сохранились, в частности, дружеские стихотворные послания, подготовленные для редакционной стенгазеты. Послания эти были понятными только в стенах редакции и не предназначались для открытой печати:

Быковой снится страшный сон
(а сны невежливы и грубы),
Что пляшет Бельский чарльстон,
А Мануильский мажет губы²⁰.

Всегда помнившие о том, что они – сатирики, сотрудники «Крокодила» устраивали друг другу розыгрыши, рисовали друг на друга и на начальников дружеские шаржи, которые публиковали в журнале.

* * *

Однако далеко не всё в письмах Митницкого, опытного журналиста, было продиктовано «нервами». В частности, завлиту не нравился подбор авторов для журнала. «То, что происходит сейчас в “Крокодиле” (я знаю об этом со слов всех крокодилцев), – писал он в апреле 1932 г., – есть стопроцентный поворот “назад к Островскому”. В самом деле – разве концессия на абсолютное суждение о лит[ературном] матерьяле, предоставленная Ильфу-Петрову (тем самым, которых вы до последних дней считали угождателями мелкого буржуа) – это шаг вперед? Зощенко – это большое достижение в политическом журнале? Не вы ли, морщась, называли его обывательским писателем? Ардов? Ардов и политический журнал! Нужны ли комментарии?! Но и я их тоже приглашал, не возражал против привлечения. Вся соль в дозах. В одной дозе мышьяк – лекарство. В другой – яд». «Если бы у вас было мужество быть прямолинейным, то вы всегда и без хитростей могли бы иметь в “Крокодиле” тот аппарат, какой нужен журналу. Но когда смотришь на ту “смену”, которую вы сейчас, лавируя, подбираете, то невольно восклицаешь:

– За что боролись?»²¹.

Осторожность в подборе кадров – в политическом контексте середины 1930-х годов – явно была не лишней.

В 1937 г. был расстрелян Бельский. Из материалов хранящегося в ЦА ФСБ РФ его уголовного дела выясняется: и он сам, и многие его коллеги были фигурантами доносов. Согласно материалам дела, в журнале «Крокодил» в первой половине 1930-х годов сложилась «контрреволюционное формирование», состоявшее из «антисоветски настроенных лиц».

Но Митницкий был не прав в определении персонального состава этой «группы»: руководили ею вовсе не Зощенко с Ильфом и Петровым. Во главе «группы» стоял – по версии следствия – заместитель редактора, который у завлита подозрений не вызывал. Согласно делу, Бельский «заявлял» коллегам-крокодилцам «о тяжелой доле работников литературы и печати», говорил, что литераторы пишут «под “диктовку” партии», «распространял всякого рода грязную клевету на Сталина и пропагандировал явно контрреволюционные “остроты”». Завсегдатаями «контрреволюционных»

посиделок были фельетонисты М.Д. Вольпин, Эмиль Кроткий, В.И. Гранов, Абрам Арго, А.С. Бухов и художники М.Б. Храпковский и М.М. Черемных. Из названных в письме Митницкого «ненадежных» авторов «Крокодила» членом «группы» – опять-таки по версии следствия – состоял сатирик В.Е. Ардов.

Собирались участники «группы» чаще всего на квартире карикатуриста Ю.А. Ганфа. Но «антисоветские» собрания Бельский устраивал и у себя дома.

Так, его близким приятелем был М.А. Глушков, крокодильский темист – придумщик тем для фельетонов, рисунков и карикатур. По определению Абрамского, Глушков был «стихийно остроумным человеком», отличавшимся, однако, «полным отсутствием усидчивости и неумением работать», «присяжным» игроком «в шахматы, в карты, на бильярде, на бегах». Глушков, кроме того, отличался редким умением «рождать» «талантливые остроты, так называемые “завороты”». По крайней мере один из таких «заворотов», «контрреволюционного» содержания, темист «родил» на квартире заместителя редактора. Кто-то из гостей написал донос – и Бельского вызвали в Центральную контрольную комиссию ВКП(б), где «сделали внушение»²².

Кроме того, существуют мемуарные свидетельства о том, что доносы в это время писались и на активно сотрудничавшего в журнале В.П. Катаева. Сын писателя П.В. Катаев сообщает, в частности, что Бельский после возвращения со службы в «органах», «хватаясь за голову, рассказывал об огромном количестве стукачей в писательской среде и о доносах на отца, которые сам читал».

«– Их много!.. Почти все!..

Лицо отца, когда он об этом рассказывал, менялось и становилось похожим на незнакомого мне Яшу Бельского. И интонации отцовского голоса – этакое “крика шепотом” – так же копировали его голос».

Естественно, ни Бельский, ни Катаев, ни Ганф с Глушковым, ни другие крокодилы не были заговорщиками, мечтавшими свергнуть советскую власть. Однако работать в главном сатирическом журнале страны и не вести при этом антисоветских разговоров было очень сложно.

П.В. Катаев утверждает, со слов отца, что друзья-крокодилы жили «алкоголем и загулами», «жизнью богемы». «Загулы» эти призваны были смягчить «реальную картину, давали возможность словно бы пролистывать неинтересные страницы, точно их вообще нет»²³.

* * *

Став редактором «Крокодила», Мануильский вошел в редколлегию газеты «Правда». И Митницкий в письмах к нему сетовал на то, что редактор «Правды» Л.З. Мехлис оказался посвященным во внутреннюю жизнь сатирического журнала²⁴. Завлит снова оказался прав: приятельство с Мехлисом в итоге стоило Мануильскому редакторского поста.

Уязвимость позиции «Крокодила» обнаружилась еще в 1932 г., когда в журнале шла подготовка к празднованию 10-летия со дня основания. В феврале этого года во ВЦИК СССР поступили телеграммы от рабочих, металлургов и строителей Магнитогорского металлургического комбината. В этих телеграммах всячески рекламировались успехи «Крокодила» как «единственного журнала действительно массовой, политической, большевистской, заостренной сатиры». «Крокодил», – сообщали авторы телеграмм, – первый из сатирических журналов сумел вовремя перестроиться на массовые рельсы, втянуть в свою работу рабкоровские и рабочие массы». Смысл этих телеграмм состоял в ходатайстве перед ВЦИК о награждении журнала орденом Ленина.

Естественно, эти телеграммы появились не сами по себе: «Крокодил» должен был к своему 10-летию получить орден. Но этого не случилось, а телеграммы отдали на хранение в архив ВЦИК²⁵. Ситуация с несостоявшимся награждением требует, конечно, дополнительного исследования. Однако очевидно, что власти посчитали успехи журнала явно недостаточными для высокой награды.

Год и восемь месяцев спустя, 8 октября 1933 г., состоялось заседание Оргбюро ЦК ВКП(б), на котором присутствовал Мехлис. Речь шла, в частности, о том, что издателем сатирического журнала не может быть полиграфический комбинат, что «Крокодил» следует подчинить газете «Правда». Постановление Оргбюро гласило:

«а) Считать, что непосредственное руководство журналом «Крокодил» должно быть за редакцией «Правды».

б) Поручить культпропу (Отделу культуры и пропаганды. – *О. К., Д. Ф.*) ЦК, совместно с т.т. Мехлисом и Мануильским, в пятидневный срок разработать мероприятия по всемерной помощи журналу «Крокодил» работниками, бумагой, полиграфической базой, улучшив качество журнала и увеличив тираж его»²⁶.

Причина внезапно вспыхнувшего интереса Оргбюро к «Крокодилу» очевидна: редактор «Правды» захотел получить контроль над главным сатирическим журналом страны. Повод же начавшегося разбирательства установить непросто: среди подготовительных материалов к заседанию Оргбюро материалы о «Крокодиле» отсутствуют.

Некоторые предположения о том, с чем была связана столь резкая реформа в «Крокодиле», сделать все же можно. В августе того же 1933 г. журнал, особенно гордящийся связями с «массами», начал акцию под названием «Крокодил в воздухе». Согласно постоянно публиковавшимся в журнале анонсам, «28 августа бригада “Крокодила” на самолете “К 5” вылетела для проведения авиарейда по маршруту Москва – Харьков – Днепропетровск – Раздорская МТС (Синельниково) – Сталино – Харьков – Москва». Это был первый полет того самого крокодильского самолета, которым редакция очень гордилась и который в мемуарах описал Абрамский. Летавшую на Украину журналистскую бригаду возглавлял заместитель редактора.

Специальный выпуск «Крокодила», посвященный этому полету, должен был, согласно анонсам, появиться в начале сентября²⁷. Однако реально он был подписан в печать только 9 октября, в процессе подготовки менял название и в итоге оказался нумерованным. Соответственно, можно предположить, что до читателей он так и не дошел.

Рассказывая о Бельском, Абрамский в позднейших мемуарах приводит почти полностью его очерк «Как мы летали», опубликованный как раз в этом выпуске:

– Интересно знать, – не без иронии начал секретарь, только что вернувшийся из отпуска, – где все наши сотрудники?.. Сегодня заседание, а ни одного из них нет в редакции... Что они, сквозь землю провалились, что ли?..

– Почти, – успокаивающе заметил редактор, – четверо в подземном рейде, осматривают работы по метрополитену.

– Так... А вы не знаете, Ильф и Петров будут сегодня в редакции?

– Нет, они на Беломорском канале осматривают...

– А Катаев прислал рассказ?

– Едет в колхоз, оттуда и пришлет.

– А где же, наконец, Бельский, Ротов, Ганф, Весенин, Роман? – уже обиженно спросил секретарь, – стоит только уехать в отпуск – и кончено. Никого не найдешь... Где они?

– Нет их.

– Что значит – «нет»? Где-нибудь на земле ведь они есть?

– Нет. В воздухе. Утром улетели.

– Куда?

Далее следовал текст репортажа о полете – с рисунками Константина Ротова²⁸.

Абрамский комментировал текст в том смысле, что он «очень живо и образно воссоздает атмосферу эмоциональной взволнованности, творческого подъема, который охватил весь редакционный коллектив журнала, идущего по неизведанному, необычному пути в самую гущу жизни, в будни строительства нового мира»²⁹.

Однако у Бельского есть и другие тексты, опубликованные в «Крокодиле» и повествующие о жизни редакции. С другой стороны, репортажи о полетах и поездках сотрудников постоянно печатались на страницах журнала. Очевидно, что цитирование именно этого очерка было вызвано не только желанием напомнить о расстрелянном коллеге и рассказать о редакционных «полетах».

Очерк Бельского – в политическом контексте осени 1933 г. – выглядел по меньшей мере неоднозначно. И он, и возглавлявшаяся им «бригада» «Крокодила» в этот момент должны были быть вовсе не в «воздухе». По своему статусу Бельский должен был находиться там, куда, согласно очерку, поехали Ильф и Петров.

Читателям было ясно, что «осматривали» в тот момент авторы романов об Остапе Бендере: Беломорканал, построенный руками заключенных под руководством ГПУ, был открыт 2 августа 1933 г. Постановлением Совнаркома ему было присвоено название «Беломорско-Балтийский канал имени тов. Сталина». В связи с окончанием строительства многие заключенные были отпущены, другим сократили тюремные сроки.

Две недели спустя состоялась поездка – на теплоходе – на Беломорканал большой группы журналистов и писателей. Они поехали убедиться в плодотворности усилий ГПУ по «перековке» работавших на его строительстве заключенных. Соответствующая пропагандистская кампания обошла в августе–сентябре 1933 г. все газеты и журналы. «Крокодил» же, описывавший большинство тогдашних строек, свою бригаду на Беломорканал не послал. О том, что канал построен, на страницах журнала изредка упоминалось. Но специальных материалов об окончании строительства и писательской поездке «Крокодил» не публиковал.

* * *

Однако сразу передать «Крокодил» «Правде» было сложно даже и Мехлису. Д.З. Мануильскому, старшему брату редактора, в октябре 1933 г. исполнилось 50 лет: его поздравляли партийные вожди, соответственно имя его было у всех на слуху. Кроме того, за журнал вступилась М.И. Ульянова – сестра Ленина.

Абрамский вспоминал: редакция в начале 1934 г. задумала выпускать «специальную сатирическую газету, целиком построенную

на фактическом материале». Называлось новое издание «Моя газета»; оно так и не вышло. В первом номере «Моей газеты», макет которого делал лично заведующий редакцией, было помещено письмо Ульяновой – с похвалами в адрес «Крокодила»³⁰.

В итоге решение по журналу «через пять дней» принято не было. Вопрос этот числился «отложенным» и на заседании Оргбюро, состоявшемся 7 марта³¹.

Но окончательное решение вопроса о «Крокодиле», состоявшееся 21 марта 1934 г., было гораздо категоричнее первого:

а) Считать содержание «Крокодила» и в особенности положение с личным составом литературных сотрудников «Крокодила» крайне неудовлетворительным.

б) «Крокодил» передать «Правде», обязав редакцию «Правды» повседневно улучшать содержание журнала.

в) Поручить тт. Стецкому, Поспелову, Хавинсону, Мехлису и Мануильскому в 3-дневный срок представить на утверждение Оргбюро предложение об укреплении состава работников и снятии с работы негодных сотрудников «Крокодила» (партийных и беспартийных), дополнительно проверив личный состав технических работников «Крокодила».

г) Вопрос о передаче «Крокодила» «Правде» внести на утверждение Политбюро»³².

29 марта это постановление утвердило Политбюро: ««Крокодил» передать «Правде», обязав редакцию «Правды» повседневно улучшать содержание журнала»³³.

Кольцов, в начале 1934 г. вошедший в редколлегию «Правды», был назначен редактором «Крокодила» сразу после решения Политбюро. Новый редактор совсем не жаждал крови: в журнале работали его родной брат, а также друзья и коллеги, бывшие сотрудники «Чудака». Мануильский стал заместителем Кольцова, авторский коллектив был в целом сохранен. Более того, сохранились и многие заложенные при прежней редколлегии традиции «Крокодила» – притом что в целом журнал резко политизировался.

Однако доброта нового редактора не распространялась на Бельского: именно он, единственный из руководителей «Крокодила», оказался тем «негодным» партийным руководителем журнала, на которого списали все грехи и от которого избавились в первую очередь. Вслед за Бельским из журнала ушло десять сотрудников, включая Зощенко. На следствии 1937 г. история с реформированием «Крокодила» была представлена как попытка разоблачения окопавшихся в нем врагов-антисоветчиков³⁴.

- ¹ Краткий очерк развития журнала в контексте других сатирических изданий СССР см.: *Скороходов Г.А.* Сатирическая журналистика («Крокодил», «Лапоть», «Смехач», «Чудак») / Под ред. А.Г. Дементьева // Очерки истории русской советской журналистики. М.: Наука, 1968. С. 444–472.
- ² См.: «Подписчикам журнала “Чудак”...» // Чудак. 1930. № 6. С. 94.
- ³ Цит. по: *Фрадкин В.А.* Дело Кольцова. М.: Вагриус, 2002. С. 142–143.
- ⁴ См. об этом: *Парсамов Ю.В., Фельдман Д.М.* Грани скандала: цикл новелл И. Бабеля «Конармия» в литературно-политическом контексте 1920-х годов // Вопросы литературы. 2011. № 6. С. 23–38.
- ⁵ *Сталин И.В.* Против опошления лозунга самокритики // Сталин И.В. Соч. Т. 11. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры, 1949. С. 127–138; *Он же.* О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» // Там же. Т. 13. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. С. 101.
- ⁶ Манифест // Крокодил. 1932. № 15–16. С. 13.
- ⁷ *Скороходов Г.А.* Указ. соч. С. 469.
- ⁸ Описание сценариев «Кинокрокодила» см., напр.: Кинорепертуар. 1933. № 2. С. 11.
- ⁹ См.: *Абрамский И.П.* Долгожитель с вилами наперевес // Абрамский И.П., Ефимов Б.Е. Секрет долголетия. М.: Правда, 1978. С. 61; *Он же.* Смех сильных: О художниках журнала «Крокодил». М.: Искусство, 1977. С. 11–13.
- ¹⁰ *Зошенко М.М.* Кража // Крокодил. 1933. Март. № 7. С. 8.
- ¹¹ *Абрамский И.П.* Смех сильных. С. 20–21.
- ¹² Смета по работе в журнале «Крокодил», составленная редактором М.З. Мануильским на 1933 г. // РГАЛИ. Ф. 600. Оп. 2. Д. 66. Л. 2–3. Ср.: «Понятие о сатире я имею более твердое...»: (Письма М.М. Зошенко – М.З. Мануильскому) / Публ. С.В. Зыковой // Встречи с прошлым. Вып. 6. М.: Сов. Россия, 1988. С. 204–213.
- ¹³ Письмо Л.Д. Митницкого М.З. Мануильскому от 19 апреля 1932 г. // РГАЛИ. Ф. 600. Оп. 2. Д. 215. Л. 1 об.
- ¹⁴ *Мануильский М.З., Бельский Я.М., Дорофеев С., Митницкий Л.Д., Абрамский И.П.* Сатира на социалистической стройке. Слово имеет «Крокодил» // Журналист. 1932. № 6. С. 10–11.
- ¹⁵ Письмо Л.Д. Митницкого М.З. Мануильскому от 19 апреля 1932 г. Л. 1 об.
- ¹⁶ Имелся в виду Я.М. Бельский.
- ¹⁷ Имелся в виду С. Дорофеев, выдвигенец из рабочих, член редколлегии «Крокодила».
- ¹⁸ Письмо Л.Д. Митницкого М.З. Мануильскому от 22 марта 1932 г. // РГАЛИ. Ф. 600. Оп. 2. Д. 215. Л. 4 об.
- ¹⁹ *Бельский Я.М.* Крокодильский корабль // Крокодил. 1932. № 15/16. С. 10–11.
- ²⁰ *Бельский Я.М.* Рассказы. Эпиграммы на неустановленных лиц // РГАЛИ. Ф. 600. Оп. 2. Д. 8. Л. 12.

- 21 Письмо Л.Д. Митницкого М.З. Мануильскому от 19 апреля 1932 г. Л. 1–2.
- 22 См.: *Абрамский И.П.* Смех сильных. С. 296; Следственное дело Я.М. Бельского. 1937 г. // ЦА ФСБ РФ. Д. Р-34941. Л. 16–17.
- 23 *Катаев П.В.* Доктор велел мадеру пить...: книга об отце. М.: Аграф, 2006. С. 34, 155.
- 24 Письмо Л.Д. Митницкого М.З. Мануильскому от 22 марта 1932 г. Л. 3.
- 25 О награждении журнала «Крокодил» орденом Ленина // ГА РФ. Ф. Р 3316. Оп. 25. Д. 255. Л. 1–4.
- 26 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 8.10.1933 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 365. Л. 3.
- 27 См. об этом: Крокодил. 1933. № 25. Сентябрь. С. 1.
- 28 *Бельский Я.М.* Как мы летали // Крокодил. 1933. Спецвыпуск «Крокодил – авиации». С. 10–11.
- 29 *Абрамский И.П.* Смех сильных. С. 14–15.
- 30 *Абрамский И.П.* Долгожитель с вилами наперевес. С. 63.
- 31 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 7 марта 1934 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 558. Л. 5.
- 32 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 21 марта 1934 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 559. Л. 5.
- 33 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 марта 1934 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 942. Л. 21.
- 34 Следственное дело Я.М. Бельского. Л. 17.

М.П. Одесский

СОВЕТСКАЯ ГАЗЕТНАЯ ТОПИКА В РОМАНЕ «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»

Автор анализирует отражение в романе И.А. Ильфа и Е.П. Петрова «Золотой теленок» идеологических штампов рубежа 1920–1930-х годов, представленных в советских газетах того времени.

Ключевые слова: И.А. Ильф, Е.П. Петров, И.В. Сталин, советская периодика, «Золотой теленок».

Монографию «В краю непуганых идиотов» Я.С. Лурье (под псевдонимом «А.А. Курдюмов») выпустил в Париже (1983 г.) и высказывался здесь свободно. По его мнению, в «Золотом теленке» Остап Бендер уже не столь груб и примитивен, как в «Двенадцати стульях», и второй роман дилогии – глубокое произведение, где обличается «власть бюро», бесконечных и бесполезных учреждений¹. Поразительно, но с автором неподцензурного исследования солидарна Большая советская энциклопедия (первое издание). В статье «Петров Евгений» (т. 45, 1940 г.) официально подтверждалось, что «если в романе “Двенадцать стульев” авторы увлекались порой коллекционированием мало существенных курьезов и анекдотов, то в “Золотом теленке” их сатира становится более содержательной и социально значимой». Такого рода загадочную солидарность соблазнительно истолковать, поместив второй роман об Остапе Бендере в контекст современной газетной периодики.

Газета в условиях тоталитарного социума – носитель послания всемогущей и всепроникающей власти, которое чеканится в центральной «Правде», вслед за ней – в других СМИ, которое обязательно повторяется в частных разговорах и т. п.² Как говорил Остап Бендер в «Великом комбинаторе» (первая редакция романа

«Золотой теленок, 1929 г.³): «Людей, которые не читают газет, надо морально убивать на месте. Они никому не нужны». И далее пояснил: «Кроме общего развития, газеты часто подают гражданам идеи!»⁴

* * *

Роман «Двенадцать стульев» был впервые напечатан в журнале «30 дней» в 1928 г., а поэтика времени определялась четким следованием календарю: апрель–октябрь 1927 г.⁵ В «Золотом теленке», который был опубликован в том же журнале в 1931 г., календарная схема тоже выдержана: поздняя весна / начало лета 1930 г. – начало 1931 г.

После того как во второй части романа («черноморской») Бендер предпринял первые акции против Корейко и убедился: с антагонистом просто не справиться, он совершает важный шаг. Заводит специальную папку для того, чтобы собирать материалы, компрометирующие подпольного миллионера, и «крупными буквами выводит надпись: “Дело Александра Ивановича Корейко. Начато 25 июня 1930 года. Окончено ..... го дня 193... г. ”» (глава «Первое свидание»).

25 июня 1930 г. – первая точная дата в романе «Золотой теленок»: дата – символическая. На следующий день «Правда» поместила информационное сообщение «Пленум ЦК ВКП(б)». Оно гласило:

«25 июня состоялся Пленум ЦК ВКП(б).

Пленум одобрил в основном предложенные Политбюро тезисы к XVI съезду партии и утвердил докладчиков по вопросам порядка дня: 1) Политический отчет ЦК – т. Сталин...».

Сообщение определяло композицию всей первой полосы. Вверху были помещены выделенные шрифтом лозунги-заголовки «XVI съезду большевиков, собравшемуся в период величайшего подъема социалистического строительства для определения большевистской программы действий в дальнейшей борьбе за социализм – горячий пролетарский привет!» и «Тринадцать лет противостоят друг другу страна строящегося социализма и задыхающийся в тисках классовых противоречий и кризисов капиталистический мир». В центре полосы – занимая примерно четверть пространства – расположен рисунок, на котором Сталин под портретом Ленина выступает с некоей трибуны (автор – Дени). А 27 июня началась работа съезда.

XVI партсъезд увенчал и, как могло показаться, завершил период почти годовой борьбы И.В. Сталина с Н.И. Бухариным и так на-

зываемыми правыми, которая сопровождалась истерической пропагандистской кампанией, захватившей практически все области общественного бытия, в частности литературу. Сталинский Политический отчет подводил итоги треволнениям последнего времени, превратившись в набор канонических формул, которые определяли современную жизнь.

В опубликованном «Правдой» 3 июля «Заключительном слове по Политическому отчету» Сталин победно издевался над лидерами «правых». Однако начинал он примирительно и оптимистически: «Я говорил в своем докладе, что XVI съезд партии является одним из тех немногих съездов в истории нашей партии, на котором нет сколько-нибудь оформленной оппозиции, могущей выставить свою собственную линию и противопоставить ее линии партии. Оно, как видите, так именно и вышло на самом деле. На нашем съезде, на XVI съезде партии, не оказалось не только оформленной оппозиции, но не нашлось даже маленькой группы или даже отдельных товарищей, которые считали бы правомерным выйти здесь на трибуну и заявить о неправильности линии партии»⁶.

По мнению О.В. Хлевнюка, съезд отнюдь не завершил борьбу Сталина с оппонентами и был только подготовкой к «окончательному решению проблемы “правых”»⁷. Но для стороннего наблюдателя, точнее, читателя официальной прессы актуальность борьбы с «правыми» и «левыми» несколько отошла на второй план. Стране предстояло процветать под руководством монолитной партии, а «бюрократизм» и другие недостатки должны были исчезнуть в результате «чисток», «критики» и «самокритики».

В 1960-х годах Л.М. Яновская соотнесла завершение работы Ильфа и Петрова над рукописью «Золотого теленка» с решениями XVI съезда и аргументировала, согласно требованиям эпохи, искренностью авторов как истинно советских писателей⁸. Действительно, аллюзиями на формулы Политического отчета пронизаны глава «Первое свидание», следующая за ней глава «Рога и копыта», да и весь «Золотой теленок».

Как уже приходилось указывать, эпиграф к роману – «Переходя улицу, оглянись по сторонам» (которого не было в журнальной публикации «Золотого теленка», но который изначально присутствовал в рукописи) – содержал чрезвычайно важное послание соавторов о политическом климате в СССР 1930-х⁹. Именно в Политическом отчете Сталин привел якобы народную поговорку «Пойдешь “налево”, – придешь направо»¹⁰, что расшифровывает намек на «левые» и «правые» уклоны, который подразумевается в эпиграфе.

А в главе «Первое свидание», еще только раздумывая о необходимости завести волшебную папку, великий комбинатор подслушал на улице «пикейных жилетов», и их, казалось бы, случайные политические бредни оказываются интродукцией в сталинский текст – в анализ международного положения.

«Читали про конференцию по разоружению? – обращался один пикейный жилет к другому пикейному жилету». По справедливому предположению комментатора, имеется в виду «конференция 5 держав по морскому разоружению в Лондоне (весна 1930)»¹¹. Точно по этому поводу Сталин утверждал, что «так называемый пацифизм доживает последние дни, Лига наций гниет заживо, “проекты разоружения” проваливаются в пропасть, а конференции по сокращению морских вооружений превращаются в конференции по обновлению и расширению морского флота».

Пикейные жилеты продолжают обсуждение: «Бриан! – говорили они с жаром. – Вот это голова! Он со своим проектом Пан-Европы...». «Наиболее яркой выразительницей этой тенденции в данный момент является нынешняя буржуазная Франция, родина любвеобильной “Пан-Европы”, – вещал Сталин, – самая агрессивная и милитаристская страна из всех агрессивных и милитаристских стран шара».

«Взять крепость неожиданной атакой не удалось, – думал Бендер непосредственно перед тем, как надписать папку, – придется начать правильную осаду. Самое главное установлено. Деньги у подзащитного есть». Милитаристское оформление почти цитатно повторяет отчет. Генеральный секретарь, в частности, объяснял делегатам, что «для преодоления трудностей необходимо, прежде всего, отбить атаки капиталистических элементов, подавить их сопротивление и расчистить, таким образом, дорогу для быстрого продвижения вперед», что необходимо «организовать наступление на капиталистические элементы». Напрасно, по мнению Сталина, некоторые «думают, что наступление социализма является огульным продвижением вперед, без соответствующей подготовки, без перегруппировки сил в ходе наступления, без закрепления завоеванных позиций, без использования резервов для развития успехов», потому что «ни одно наступление, будь оно самое успешное, не обходится без некоторых прорывов и заскоков на отдельных участках фронта», потому что «при огульном продвижении, т. е. без соблюдения этих условий, наступление должно неминуемо выдохнуться и провалиться. Огульное продвижение вперед есть смерть для наступления. Об этом говорит богатый опыт нашей гражданской войны».

Глава «Рога и копыта» начинается с истории здания, где великий комбинатор открыл контору: «Жил на свете частник бедный. Это был довольно богатый человек, владелец галантерейного магазина, расположенного наискось от кино “Капиталий”. Он безмятежно торговал бельем, кружевными прошвами, галстуками, подвязками и другим мелким, но прибыльным товаром». Ниже «частник бедный» прямо назван «галантерейщиком», и Сталин согласен, что это – классический пример современного частного капитала: «...кооперация систематически побивает частный сектор и становится монополистом в области торговли. Это, конечно, хорошо. Но плохо то, что эта монополия в ряде случаев идет во вред потребителям. Оказывается, что, несмотря на свое почти монопольное положение в торговле, кооперация предпочитает снабжать рабочих более “доходными” товарами, дающими большие прибыли (галантерея и т. д.), и избегает снабжать их товарами менее “доходными”, хотя и более необходимыми для рабочих (сельскохозяйственные продукты)».

Государственная контора «Рога и копыта» открыта великим комбинатором, и он дает руководящие указания: «Следствие по делу Корейко, – говорит Остап, – может поглотить много времени. Сколько – знает один бог. А так как бога нет, то никто не знает. Ужасное положение! Может быть год, а может быть и месяц. Во всяком случае, нам нужна легальность. Нужно смешаться с бодрой массой служащих. Все это дает контора. Меня давно влечет к административной деятельности. В душе я бюрократ и головотяп». Попутно отметив, что Бендер уместно сослался на чрезвычайную антирелигиозную кампанию, связанную с аграрными преобразованиями, необходимо выделить лапидарную остаповскую формулу «бюрократ и головотяп», обозначающую человека с наклонностью «к административной деятельности»: в «Головокружении от успехов» Сталина критиковались «головотяпские упражнения» тех администраторов-бюрократов, которые искажают партийную политику.

Параллельно с магистральной борьбой против подпольного миллионера Бендер в главе «Блудный сын возвращается домой» поборают католических священников, которые «уловили душу Адама Козлевича». Во время публичного диспута с ксендзами «любопытные» советуют великому комбинатору: «Ты им про римского папу скажи, про крестовый поход!» Остап послушал совета, но удалился в историю папства, а комментатор справедливо указал, что совет был вызван актуальными событиями: «Папа Пий XI в 1930 призвал к “крестовому походу” против большевиков, обвиняя их в преступлениях против человечности и гонениях на церковь»¹² (имеется в виду послание папы – идейного врага коммунизма – от

2 февраля 1930 г. кардиналу Базилио Помпили с призывом организовать молебны и другие акции протеста против преследования христиан в СССР). В полном согласии с «любопытствующими» Сталин среди «факторов, угрожающих международному положению СССР», наряду с захватом КВЖД, вредителями и т. д. напомнил о ««походе» клерикалов во главе с папой против СССР».

Бендер между тем близок к победе: компрометирующие материалы подобраны, криминальное «жизнеописание» Корейко закончено – время торжествовать. Глава так и называется – «Командор танцует танго». «Для Остапа уже не было сомнений. В игре наступил перелом. Все неясное стало ясным. Множество людей с веревочными усиками и королевскими бородами, с которыми пришлось сшибиться Остапу и которые оставили след в желтой папке с ботиночными тесемками, внезапно посыпались в сторону, и на передний план, круша всех и вся, выдвинулось белоглазое ветчинное рыло с пшеничными бровями и глубокими ефрейторскими складками на щеках».

«Перелом», происшедший в личной кампании великого комбинатора, содержит аллюзию и на знаменитое сталинское сочинение «Год великого перелома» (1929 г.), и на зачин Политического отчета: «Товарищи! Со времени XV съезда прошло 2 ½ года. Период времени, кажется, не очень большой. А между тем за это время произошли серьезнейшие изменения в жизни народов и государств. Если охарактеризовать в двух словах истекший период, его можно было бы назвать периодом переломным. Он был переломным не только для нас, для СССР, но и для капиталистических стран всего мира. Но между этими двумя переломами существует коренная разница. В то время, как перелом этот означал для СССР поворот в сторону нового, более серьезного экономического подъема, для капиталистических стран перелом означал поворот к экономическому упадку».

Глава, названная девизом Бендера «Командовать парадом буду я», содержит изображение великой баталии комбинаторов. Остап предьявляет папку. «Корейко склонился над столом и прочел на папке: “Дело Александра Ивановича Корейко. Начато 25 июня 1930 г. Окончено 10 августа 1930 г.”».

10 августа – снова символическая дата, не политическая, но так же газетная, хотя и шутивная. На первой полосе «Правды», вышедшей в этот день, была помещена статья-дешифратор: ее содержание – экономическая борьба США с СССР – нерелевантно для содержания романа, но зато ее заголовок релевантен для развития сюжета: «Нужна полная ясность». Равным образом и «перелом» в борьбе Бендера с Корейко заключался в том, что «все неясное стало ясным».

Подпольный миллионер в поединке был сломлен, но чудом спасся, а затем неосторожно открывает любимой девушке, Зосе Силицкой, что теперь он – на Турксибе. Великий комбинатор устремился в погоню, вначале со свитой, а в третьей части – уже один. В этой части Ильф и Петров ведут сложную игру с газетным временем. События презентуются с очевидным хронологическим сдвигом. С одной стороны, действие происходит в свете решений XVI съезда, с другой – открытие Турксиба состоялось не в августе–сентябре 1930 г., а в апреле–мае 1930 г.¹³ О чем соавторы не могли не знать вдобавок постольку, поскольку в качестве журналистов присутствовали на торжественном событии и в путевом очерке «Осторожно! Овеяно веками!» своевременно поделились впечатлениями – в № 6 журнала «30 дней» за 1930 г.

Турксиб – это Туркестано-Сибирская железная дорога, соединившая Среднюю Азию с Сибирью, одна из главных строек первой пятилетки. Так называемая смычка Турксиба состоялась 21 апреля 1930 г., и костыль был торжественно забит в 12 часов 28 апреля 1930 г. на месте стыковки рельсов – станции Огыз-Корган. Там самом месте, которое в романе именуется прежним именем «Гремящий Ключ» (в очерке «Осторожно! Овеяно веками!» корректно – «Хрустальный Ручей») и которому обязана названием соответствующая глава романа: «Два укладочных городка, два строительных предприятия на колесах, с материальными складами, столовыми, канцеляриями, банями и жильем для рабочих, стояли друг против друга, перед трибуной, отделенные только двадцатью метрами шпал, еще не прошитых рельсами. В этом месте ляжет последний рельс и будет забит последний костыль. В голове южного городка висел плакат: “Даешь Север!”, в голове северного – “Даешь Юг!”. Рабочие обоих городков смешались в одну кучу. Они увиделись впервые, хотя знали и помнили друг о друге с самого начала постройки, когда их разделяли полторы тысячи километров пустыни, скал, озер и рек. Соревнование в работе ускорило свидание на год. Последний месяц рельсы укладывали бегом. И Север и Юг стремились опередить друг друга и первыми войти в Гремящий Ключ. Победил Север».

Наступает кульминация праздника: «Самый последний костыль в каких-нибудь полчаса заколотил в шпалу начальник строительства». Начальник строительства – легендарный В.С. Шатов, который вместе с несколькими рабочими был награжден орденом Красного Знамени. В романном календаре это случилось не 28 апреля, как в реальности, зато Ильф и Петров получили возможность подчеркнуть, насколько далек Бендер от советского коллектива. Пока народ празднует общую победу – великий комбинатор

празднует свою личную. В Гремящем Ключе советский коллектив, закончив грандиозное строительство, получил железную дорогу, а индивидуалист Бендер наконец настиг антагониста.

В следующей главе миллион изъят. Два комбинатора – оставив борьбу – покидают Гремячий Ключ, вначале они едут вместе, потом – расстаются, уже навсегда (глава «Багдад»):

– С меня хватит, – ответил Александр Иванович, я поеду на вокзал сдавать чемодан на хранение, буду здесь служить где-нибудь в конторщиках. Подожду капитализма. Тогда и повеселюсь.

– Ну, и ждите, – сказал Остап довольно грубо, – а я поеду. Сегодняшний день – это досадное недоразумение, перегибы на местах. Золотой теленок в нашей стране еще имеет кое-какую власть!

Знаменательно, что Бендер маркировал расставание новой сталинской цитатой: «Однако ЦК вел свою линию со всей настойчивостью и довел ее до конца, несмотря ни на что, несмотря на обывательское хихиканье правых, несмотря на перегибы и головокружение “левых”». Соединяя в обвиняющей формуле «перегибы», «головокружение» и «левых», Сталин именно намекал, что повальное раскулачивание и подобные крайности начала 1930 г. – не генеральная линия партии, а, так сказать, «досадное недоразумение».

После утомительных странствий – в «печальный и светлый осенний день» – Бендер является в Москве. В главе «Индийский гость» соавторы озаботились тем, что снова выбрались из игр со временем и вернулись в календарь 1930 г.: великий комбинатор идет искать смысл жизни у посетившего СССР восточного мудреца – Рабиндраната Тагора, а тот действительно посетил Страну Советов 11–25 сентября 1930 г. и лестный визит славного индийского классика широко освещался в прессе¹⁴.

Тагор ничем не помог загрустившему великому комбинатору – Остап, совершая круг, направляется в Черноморск, покинутый в конце второй части. В поезде он – теперь подпольный миллионер! – невольно подслушивает разговор о каком-то «миллионе» (глава «Дружба с юностью»):

Утром, еще затопленный сном, Остап услышал звук отстегиваемой шторы и голос:

– Миллион! Понимаете, целый миллион...

Это было слишком. Великий комбинатор гневно заглянул вниз.

Но разговор идет отнюдь не о миллионе рублей, а о «миллионе тонн чугуна»:

– Миллион тонн чугуна. К концу года. Комиссия нашла, что завод может это дать. И, что самое смешное, Харьков утвердил!

Остап не нашел в этом заявлении ничего смешного. Однако новые пассажиры разом принялись хохотать, При этом на всех трех закрипели одинаковые резиновые пальто, которых они еще не успели снять.

– Как же Бубешко, Иван Николаевич? – спросил самый молодой из пассажиров с азартом. – Наверно землю носом роет?

– Уже не роет. Оказался в дурацком положении. Но что было! Сначала он полез в драку... вы знаете Иван Николаевича характер... 825 тысяч тонн и ни один пуд больше. Тут началось серьезное дело. Преуменьшение возможностей – факт? Равнение на узкие места – факт? Надо было человеку сразу же и полностью сознаться в своей ошибке. Так нет! Амбиция! Подумаешь – благородное дворянство. Сознайся – и все. А он начал по частям. Решил авторитет сохранить. И вот началась музыка, Достоевщина: «С одной стороны признаю, но с другой стороны подчеркиваю». А что там подчеркивать, что за бесхребетное вилияние! Пришлось нашему Бубешке писать второе письмо.

Пассажиры снова засмеялись.

– Но и там он о своем оппортунизме не сказал ни слова. И пошел писать. Каждый день письмо. Хотят для него специальный отдел завести – «Поправки и отмежевки». И ведь сам знает, что записался, хочет выкарабкаться, но такое сам нагромоздил, что не может. И последний раз до того дошел, что даже написал: «Так, мол, и так... ошибку признаю и настоящее письмо считаю недостаточным».

Дешифруя дискурс эпохи «великого перелома», можно понять, что «юность» беседует в поезде об актуальной проблеме высоких показателей, которые должна демонстрировать тяжелая промышленность¹⁵, а также об опасном «оппортунизме» тех, кто «преуменьшает» возможности и сомневается в генеральной линии. И «юность» правильно усвоила Политический отчет. Перед тяжелой промышленностью – конкретно по производству чугуна – Сталин ставил задачи: «**По черной металлургии:** пятилетний план предусматривает доведение производства чугуна в последний год пятилетки до 10 миллионов тонн; решение же ЦК находит эту норму недостаточной и считает, что производство чугуна в последний год пятилетки должно быть поднято до 17 миллионов тонн». А сомневаются в такого рода задачах – оппортунисты: «О троцкистах существует мнение, как о сверхиндустриалистах. Но это мнение правильно лишь отчасти. Оно правильно лишь постольку, поскольку речь идет о конце восстановительного периода, когда троцкисты, действительно, развивали сверхиндустриалистские фантазии.

Что касается **реконструктивного** периода, то **троцкисты, с точки зрения темпов, являются самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами.** (Смех. Аплодисменты.)». И «юность», озабоченная «миллионом тонн чугуна», закономерно шарахнулась от великого комбинатора, когда выяснилось, что он – миллионер рублевый.

Бендер вернулся в Черноморск, а в городе основная уличная новость – «чистка». В «Геркулесе», где Остап добывал компромат на Корейко, «сейчас разгром, чистят, как звери», «вчера чистили Скумбриевича», а «сегодня большой день! Сегодня Берлага, тот самый, который спасался в сумасшедшем доме. Потом сам Полыхаев и эта гадука Серна Михайловна, его морганатическая жена».

«Чистка», толкуемая как борьба с бюрократизмом, – лейтмотив романа и одновременно лейтмотив речи Сталина: «Опасность бюрократизма состоит, прежде всего, в том, что он держит под спудом колоссальные резервы, таящиеся в недрах нашего строя, не давая их использовать, старается свести на нет творческую инициативу масс, сковывая ее канцелярщиной, и ведет дело к тому, чтобы каждое новое начинание партии превратить в мелкое и никчемное крохоборство. Опасность бюрократизма состоит, во-вторых, в том, что он не терпит проверки исполнения и пытается превратить основные указания руководящих организаций в пустую бумажку, оторванную от живой жизни. Опасность представляют не только и не столько старые бюрократы, но и – особенно – новые бюрократы, бюрократы советские, среди которых “коммунисты”-бюрократы играют далеко не последнюю роль».

По тонкому замечанию Я.С. Лурье, «бюрократизм» – советская идеологема с лукавым смыслом: «бюрократия» – буквально «власть бюро», власть канцелярии чиновников – в СССР невозможна, потому вместо нее возникает «бюрократизм» – «формальное отношение к служебному делу»¹⁶. И Остап одолел Корейко, но побежден бюрократами.

Однако в Политическом отчете Сталин использовал идеологию «бюрократизм» – в данном случае выступая согласно с «левыми» – для обозначения отнюдь не локального, но одного из главных врагов. «Надо иметь в виду, – объяснял генеральный секретарь делегатам XVI съезда, – то обстоятельство, что наша работа по социалистической реконструкции народного хозяйства, рвущая экономические связи капитализма и опрокидывающая вверх дном все силы старого мира, не может не вызывать отчаянного сопротивления со стороны этих сил. Оно так и есть, как известно. Злостное вредительство верхушки буржуазной интеллигенции во всех

отраслях нашей промышленности, зверская борьба кулачества против коллективных форм хозяйства в деревне, саботаж мероприятий Советской власти со стороны бюрократических элементов аппарата, являющихся агентурой классового врага, – таковы пока что главные формы сопротивления отживающих классов нашей страны».

Как известно, прямо во время печатания последних номеров журнала Ильф и Петров изменили финал романа. Если в редакции 1930 г. «великий комбинатор» отказался от миллиона и обрел любовь, то в редакции 1931 г. он, потерпев неизбежное поражение в попытке жить подпольным советским миллионером и равно в попытке отвоевать любовь Зоси, пробует бежать за границу. Не меньше «четырёх месяцев» Бендер готовил побег и, если следовать внутреннему календарю романа, пересек румынскую границу в начале 1931 г.

Он обернулся к советской стороне и, протянув в тающую мглу толстую котиковую руку, промолвил:

– Все надо делать по форме. Форма номер пять – прощание с родиной. Ну, что ж, великая страна! Я не люблю быть первым учеником и получать отметки за внимание, прилежание и поведение. Я частное лицо и не обязан интересоваться силосными ямами, траншеями и башнями. Меня как-то мало интересует проблема социалистической переделки человека в ангела и вкладчика сберкассы. Наоборот. Интересуют меня наболевшие вопросы бережного отношения к личности одиноких миллионеров...

Как неоднократно отмечалось¹⁷, образ «первого ученика», в которого не желает деградировать великий комбинатор, – автоаллюзия на фельетон «Три с минусом» (1929 г.). В фельетоне Ильф и Петров сатирически описали поведение советских писателей в «деле Пильняка и Замятина», выведя, в частности, литературного критика и функционера Б.М. Волина как «первого ученика» в науке унижительных проработок:

И один только Волин хорошо знал урок. Впрочем, это был первый ученик. И все смотрели на него с завистью.

Он вызвался отвечать первым и бойко говорил целый час. За это время ему удалось произнести все свои фельетоны и статьи, напечатанные им в газетах по поводу антисоветского выступления Пильняка.

На него приятно было смотреть.

Кроме своих собственных сочинений, Волин прочел также несколько цитат из «Красного дерева»¹⁸.

В «Золотом теленке» опальное «Красное дерево» (в котором, кстати, Б.А. Пильняк коснулся темы, близкой «Двенадцати стульям») привлекалось – на уровне литературной игры – и в главе «Рога и копыта»: рассказ старика Фунта о тех правителях, при которых он «сидел», перекликается с рассказом старика Кудрина из «Красного дерева» о правителях, которых он «пережил». Комический эффект здесь возникает потому, что Кудрин – типичный русский «из глубинки», а Фунт наделен узнаваемыми чертами еврея. Но, кроме того, трансформация «пережил» в «сидел при» – в свете «дела Пильняка и Замятина» – бросает мрачный свет на прощальную речь Бендера.

Причем, похоже, «пильняковский» контекст побега Бендера «амбивалентен». 14 декабря 1930 г. – сразу после материалов процесса над Промпартией и почти одновременно с Остаповым переходом границы – Пильняк напечатал в «Известиях» фельетон «Слушайте поступь истории!»¹⁹. Убеждая в личном письме Сталина прекратить опалу (вызванную «делом»), Пильняк приводил доказательства своей новой лояльности. Он, в частности, напоминал вождю: «...последнее, что я напечатал, в связи с процессом вредителей, я прилагаю к этому письму и прошу прочитать хотя бы подчеркнутое красным карандашом»²⁰.

Независимо от того, что подчеркнул Пильняк, – его фельетон говорит сам за себя. Начинается фельетон с шокирующего образа:

Процесс закончен.

Мертвецы сказали свои последние слова, когда их слушали, – именно мертвецы, а не смертники.

Главное преступление «вредителей» – предательство:

Эти люди хотели такого, что неприемлемо, казалось бы, даже махровому монархисту, ибо эти люди хотели Россию – не только социалистическую, но и бывшую имперскую – распродать на лоскуты.

Последствия предательства, умноженные на сквозной для фельетона мотив живых мертвецов, крови, смерти, дают Пильняку повод изобразить устрашающую судьбу тех советских людей, которые в результате расчленения России окажутся за рубежом:

...Эти миллионы окажутся, кроме СССР, в странах наиболее нищих, платящих человеческим мясом, в Польше и Румынии, – эти миллионы окажутся в семьях нищих, у крестьян и городской бедноты, – кровь, человеческое мясо и смрад трупины, – пепел пожара, порох, дым, удушливые газы, слезы, отчаянная физическая боль, моральный ужас и смерть, смерть!

Открывает Пильняк и главную силу, которая «возникает» за лидерами Промпартии, – «зловещее свиное рыло золотого мешка, которое золотом, кровью и предательством хочет остановить историю, погнав ее в ужас и вспять».

Венчается фельетон призывом писателя-попутчика: «Интеллигенция, знайте, что бы ни было – будущее у социализма, будущее у СССР, будущее у нас».

Несчастные «миллионы» могут оказаться в Польше и Румынии по злой воле «вредителей» – великий комбинатор рвется в нищую Румынию по собственному почину; действиями вредителей руководит «свиное рыло золотого мешка» – Бендер попал в рабство «золотому теленку» и стал карнавальным кавалером Ордена Золотого руна; истинная интеллигенция прокликает «мертвецов»-изменников, сознавая, что «будущее у нас». Остап переходит границу, забыв собственные слова: «Заграница – это миф о загробной жизни, кто туда попадает, тот не возвращается».

Так что если раньше – в погоне за богатством – великий комбинатор потерял друзей, а разбогатев, узнал, что любимая девушка вышла замуж, то и бегство из СССР не помогло: перейдя границу, Бендер ограблен, едва не убит и еле сумел вернуться.

Поразительно, но – если перейти от мифа к политической актуальности – Сталин говорил на XVI съезде примерно то же. Во-первых, его речь позволяет вспомнить, что Бессарабия, куда бежал Бендер, – это бывшая часть Российской империи, отторгнутая после революции и отнюдь не забытая советской властью: «Говорят о международном праве, о международных обязательствах. Но на основании какого международного права отсекли господу “союзники” от СССР Бессарабию и отдали ее в рабство румынским боярам?» Во-вторых, Сталин обсуждает с делегатами проблему невозвращенцев, предлагая свою интерпретацию их статуса: «Конституцию СССР мы должны и будем выполнять со всей последовательностью. Понятно, следовательно, что кто не хочет считаться с нашей Конституцией – может проходить дальше, на все четыре стороны. Что касается Беседовских, Соломонов, Дмитриевских и т. д., то мы и впредь будем выкидывать вон таких людей как бракованный товар, ненужный и вредный для революции. Пусть подымают их на щит те, которые питают особые симпатии к отбросам. (Смех.) Жернова нашей революции работают хорошо. Они берут всё годное и отдают Советам, а отбросы выкидывают вон». Что мифологически – смерть, то политически – помойка.

Наконец, генеральный секретарь рисует впечатляющую картину двух миров:

Отметим главные, общеизвестные факты. У них, у капиталистов, экономический **кризис и упадок** производства как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства.

У нас, в СССР, экономический **подъем и рост** производства во всех отраслях народного хозяйства.

У них, у капиталистов, **ухудшение** материального положения трудящихся, **снижение** заработной платы рабочих и **рост** безработицы.

У нас, в СССР, **подъем** материального положения трудящихся, **повышение** заработной платы рабочих и сокращение безработицы.

У них, у капиталистов, **рост** забастовок и демонстраций, ведущий **к потере** миллионов рабочих дней.

У нас, в СССР, отсутствие забастовок и **рост** трудового подъема рабочих и крестьян, **дающий** нашему строю миллионы добавочных рабочих дней.

У них, у капиталистов, **обострение** внутреннего положения и **нарастание** революционного движения рабочего класса против капиталистического режима.

У нас, в СССР, укрепление **внутреннего** положения и **сплочение** миллионных масс рабочего класса вокруг Советской власти.

У них, у капиталистов, **обострение** национального вопроса и **рост** национально-освободительного движения в Индии, в Индокитае, в Индонезии, на Филиппинских островах и т. д., переходящий **в национальную войну**.

У нас, в СССР, **укрепление** основ национального братства, обеспеченный национальный **мир и сплочение** миллионных масс народов СССР вокруг Советской власти.

У них, у капиталистов, **растерянность** и перспектива дальнейшего **ухудшения** положения.

У нас, в СССР, **вера в свои силы** и перспектива дальнейшего **улучшения** положения.

Великий комбинатор спасся из царства небытия и вернулся в СССР, но проиграл все. Суммируем сказанное: Ильф и Петров исхитрились вычеканить идею «Золотого теленка», следуя актуально прочерченной генеральной линии, но делали они это по-своему. И результат получился неожиданный. Амбивалентный.

- ¹ *Лурье Я.С.* В краю непуганых идиотов // *Лурье Я.С.* Россия древняя и Россия новая: (Избранное). СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 266–269.
- ² См.: *Brooks J.* Thank you, comrade Stalin!: Soviet public culture from Revolution to Cold War. Princeton, NJ, 2000. P. XIII–XIV; ср. также: *Одесский М.П.* Литература и газета: Очерки советской публичной культуры 1920-х гг. // *Работа и служба: Сб. памяти Рашита Янгирова / Сост. Я. Левченко.* СПб.: Свое издательство, 2011. С. 59–71.
- ³ *Ильф И., Петров Е.* Великий комбинатор / Вступ. ст., публ. М.П. Одесского, Д.М. Фельдмана // *Литературное обозрение.* 1997. № 6. С. 83–108.
- ⁴ *Ильф И., Петров Е.* Золотой теленок / Подгот. текста М. Одесский, Д. Фельдман. М.: Текст, 2006. С. 412, 416–417. Далее «Великий комбинатор» и «Золотой теленок» цитируются по этому изданию без указания страниц.
- ⁵ См. подробнее: *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Легенда о великом комбинаторе: История создания, текстология и поэтика романа «Двенадцать стульев» // *Литературное обозрение.* 1996. № 5/6. С. 183–197.
- ⁶ *Сталин И.В.* Соч. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. Т. 13. С. 1.
- ⁷ *Хлевнюк О.В.* Политбюро: Механизмы политической власти в 30-е годы. М.: РОССПЭН, 1996. С. 31.
- ⁸ *Яновская Л.М.* Почему вы пишете смешно?: Об И. Ильфе и Е. Петрове, их жизни и их юморе. 2-е изд. М.: Наука, 1969. С. 83.
- ⁹ *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Похождения эпитафия: По материалам комментария к первому полному изданию романа И.А. Ильфа и Е.П. Петрова «Золотой теленок» // *Солнечное сплетение.* [Иерусалим; М.]. 2002. № 1/2 (20/21). С. 124–131.
- ¹⁰ Здесь и далее цит. по: *Сталин И.В.* Соч. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1949. Т. 12. С. 235–373.
- ¹¹ *Щеглов Ю.К.* Комментарии к роману «Золотой теленок» // *Ильф И., Петров Е.* Золотой теленок: Роман. М.: Панорама, 1995. С. 497.
- ¹² Там же. С. 517.
- ¹³ См. подборку современной прессы: Там же. С. 578–582.
- ¹⁴ Там же. С. 592–593.
- ¹⁵ Там же. С. 595.
- ¹⁶ *Лурье Я.С.* Указ. соч. С. 263.
- ¹⁷ *Щеглов Ю.К.* Указ. соч. С. 603.
- ¹⁸ *Ильф И., Петров Е.* Собр. соч.: В 5 т. М.: Худож. лит., 1996. Т. 2. С. 372.
- ¹⁹ См. анализ этого фельетона: *Флейшман Л.* Борис Пастернак и литературное движение 1930-х годов. СПб.: Академический проект, 2005. С. 53–55.
- ²⁰ *Пильняк Б.* Мне выпала горькая слава...: Письма 1915–1937 / Сост. Б.Б. Андроникашвили-Пильняк. М.: Аграф, 2002. С. 345.

Е.В. Бродская

ФЕНОМЕН В.С. ВЫСОЦКОГО В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ 80-х ГОДОВ XX в.

На примере публикаций о В.С. Высоцком с 1985 по 1989 г. можно проследить, как в публичной зоне общество пытается утвердить те ценности, которые для него актуальны, но до этого встречают противодействия со стороны властей. Анализируя публикации о В.С. Высоцком, можно понять, какие механизмы задействовались для того, чтобы из маргинальной зоны всенародно известный поэт перешел в зону официального признания.

Ключевые слова: репутация, признание, советская пресса, социология литературы, В.С. Высоцкий.

Пик популярности В.С. Высоцкого приходится на 1980 год. Он ездит по стране с концертами, его магнитофонные записи, которые переписываются поклонниками, расходятся «по рукам»: официально изданных пластинок Высоцкого было не так много¹. Впервые официальная публикация Высоцкого – стихотворение «Ожидание длилось...», напечатанное с большими сокращениями, – выходит в сборнике «День поэзии». Попасть в «День поэзии» было редкой удачей, тем более для Высоцкого, который не состоял в Союзе писателей. Публикация стихотворения в официальном издании, хоть и подвергнутого цензуре, – показатель. Дальше можно было мечтать о публикации собственного сборника стихотворений, что стало бы абсолютным признанием поэта. Также в 1978 г. выходит книга А.П. Штейна «Пьесы», где опубликованы стихотворения В.С. Высоцкого из пьесы «Последний парад», для которой он написал стихи². Кроме того, актер снялся в роли Глеба Жеглова в фильме С.С. Говорухина «Место встречи изменить нельзя». Фильм вышел на экраны в 1979 г. По свидетельству очевидцев, улицы Москвы во время показа пустели³. Высоцкого знают

все. Его песни невероятно популярны. Попробуем проследить, как он перешел в зону официального признания.

В.С. Высоцкий умер 25 июля 1980 г. И буквально через год издается книга его стихотворений под названием «Нерв»⁴. Не случайно впервые полноценную книгу Высоцкого издают только после его смерти. С одной стороны, его популярность невероятно, официальная власть больше не может делать вид, что не существует такого певца, поэта и актера. С другой стороны, после смерти В.С. Высоцкий становится «безопасен»: он больше не напишет ни одной песни, ни одного стихотворения. Но все равно выход этой книги – событие в обществе.

По воспоминаниям журналиста Ф.Н. Медведева, презентация сборника «Нерв» была больше похожа на «сверхсекретную встречу»:

Старинный особняк на улице Щусева оцеплен. В дверях – жесточайший контроль. Пробриться сквозь это плотное ограждение почти невозможно. <...> За пятнадцать минут до начала пересталипускать даже с билетами, публике говорили, что зал переполнен⁵.

Вероятно, власти предрержащие еще хорошо помнили, как Высоцкий умер в самый разгар Олимпиады 1980 г., «испортив» праздник советской власти. И несмотря на то что о смерти поэта было сообщено лишь в двух крохотных заметках – в «Советской культуре»⁶ и «Вечерней Москве»⁷ – известие распространилось невероятно быстро. Проститься с Высоцким к Театру на Таганке пришли тысячи людей⁸. Характерно, что на вечере, посвященном выходу книги, выступил Е.А. Евтушенко, который назвал Высоцкого «частью национальной и мировой культуры»⁹.

Однако после выхода книги – на излете брежневской эпохи и в пору недолгого правления Ю.В. Андропова – о поэте практически не говорят. Зато в 1984 г. его имя всплывает в скандальной статье С.Ю. Куняева. После смерти Андропова, который считался покровителем Театра на Таганке, к власти приходит К.У. Черненко¹⁰. Момент выбран очень точно. С.Ю. Куняев с возмущением пишет, что поклонники «пошлого» певца Высоцкого, которого скоро все неизбежно забудут, толпами приходя на кладбище к своему кумиру, затоптали соседнюю могилу майора Петрова¹¹. Впрочем, вскоре выяснилось: нет никакой затоптанной могилы, да и никакой майор Петров рядом с Высоцким не похоронен. Этот «выпад» – своеобразная попытка «сыграть на опережение»: общество ожидает, наконец, официального признания Высоцкого, а Куняев сбивает эти ожидания. Конечно, на статью С.Ю. Куняева последовала бур-

ная реакция тех, кто выражал согласие с автором¹². Но признание В.С. Высоцкого в обществе продолжало расти.

Появление новых публикаций, очевидно, связано с «эпохой гласности», наступление которой было объявлено на XXVII съезде КПСС в 1986 г. Больше всего материалов о Высоцком можно обнаружить в газете «Московские новости» и журнале «Огонек».

Газета «Московские новости» выходила с 1931 г. и являлась своеобразной «витриной» СССР. Газета издавалась на нескольких языках мира, исключая русский. Предполагалось, что ее будут читать иностранцы, которые приезжают в Москву. Но с 1986 г. это издание стало выходить и на русском. Оно изменило свою редакционную политику, сменился редактор. Им стал Е.В. Яковлев, назначенный в том же году заместителем председателя правления Агентства печати «Новости» (АПН), которое имело определенную степень свободы в выборе и подаче материала.

Газета стала первым изданием, говорившим о необходимости перестройки в обществе. «Московские новости» пытались расширить зоны возможностей советской прессы. Материалы были, что называется, «на злобу дня» и выглядели радикально на фоне других изданий.

В июле 1986 г. в газете «Московские новости» было напечатано интервью с лауреатом Государственной премии СССР Р.И. Рождественским, который в то время возглавлял Комиссию по литературному наследию В.С. Высоцкого и как бы «утверждал» официальный статус поэта:

Самое главное – его [Высоцкого] живой образ. А ведь он живой – живой и сейчас. Потому что голос его звучит повсюду. <...> Эти песни учат, заставляют людей задавать себе беспощадные вопросы, невольно устраивают очную ставку с собственной совестью...¹³

Р.И. Рождественский в 1980-е годы обладает неоднозначной репутацией. В 60-е годы XX в. он, как и Евтушенко, и Вознесенский, и Ахмадулина, был «голосом поколения». Но в 70-е ситуация изменилась. Рождественский получает в 1979 г. Госпремию СССР. В глазах общества эта высшая государственная награда в какой-то мере дискредитировала получавшего. Рождественский уже не был «голосом эпохи», и официальная награда только подтвердила смену статуса поэта. Будучи лауреатом Госпремии, он уже не обладал тем авторитетом, что в 60-е годы. Поэтому его интервью «Московским новостям» – попытка сказать «свое слово» в газете, выбирающей информационный курс, который радикально отличается от общей

советской тональности. С другой стороны, сам факт создания комиссии по литературному наследию Высоцкого под руководством Рождественского в 1986 г. уже является абсолютным признанием поэта, опять-таки учитывая формальный статус Рождественского. Высоцкого легитимируют: в течение довольно короткого времени он получает официальное признание, за ним закрепляют звание «достояния республики». Рождественский заявляет, что «в отношении к Высоцкому мы видим устойчивую всеобщую любовь к поэту, певцу, музыканту»¹⁴. Примечательно, что он фактически воспроизводит формулу, которую семью годами раньше предложил Евтушенко на вечере, посвященном сборнику «Нерв»: «...имя Высоцкого ...является неотъемлемой частью нашей национальной культуры»¹⁵. Рождественский: «Высоцкий – это яркая, органичная, всеми любимая часть нашей культуры»¹⁶. В свою очередь, Рождественского дублирует корреспондент другой популярной газеты – «Московский комсомолец»:

Высоцкий был человеком русской культуры. <...> Вся его жизнь, безусловно – символ того пространства культурного и исторического, в котором он жил и, преодолевая которое, <...> открыл нам путь к обретению самих себя¹⁷.

Иными словами, мысль о признании Высоцкого «частью нашей культуры» сформулирована и повторена дважды лицами, которые формально «имеют право» говорить об этом. Оба находятся уже в статусе признанных советских поэтов. Что касается повтора этой формулировки журналистом, обратим внимание на то, что газета «Московский комсомолец» имела огромные тиражи. Таким образом, мысль о том, что Высоцкий «наше все», транслировалась широким массам, которые и так воспринимали его как замечательное художественное явление, но теперь получили еще и подтверждение из прессы.

Пытаясь утвердить Высоцкого в официальном поле, пресса, которая относилась к «перестроечному лагерю», использует испытанный прием писем трудящихся. Те же «Московские новости» через полгода после интервью Рождественского публикуют письмо некоего Александра Васина, который даже позволяет себе критиковать известного поэта Рождественского именно за слова о том, что «Высоцкий – это яркая, органичная, всеми любимая часть нашей культуры», и замечает, что, даже обладая авторитетом, не стоит говорить от имени народа. Также Васин обращает внимание на тот факт, что о Высоцком пишут гораздо больше, нежели публикуют

его произведения¹⁸. Обратим внимание на то, что это – характерная черта советской системы. Своего рода подмена. Вместо того чтобы изучить то или иное культурное явление самостоятельно и получить о нем исчерпывающее представление, советский человек вынужден довольствоваться разговором об этом явлении. То же самое происходит и с Высоцким: о нем публикуют материалы, упоминают его имя в печати, но оригинальных произведений Высоцкого в 80-е годы практически нет.

О Высоцком и его творчестве знают все, но только теперь он меняет статус и становится официально признанным в обществе. В этой связи интересно и воспоминание В.С. Золотухина. Он описывает историю создания знаменитой песни Высоцкого «Банька по-белому» и в самом конце сравнивает его с А.С. Пушкиным: «Громко! Несоразмерно? Но ведь иные считают и говорят, как обухом под дых и наотмашь: “Высоцкий? Мы такого поэта не знаем...”»¹⁹. В 1986 г. Золотухин был актером Театра на Таганке, который находился в сложном положении. В том числе в силу того, что художественный руководитель театра Ю.П. Любимов был лишен советского гражданства в 1984 г. и вынужден был покинуть СССР. Золотухин продолжает сниматься в кино, у него еще сохраняется устойчивая репутация «Бумбараша», он артист узнаваемый. Воспоминания актера в качестве очевидца – ценные. Речь идет об автографе, который ему оставил Высоцкий: «Валерию Золотухину – соучастнику “Баньки” ... сибирскому мужику и писателю с дружбой Владимир Высоцкий»²⁰. Актер дает положительную оценку творчеству Высоцкого, обнародовав достаточно личные воспоминания об истории создания «Баньки» и съемках фильма «Хозяин тайги». Таким образом, мы видим, что общество раз за разом артикулирует проблему признания Высоцкого и на официальном уровне использует для этого определенные рычаги, начиная с Рождественского, который обладает статусом и использует свое положение, чтобы легитимировать Высоцкого, и заканчивая Золотухиным, который также влияет на признание Высоцкого в обществе. Помимо небольшого очерка Золотухина в том же журнале появляется письмо В.К. Кудлая из г. Калинина (ныне Твери). Он жалуется на то, что творчество Высоцкого представлено недостаточно полно. Фирма «Мелодия» перевыпускает тот ограниченный список песен Высоцкого, который еще при жизни расходился на официально изданных гибких пластинках²¹.

В 1987 г. Марина Влади, вдова поэта, дает два интервью, посвященные Высоцкому: газете «Московские новости» и журналу «Огонек». В одном из них Влади говорит о том, что в фирме «Мело-

дия» без движения лежит пластинка²², которая была записана Высоцким и ею²³. Интервал во времени между письмом В.К. Кудлая из «Огонька» и интервью Марины Влади – всего месяц. При этом артикулируется одна и та же проблема: отсутствие новых официальных изданий. Как мы видим, Высоцкого пытаются перевести в новый статус.

Кроме того, знаменитая актриса замечает:

...есть тяга идеализировать Володю, делать из него такого паймальчика, сладенького человека. Он был добрым, щедрым, но у него были и недостатки, как у всех. Я и согласилась приехать в Москву, чтобы немного восстановить правильный его образ²⁴.

Вероятно, «восстановление правильного образа» – это и есть будущая книга Влади о Высоцком. То, о чем рассказывает актриса в интервью, предвещает в какой-то мере ее книгу воспоминаний. Она пытается расширить представление о Высоцком: задает новые сюжеты, о которых раньше умалчивали²⁵.

Следующий шаг – выпуск книги воспоминаний Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет»²⁶. Она была издана в 1989 г. в издательстве «Прогресс», но и автор, и переводчик, и издательство столкнулись с целым рядом трудностей перед тем, как книга увидела свет. В газете «Московский комсомолец» появляется статья о том, что книга готовится к печати²⁷. В статье рассказывается о трудностях перевода, о содержании будущей книги. Особо акцентируется, что переводчице (кстати говоря, дочери актера и друга Высоцкого В.О. Абдулова) звонят непонятные личности с требованием «завернуть» книгу и не издавать ее, поскольку она абсолютно аморальна. Иначе будут неприятности²⁸. Эта статья – своего рода «упреждающий удар». Очевидно, что выход книги был связан с определенными проблемами, ее не очень хотели «пускать», поэтому статья была призвана обеспечить появление этих мемуаров на книжном рынке. Книга Марины Влади действительно произвела на советское общество весьма сильное впечатление – во многом благодаря тому, что на фоне приглаженных советских мемуаров очень личная интонация, достаточно типичная для западных воспоминаний, воспринималась как вызов. Из-за этой интонации, вероятно, и возникали определенные проблемы с изданием. В советском обществе любой личный акцент не слишком приветствовался.

К моменту выхода книги в свет Высоцкий посмертно стал лауреатом Госпремии СССР за «исполнение роли капитана Жеглова

в фильме “Место встречи изменить нельзя” и авторское исполнение песен»²⁹. Здесь можно проследить, что два почти параллельных процесса – мемуары о Высоцком и Государственная премия, которой он посмертно награжден, – закрепляют его в совершенно другом статусе. Характерно, что эта награда привязана к юбилею поэта. Премию получал отец Высоцкого в 1987 г., через год Высоцкому исполнилось бы 50 лет. В советской системе «круглая дата» была важным системообразующим фактором: вспомним, например, пятидесятилетие октября (1967) или столетие со дня рождения В.И. Ленина (1970). Эти юбилейные даты отмечались с большим размахом и были освещены во всех СМИ того времени. Так что награждение Высоцкого посмертно в канун юбилея символично в советской системе координат. Вновь Высоцкий получает признание на официальном уровне. В газете «Аргументы и факты» появляется интервью отца Высоцкого, который замечает изменение отношения к поэту:

Да, отношение к творчеству Володи стало явно другим. Он признан официально. Володе присуждена Государственная премия СССР. Планируется открыть музей Высоцкого рядом с Театром на Таганке. В издательстве «Физкультура и спорт» выпущен сборник. В издательстве «Музыка» напечатаны 24 песни с нотами. В издательстве «Книга» должен увидеть свет сборник воспоминаний друзей и его стихи (около ста). Но самое главное – что его избранные стихотворения будут изданы в издательстве «Советский писатель» тиражом 200 тыс. экземпляров. Если «Нерв» был напечатан объемом в восемь печатных листов, то эта книга – в два раза больше³⁰.

Как видно из интервью отца поэта, Высоцкий получает все знаки, которые говорят об официальном признании: и готовящийся к выходу сборник воспоминаний, и напечатанные песни (такое уже бывало при жизни Высоцкого, но в гораздо меньшем количестве: после выхода фильма «Вертикаль» (1967); некоторые периферийные газеты печатали его песни вместе с нотами³¹). И, конечно, избранные стихотворения, изданные несравнимо большим тиражом³², чем «Нерв». Вскоре появляется статья В.О. Абдулова, где в заголовке читаем: «К 50-летию со дня рождения лауреата Государственной премии СССР Владимира Высоцкого»³³. Автор констатирует: «Сейчас уже ни один поэт, какое бы дьявольское сомнение его ни одолевало, не посмеет публично назвать Высоцкого “меньшим братом”. Наступает время серьезного изучения “феномена Высоцкого”»³⁴.

Что касается самой государственной награды, присужденной Высоцкому, заметим, что в конце 80-х годов список награжденных был весьма своеобразный. Премии получали: режиссеры А.А. Алов, В.Н. Наумов, М.А. Захаров, А.Г. Герман, поэт Б.А. Ахмадулина, журналист Г.А. Боровик – и это только в области литературы и искусства. Такой выбор, кому «давать» премию, говорит и о том, что некоторые деятели культуры и искусства, находившиеся в сомнительном статусе, также получали официальное признание властей.

Окончательно Высоцкий был закреплен в статусе «классика», когда решили, наконец, открыть его музей. Он был создан в 1989 г. Poleмика, которая возникла в связи с формированием музея, лишь отчасти отразилась в советской прессе. Газета «Московский комсомолец» пишет о споре вокруг проекта «Дома Высоцкого»³⁵. Причем спор этот выходит на официальный уровень: решать проблему призваны специалисты из Института социологии АН СССР и НИИ культуры, которые, учитывая мнение Ю.П. Любимова, А.А. Вознесенского и других, выработают определенную концепцию. Характерно, что противники идеи создания музея «по разным причинам не могут принять участие в дискуссиях»³⁶. Иными словами, к 1990 г. Высоцкий для властей предрержащих перестал быть явлением маргинальным и стал «национальным достоянием».

Примечания

¹ Гибкая пластинка. Код ЗЗГД-000867, ЗЗГД-000868. Вошли песни: «Прощание с горами», «Песня о друге», «Вершина», «Военная песня».

Код ЗЗД-00032907, ЗЗД-00032908. Вошли песни: «Он не вернулся из боя», «Песня о новом времени», «Братские могилы», «Песня о земле».

Код ЗЗД-00035249, ЗЗД-00035250. Вошли песни: «Мы вращаем Землю», «Сыновья уходят в бой», «Аисты», «В темноте».

Код ЗЗС-0004607, ЗЗС-0004608. Вошли песни: «Корабли», «Черное золото», «Утренняя гимнастика», «Холода».

Гибкая пластинка. Код Г62-08447-8. Вошли песни: «Песня о переселении душ», «Жираф», «Лирическая», «Ноль семь».

Гибкая пластинка. Код Г62-04737, Г62-04738. Вошли песни: «Кони привередливые», «Скалолазка», «Москва–Одесса».

Код М62-37515, М62-37516. Вошли песни: «Она была в Париже», «Кони привередливые», «Скалолазка», «Москва–Одесса».

Код С90-10769, С90-10770. Вошли песни, записанные в разные годы на «Мелодии».

- ² *Штейн А.П.* Последний парад: Комедия, почти водевиль, в двух частях, с песнями, танцами, куплетами, и, разумеется, счастливым концом; стихи и музыка В. Высоцкого // Штейн А. Пьесы: В 2 т. Т. 2. М.: Искусство, 1978.
- ³ *Аронов А., Ризин А.* Детективный диалог // Московский комсомолец. 1979. 18 нояб. № 56 (11 073).
- ⁴ *Высоцкий В.С.* Нерв. М.: Современник, 1981.
- ⁵ *Медведев Ф.* Он не остался должником // Огонек. 1988. № 4. С. 26.
- ⁶ Некролог о смерти В.С. Высоцкого // Советская культура. 1980. 28 июля.
- ⁷ Некролог о смерти В.С. Высоцкого // Вечерняя Москва. 1980. 25 июля.
- ⁸ *Новиков В.И.* Высоцкий. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 371.
- ⁹ *Медведев Ф.* Указ. соч. С. 27.
- ¹⁰ *Санкин Л.* Журнал «Дон» против Владимира Высоцкого [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <http://www.proza.ru/2013/02/20/1880> (дата обращения: 01.04.2014).
- ¹¹ *Куняев С.* Что тебе поют? // Наш современник. 1984. № 7.
- ¹² *Санкин Л.* Указ. соч.
- ¹³ *Гильманов Е.* Он родился с обнаженной душой... // Московские новости. 1986. 27 июля. № 30. С. 11.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ *Медведев Ф.* Указ. соч. С. 27.
- ¹⁶ *Гильманов Е.* Указ. соч. С. 11.
- ¹⁷ *Сенокосов Ю.* Следуя своему долгу: Владимир Высоцкий и мы // Московский комсомолец. 1988. 17 янв. № 14 (15 084).
- ¹⁸ *Васин А.* Феномен Высоцкого // Московские новости. 1987. 18 янв. № 3. С. 11.
- ¹⁹ *Золотухин В.С.* Как скажу, так и было, или Этюд о беглой гласной // Огонек. 1986. № 28. Июль. С. 21.
- ²⁰ Там же. С. 20.
- ²¹ *Кудлай В.К.* Высоцкий: Песни новые, диски старые? // Огонек. 1987. Дек. № 50. С. 3.
- ²² Имеется в виду пластинка, записанная В.С. Высоцким и М.В. Влади на фирме «Мелодия» в 1974 г., которая при жизни поэта так и не увидела свет.
- ²³ *Якушкин Д.* Он сам сказал о себе лучше всех // Московские новости. 1987. 25 янв. № 4. С. 16.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Плешаков Л.* Я жив тобой... // Огонек. 1987. Май. № 18. С. 29.
- ²⁶ *Влади М.* Владимир, или Прерванный полет. М.: Прогресс, 1989.
- ²⁷ *Русина М.* Все, даже горькую правду... // Московский комсомолец. 1988. 13 нояб. № 202 (15 332). С. 3.
- ²⁸ Там же.

- ²⁹ Память о В.С. Высоцком [Электронный ресурс] // Академик. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1324594> (дата обращения: 01.04.2014).
- ³⁰ *Торопов В.С.* Высоцкий: «Сын был поэтом и гражданином» // Аргументы и факты. 1988. Янв. № 4 (381). С. 6–7.
- ³¹ *Высоцкий В.С.* «Если друг...» // Электросила (Ленинград). 1967. 4 марта; [*Высоцкий В.С.* «Если друг...»]: [с нотами] // Молодой сибиряк (Омск). 1967. 12 нояб.
- ³² *Он же.* Избранное. М.: Советский писатель, 1988. 512 с.
- ³³ *Абдулов В.О.* Судьбу не обойти на вираже // Огонек. 1988. Янв. № 4. С. 25.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ *Бойцов Б.* Деловые и неделовые игры // Московский комсомолец. 1990. 24 янв. № 19 (15 719). С. 4.
- ³⁶ Там же.

В.Л. Гопман

К ИСТОРИИ ЖУРНАЛА “NEW WORLDS” – ПЕРВОГО ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ЖУРНАЛА ФАНТАСТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье рассматривается история журнала “New Worlds” – первого общенационального журнала фантастики Великобритании, а также история “New Wave”, наиболее значительного движения в англоязычной фантастике 1960-х годов.

Ключевые слова: “New Worlds”, “New Wave”, английская научная фантастика, периодическая печать Великобритании.

Впервые фантастические произведения появляются в английской периодической печати в середине XVIII в., когда начали выходить такие журналы, как “The Adventurer”, “The Administrator”, “New Novelists Magazine”¹. Основными темами в нем были восточные тайны и мистика (то, что впоследствии было использовано У. Бекфордом в романе «Ватек»).

Из наиболее важных журналов в XIX в. для изучения темы следует назвать “Blackwood’s Magazine”, в котором печатались рассказы о привидениях, а также “The New Monthly Magazine”, “Bentley’s Magazine” и издававшиеся Диккенсом журналы “Household World” и “All the Year Round”. В журналах “The Marvellous Magazine” и “The Romanticist and Novelist Library” печатались повести и рассказы, которые сейчас можно было бы отнести к фэнтези. Прибавив к этому такие издания, как журналы “Belgravia” и “London Society” – в них появлялись рассказы о сверхъестественном, – картина периодической печати Великобритании, в которой публиковались фантастические произведения в середине XIX в., будет достаточно полной.

В январе 1862 г. вышел в свет номер газеты “The Times”. На его титуле стоял год выпуска: 1962-й. Однако в репортажах, интервью

с представителями разных профессий, рассказах о жизни Лондона через сто лет, напечатанных в этом шуточном номере газеты, фантастического было немного. Материалы представляли собой остроумные – и вполне реалистические – обыгрывания реальных тем, которые волновали жителей Великобритании начала 1860-х годов и развитие которых было экстраполировано в будущее.

К концу XIX в. число журналов, печатавших фантастические произведения, увеличилось. В 1890-е годы в Лондоне возникли журналы “The Strand Magazine”, “Pearson’s Magazine”, “The Idler”, “The Pall Mall Magazine”. Наибольшей известностью пользовался журнал “The Pall Mall Magazine”, в котором почти в каждом номере публиковались рассказы в стиле фэнтези, а также рассказы о сверхъестественном, написанные такими популярными авторами, как Г. Аллен, Э.Ф. Бенсом, О. Блэквуд, М.Р. Джеймс, Г.Дж. Уэллс, Ф. Энсти.

Особо стоит выделить журналы “New Review”, “Pearson’s Weekly” и “Pearson’s Magazine”, в которых в конце XIX в. выходили романы Уэллса «Машина времени», «Человек-невидимка» и «Война миров».

В начале XX в. следует отметить существование журналов, печатавших так называемую оккультную фэнтези (Occult Fantasy), прежде всего журнал “Equinox”, издававшийся одним из наиболее известных деятелей ордена «Золотой Зари» А. Кроули, и журнал Э. Мейчена “Horlick’s Magazine”.

Периодика Великобритании начала XX в. испытала ощутимое воздействие газетно-журнального рынка США, хотя в Англии не было pulp-magazines, аналогичных американским. В Америке эти журналы стоили дешево и выходили большими тиражами, в них публиковались помимо фантастики детективы и вестерны. Печатались эти журналы на бумаге рыхлой и грубой, изготовляемой из плохо обработанной (для удешевления и ускорения производства) древесной массы; низкая себестоимость технологического процесса делала издательский бизнес весьма прибыльным. Рассчитаны были эти журналы на читателя массового, невзыскательного, которого привлекали низкая цена, простота содержания и броское аляповатое оформление. Читатель же искушенный – а таковым он был, как правило, в силу своего более высокого социального и образовательного статуса, – относился к этой полиграфической продукции свысока. Именно с тех пор зародилось презрительное отношение к фантастике не только литературной и академической элиты Америки, но и многих образованных людей.

В определенной степени отсутствие pulp-magazines в Великобритании возмещали так называемые журналы Хатчинсона, из-

вестного английского издателя 1920–1940-х годов. В издававшихся им журналах “Hutchinson’s Story Magazine”, “Adventure-Story Magazine”, “Mystery-Story Magazine” публиковалась литература мистическая, повествующая о сверхъестественном и о тайнах Востока. С конца 1920-х годов Хатчинсон начал выпускать вместо периодических изданий антологии и сборники, в определенной степени заложив модель, которой не раз следовали английские журналы середины XX в.

Важную роль в формировании читательского сознания сыграли журналы для подростков “Boy’s Papers”, открывавшие им, по словам Б. Олдисса, мир фантастики². В этих журналах до 1914 г. печатались также рассказы о войнах в будущем, в которых значительное место занимали многочисленные вторжения на территорию Англии³.

Взрослых журналов научной фантастики в Великобритании выходило куда меньше, но все же было одно издание, которое некоторые исследователи называют первым НФ журналом в мире⁴, вопреки устоявшемуся мнению, что честь выпуска такого издания в 1926 г. принадлежит американцу бельгийского происхождения Хьюго Гернсбеку. Речь идет об английском журнале, издававшемся в 1919 г. и представлявшем собой так называемый «Рождественский ежегодник» (“Christmas Annual”).

Опубликованные в нем художественные произведения и эссе, написанные Г.К. Честертоном, А. Милном и другими английскими писателями, описывали жизнь в Великобритании, какой она представлялась им через 50 лет, в 1969 г. В этих работах было не так много фантастических описаний мира будущего – напротив, авторы уделяли основное внимание психологии героев, оказавшихся в грядущем. Так, перед мысленным взором героя одного рассказа, сбитого машиной, проходят картины его будущей семейной жизни вплоть до 1969 г.; герой другого рассказа, контуженный в ходе боевых действий Первой мировой войны, впадает в кому и приходит в сознание только через 50 лет. Наиболее удачным представляется сатирический рассказ Честертона, где в 1969 г. делается попытка восстановить подлинную историю Великобритании, так как несколько десятилетий тому назад по приказу Правительства Будущего были уничтожены во всех архивах страны документы, по которым можно было бы реконструировать ход истории (как тут не вспомнить Министерство Правды в романе Дж. Оруэлла «1984», в котором прошлое постоянно перекраивалось в угоду политической конъюнктуре).

В 1934 г. появился первый английский журнал научной фантастики “Scoops”, выходивший с февраля по июнь. Публикуемые

в нем произведения, как сказано в редакционной статье в первом номере, имели целью «перенести читателя из повседневной действительности в будущее»⁵. Однако большого успеха, в отличие от аналогичных изданий США, журнал не имел.

В 1930-е годы в США сложился рынок специализированных журналов фантастики (чего не было в Великобритании), авторские гонорары в них были куда выше, чем в Англии, а публикации давали выход к куда более широкой читательской аудитории. Поэтому почти все английские авторы, писавшие фантастику, стремились печататься в США, хотя и были вынуждены подстраиваться под эстетические принципы американской фантастики. В 1930-е годы это, пожалуй, удалось только Джону Уиндему – единственному английскому фантасту, чьи повести и рассказы имели успех в США; разумеется, такой автор, как Уэллс, достигший тогда всемирной известности, находился на особом положении – не он рассылал по журналам свои произведения, а редакторы просили у мэтра разрешения напечатать его работы.

В годы Второй мировой войны и после нее в Великобритании делались попытки выпустить журналы фэнтези, однако успеха они не имели. И все-таки они подготовили почву для появления журнала “Outland”, первого в Англии журнала фэнтези (в 1950-е годы он назывался “Science Fantasy”).

С 1930-х годов в Великобритании намеревались создать объединение профессиональных фантастов страны. Первая такая организация, Британская научно-литературная ассоциация (British Science Literary Association), появилась еще в 1931 г., в ее создании принимали участие не только авторы, но и читатели, члены клубов любителей фантастики. В 1958 г. возникла Британская ассоциация писателей-фантастов (British Science Fiction Association), существующая и в настоящее время. В конце 1930-х годов члены Британской научно-литературной ассоциации неоднократно обсуждали – как на официальных заседаниях, так и в неформальной обстановке в лондонских пабах, – идею создания журнала, который мог бы стать платформой для дальнейшего объединения фантастики страны.

Такой журнал удалось создать лишь в 1946 г. Названный «Новые миры» (“New Worlds”), он не был первым английским НФ журналом – в стране в то время выходили “Tales of Wonder”, “Fantasy”, “Science Fantasy”, “Science Fiction Adventures”, – но стал первым по-настоящему национальным журналом.

Тираж издания был невелик, но оно ориентировалось на английских любителей фантастики и распространилось практически

только в Великобритании. Печатались в нем преимущественно английские фантасты: А. Кларк (в частности, его рассказ 1953 г. «Страж», из которого потом вырос сценарий и роман «Космическая одиссея 2001 года»), Э.С. Табб, Д. Уайт, К. Балмер, А. Селлинг, Б. Олдисс, Д.Г. Баллард.

В начале 1960-х годов популярность журнала, несмотря на все усилия редактора Теда Кэрнелла, начала падать. Последний, 141-й, номер "New Worlds", подготовленный Кэрнеллом, вышел в марте 1964-го. Тогда у журнала насчитывалось 350 подписчиков. Ситуация изменилась, когда главным редактором "New Worlds" стал Майкл Муркок, писатель-фантаст, публицист, в недалеком прошлом рок-музыкант. Муркоку не исполнилось и 24 лет, он был честолюбив и обладал десятилетним (!) опытом издания любительских журналов, фэнзинов⁶.

Муркок решил радикально изменить содержание журнала, о чем объявил в пилотном 142-м номере в редакционной статье, озаглавленной «Новая литература для космической эры». Программным стало заявление Муркока печатать «фантастику, нетрадиционную во всех отношениях»⁷.

Муркок заручился поддержкой уже известного в то время фантаста Джеймса Грэма Балларда, считавшего, что фантастика должна следовать по пути, проложенному известным литературным экспериментатором американским писателем Уильямом Бэрроузом, которого он назвал в статье в том же, 142-м, номере "New Worlds" «подлинным гением и творцом мифов второй половины XX в.»⁸. О необходимости изменить существующую фантастическую литературу Баллард писал в "New Worlds" еще в 1962 г. в эссе с программным заглавием «Как проникнуть во внутреннее пространство»⁹.

Следует заметить, что о противопоставлении внешнего, космического пространства (outer space) внутреннему пространству человеческой психики (inner space) как разных задач литературы было сказано еще Дж.Б. Пристли в 1953 г.¹⁰

Муркок хотел делать журнал фантастики, который стал бы, по его мнению, противоположностью американским изданиям, прежде всего pulp-magazines. Поэтому при оформлении журнала он использовал рисунки таких мастеров современного искусства, как художник-график Мауриц Эшер. Он начал печатать молодых писателей, хотя публиковал и рассказы традиционных фантастов А. Кларка и Э.С. Табба. Продажи журнала стали расти, по словам Олдисса, «Муркок сотворил чудо с журналом»¹¹.

Правда, взятый Муркоком курс на резкое обновление тематики фантастики не пришелся по душе определенному количеству лю-

бителей фантастики со стажем. Они считали, что их любимая литература оскверняется уже тем, *о чем* писали молодые авторы: сексуальная революция, ЛСД, рок-музыка. Муркок потом вспоминал: он и его сподвижники ожидали, что старые фэны окажутся более готовыми к приятию экспериментальной прозы: «Мне потребовалось несколько лет, чтобы осознать: некоторые НФ фэны – чуть ли не самые консервативные читатели в мире!»¹²

Для представления того, какая фантастика печаталась в «Новых мирах», остановимся на двух произведениях. Первое из них – повесть Муркок «Се человек!», опубликованная в 1966 г. Главный герой повести Карл Гровер прибывает на машине времени из Европы 1960-х в Галилею, в начало нашей эры, чтобы увидеть своими глазами завершение земного пути Иисуса Христа. Обнаружив, что Иисус – подросток-олигофрен, и осознав, что под угрозой существование мировой цивилизации, основанной на христианстве, Гровер решает взять на себя миссию Спасителя и проходит его путь вплоть до гибели на кресте... Понятно, что такая версия возникновения христианства вызвала оживленную и неоднозначную реакцию читателей.

В 1968 г. Муркок напечатал в «Новых мирах» роман американского писателя Норманна Спинреда «Клоп Джек Баррон». Этот роман о коррупции в СМИ и политике США недалекого будущего изобиловал обсценной лексикой до такой степени, что распространители отказывались брать журнал на реализацию. Поднявшаяся в стране буря возмущения привела к рассмотрению ситуации в парламенте – в ходе слушаний обсуждался вопрос о правомерности выделения Министерством культуры гранта “New Worlds”. И хотя выданные редакции деньги не отняли, но нервы попортили.

Призыв Муркока к обновлению фантастики поддержали молодые писатели – англичане Лэнгдон Джоунс, Кристофер Прист, Дэвид Мэссон, Чарлз Плэтт, Майкл Хэррисон, Питер Тейт, их американские коллеги Харлан Эллисон, Норман Спинред, Джон Сладек. Они составили основу движения, назвавшего себя «Новая волна» (“New Wave”) и стремившегося сделать фантастику возможно ближе современной жизни.

Причины появления «новой фантастики» – в особенностях исторического развития Великобритании 1960-х годов. Крушение Британской империи, «холодная война», борьба против угрозы термоядерной войны (и прежде всего знаменитые Олдермастонские марши, проводившиеся с 1958 г. и ставшие одним из самых значительных в Европе движений сторонников мира); растущие противоречия научно-технического прогресса (прежде всего, меж-

ду прогрессом материальным и нравственным) становились все отчетливее; борьба против сегрегации по отношению к иммигрантам из стран Африки, Юго-Восточной Азии и Карибского бассейна, молодежная революция, война во Вьетнаме, рост преступности, наркомании и политического терроризма, экологический кризис, перенаселение – вот те явления, которые определяли духовную атмосферу английского общества того десятилетия.

Однако традиционная английская фантастика (равно как и американская), словно не замечая этих перемен, продолжала писать о космических путешествиях, галактических империях, путешествиях во времени, роботах. И хотя традиционная НФ утверждала безграничное могущество и благодетельную роль науки, с помощью которой на Земле будущего воцарится рай, но уже стало ясно, что наука бессильна решать коренные социальные вопросы, а ее бесконтрольное развитие чревато непредсказуемыми последствиями.

«Новая волна» писала о недалеком будущем, отделенном от времени действия того или иного произведения не более чем двумя-тремя десятилетиями. И картины этого будущего были, пожалуй, наиболее мрачными и бесперспективными за всю историю фантастики. Такой «облик грядущего» (используя выражение Уэлса) не был выдумкой, горячечным кошмаром, но лишь экстраполяцией, продолжением в будущее реальных тенденций английской действительности. Озлобленный, порой сбивающийся на истерику протест против ужасов современной цивилизации – таков был основной идейный и эмоциональный настрой молодой английской фантастики, в которой резко возросла роль сатиры и социального критицизма. Писатели «Новой волны» и "New Worlds" утверждали, что фантастика должна отражать катастрофичность сознания человека второй половины XX в., его страх перед грядущим апокалипсисом (экологическим и ядерным). И чтобы показать внутренний мир героя, оглушенного меняющимся у него на глазах миром, непригодны традиционные, «конвенциональные» приемы НФ. Поэтому писатели "New Worlds" и «Новой волны» призывали использовать не только художественные средства, бывшие ранее лишь в ведении «большой литературы», – такие как «поток сознания», усложненная символика, но и язык газет, кино, телевидения, рекламы, философскую терминологию, ненормативную лексику.

Путь поиска, литературного эксперимента (в ряде случаев успешного: весьма интересными были попытки создать НФ поэзию) оказался коротким. "New Wave" распалась, не просуществовав и десяти лет. В 1970 г. на ежегодном съезде Британской ассоциации писателей-фантастов было объявлено, что движение умерло.

В разгар деятельности “New Worlds” и расцвета “New Wave” мудрый Айзек Азимов – представитель той «традиционной» фантастики, против которой и выступали «молодые бунтари», – предсказал движению скорый и бесславный конец, заметив, что когда «волна» схлынет, то вновь откроется берег «старой доброй» научной фантастики¹³. Классик оказался прав только в одном: «волна» в самом деле схлынула, унеся с собой пену и гальку, но «берег» НФ уже не был – да и не мог остаться – прежним. Выступление «сердитых молодых фантастов», не отменив прежние художественные каноны, выявило их ограниченность, показало, что фантастика отныне должна быть другой. К тому же за счет использования художественных приемов «большой литературы» произошло заметное сближение с нею фантастики. “New Worlds” и «Новая волна» привлекли внимание к фантастике широкой читательской аудитории не только в странах английского языка, но и во всем мире, что стало, пожалуй, одним из самых ее главных достижений.

Распад «Новой волны» можно было предсказать. В сущности говоря, она никогда не представляла собой единое творческое направление, объединенное и организационно, и литературными манифестами, и под ее знаменами на недолгое время оказались, пусть и ненадолго, писатели, слишком разные по политическим взглядам и художественной манере. По сути дела, «Новая волна» была одной из составных частей «контркультуры» молодежного движения 1960-х годов (с поправками, конечно, на эстетическую специфику фантастики), и ее постигла та же участь, что и все это импульсивно-анархическое движение. Критика отдельных сторон западной реальности потонула в хаосе формалистских приемов, в стилистических изысках, оборачивающихся подражанием, а порой и прямым заимствованием из французского «нового романа», сюрреализма, «черного юмора». Поиски новой образности привели к тому, что «Новая волна» превратилась в эксперимент ради него самого.

Результатом призывов создавать «Новую литературу космической эры» стали также книги, которые объединяли английских и американских писателей, придерживавшихся схожих взглядов и печатавшихся преимущественно в “New Worlds”, – нашумевшие сборники фантастических рассказов «Опасные видения» и «Англия в конвульсиях от фантастики», составленные Харланом Эллисоном¹⁴ и Джудит Мерил¹⁵.

Журнал пережил движение «Новая волна», но ненадолго. В 1979 г. увидел свет последний, 200-й, номер журнала. Затем он был переведен на формат сборника – всего вышло четыре номера

"New Worlds Quarterly": первые два издал Муркок, третий – Дэвид Бриттонс, четвертый – Чарлз Плэтт.

В истории "New Worlds" Плэтт сыграл особую роль. Своеобразный и интересный прозаик, Плэтт в "New Worlds" работал дизайнером и техредом, а в 1969 г., когда Муркок ушел из журнала, стал редактором и оставался на этом посту до закрытия издания – последний номер вышел в апреле 1970 г.

Работал Плэтт очень много, буквально на износ. В значительной степени журнал держался на нем – и, конечно же, на невероятной энергии Муркока. При этом Плэтт никогда не стремился оказаться на первом плане, будь то коллективная фотосъемка или участие в какой-нибудь презентации. О таких, как Плэтт, говорят уважительно: «рабочая лошадка». А Давид Самойлов дал чеканную формулу подобного благородного служения своему делу: «Не нужен гений и талант, / Что сам собою горд. / А нужен труженик-Атлант, / Что мир воздвиг на горб».

Представление о том, в каких условиях работал легендарный ныне журнал, могут дать колоритные воспоминания Плэтта. Он писал, что в редакции денег постоянно ни на что не хватало. Не выплачивались гонорары (но авторы все-таки продолжали приносить новые рукописи!), типографии отказывались печатать журнал, пока не будут погашены накопившиеся долги. По той же причине распространители отказывались брать журнал на реализацию; доходило до того, что сотрудники редакции продавали номера на улицах. Были случаи, когда в редакции выключали свет и все ложились на пол, имитируя полное отсутствие кого бы то ни было в помещении, пока снаружи в дверь колотили кредиторы. Редакция располагалась в обшарпанном доме в бедном районе Лондона. Протекала крыша, в комнатах было сыро и зябко. Ободранные обои, щелястые полы... В первый четверг каждого месяца вечером во второсортном пабе собирались как сторонники журнала, так и его противники. Спорили до хрипоты, кричали, пели песни. Когда в одиннадцать вечера паб закрывался, набивались в машину, обычно за рулем был Муркок. Плэтт пишет, что эта сцена до сих пор стоит перед его глазами: Муркок гонит по улицам Лондона на развалюхе, в которой постоянно что-то дребезжало, и густым басом поет на мотив битловской «Желтой субмарины»: "We all live in a failing magazine, failing magazine, failing magazine..."¹⁶.

Существование журнала "New Worlds" дало мощный импульс для развития английской фантастической литературы. И когда в 1972 г. при Северо-Западном Лондонском политехническом институте было образовано общество "Science Fiction Foundation", начавшее выпускать литературоведческий журнал "Foundation. The Review of Science Fic-

tion” (затем подзаголовок его изменился на “The International Review of Science Fiction”), то опыт выпуска “New Wave” оказался для нового издания крайне полезным. “Foundation” стал первым национальным изданием, посвященным исследованию фантастической литературы, причем преимущественно английской (данное обстоятельство выглядит наиболее рельефно по сравнению с американскими журналами фантастики “Extrapolation” и “Science Fiction Studies”). Но это, используя поэтику Шахрезады, тема для совсем другого разговора.

 Примечания

- ¹ См.: The Encyclopedia of Fantasy / Ed. by J. Clute and J. Grant. L.: Orbit, 1997. P. 441.
- ² Об этом неоднократно говорится в работах Олдисса, см., напр.: Hell’s Cartographers: Some Personal Histories of Science Fiction Writers / Ed. by B.W. Aldiss and H. Harrison. L.: Orbit, 1976. P. 183.
- ³ *Eby C.D.* The Road to Armageddon: The Martial Spirit in English Popular Literature. Durham, NC: Duke University Press, 1987.
- ⁴ *Locke G.* An English Science Fiction Magazine. 1919 // Science Fiction Studies. 1979. Vol. 6. Part 3. № 19. P. 46–53.
- ⁵ The Encyclopedia of Science Fiction / Ed. by J. Clute and P. Nicholls. N. Y.: St. Martin’s Griffin, 1995. P. 1079.
- ⁶ Термин образован от англ. *fan* (любитель) и *zine*, суффикса слова *magazine*. См. об этом: The Encyclopedia of Science Fiction. P. 414.
- ⁷ *Moorcock M.* A New Literature for the Space Age (editorial) // New Worlds (L.). 1964. May–June. P. 2.
- ⁸ *Ballard J.G.* Myth Maker of the 20th Century // Ibid. P. 124.
- ⁹ *Idem.* Which Way to Inner Space? // Ibid. 1962. May. P. 117–118.
- ¹⁰ *Priestley J.B.* Thoughts in the wilderness: They Come from Inner Space // The New Statesman and Nation. 1953. Dec. 5. P. 712–714.
- ¹¹ B.W. Aldiss, letter to Lee Harding, 26 February 1967 // Greenland C. The Entropy Exhibition: Michael Moorcock and the British “New Wave”. L.: Routledge & Keegan Paul, 1983. P. 18.
- ¹² *Moorcock M.* New Worlds: A Personal History // Foundation: The Review of Science Fiction. 1978. May. № 13. P. 78–83.
- ¹³ *Aldiss B.W., Windgrove D.* Trillion Year Spree. The History of Science Fiction. N. Y.: Avon, 1986. P. 308.
- ¹⁴ Dangerous Visions / Ed. by H. Ellison. N. Y.: Doubleday, 1967.
- ¹⁵ England Swings SF / Ed. by J. Merril. N. Y.: Doubleday, 1968.
- ¹⁶ *Platt Ch.* Dream Makers: Science Fiction and Fantasy Writers at Work. N. Y.: Ungar, 1987. P. 99.

Проблемы теории журналистики

Е.П. Буторина

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ ДОКУМЕНТОВ КАК ЖАНР НОВЫХ МЕДИА

В статье рассматриваются три этапа в развитии Web-среды: создание и продвижение сайтов, формирование социальных сетей и блогосферы, возникновение систем измерения и рекомендательных сервисов. Обсуждаются особенности жанра общественного обсуждения проектов документов в Web-среде, объединяющего черты делового и медиадискурса.

Ключевые слова: сетевые медиа, русский язык, деловой дискурс, Web-среда, общественное обсуждение.

По данным на 1 февраля 2014 г., русский язык занимает второе место среди наиболее популярных языков интернет-контента¹. Его доля составляет 6,1 % и пока значительно меньше доли языка-лидера Web-среды – английского (55,5 %).

В условиях Web-среды происходят изменения условий общения. Очевидно, что с изменением канала коммуникации (Интернет) и аудитории (глобальный адресат) меняется и сам общественный дискурс: темы, стили, жанры, риторические приемы, языковые средства коммуникации.

Можно говорить о трех этапах развития Web-среды:

- 1) Web 1.0 – создание и продвижение интернет-сайтов;
- 2) Web 2.0 – интерактивная, многосторонняя коммуникация в социальных сетях и блогах;
- 3) Web 3.0 – возникновение систем измерения и рекомендательных сервисов².

Все эти этапы в настоящее время сосуществуют в интернет-пространстве. Кроме того, современный этап развития интернет-пространства характеризуется изменениями в механизмах действия основных коммуникативных стратегий в бизнесе и политике:

«...на протяжении веков существования рынка на нем использовались такие традиционные стратегии продвижения товаров, как В2В (от англ. *business to business*, когда бизнес осуществляет рыночную коммуникацию по поводу продвигаемого товара с другим бизнесом) и В2С (от англ. *business to customer* – коммуникация бизнеса и потребителя). В политике это выглядело как G2G (от англ. *government to government*, когда одна структура власти осуществляет коммуникацию по поводу выполняемых политических задач с другой властной структурой) и G2С (от англ. *government to citizen* – коммуникация власти с гражданином).

Сегодня их начинают серьезно теснить коммуникационные схемы С2С (от англ. *citizen to citizen* (или *customer to customer?* – Е. Б.), когда люди напрямую общаются между собой на предмет обсуждения предлагаемых им властью и бизнесом продуктов и услуг). С2С – коммуникативная схема, в рамках которой выбор потребителя делается не на основе рекламы или иной официальной информации, а исходя из рекомендаций единомышленников»³.

На этапе Web 1.0 тексты СМИ, размещенные в Сети, незначительно отличаются от своих аналогов на бумажных носителях. На этапе Web 2.0 появляются блоги, развивается диалогическое и полилогическое общение, тексты становятся более полиморфными⁴, сочетая вербальные и невербальные компоненты, трансформируются привычные жанры и конвергируют стили как следствие использования модели коммуникации С2С, при этом конвенции таких изменений активно обсуждаются участниками коммуникации⁵. Возникновение рейтинговых сервисов на этапе Web 3.0 существенным образом изменяет условия медиакommunikации. С появлением таких сервисов возник «распределенный редактор» или «вирусный редактор» как «механизм виртуального общественного договора – самоскладывающегося консенсуса масс по поводу ключевых вопросов общественного бытия»⁶.

Исследователи коммуникаций считают интенсивность и качество такого взаимодействия показателями демократической культуры, описывая феномен, который Н. Хомский назвал «производством согласия»⁷. С развитием новых технологий люди становятся всё более активными и стремятся участвовать в обсуждении важных документов и процессах управления обществом не только через своих представителей, но и непосредственно.

В деловых СМИ на бумажных носителях представлены в основном опосредованные монологические коммуникации, предлагающие готовую информацию, а Web-технологии открывают каче-

ственно иные возможности мобилизации гражданской активности в актуализации неявного знания и выработке эффективных общественно значимых решений. Это позволяет говорить о создании принципиально новых институтов управления, что, в свою очередь, значительно трансформирует процесс создания и корректировки текстов документов. Для этого необходим эффективный механизм агрегирования результатов коллективных усилий, поскольку важная для принятия оптимального решения информация всегда распределена среди множества людей, но не всегда осознается ими и формулируется в явном виде. Когда независимые мнения уже высказаны (Web 2.0), для оценки компетентности участников сетевых сообществ могут быть использованы репутационные и рейтинговые системы (Web 3.0). «Чтобы групповой подход заработал, он должен быть приспособлен к рассмотрению проблем по мере их поступления и поиску креативных стратегий для улучшения потока знаний в конкретном контексте. Одни проблемы, такие как нехватка нужных сведений в патентной экспертизе, требуют сбора информации. В других случаях придется проанализировать большие объемы данных, например при поиске в документах скрытых нецелевых ассигнований или исключений из Закона о свободе информации. Может возникнуть необходимость в коллективном составлении положения или регулирующих норм. Или потребуются новые решения, основанные на партнерстве между компаниями, некоммерческими организациями и частными лицами ради выполнения широкого спектра задач»⁸. Таким образом, сегодня в процессах разработки и корректировки важных решений и воплощающих последние текстов документов можно использовать технологии Web 1.0 (размещение проектов документов в Сети), Web 2.0 (привлечение механизмов комментирования и обмена мнениями для разъяснения тех или иных позиций) и Web 3.0 (использование рейтинговых и репутационных возможностей Сети).

Подготовка документа зачастую не ограничивается процессом его грамотной формальной записи: «...есть множество других задач, которые общество может взять на себя, помимо собственно работы над текстом»⁹. Это открывает новые перспективы wiki-технологий: если проект документа представлен в Сети как гипертекст, объединяющий задачи, которые могли бы выполнять самоорганизующиеся сетевые сообщества, то их работа может заключаться в сборе и проверке данных (публикации последних месяцев, связанные с поиском деклараций о собственности и заимствований в научных работах, показали эффективность такой деятельности), комментировании, редактировании, оценке комментариев других экспертов,

резюмировании, создании визуализаций, выявлении злоупотреблений, модерации обсуждений, информировании общественности и др.¹⁰ Упрощение окончательной версии текстов документов и визуализация некоторых их фрагментов представляет собой отдельную важную задачу, связанную с обеспечением доступности содержания нормативно-правовой базы для граждан, т. е. реализации их гражданских прав¹¹. Разумеется, какие-то результаты коллективной Web-деятельности будут действительно ценными, какие-то предложения останутся за рамками окончательного решения, но организация и структурирование подобных инициатив, вне всякого сомнения, способствовали бы изменению характера социальных коммуникаций.

Кроме того, это позволило бы привлечь к обсуждению многих важных и технически сложных вопросов управления русскоязычных экспертов, проживающих за границей. В свою очередь, граждане России тоже могли бы участвовать, например, в обсуждении особенностей управления зарубежными муниципальными образованиями и обмениваться опытом с жителями таких городов, как Нью-Йорк или Таллинн, информация на официальных сайтах которых уже доступна на русском языке¹².

Часть этих возможностей уже реализуется на официальных сайтах. Рассмотрим в качестве примера фрагмент общественного обсуждения проекта постановления Правительства Москвы «О порядке присвоения имен государственных и (или) общественных деятелей, благотворителей организациям и объектам собственности города Москвы»¹³. Прежде всего, на сайте представлен сам официальный документ – проект постановления (Web 1.0). Тексты обсуждения находятся на форуме и имеют вид серии диалогов: вопрос – ответ (комментарий).

24.02.2012

Бамбук

Господа, спасибо, что в этом вопросе не проигнорировали общественность. У меня вопрос по теме. Не так давно в городе ходили слухи о переименовании станции метро Войковская. Расскажите, пожалуйста, принято ли уже какое-то решение?

Модератор

В соответствии с Законом города Москвы от 08.10.1997 № 40-70 (ред. от 24.12.2008) «О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы» переименование станций метрополитена допускается только в исключительных случаях, а

именно при возвращении исторически сложившихся наименований, имеющих особую культурно-историческую ценность. Станция метро «Войковская» открыта в 1964 году по расположению вблизи Войковских проездов, а также по расположенному на поверхности бывшему Московскому чугунолитейному заводу имени Войкова. Вопрос неоднократно рассматривался на заседаниях Городской межведомственной комиссии по наименованию территориальных единиц, улиц, станций метрополитена, организаций и других объектов города Москвы и не был поддержан.

24.02.2012

Евгения Смирнова

Присвоение имен великих людей различным учреждениям – хороший способ сохранить память об истории нашей страны и ее героях. Полностью поддерживаю¹⁴.

Интерактивное взаимодействие при обсуждении можно рассматривать как реализацию уровня Web 2.0, а комментариев-оценку – как этап Web 3.0.

Обращает на себя внимание полистилистика этих коммуникаций. Помимо официально-делового стиля текста обсуждаемого проекта документа и ответов модератора, активно используются языковые и речевые средства публицистики: *И очень хочется, чтобы от этих решений было хорошо не только чиновникам, принимающим такие решения, но и жителям¹⁵* и разговорной речи: *И кричат, что не было принято решение!!! Что всё переименование произошло «грязным» путем¹⁶.*

Представляется, что организация коллективной работы над важными решениями и, как следствие, документами, в которых эти решения представлены, способствовала бы смягчению многих (и не только непосредственно обсуждаемых в ходе такого взаимодействия) проблем путем уже упомянутого «производства согласия». Становится всё более очевидно, что «всякого рода кризисы в области политики, экономики, науки и искусства обязаны своим происхождением конфликтам в сфере коммуникации»¹⁷.

Жанр общественного обсуждения проекта документа в Web-среде имеет особенности каждого из этапов Web 1.0, Web 2.0 и Web 3.0, включает монолог и диалог/полилог, использует языковые средства разговорного, официально-делового и публицистического функциональных стилей. Помимо формальных особенностей можно говорить об особых функциях этого жанра в социальных

коммуникациях. Новые медиа «должны стать исследовательскими центрами, синтезирующими картины будущего из разрозненных знаний, добытых в головах экспертов, участников рынка, чиновников (если речь о деловой журналистике)»¹⁸.

Примечания

- ¹ W3Techs – Web Technology Surveys [Электронный ресурс]. URL: <http://w3techs.com> (дата обращения: 01.03.2014).
- ² *Чумиков А.Н., Бочаров М.П.* Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 23.
- ³ Там же.
- ⁴ *Буторина Е.П., Евграфова С.М.* Русский язык и культура речи: Учеб. пособие. М.: Форум, 2012.
- ⁵ *Буторина Е.П.* Особенности жанра жалобы на интернет-сайтах // Конфликт в языке и коммуникации: Сб. статей. М.: РГГУ, 2011. С. 451–464.
- ⁶ *Мирошниченко А.А.* Когда умрут газеты. М.: Книжный мир, 2011. С. 93.
- ⁷ *Лиллекер Д.* Политическая коммуникация: Ключевые концепты / Пер. с англ. С.И. Остнек. Харьков: Гуманитарный Центр, 2010.
- ⁸ *Новек Б.* Wiki-правительство: Как технологии могут сделать власть лучше, демократию – сильнее, а граждан – влиятельнее: Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. С. 202.
- ⁹ Там же. С. 207.
- ¹⁰ Там же. С. 208.
- ¹¹ Справочник по нормотворческой технике: Пер. с нем. М.: БЕК, 2002.
- ¹² ACCESS NYC [Электронный ресурс] // The Official Website of the City of New York. URL: https://a858-ihss.nyc.gov/ihss1/ru/IHSS_homePage.do? (дата обращения: 01.03.2014), Пособие малоимущим [Электронный ресурс] // Tallinn. URL: <http://www.tallinn.ee/Posobie-maloimuschim> (дата обращения: 01.03.2014).
- ¹³ Проект постановления Правительства Москвы «О порядке присвоения имен государственных и (или) общественных деятелей, благотворителей организациям и объектам собственности города Москвы» [Электронный ресурс] // URL: http://www.mos.ru/documents/discussion/index.php?id_4=19 (дата обращения: 01.03.2014).
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ *Канькин С.В.* Текст как явление культуры (пролегомены к философии культуры). Воронеж: РИЦ ЕФВГУ, 2003.
- ¹⁸ *Мирошниченко А.А.* Указ. соч. С. 106.

Е.А. Березина

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В статье анализируются уровень правовой культуры малого и среднего бизнеса в России, а также роль средств массовой информации в деле повышения уровня правовой культуры предпринимателей. Малый и средний бизнес зачастую не имеет других источников, из которых мог бы узнать о подготовке новых законодательных актов, сложившейся правоприменительной и судебной практике. Тем не менее средства массовой информации часто преподносят информацию поверхностно, журналисты бывают некомпетентны, а органы государственной власти не сотрудничают с представителями прессы, игнорируя СМИ, которые могли бы стать эффективным инструментом правового просвещения малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: журналистика, СМИ, право, просвещение, бизнес, проблемы.

В деле модернизации экономики России большие надежды государство возлагает на малый и средний бизнес, о чем неоднократно заявлял Президент РФ В.В. Путин¹. Однако пока вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП страны составляет лишь 21–22 %². В то же время, например, в США этот показатель равняется 50 %³, впрочем, как и вклад малого и среднего бизнеса в обеспечение занятости населения. Разумеется, это результат поступательной политики государства и его активной деятельности в направлении стимулирования развития малого и среднего предпринимательства, в частности создания соответствующей законодательной базы и разработки специальных программ поддержки, как отмечают аналитики Национального института системных проблем исследования предпринимательства⁴.

Роль законодательной базы в жизни малого и среднего бизнеса сложно переоценить. До сих пор в России экономический потенциал предпринимательства остается не полностью раскрытым, его развитие сдерживается отсутствием адекватной правовой среды, обеспечивающей надежные юридические гарантии прав и интересов субъектов малого и среднего бизнеса, недостаточностью и неэффективностью мер их государственной поддержки и механизмов защиты⁵. Необходимым условием развития малого и среднего бизнеса в России является повышение уровня правовой культуры предпринимателей.

В Советском Союзе, особенно в конце 1970-х – начале 1980-х годов, активно развивалось правовое просвещение – а точнее правовая пропаганда – через средства массовой информации. Однако с конца 1980-х ему не уделялось должного внимания. В 1995 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал Указ от 6 июля 1995 г. № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации», в котором декларировалась, в частности, необходимость создания и формирования современной широкодоступной базы нормативных актов, в том числе в электронном виде. Однако портал правовой информации (pravo.gov.ru) для официального опубликования федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального собрания, указов и распоряжений Президента РФ был создан лишь в 2010 г., а заработал в полную мощь в 2011 г. И только в 2012 г. Правительство РФ издало постановление от 25 августа 2012 г. № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке нормативных правовых актов и их общественного обсуждения», которым обязало все федеральные органы исполнительной власти с 15 апреля 2013 г. размещать на портале regulation.gov.ru информацию о подготовке нормативных правовых актов, а также организовывать их общественное обсуждение.

Однако человеку, не имеющему специального образования, крайне сложно разобраться в законодательных формулировках и юридических тонкостях публикуемых документов. И здесь на помощь хозяйствующим субъектам приходят средства массовой информации, которые сегодня являются одним из главных инструментов правового просвещения субъектов малого и среднего бизнеса.

В силу своей профессиональной деятельности журналисты первыми после органов законодательной власти или субъектов исполнительной власти, обладающих правом законодательной инициативы, узнают о законодательных новациях: о внесении за-

конопроектов в Федеральное Собрание РФ или региональные (муниципальные) законодательные собрания, о разработках законодательных инициатив, напрямую касающихся прав и обязанностей субъектов малого и среднего бизнеса.

Роль СМИ в правовом просвещении бизнеса является уникальной. Е.Е. Гришнова выделяет сегодня несколько субъектов формирования правовой культуры населения. Это семья, государство в лице органов государственной власти, учебные заведения, общественные и коммерческие организации и, безусловно, средства массовой информации⁶. Именно СМИ являются сегодня основным источником информирования граждан, в том числе в области права. Более того, газеты – наиболее доступный для широких слоев населения канал распространения правовой информации. Все остальные каналы, в том числе являющиеся институтами правовой социализации учреждения образования, юридические учреждения и пр., способны донести информацию о нормах права до ограниченного круга лиц либо в ограниченном объеме⁷.

Журналистика, особенно деловые и общественно-политические печатные СМИ, все чаще выступает эффективным инструментом правового просвещения субъектов малого и среднего бизнеса. В периодических изданиях публикуются принятые нормативно-правовые акты (федеральные и региональные законы, постановления Правительства РФ, приказы различных министерств и т. д.), различные разъяснения и комментарии к ним. Анализируя конкретные законодательные новации, журналист подводит аудиторию к общим выводам, популяризует и объясняет законодательство. Например, после принятия Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в газетах широко освещались новые возможности, которые получил малый и средний бизнес, ранее доступа к государственным закупкам не имевший⁸.

В рамках законодательной журналистики успешно развивается такой жанр, как авторские колонки и правовые консультации. Материалы этой категории, как правило, предполагают формат «вопросов-ответов» и консультации юристов, представителей министерств и других инстанций, разъясняющих предпринимателям их права и обязанности. Типичными публикациями этого сегмента правовой журналистики являются материалы «Офис платит по старинке», «Буклет обойдется дороже», «Поездка за свой счет» в рубрике «Консультация» в приложении «Налоговое обозрение» «Российской бизнес-газеты», в которых авторы – члены Палаты

налоговых консультантов разъясняют юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям тонкости и нюансы бухгалтерского и налогового законодательства.

Статьи и обзоры, посвященные как отечественному законодательству, так и правовым системам других стран, пишут, как правило, сотрудники государственных органов (юристы, экономисты – в зависимости от того, в чьей компетенции находится принятый документ). Естественно, готовят подобные публикации и журналисты. Именно они поднимают острые вопросы и «не сглаживают углы», как чиновники, демонстрируя, чем тот или иной законодательный акт обернется для малого и среднего бизнеса. Яркий пример – публикации в ряде ведущих изданий об экономической амнистии. В частности, обозреватель «Российской газеты» Тамара Шкель в материале «Если завтра амнистия» пишет, что, несмотря на широкий резонанс, вызванный анонсированной амнистией, на свободу выйдут немногие: «Круг лиц, которые подпадают под действие двух постановлений, принятых вчера Госдумой, “будет не очень широк”, предупредил полпред президента в нижней палате парламента Гарри Минх. И подход к каждому делу будет индивидуальным.

Всех скопом освободить не станут. Но именно такой “согласованный вариант” экономической амнистии, по словам Минха, был заявлен президентом России на Петербургском экономическом форуме и нашел поддержку в предпринимательском сообществе»⁹.

«По мере накопления правоприменительной практики по предпринимательской амнистии все четче вырисовываются те подводные камни, которые могут дискредитировать идею амнистии, если их не убрать. Не менее остро, чем вопрос переквалификации судами приговоров и уголовных дел со ст. 159 Уголовного кодекса “Мошенничество” на новые составы, стоит вопрос о возмещении ущерба как условия для прекращения по амнистии уголовных дел. Когда мы говорим о тысячах предпринимателей, которые подпадают под амнистию, речь идет прежде всего о закрытии уголовных дел, находящихся на стадии предварительного следствия или судебного разбирательства, что предусмотрено постановлением об амнистии. Ведь не секрет, что число предпринимателей, находящихся под следствием, в разы больше, чем осужденных. К сожалению, на этом направлении амнистия уперлась в юридическую казуистику, которую необходимо разрешить как можно скорее», – выступает на страницах газеты «РБК Daily» омбудсмен по правам предпринимателей в РФ Борис Титов¹⁰.

Модернизация экономики и инновационное развитие в современной России сопряжены с большими трудностями, обусловленными несовершенством законодательной базы, неисполнением законов, в том числе государственными органами. «По-прежнему повторяется ситуация, когда опорный закон или документ принят, а подзаконные ведомственные акты и инструкции, описывающие конкретные механизмы работы, зависают. В результате дело стоит», – заявил Президент РФ В.В. Путин на заседании Госсовета и потребовал в кратчайшие сроки закрыть подобные «нормативные долги»¹¹. Однако выполнение этой задачи невозможно без участия журналистики как способа саморефлексии социальной системы, формы общественного мнения.

Психологи утверждают, что сегодня более 90 % информации о мире человек получает из чужих рук¹², т. е. доля познания, основанного на личном опыте, неуклонно сокращается. Среди тех, кто несет людям знания, журналисты занимают особое место. Журналистский текст в качестве информационной константы социальной действительности воздействует как на общественное сознание, так и на умонастроения каждого индивида. Само понятие «текст» подразумевает в себе множественность смыслов: поверхностных и глубинных, авторских и читательских. Множественность вызвана действием интерпретативной функции, многозначностью элементов, из которых состоит текст, что наглядно показывает лингвистическая экспертиза публикаций: «В частности, текст может быть четким и понятным, а может быть размытым и непонятным, когда адресат, выбрав несколько смысловых стержней, не видит главного»¹³.

Цель журналиста – убедить читателей в том, что его мнение, его оценка является общепринятой или, по крайней мере, разделяемой разумным большинством. Если этого не происходит, то его оценочная и аргументационная деятельность теряет смысл. Необходимо учитывать отношение читающей публики к газетному материалу, изданию, к СМИ вообще.

Разумеется, наиболее точный и полный юридический анализ актуальных событий в любой сфере деятельности может проводить прежде всего высококвалифицированный специалист, юрист, обладающий необходимыми знаниями и опытом. Как показывает практика, именно публикации таких авторов пользуются наибольшим вниманием массовой аудитории, оказывают наибольшее воздействие на нее.

Немалую роль играет правовая культура работников СМИ. Несмотря на благонамеренность повествования, желание объективно осветить выбранную тему, в глаза бросаются низкий уровень

правовой культуры, несформированность и деформированность правосознания журналистов. Дело не столько в юридических знаниях, сколько в отношении к праву, правовым принципам, законодательным нормам. А ведь «журналист должен быть образованным человеком, и только тогда он сможет, избегая поверхностности и ошибок, эффективно работать в СМИ», – отмечает Е.П. Прохоров¹⁴. «Каждый журналист, выполняя свой профессиональный долг, обязан отвечать на требования, предъявляемые к журналистике, своим творчеством, достоверными, объективными публикациями, которые никто не смог бы опровергнуть. То есть журналист должен обладать высокой юридической культурой», – указывает В.В. Ворошилов¹⁵. Тем более это важно, когда журналист рассказывает в своих публикациях о предоставляемых государством субсидиях, льготах, способах и мерах государственной поддержки, не говоря уже о законодательных изменениях.

Тексты законопроектов, представленных в Госдуму РФ, и новых законов, принятых ею и утвержденных президентом, его указов, межгосударственных договоров и соглашений, решений региональных и муниципальных властей и другие официальные документы иногда занимают в газетах и журналах значительное место – в зависимости от типа и уровня издания, где они появляются¹⁶. В «Российской газете», обладающей правом первоочередной публикации текстов новых законов, которые лишь после этого вступают в силу, такие публикации играют важнейшую роль наряду с публицистикой.

Документы служат не только подтверждением фактических данных, но и поводом для публикации. Иногда официальные или документальные публикации играют в газете роль источника информации для остальных материалов номера. Нередко это зримо видно на его страницах: после официального текста помещают подборку корреспонденций или интервью, конкретизирующих на местном материале важнейшие положения официального сообщения. Осуществляя правовое просвещение населения, СМИ зачастую критикуют правоприменительную практику и законодательство, и это становится одним из факторов их изменения.

Проиллюстрируем примером: в «Российской бизнес-газете» вышла статья Татьяны Батеневой «Законоу нужна выдержка», в которой она говорит о необходимости внесения поправок в Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»: «Подготовка законопроекта выдалась на редкость долгой и трудоемкой, эксперты даже затрудняются сказать, какой вариант по счету внесен в правительство – седьмой или

восьмой. Последние согласования заняли несколько месяцев. Наиболее жестким оппонентом Минздрава выступала Федеральная антимонопольная служба. Свои замечания к закону не раз высказывали и объединения пациентов, и профессиональные ассоциации. <...> Эксперты видят за конфликтом ведомств противостояние международных фармкомпаний и быстроразвивающейся российской фарминдустрии. Большая Фарма стремится сохранить за собой монополию на многие новейшие и дорогостоящие лекарства. В развитых странах очень осторожно подходят к взаимозаменяемости биопрепаратов – разрешено к применению всего несколько биосимиляров, но после длительных клинических испытаний, которые доказывают их эквивалентность оригинальным лекарствам. Российские компании, вложившие значительные средства в современные производства, хотят продвигать свои более дешевые препараты-копии, и прежде всего биосимиляры, но не хотят тратиться еще и на исследования сравнения. <...> Масла в огонь подливает и то обстоятельство, что последний вариант законопроекта мало кто видел – по крайней мере, опрошенные “РГБ” эксперты не исключают, что в нем возможны “точечные” правки, которые окажутся неожиданными для всех»¹⁷. Публикация вызвала большой общественный резонанс: в редакцию обращались и представители фармацевтических компаний, и профильные общественные организации.

Проводя юридический анализ какого-либо действия органов исполнительной власти, судебного решения или законодательного акта, журналист должен опираться на кодексы, юридические справочники, базы нормативных правовых актов. Из них журналист может в принципе узнать все нюансы законодательства в том или ином интересующем его направлении. Не стоит забывать и про главный источник нормативной информации – представителей Государственной Думы, Совета Федерации, аппаратов Президента РФ и Правительства РФ, ЦБ РФ, Минэкономразвития РФ и еще десятки федеральных органов, министерств, ведомств.

Конечно же, юридический анализ тех или иных явлений, предлагаемый журналистами в своих публикациях массовой аудитории, всегда будет отличаться от юридического анализа, проводимого юристами и предназначенного для юристов. И отличие это будет заключаться в первую очередь в стремлении авторов выступлений в прессе сделать такой анализ максимально популярным, простым (или даже упрощенным), чтобы суть его оказалась доступной для читателя. «Ведь если эта цель не будет достигнута, то творческие усилия автора окажутся затраченными впустую. Задачу провести юридический анализ популярно и в то же время доказательно, убе-

дительно каждый выступающий в прессе решает по-своему, в зависимости от своих способностей, степени подготовленности, доступности необходимых данных, документов»¹⁸.

В текстах правовой журналистики важна не столько точность юридических формулировок (хотя и она необходима), сколько правильность понимания правовых аспектов освещаемых событий авторами. Все эти правовые юридические аспекты проясняются для журналиста не в ходе разговора с источником информации, а в ходе внимательного изучения документов, уверена О.В. Третьякова¹⁹.

Тем не менее для рядовых читателей официальные тексты нормативных актов стоят не на первом месте в списке источников правовой информации. Согласно социологическому исследованию В.М. Боера, проведенному в начале 1990-х в Санкт-Петербурге, Заполярье и некоторых регионах Сибири, источниками правовой информации для респондентов (работников правоохранительной сферы и начинающих бизнесменов) являлись СМИ (54 %), официальные тексты нормативных актов (22 %), ближайшее окружение (13 %), новые телекоммуникационные системы (Интернет) (5 %), знакомые по бизнесу, совместной работе (5 %), случайные источники (3 %)²⁰. А в 2006 г. Г.В. Рябцев опросил 450 жителей Курской области на предмет того, что нужно сделать, чтобы юридическая помощь стала более доступной и более высокого качества. В частности, 20,5 % респондентов предложили расширить сеть юридических консультаций, 30,5 % – значительно снизить плату за юридические услуги, 29,7 % – более активно через СМИ вести юридическое просвещение населения, 25,5 % хотели бы увеличить выпуск доступной для людей справочной литературы, 27,2 % – ввести материальную ответственность за некачественные услуги, 27,1 % – сделать бесплатной юридическую помощь для наименее обеспеченных слоев населения²¹. Эти исследования наглядно показывают, какова роль СМИ в правовом просвещении населения России вообще и субъектов малого и среднего бизнеса в частности.

У СМИ, согласно Е.П. Прохорову, есть масса преимуществ по сравнению с другими инструментами правового просвещения. Это доступность массовой информации для аудитории, удобный режим потребления, простота формы, способствующая легкому усвоению; возможность оперативного получения массовой аудиторией информации²². СМИ дают аудитории не только знание правовой нормы, но и ее оценку, одобряющую или не одобряющую требование этой нормы, а также отношение к действиям людей, поступающих в соответствии или вопреки требованию правовой нормы.

На современном этапе развития страны необходимо совершенствовать деятельность СМИ по правовому просвещению бизнеса в целях повышения его эффективности, а именно нужно возвести указанную задачу в ранг приоритетов, увеличить количество и улучшить качество публикаций по правовой тематике в деловых и общественно-политических печатных СМИ, организовать эту работу системно. Безусловно, в этом нелегком деле изданиям понадобится помощь и поддержка государства. Тем не менее без интенсификации правового просвещения предпринимателей через СМИ невозможно развитие в России рыночной экономики и правового государства.

Примечания

- ¹ *Петров В.* Точка Опоры [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/16/putin.html> (дата обращения: 25.11.2013).
- ² Встреча с руководством общественного объединения предпринимателей «ОПОРА России». Стенограмма [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16837> (дата обращения: 10.01.2014).
- ³ По данным US Small Business Administration.
- ⁴ См., напр.: Рынок микрозаймов для малого и среднего бизнеса: Банки VS. Микрофинансовые организации [Электронный ресурс] // Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_2092.html (дата обращения: 11.12.2013).
- ⁵ *Идилова Ж.Н.* Прокурорский надзор за исполнением законодательства о защите малого и среднего предпринимательства: состояние и пути оптимизации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.
- ⁶ *Гришнова Е.Е.* Правовая культура в политическом пространстве современной России. М.: ИИП, 2005. С. 95–96.
- ⁷ *Третьякова О.В.* Журналистика и правовая культура общества: взаимодействие в контексте развития демократии: Дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2012. С. 317.
- ⁸ См., напр.: *Кузьмин В.* Контрактные споры [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/29/fks.html> (дата обращения: 11.01.2014); *Голова И.* Правило второй руки // Российская бизнес-газета. 2013. 10 дек. № 48 (926). С. 10; *Ситнина В.* Нам важен баланс цены и качества [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2154483?isSearch=True> (дата обращения: 30.12.2013); *Ситяева Ю.* Госзаказ напоелам [Электронный ресурс] // РБК Daily. URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949986010395> (дата обращения: 17.12.2013).
- ⁹ *Шкель Т.* Если завтра амнистия // Российская газета. 2013. 3 июля. № 142 (6118). С. 1.

- ¹⁰ *Титов Б.* Без ущерба для бизнеса [Электронный ресурс] // РБК Daily. URL: <http://rbcdaily.ru/politics/opinion/562949988584794> (дата обращения: 17.12.2013).
- ¹¹ См., напр.: Путин намекнул на Госсовете, кто саботирует президентские указы [Электронный ресурс] // NEWSru.com. URL: <http://www.newsru.com/russia/23dec2013/gossovet.html> (дата обращения: 20.01.2014).
- ¹² Социология журналистики / Под ред. С.Г. Корконосенко. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 92.
- ¹³ *Шеуджен Ф.Ю.* Журналистский правовой текст (проблема судебной интерпретации): Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2003. С. 50.
- ¹⁴ *Прохоров Е.П.* Исследуя журналистику. М.: РИП-Холдинг, 2005. С. 75.
- ¹⁵ *Ворошилов В.В.* Журналистика: Учебник. М., 2000. С. 194.
- ¹⁶ *Гуревич С.М.* Номер газеты: Учеб. пособие. М., 2002. С. 116.
- ¹⁷ *Батенева Т.* Закону нужна выдержка // Российская бизнес-газета. 2013. 18 февр. № 6 (935). С. 10.
- ¹⁸ *Каравичева Т.В.* Эволюция языка средств массовой информации в публикациях экономической и социально-правовой тематики: Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2005.
- ¹⁹ *Третьякова О.В.* Указ. соч. С. 256.
- ²⁰ *Боер В.М.* Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.
- ²¹ *Рябцев Г.В.* Правовая культура в условиях трансформации российского общества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 134.
- ²² *Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики. М.: Аспект-Пресс, 2009.

В.Н. Тищенко

ДЕЛОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ТИПОЛОГИЯ И ВИДОВЫЕ ПРИЗНАКИ

В статье анализируются основные признаки, по которым деловое издание может быть выделено из общего массива современной качественной прессы, рассматриваются различные подходы к типологии печатных медиа, дается определение деловых СМИ.

Ключевые слова: деловая пресса, типология, бизнес-журналистика.

Одна из основных задач при изучении деловой печати – определить критерии, по которым такое издание может быть выделено из общего массива прессы. Основа для этого – методы типологии масс-медиа.

Прежде всего, необходимо определиться с базовым термином. В русском языке используются два синонимичных понятия – «деловая журналистика» и «бизнес-журналистика». В западной практике достаточно часто встречается определение “business reporting”, что означает то же самое.

Стоит отметить, что в некоторых трудах российских исследователей есть предпосылки для разграничения понятий деловой и бизнес-журналистики (обоснованием является то, что бизнес-журналистика охватывает в основном корпоративную сферу, в то время как объектом интереса деловой журналистики могут являться и макроэкономические вопросы). Однако, несмотря на некоторое различие этих терминов, их значение постепенно сближается¹. А в исследованиях западных ученых – в основном представителей США – такого разграничения не проводится. По этой причине в дальнейшем при рассмотрении типологии деловых изданий мы будем опираться на мнения современных российских исследователей.

Например, у Дж. Вуда практически отсутствует деление непосредственно по тематическому признаку². С. Кобр, наоборот, делает упор на тематические особенности различных журналов, выделяя «общие журналы», «популярные журналы», «спортивные журналы» и «образовательные журналы»³. Однако деление это нельзя считать исчерпывающим. Наконец, американский исследователь Р. Уолсли делит журналы на «общие» и «специализированные», не выдвигая универсального критерия для такого деления: «Общие журналы... обращены к широкому кругу потребителей и предназначены для всех людей – так же, как и самые крупные и выдающиеся из специализированных, которые, впрочем, делаются для людей, чьи интересы отличаются от интересов большинства»⁴. В таком случае, если аудитория общих и специализированных журналов может совпадать, вновь встает вопрос о том, по какому же признаку провести четкое различие между журналами по категориям.

Если обобщить мнение современных отечественных исследователей, можно выделить следующие типологические признаки деловых изданий.

1. Экономическо-организационные:

- *структура собственности крупнейших средств массовой информации, ее концентрация в руках крупных издательских или диверсифицированных групп.* Эти данные необходимы для осознания уровня влияния крупного капитала на деятельность деловых СМИ. Также это дает возможность проанализировать место деловых СМИ в наборе информационных продуктов одной корпорации;
- *стратегия развития компаний-издателей деловых средств массовой информации.* Данная информация крайне полезна для прогнозирования изменений, грядущих в ближайшее время как на национальном медиарынке, так и в странах, в которые планируется зарубежная экспансия;
- *уровень и основные источники доходов СМИ.* Базовая характеристика рынка СМИ, определяющая качественный уровень деятельности данного СМИ и возможность для его дальнейшего развития. Также позволяет оценить место и значение СМИ в национальной экономической системе;
- *характер отношений с рекламодателями.* Этот параметр позволяет оценить как параметры основного источника доходов СМИ (в данном случае деловых) – вид, направление деятельности, размер компаний, размещающих рекламу, так и идеальные (планируемые) предпочтения целевой аудитории.

2. Аудиторные:

- *характеристики целевой аудитории средств массовой информации.* Демографические, экономические, социальные и прочие параметры.

3. Технологические:

- *уровень технологий в той или иной системе средств массовой информации.* Параметр, характеризующий развитость системы масс-медиа, а также стратегические направления ее развития.

4. Профессиональные:

- *базовые журналистские параметры, т. е. методы отбора материалов, работа с источниками, определение тематики СМИ, уровень анализа и достоверности фактов.* Микроуровень модели СМИ, характеризующий качество и способы работы масс-медиа с информацией;
- *структурные особенности масс-медиа: оформление, план номера и т. п.* Технический параметр, определяющий способы представления информации в конкретном масс-медиа;
- *политические, деловые симпатии издания.* Макроуровень модели, определяющий место СМИ в системе властных отношений в обществе⁵.

К второстепенным типологическим признакам, вытекающим из базовых, можно отнести:

- время выхода (утренняя, вечерняя газета и др.);
- формат;
- объем;
- периодичность выхода (ежедневная газета, еженедельник, ежемесячный журнал и др.).

В качестве видообразующего критерия в классе деловых журналов Д.А. Мурзин предлагает принять объем тематики, выделяя следующие типы: универсальную, специализированную, узкоспециализированную, профессиональную и «точечную» разновидности изданий⁶.

Е.И. Мордовская в исследовании типологии деловых СМИ говорит о том, что существует своеобразная пирамида, состоящая из характеристик издания. Снизу вверх располагаются технические характеристики (формат, цветность), региональные (карта распространения, скорость доставки), фактологические (способ подачи информации – репортажная сиюминутность, аналитичность; периодичность – ежедневник, еженедельник и т. п.), социальные (цена, тираж, способ реализации), содержательные (тематика, проблематика, аналитичность). И на вершине этой пирамиды находит-

ся главный «параметр» – человек, читательская аудитория. Всей совокупностью характеристик издание формирует свою аудиторию – организованный рынок для продажи информации. Именно по аудиторному признаку исследовательница предлагает классификацию уже внутри рода деловых периодических изданий. Они делятся на два вида – массовые (обладают высоким уровнем доступности, не требуют специальных предварительных знаний) и специализированные (предназначены для специалистов и профессионалов). В свою очередь, среди специализированных деловых изданий выделяются типы – общего направления и отраслевые⁷.

Наконец, в ряду видообразующих признаков играет немаловажную роль графическое оформление. Деловые журналы, специализирующиеся на различных темах, выбирают соответствующие способы графической подачи материала и методы организации текстовой, иллюстрационной и рекламной информации.

Принимая во внимание точки зрения вышеуказанных исследователей и обобщая их, можно сделать вывод о том, что для выделения деловой журналистики из общей структуры масс-медиа наиболее существенными критериями представляются **аудиторные признаки** (характеристики целевой аудитории, для которой предназначен информационный продукт), **целевое назначение СМИ** (функциональный критерий) и **предметно-тематическая направленность**. Иными словами, для того чтобы однозначно ответить на вопрос, является ли издание деловым, необходимо получить ответы на вопросы: «Для кого создается этот информационный продукт?», «Каковы характеристики тематики данного средства массовой информации?» и, наконец, «Для чего, с какой целью создается данное издание?».

1. Аудиторные признаки.

Целевой аудиторией любого делового издания является группа людей, заинтересованных в получении информации о процессах, протекающих в какой-либо сфере экономики, бизнеса, общественной жизни; данных о том, каким образом можно получить какую-либо выгоду (пользу) в сложившейся ситуации.

Таким образом, деловая пресса изначально ориентирована на предпринимателей и преуспевающих людей, которые составляют существенную часть подписчиков и покупателей бизнес-журналов и газет. Прямо заинтересованные в получении и анализе деловой прессы – вкладчики, акционеры, пайщики, менеджеры, люди, которым предоставленная информация позволит принимать взвешенные решения, направленные на получение дохода/достижение профессионального успеха.

Впрочем, это вовсе не значит, что деловую прессу читают только люди, чей финансовый успех, возможно, зависит от качества и объема информации, предоставленной бизнес-изданием. Как отмечает американский исследователь Конрад С. Финк, «в широком смысле журналист пишет для двух типов целевой аудитории:

- читатели-неспециалисты (“просматриватели” и “прослушиватели”). <...> Для этой аудитории журналист должен служить лишь “транслятором” информации, отсеивая и сортируя данные, используя термины, понятные и неспециалисту;
- эксперты. Им не требуется объяснений, которые всегда предлагаются обычным читателям первых полос»⁸.

Не следует забывать, что, по словам отечественных исследователей, «журналы т. н. “бизнес-прессы” имеют читателей не только в тех кругах, которым прямо предназначены, их поддерживают не только кошельки заказчиков, но и неподдельный общественный интерес»⁹. То есть существует категория людей, финансово не заинтересованных в получении предоставляемой бизнес-прессой информации, но стремящихся «быть в курсе дела», знать, что происходит в мире.

Например, по результатам исследования, проведенного компанией «Гэллап» (TNS Gallup), социальный статус читателей русской версии журнала «Форбс» выглядит следующим образом: руководителей – около 33 %, специалистов – 27 %, служащих и студентов – по 10 %, а 7 % отрекомендовались рабочими. Следует, однако, напомнить, что по мере взросления и карьерного роста представителей студенчества они постепенно будут занимать место менеджеров и топ-менеджеров.

В некоторых странах целевая аудитория деловых журналов и газет вполне сопоставима по размеру с аудиторией общественно-политических и развлекательных изданий. Например, тираж самой известной деловой газеты Соединенных Штатов «Уолл-Стрит Джорнэл» – около 2 млн экз., что можно считать вторым показателем после газеты «Ю-Эс-Эй Тудей» (2,5 млн экз.). Причина этого, прежде всего, – в большом количестве представителей среднего класса, инвестирующих средства в финансовые инструменты – акции, облигации, депозиты. В частности, в странах англосаксонской модели владельцев ценных бумаг очень много.

Как уже отмечалось, бизнес-пресса по определению – качественная пресса. Как пишут исследователи (например, Д.А. Мурзин), «качественность» деловой прессы обуславливается характером читательской аудитории, которой необходима абсолютно достоверная информация. Отсюда – особые подходы к ее сбору,

анализу и т. д. Ведь главная составляющая в экономическом успехе любого издания – доверие читателя.

2. Целевое назначение СМИ.

Предметно-тематическая направленность бизнес-изданий обусловлена их основной функцией – предоставлять необходимую информацию. Конечно, не все материалы, размещаемые на страницах анализируемых СМИ, могут обладать практической значимостью. Однако значительное число статей имеет ярко выраженную прикладную направленность, что позволяет на основе представленных сведений принимать значимые для читателя решения. Материалы такого типа представляют собой рассказ о новых финансовых инструментах, продуктах, идеях. Многие публикации, появляющиеся на страницах деловых изданий, посвящены общеэкономическим тенденциям, фактам повседневной жизни корпораций и их лидеров. По сути дела, такие статьи косвенно выполняют ту же функцию – дают читателю представление о происходящем в том сегменте экономики, который ему интересен.

Документальность – важная и характерная черта всех материалов в деловых периодических изданиях. Документальность проявляется в строгом следовании фактам, использовании документальных источников, статистических цифровых данных, свидетельств очевидцев, хорошо осведомленных лиц. В основе любого жанра всегда лежит достоверный, конкретный фактический материал, называющий подлинными фамилии, точные цифры, реальные данные. Аналитические материалы не только дают ссылки на факты и отражают их, но и включают также анализ и трактовку.

В то же время деловая информация неоднородна по своему назначению. Можно выделить по крайней мере три основных блока: аналитическая, оперативно-справочная, рекламно-коммерческая информация.

Первый тип представляют тексты, в основе которых анализ, прогноз развития различных отраслей экономики, финансовой сферы, конъюнктурные обзоры по отдельным видам или по группам товаров. Они предназначены для разработки стратегий, корректировки инвестиционной политики и т. д. Одно из важных мест в структуре делового издания занимает аналитическая статья. Как правило, она содержит анализ какого-либо события, ситуации или документа. Авторами аналитических материалов зачастую выступают ученые-эксперты, руководители крупных финансовых структур, специалисты-практики (юристы, страховщики, банкиры и т. п.).

Второй тип – биржевые сводки, котировки, товарные прейскуранты. Эти сведения нужны для принятия оперативных решений.

Они поступают в редакцию в форме отдельных текстов – цифровых таблиц, сопровождаемых минимальным комментарием. Большинство деловых изданий при публикации обзоров и аналитических статей сопровождают их таблицами, графиками, цифрами, что позволяет экономить место, отведенное под статью, а также помогает усвоению предлагаемой информации.

К третьему типу относится информация, обслуживающая оптовую и розничную торговлю, сферу услуг. В некоторых изданиях реклама занимает около трети объема номера. Кроме того, что она представляет особую, специфическую форму информирования читателей, она приносит немалый доход редакции. В основном в деловых журналах публикуется престижная имиджевая реклама. С точки зрения рекламодателей, аудитория деловой прессы чрезвычайно важна. Ведь эти люди – не только обеспеченные покупатели, но, что гораздо важнее, они распоряжаются ресурсами своих солидных фирм.

В отдельный блок выделяются информационные сообщения: заметки, хроника и т. п. Эти жанры позволяют наиболее быстро и доходчиво донести до аудитории важную информацию, не перегружая читателя серьезным анализом. Учитывая оперативность экономических новостей, необходимость быстрого реагирования на крупное событие, способное изменить ситуацию развития того или иного рынка, информационная статья и заметка составляют важный и объемный компонент внутренней композиции массовой деловой прессы.

Предлагаемая классификация не включает частные объявления, публикуемые прежде всего в специализированных изданиях. Из всех рассматриваемых типов информации лишь первый блок представляет собой журналистские, в частности публицистические, тексты.

Классификация деловой информации при определенной ее условности важна не сама по себе. Она является существенным фактором для формирования типа периодического издания¹⁰.

3. Предметно-тематическая направленность.

Как было сказано выше, все деловые СМИ предназначены для обеспечения целевой аудитории полезной информацией. В отличие от остальных типов СМИ рекреативную функцию бизнес-издания осуществляют в весьма малой степени. Хотя и здесь есть исключения: практически во всех деловых изданиях есть рубрики и разделы, посвященные культуре и развлечениям (правда, эти рубрики предназначены также для особой целевой аудитории, что определяет специфику размещаемых там материалов).

В целом, по мнению американского исследователя Форсита, деловые журналы предназначены для того, чтобы:

- «выражать и консолидировать общественное самосознание, воздействовать на деятельность общественных институтов, представлять воззрения различных слоев общества, способствовать упрочнению общественно необходимых политических, нравственных, социальных норм;
- содействовать функционированию и совершенствованию государственно-производственного организма, в том числе предпринимательских, научных и коммерческих структур;
- удовлетворять духовные, профессиональные и private запросы личности...»¹¹.

Кроме того, бизнес-СМИ – необходимый элемент рыночной экономики. Деловая пресса выполняет специфическую коммуникативную функцию – она обеспечивает бизнес-коммуникации. А массовые деловые издания являются именно теми посредниками, которые создают единое пространство, охватывающее разные слои читательской аудитории (профессионалов в сфере бизнеса и неспециалистов).

Можно говорить о том, что важным типобразующим критерием для выделения такого рода изданий из общего массива СМИ может служить целевой (функциональный) признак. То есть для отнесения издания к типу деловых важно понять, полезна ли читателю предоставляемая масс-медиа информация при принятии решений, направленных на получение материальной выгоды или повышение социального либо профессионального статуса читателя. С этой точки зрения, к деловым СМИ будут относиться, например, узкоспециализированные издания для профессионалов, ведь информация, изложенная там, позволит улучшить работу и в перспективе повысить доход; также сюда будут отнесены универсальные деловые газеты – читающие их владельцы компаний и топ-менеджеры смогут верно оценить расстановку сил на рынке и разработать оптимальное бизнес-решение.

Таким образом, «бизнес-журнал, прежде всего – нужный журнал. (Иначе его главный, очень занятой читатель не стал тратить бы на него деньги и время.) Тут есть сведения, необходимые для принятия оперативных решений, анализ, важный для стратегии, корректировки вкладов, есть и прогнозы развития финансовой сферы и разных отраслей, наконец, есть реклама. Такие издания помогают начать дело и успешно его вести»¹².

Следуя этой логике, деловую прессу можно определить как *тип качественной прессы, предоставляющий информацию, необходимую*

читателю для принятия наиболее эффективных решений в финансовой, корпоративной (управленческой) либо профессиональной сфере деятельности.

Примечания

- ¹ *Вырковский А.В.* Сравнительный анализ моделей деловых журналов США и России: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. С. 75.
- ² *Wood J.P.* Magazines in the United States. Their social and economic influence. N. Y.: The Ronald Press Company, 1980.
- ³ *Kobre S.* Foundation of American journalism. Tallahassee, FL: Greenwood Press, 1958. P. 351–355.
- ⁴ *Wolseley R.* Understanding magazines. Ames, IA: Iowa State University Press, 1966. P. 256.
- ⁵ *Шкондин М.В.* Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 15–16.
- ⁶ *Мурзин Д.А.* Очерк типологии деловой прессы // Там же.
- ⁷ *Мордовская Е.И.* Деловое издание в системе периодической печати. Типообразующие факторы, характер становления и развития: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. С. 58–59.
- ⁸ *Fink C.* Bottom line writing: Reporting the sense of dollars. Ames, IA: Iowa State University Press, 2003. P. 9.
- ⁹ *Бочаров А., Шостак М., Калашикова Л.* Журнальная периодика России. М.: МГУ, 1996. С. 36.
- ¹⁰ *Мордовская Е.И.* Указ. соч. С. 75–86.
- ¹¹ *Forsyth D.* The business press in America. Philadelphia, PA: Chilton Books, 1964. P. VII.
- ¹² *Бочаров А., Шостак М., Калашикова Л.* Указ. соч. С. 36.

Е.А. Михасенко

БАТАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ: МЕЖДУ ВЫМЫСЛОМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

В статье рассматривается размывание поля «реальность/вымысел» в текстах о войне на примере батального репортажа с момента его зарождения в XIX в. и до наших дней.

Ключевые слова: батальный репортаж, война, реальность, вымысел.

Война продолжает оставаться существенным элементом действительности для жителей всего земного шара. Венцом творчества становится война для «известного американского продюсера» Стенли Мотса – главного героя фильма «Плутовство» (“Wag the Dog”). Режиссер Барри Левинсон показывает, как сценарий военных действий прописывается будто для очередного голливудского блокбастера, проводится кастинг воинов-актеров, в павильонах снимаются «сцены» с мирными жителями, а пожар от бомб рисуется на компьютере. Единственное отличие подобной сконструированной «войны» от обычного фильма – это границы, которые обрамляют их. Снятый по заказу правительства фильм о войне в «Плутовстве» вполне мог быть показан в кинотеатрах и был бы воспринят как еще один проект продюсера Мотса, но он был разделен на части, приписан разным авторам-журналистам и показан в новостных программах. Рамки – кинотеатр или выпуск новостей – перекодируют текст, перенося его на разные полюса семантического поля «реальность–фикция» (этот эффект подробно описывает Ю.М. Лотман, показывая, что им пользовались еще скульпторы эпохи барокко, связывая пьедестал с фигурой, или Шекспир в «Гамлете», создавая «театр в театре», и т. д.¹). Перекодирование в фильме происходит чрезвычайно легко, что является не художественным допущением сценариста, а точно подмеченным стиранием границ между вымыслом и реальностью.

Например, американский фильм «5 дней в августе» на тему войны между Грузией и Южной Осетией как будто с документальной точностью воспроизводит события августа 2008 г. Реальные съемки президента России, невероятно хорошо загримированный под М. Саакашвили Энди Гарсиа чередуются в фильме с вымышленными эпизодами и придают им статус документальности. Аннотация к фильму благоразумно замалчивает вопрос достоверности сюжета, так что неподготовленный зритель попадает в ловушку «реалистичной картинки» и начинает воспринимать происходящее на экране как «не совсем вымысел».

Одновременно с тем, как художественные фильмы приобретают черты реальности, новостные сообщения средств массовой информации начинают тяготеть к вымыслу. При освещении военных конфликтов средства массовой информации выбирают достаточно развернутые жанры: из информационных – репортаж, из аналитических – статью или аналитическую корреспонденцию. Обилие информации, периодичность ее выхода, клишированность подачи – все это заставляет аудиторию следить за развитием событий, как за сериалом.

Так, американские СМИ превратили «арабскую весну» в настоящее шоу. Здесь были и «злодеи» – лидеры арабских государств («Арабские президенты делают вид, что они демократически избраны, хотя большинство выборов было сфальсифицировано. Видимость их законности исчезает, когда общество, сдерживающее обиды, готово взорваться»²), и «герои» – отдельные лидеры, как Моххамед Буазизи, с самосожжения и выступления в Интернете которого якобы началось восстание в Тунисе.

Можно проследить и дальнейшее распределение «ролей»: «пришпешников», «хороших парней», «вождя» и т. д. В конечном итоге за поиском и убийством Муаммара Каддафи следили как за поимкой «суперзлодея» в каком-нибудь голливудском боевике средней руки: новости рассказывали нам о двойниках ливийского лидера, его пышнотелых украинских медсестрах, время от времени показывали грозящего всех покарать Каддафи – все было будто срежиссировано. Таким образом, *граница* в виде заставки новостей по телевизору или газетной полосы постепенно перестает быть маркером достоверности.

Примеры, которые мы приводим, относятся к периоду активного ведения информационных войн и могут быть объяснены как их следствие. Однако процесс флуктуации между вымыслом и реальностью в текстах о войне, создаваемых художниками и журналистами, можно наблюдать и в более ранние периоды. Если мы по-

смотрим на становление в России батального репортажа как жанра, то увидим интересные закономерности.

Сегодня репортаж является одним из самых оперативных жанров и передает явления реальной действительности максимально приближенно к жизни. Создавая у человека чувство присутствия при совершающемся событии, он одновременно информирует читателя и вызывает у него сильные эмоции: «репортаж – это текст, в котором одновременность события и рассказа о нем реальна»³.

Однако во время работы над этим жанром автору приходится существенно *редактировать* действительность (несмотря на заявленную «буквальность» описания). Репортаж позволяет синтезировать в формате одного текста черты и свойства различных жанров: интервью, зарисовки, отчета, корреспонденции. Такие вставки прерывают описываемый ход событий, позволяя заострить внимание на какой-либо детали, выразить отношение к происходящему других лиц, увеличить объем подаваемой информации.

Зародился батальный репортаж как журналистский жанр в корреспонденциях конца XIX – начала XX в., которые действующие офицеры отправляли в газеты и журналы с мест боевых действий.

Батальный репортаж в XIX в. можно сравнить с театральным действием, когда зритель сидит в зале и не участвует в бутафорной жизни на сцене, он – сторонний наблюдатель, которому как бы ничего не угрожает, зато он волен испытывать сочувствие, жалость или патриотический подъем. Автор батального репортажа (а вместе с ним и читатель) находится за пределами битвы и наблюдает за войсками как бы со стороны: «8-го ноября, отбив жестокий штурм, доблестный гарнизон нашей крепости снова после этого вел ожесточенные бои с противником, получившим приказание взять Порт-Артур, чего бы это ни стоило»⁴; «заняв позицию с правого фланга неприятеля, открыли по нему, ничем не защищенному, убийственный и частый, поорудийно, огонь»⁵; «сгустился, однако, тотчас свои колонны, чеченцы вновь устремились массою»⁶.

Такая отстраненная точка зрения скрадывает многие страшные военные детали, в тексте противники сходятся и расходятся, не нанося друг другу видимых увечий (по крайней мере, в нем они никак не отражены), упоминания о человеческих жертвах крайне редки, да и то лишь как количественная оценка победы одних войск над другими.

Порой кажется, что изображенная так война – слишком уж легкая, яркая, поистине театрализованная. Читатель не видит той крови, которая должна была быть повсюду, но это происходит лишь

потому, что ее не замечает и сам автор (в том числе и потому, что это скорее всего не пропустила бы цензура).

Человек мог стать героем батального репортажа тех лет, только если он отличился на поле боя, проявил выдающиеся способности. Таковы, например, юнкер Баумгартейн, который, будучи раненым, продолжал распоряжаться оружием, пока его не изрубили шашками, или фейерверкер Бунякин, тоже раненный, *«продолжал распоряжаться и ободрять прислугу»*⁷.

Специфичен и *хронотоп* батальных репортажей XIX в. Автор с легкостью «преодолеывает» огромные расстояния, чтобы описать весь бой или даже ряд битв, время боя летит незаметно, например, два часа, которые понадобились для освобождения местности от вражеских войск, в тексте умещаются в одно предложение. Повествование «в реальном времени», с множеством мелких деталей и описанием ощущений автора, которые так характерны для репортажа, сегодня практически отсутствует (а если такие элементы и присутствуют в тексте, то их никак нельзя назвать жанрообразующими). Это также наводит на мысль о пьесе или романе, где в перерывах между эпизодами могут проходить дни и месяцы.

В данном случае то, что современным читателем воспринимается как «литературность», для читателя XIX в. было признаком публицистичности, а более эмоциональное, детализированное описание воспринималось, наоборот, как литературное.

«Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстой написал, находясь на военной службе во время Крымской кампании. Задуманные как статьи об осаде Севастополя, предназначенные для журнала «Современник», рассказы самим автором и читателями поначалу воспринимались как журналистские тексты. Однако некоторые отличительные черты «рассказов» Толстого: повествование от первого лица, оценочные суждения и эмоции рассказчика-автора, обилие мелких деталей и внимание к личности простого солдата – скорее сближали их с литературой. Достаточно быстро отдельные очерки о жизни военного Севастополя были объединены в цикл «Севастопольские рассказы» и стали восприниматься как художественная проза, в смысловом поле «реальность/вымысел» перекочевав к полю «вымысел».

Военная журналистика как отдельный вид деятельности проходит свое становление и оформление в XIX в. Уже в Русско-японскую войну репортажи с мест боевых действий начинают все больше внимания уделять обычному солдату, тексты приобретают яркую эмоциональность. Во многом это делается для того, чтобы вызвать патриотические чувства у читателя, уверить его в успехах

русской армии – и в этом проявляется специфическая роль военного журналиста, кажется, обреченного на вольное или невольное ведение информационной войны. Уже тогда читатели могли не доверять газетам, прошедшим жесткую цензуру, но журналистский текст репортера воспринимался именно как *продукт реальности*, а не вымысла; смысловая дихотомия была перенесена с пары «вымысел/реальность» на пару «правда/ложь».

Рамки, в которых существует этот жанр сегодня, чрезвычайно размываются: обыватель – читатель или телезритель – может ознакомиться с последними новостями из горячих точек планеты в очень пестром контексте: между передовицей о событиях на политической арене, сериалами, бомбой «сенсаций» и очередным проектом, где знаменитости катаются на коньках в соревновательном шоу.

Батальный репортаж теряет информативную функцию, отбор фактов для него происходит не по принципу наибольшей информативности, а по способности раскрыть авторский замысел. Герои современного батального репортажа становятся *ближе* к читателю: теперь они *«ребята»*, *«пацаны»*, *«солдатики»*⁸ (что сравнимо с участливым, личным отношением повествователя Л.Н. Толстого к раненым в госпитале или солдатам в окопе).

Обзор ситуации заметно сужается, теперь перед нами только то, что видит сам журналист, те кусочки реальности, что он сумел выхватить: *«На овощной базе, понятное дело, овощами давно не пахнет. В бывшем хранилище, отведенном под жилые помещения, ты наглотался коктейля, круто замешенного из запахов одеколона и пота, оружейного масла и тушенки, табака и ваксы»*⁹. Каждый из перечисленных запахов является стереотипным воплощением типично «солдатского». Одного запаха оружейного масла, табака или пота хватило бы для обозначения «тут живет солдат», а все вместе они отменяют любое сомнение и выступают в роли *означающего* Р. Барта¹⁰, *означаемым* которого является «настоящий солдат».

Происходит разворот на авторское «Я» в тексте. Эмоции, переживания и чувства журналиста выходят на первый план, определяя тональность всего материала, заставляя читателя сопереживать: *«...увидел направленный на себя автомат. Метров с шести, почти в упор. И девушку в натовской форме, которая целилась в меня. Ей было лет 25, этой грузинке, небольшого роста, довольно привлекательная, если не сказать – красивая. И форма шла этой маленькой женщине. Все это промелькнуло в мозгу за считанные доли секунды. Я негромко крикнул: “Я – журналист!” Она опустила автомат и*

в это же мгновение была скошена автоматной очередью, которая сломала ее пополам. Она так и упала на землю, свернувшись комочком»¹¹. Страх смерти журналиста, его удивление и сострадание к противнику заслоняют собой все: обстрел колонны, судьбу других людей. С другой стороны, в таком необычайно личном наблюдении раскрывается противостояние не только военного и журналиста, но и информационное противостояние России и Грузии, подсознательное (а может, и осознанное) желание опорочить противника, который заставляет воевать женщин, красивых и незащищенных перед смертью.

Репортаж имеет особый хронотоп: непременно в настоящем времени и буквально из окопа. На передовой особое течение времени – *«запекишуюся кровь стереть некогда»*, и особая география: *«Дозор-вперед. Дистанция-пять»¹²*. С помощью смены ритма жизни на батальный хронотоп аудитория вырывается из обыденного пространства-времени и вовлекается в процесс войны, становится соучастником событий. Если продолжать аналогию и репортаж XIX в. сравнивать с театром, то репортаж XX в. – это кино (*«Все было как в кино, я даже испугаться толком не успел»¹³*). Камера прикреплена к голове главного действующего лица – репортера, и мы видим весь мир с его точки зрения.

С этим связано и сужение видимого пространства, мы уже не встретим описания сближающихся линий войск или других глобальных сцен. Зато в деталях покажут, как умирает человек, – буквально на наших руках: *«В голове офицера, чуть выше правого глаза была пробоина в три сантиметра. Сквозь нее было видно, как пульсирует мозг и вытекает бледно-розовая жидкость. Правая рука майора была раскурочена. Из бока тоже сочилась кровь»¹⁴*. В этом отрывке можно увидеть еще один важный признак современного батального репортажа – усиленное внимание к деталям, символам, часто направленным на то, чтобы шокировать аудиторию.

Выделенные характеристики указывают на то, что современный батальный репортаж приближается по своему эмоциональному и иррациональному воздействию к художественному произведению – рассказу (печатные СМИ) и фильму-«боевику» (телевидение), но при этом сохраняет чувство реальности происходящего. Граница между *развлечением* и *информированием* в современных СМИ стирается практически полностью, и война превращается в *реалити-шоу* с захватывающим сюжетом: смерть в прямом эфире. А реалити-шоу становится полем для новой войны (как в передаче «Большие гонки», где соревнование команд перерастает в соперни-

чество наций). При таком отношении к войне она лишь щекочет нервы, и это происходит до тех пор, пока зритель не переключит канал, а читатель не перевернет страницу газеты. Но рано или поздно развлечения заканчиваются. Особенно если развлечением является война.

Примечания

- ¹ *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. М.: Гнозис; Прогресс, 1992. С. 110–119.
- ² *Lander M., Cooper H.* US. Trying to Pick Winners in New Mideast // The New York Times. 2011. Febr. 24.
- ³ *Майданова Л.М., Калганова С.О.* Практическая стилистика жанров СМИ. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006. С. 42–47.
- ⁴ Описание восточной войны // Чтение для солдат. 1905. Вып. 1.
- ⁵ Дело под Ачхоем и Акиюртом // Военный сборник. 1865. № 41.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Журнал военных действий артиллерии чеченского отряда в экспедиции в Дарго, 1845 года // Артиллерийский журнал. 1856. № 1.
- ⁸ *Попов В.* Черное солнце Чечни // Гудок. 2003. 16 янв.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ См.: *Барт Р.* Мифологии. М.: Академичекий Проект, 2010.
- ¹¹ *Сокирко В.* Двенадцать часов до смерти // Московский комсомолец. 2008. 13 авг.
- ¹² *Попов В.* Указ. соч.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.

Д.В. Неренц

НОВЫЙ «ЗОЛОТОЙ ВЕК» ЖУРНАЛИСТСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ В США

Журналистское расследование является одним из самых сложных жанров журналистики. В конце XX в. развитию этого популярного жанра журналистики препятствовали финансово-экономические трудности. Благодаря Интернету журналисты смогли вновь привлечь внимание к этому жанру, найти другие источники финансирования и новые способы работы с информацией. Кроме того, «краудсорсинг» стал одним из важных факторов того, что журналистское расследование вновь становится востребованным на медиарынке.

Ключевые слова: журналистское расследование, расследовательская журналистика, разоблачение, «краудсорсинг», медиарынок.

Начало XXI в. ознаменовалось финансовым кризисом и массовым сокращением во всех СМИ. И первыми, от кого руководство редакции было готово отказаться, стали журналисты-расследователи. Теперь, когда традиционные СМИ практически не прибегают к их услугам, довольствуясь материалами новостного и развлекательного характера, журналисты по всему миру нашли способ сотрудничать и проводить полноценные расследования в Интернете, организовав сообщества или консорциумы. Сегодня любой материал расследовательского характера можно разместить на подобного рода сайтах, добавив видео- и аудиозаписи. Благодаря такому новшеству пользователи Сети могут не только найти расследовательский материал и прокомментировать его, но и поучаствовать в самом процессе расследования. Особенно в силу того, что в начале XXI в. в журналистике появился «краудсорсинг»¹, который ранее был распространен только в бизнес-среде.

Уход расследователей в интернет-СМИ стал довольно популярен в Великобритании и США. Таким, например, сайтом журналистов-расследователей является американский интернет-ресурс «Международного консорциума журналистов-расследователей» (“The International Consortium of Investigative Journalists”, сокр. ICJ) – глобальной сети, состоящей из 160 журналистов из 60 стран.

Основанный в 1997 г. ICJ стал лучшим проектом «Центра общественной целостности» (“The Center for Public Integrity”), созданным для более активного распространения по миру журналистских расследований. Журналисты ICJ сосредоточили внимание на проблемах, которые выходят за рамки национального интереса: трансграничная преступность, коррупция, а также произвол власти. Работая и добывая информацию с помощью компьютеров, экспертов «Паблик Рекордс», адвокатов, а также благодаря новейшим ресурсам, самым современным инструментам и методам работы, репортеры и редакторы консорциума могут предоставить аудитории информацию в режиме реального времени по всему миру.

«Необходимость в существовании такой организации никогда не была так велика, как сейчас. Глобализация и активное развитие промышленных комплексов стали непосильны для человеческого общества: появились беспрецедентные угрозы от загрязняющих предприятий, транснациональных преступных сетей, образовались государства-изгои, влиятельные фигуры в бизнесе и правительстве стали действовать против народа. Средства массовой информации, отягощенные желанием заработать и нехваткой ресурсов, стали подчиняться тем, кто наносит вред общественным интересам. Вещательные сети и крупные газеты закрылись, иностранные бюро сократили бюджеты на командировки и распустили команды журналистов-расследователей. Мы теряем наши глаза и уши во всем мире именно тогда, когда нуждаемся в них больше всего»².

Одна из задач консорциума – объединить максимальное количество профессиональных журналистов-расследователей для совместной работы над проектами. У ICJ есть сайт (icij.org), блог, страницы на Фейсбуке, в Твиттере, Google+ и свой канал на YouTube.

Расследователи американских интернет-сообществ, в том числе и консорциума, помимо активного вовлечения пользователей в работу над анализом документов и интервью все чаще обращаются к компьютерным базам данным, в которых (особенно в США с установкой на полную прозрачность всей деятельности) содержится большинство документации и многочисленные отчеты компаний и правительственных секторов.

Этот вид журналистики получил название «журналистика данных» (data journalism): она отражает возросшую роль числовых показателей, ставших неотъемлемой частью производства и распределения информации в цифровую эпоху. Области, которые включает в себя «журналистика данных», весьма многочисленны: компьютерные отчеты и большие базы данных, инфографика, визуализация данных, а также компьютерная база данных самого журналиста, где зафиксирована основная информация.

«Журналистика данных» является результатом адаптации журналистов к цифровой среде и новым инструментам работы. Она придает материалу объективность и достоверность, поскольку подкрепляет текст визуальными фрагментами (фотографиями, диаграммами, схемами, графиками и таблицами).

Стоит отметить, что между традиционной журналистикой и «журналистикой данных» есть существенные различия. Веб-ресурс помогает журналистам обмениваться данными не только с коллегами, но и с читателями. Подключение различных баз данных и программное обеспечение позволяют журналистам писать и визуализировать истории, которые, возможно, иначе никто бы не увидел.

В мире непрерывных он-лайн-новостей привлечение читателей через интерактивную графику имеет важное значение. Однако главное – четкое понимание, что «журналистика данных» и всевозможные способы инфографики и визуализации – только инструменты для привлечения внимания к самой истории, помогающие лучше воспринять текст. Эти ресурсы помогают выявить факты, но не могут дать толкование исследуемой проблемы, поэтому они должны быть важным дополнением к журналистской деятельности.

Таким образом, «журналистика данных» имеет две особенности: позволяет работать с базами данных и находить необходимые документы и подкрепляет текст журналиста графиками, схемами, таблицами и диаграммами, которые придают расследованию наглядность и достоверность, а также помогают аудитории более детально разобраться в теме.

В современном мире правительство и предприятия должны стать максимально прозрачными, следовательно, все больше и больше данных становятся доступны всему миру, и задача исследователя – уметь эти данные собирать и использовать в работе. Международный консорциум журналистов-расследователей на своем сайте предлагает расследователям видеоуроки по основным функциям Excel, инструкции по работе со справочной службой Lexis и существующими поисковыми системами.

* * *

Новые возможности привели к появлению масштабных расследований, проводимых на протяжении нескольких лет и осуществляемых в форме нескольких публикаций большого объема. Эти глобальные полноценные расследования в консорциуме получили название «проектов».

Над «проектом» в ICJ, как правило, работают группами, которые могут насчитывать от трех до двадцати расследователей по всему миру. Эти журналисты работают с партнерами в других странах и отправляют собранную информацию сотрудникам ICJ в Вашингтон, округ Колумбия. Там редакторы, сидящие в штаб-квартире консорциума, «отшлифовывают» материал и добавляют мультимедийные файлы на сайт. С помощью такого сотрудничества журналисты смогли провести масштабные расследования о контрабанде табака многонациональными компаниями и организованными преступными синдикатами; о частных военных картелях.

В декабре 2011 г. ICJ начал работу над глобальным «проектом» «Остров Вдовы» о невыносимых условиях выращивания сахарного тростника в Сальвадоре. За год было опубликовано шесть материалов.

Поводом для расследования послужила странная и страшная ситуация. Ежегодно тысячи мужчин, работающих на плантациях сахарного тростника Тихоокеанского побережья Сальвадора, Никарагуа, Коста-Рики, Индии, Шри-Ланки и других стран, умирают от хронической болезни почек (ХБП), которая в большинстве районов развитого мира уже не вызывает угрозы жизни. Ситуация усугубляется тяжелыми условиями труда и практически полным отсутствием доступа к своевременной медицинской помощи, в то время как правительства стран Центральной Америки и работодатели отказываются признать наличие этой проблемы.

Первым внимание к истории привлек журналист ICJ Саша Чавкин. В течение двух лет во время своих поездок он наблюдал активное распространение ХБП и смерть от нее среди определенной группы людей – мужчин, работающих на плантациях сахарного тростника. Заметив эту тенденцию, он вернулся в Сальвадор уже от имени «Международного консорциума журналистов-расследователей», чтобы взять интервью у десятков нынешних и бывших работников, членов их семей и врачей, а также поговорить со специалистами.

К Саше Чавкину присоединился репортер консорциума из Вашингтона Ронни Грин. Он стремился получить данные из правительственных источников по вопросам здравоохранения, чтобы подтолкнуть чиновников и представителей сахарной промышленности к более активным действиям по борьбе с ХБП.

Информационным поводом для публикации расследования послужило сообщение, что «после многих лет официального бездействия в США и за ее пределами в пятницу правительство Сальвадора в первый раз официально признало опасность этого заболевания и его уникальные характеристики»³. В материале также указано, что появились новые данные, почему болезнь убивает мужчин, работающих на плантациях сахарного тростника, – причиной оказались токсичные тяжелые металлы, содержащиеся в пестицидах.

Следующие вопросы легли в основу журналистского расследования: почему болеют только мужчины, которые работают на плантациях сахарного тростника? Чем это вызвано? Почему умирает так много людей? Что сделали развитые страны и НПО, чтобы помочь?

Расследователи изучали документы и исследования врачей, проводили многочисленные интервью и использовали открытые данные каждой страны, где была замечена вспышка ХБП: Никарагуа, Сальвадора, Коста-Рики и Гватемалы. Исследования показали, что болезнь также распространяется в Гондурасе и Мексике.

«После пятимесячного расследования Чавкин и Грин написали большой материал о жертвах болезни, бездействии среди тех, кто должен действовать, и сохраняющихся тайнах вокруг того, почему ХБП настолько «смертельна» среди работников сахарного тростника в Центральной Америке»⁴.

Поучителен итог масштабной работы над проектом. На начальном этапе, когда журналисты впервые заговорили о существовании серьезной проблемы на Тихоокеанском побережье, Департамент здравоохранения США и владельцы сахарных плантаций категорически отвергали существование ХБП и высокую смертность работников, ссылаясь на недостаточную доказательную базу. Однако спустя год бурного обсуждения проблемы в Интернете, в котором активно участвуют пользователи, и непрекращающихся материалов расследовательского характера на интернет-сайтах и в газетах в 2012 г. в Сан-Сальвадоре приняли декларацию, официально признавшую существование этого заболевания. Журналисты указывают, что будут продолжать следить за этой темой и пользователи всегда могут поделиться новой информацией о проблеме.

* * *

Во время работы над «проектом» журналистам приходилось отправляться в дорогостоящие командировки и проводить там много времени, что требовало больших финансовых затрат. Практика показывает, что источниками финансирования журналистов-расследователей с уходом их в Интернет стали фонды и благотвори-

тельные организации, а также добровольные взносы от читателей. Последние спонсоры ICJ – Фонд Адессииум, Фонд Открытого Общества, Фонд Дэвида и Люсиль Паккард, Фонд Оак, Благотворительный фонд Пью и Фонд Ватерлоо.

Поскольку «Международный консорциум журналистов-расследователей» является проектом «Центра общественной целостности», финансовые средства поступают на общий счет центра и позже по решению руководства направляются в консорциум для финансирования отдельных журналистских расследований.

На сайте организации ежегодно публикуется финансовый отчет, состоящий из данных о доходах членов правления (руководителей), формы 990 (налоговых отчетов) и доходах команды журналистов-расследователей, которые работали над проектом.

Согласно информации, представленной на сайте компании «Навигатор благотворительности» (“Charity Navigator”)⁵, финансирование центра осуществляется исключительно за счет взносов, пожертвований и грантов. В 2012 г. за счет такого способа расследователи получили 8 858 926 долл. Всего на проведение журналистских расследований в 2012 г. было потрачено 72,7 % от этой суммы, остальные расходы значатся как административные (20,4 %) и расходы по сбору средств (6,7 %). Согласно отчету, организация не получала денег от федеральных компаний, не практикует членские взносы и не пользовалась правительственными грантами.

Помимо добровольных взносов и пожертвований компания выигрывает гранты на проведение журналистских расследований.

Работа фондов зависит от их программной политики, структуры и ориентации на определенную тематику. Вследствие этого поддержка таких организаций, как консорциум, осуществляется разово – на поддержку расследования, соответствующего тематике фонда. Например, у таких частных фондов, как Фонд Дэвида и Люсиль Паккард, тяжелее всего получить поддержку, поскольку это частная организация, принадлежащая одному лицу или семье, а значит, у них есть четкие рамки, в которые надо уложиться для получения гранта.

Однако большинство фондов выделяет гранты на несколько лет в поддержку работы организации. Например, Фонд Ватерлоо – независимая организация, ориентированная на предоставление грантов по тематике природопользования. Между подачей заявления и окончательным решением о выдаче гранта проходит около полугода. Решение о выдаче гранта и сумме принимает совет попечителей, состоящий из четырех человек. В основном фонд работает с крупными организациями, имеющими хорошие показатели и ре-

путацию. Как правило, сумма гранта варьируется от 50 до 100 тыс. фунтов стерлингов в год.

Некоторые крупные фонды готовы помочь не только финансово. Так, Фонд Адессиум выдает гранты, предлагает возможных бенефициаров и помогает установить с ними контакт. Кроме того, на глобальные проекты фонд выделяет волонтеров, готовых помочь в любой деятельности. В структуру фонда входят совет директоров, который занимается анализом документации и решает вопросы о выдаче грантов, и 10 членов команды, подготавливающих для совета необходимую информацию, а также контактирующих с участниками грантовых программ.

Помимо этого, «Адессиум» скрупулезно анализирует результативность деятельности организации, которой была выделена финансовая поддержка. ICJ фонд начал финансировать в 2008 г., после детального анализа в ежегодном отчете фонда за 2012 г. появилась информация, что «начальная поддержка ICJ была предназначена для привлечения журналистов-расследователей к новому проекту и для разработки стратегического плана по непрерывной работе консорциума. Оценка показала, что консорциум провел и опубликовал несколько журналистских расследований, которые привлекли внимание международных СМИ и были удостоены крупных наград. Эта ситуация помогла совету директоров принять решение о продлении финансирования консорциума еще на 3 года»⁶.

В команде этого фонда есть также специалист по мониторингу, проводящий проверки расходов выделенных средств. В оценку входят значимость, результативность, эффективность, воздействие на аудиторию, стратегия и структура управления организации, получающей грант от фонда. Мониторинг показывает, оправдываются ли вложенные в проект средства и будет ли получен желаемый результат.

Другой вид фондов – независимые некоммерческие фонды, являющиеся бенефициарами нескольких фондов. Один из них – Фонд Пью, бенефициар семи различных фондов, к тому же активно принимающий взносы от интернет-пользователей.

Отдельным способом сбора средств является пожертвования от читателей. На сайте консорциума есть отдельный раздел, где подробно описан следующий проект, над которым будут работать расследователи, и указана сумма, необходимая для его проведения. Пользователь может сам выбрать сумму, которую он готов внести (минимальный взнос – 10 долл.). Например, на проект консорциума 2014 г. об оффшорных счетах бизнесменов всего мира требовалась сумма в 45 тыс. долл., но благодаря читателям в итоге собрано 55 тыс.

* * *

Журналистские расследования все быстрее уходят в Интернет, и теперь благодаря активному сотрудничеству исследователей в Сети у жанра расследования появилась возможность вновь стать востребованным.

Вместе с остальными жанрами журналистское расследование приобрело более интересную, интерактивную форму. При этом структура самого расследования не изменилась: большой объем, наличие героев, пострадавших и обвиняемых, многочисленные выдержки из интервью и выводы. Основные методы работы тоже остались прежними: анализ и обработка документов, многочисленные интервью с участниками, очевидцами и экспертами в исследуемой проблеме. Но появились новые тенденции, в первую очередь, использование ресурса пользователей («краудсорсинг»), помогающих в обработке многочисленных данных. Схема привлечения пользователей довольно проста: просьба о помощи через социальные сети (Твиттер, Фейсбук), объявление на сайте организации или сообщения в комментариях, которые, как правило, располагаются под текстом расследования.

Еще одна тенденция – использование «журналистики данных», состоящей из двух элементов: визуализации и активной работы с компьютерными базами данных, которые включают в себя многочисленные отчеты компаний и правительств.

Финансирование проектов журналистов-расследователей осуществляется по-новому. Теперь их поддерживают независимые фонды и некоммерческие организации, а также взносы пользователей. Причем гранты могут выделяться как на несколько лет (для работы над расследованиями в целом), что сейчас является самым распространенным среди фондов способом финансирования, так и на конкретные проекты, соответствующие тематике фонда.

Благодаря современным интернет-технологиям у журналистов-расследователей появились все возможности для публикации своих материалов в любом виде, будь то видеозапись, запись с диктофона или печатный текст. Современные технологии позволяют добиться большего «эффекта достоверности», особенно в случаях, когда слова текста подтверждаются видео- или аудиозаписями. Кроме того, интернет-версии расследований позволяют в режиме онлайн опубликовать только что появившиеся и обработанные данные, письма с критикой и обвинениями и оперативные ответы на них.

- ¹ См. подробнее: *Неренц Д.В.* Журналистские расследования США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 7. С. 95–109.
- ² About the ICIJ [Электронный ресурс] // The International Consortium of Investigative Journalists. URL: <http://www.icij.org/about> (дата обращения: 06.01.2014).
- ³ Mysterious kidney disease now 'top priority' in Central America [Электронный ресурс] // The International Consortium of Investigative Journalists. URL: <http://www.icij.org/project/island-widows/mysterious-kidney-disease-now-top-priority-central-america> (дата обращения: 11.01.2014).
- ⁴ About This Project: Island of the Widows [Электронный ресурс] // The International Consortium of Investigative Journalists. URL: <http://www.icij.org/project/island-widows/about-project-island-widows> (дата обращения: 10.01.2014).
- ⁵ Center for Public Integrity [Электронный ресурс] Charity Navigator. URL: <http://www.charitynavigator.org/index.cfm?bay=search.summary&orgid=7166#Uv3dTLRqPkc> (дата обращения: 17.02.2014).
- ⁶ 2012 Annual Report [Электронный ресурс] // Adessium Foundation. URL: http://www.adessium.org/wp-content/uploads/2013/06/ADESIUM_UK_jaarbericht_2012_web.pdf (дата обращения: 15.02.2014).

Д.Н. Тюкова

СЧИТАТЬ ЛИ РЕРАЙТИНГ «КОНЦОМ ЖУРНАЛИСТИКИ»: МНЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Статья посвящена обзору российских и зарубежных исследований в области рерайтинга. Демонстрируя разнообразие мнений специалистов в области медиадискурса, автор показывает неоднозначность нового явления журналистики. Рерайтинг, с одной стороны, повышает оперативность передачи информации и делает ее более доступной, с другой – ослабляет индивидуальное, творческое начало журналистской деятельности. Сложный и стремительно набирающий силу процесс рерайтинга требует дальнейшего подробного изучения.

Ключевые слова: рерайтинг, rewriting, язык СМИ, редактирование медиа, правка-переделка в СМИ.

В начале XXI в. в связи с распространением новейших цифровых технологий кардинально меняется принцип работы журналистов над информационными материалами. Система, при которой корреспонденты и репортеры сами обеспечивают издание основной частью контента, постепенно уходит в прошлое. Сегодня главным источником новостей являются различные информационные агентства, круглосуточно публикующие в режиме онлайн сообщения о событиях во всем мире. Задачей же остальных СМИ становится литературная обработка этих сообщений и их трактовка в соответствии с принципами издания. Подобная работа с исходными материалами называется рерайтингом.

Термин «рерайтинг» имеет английское происхождение и буквально означает «переписывание», т. е. пересказ, передачу другими словами написанного кем-либо текста¹. Как правило, в материалы, созданные по такому принципу, каждый автор (рерайтер) добавляет субъективные оттенки – выражение собственной или редакци-

онной позиции по тому или иному вопросу. Для этого используются различные языковые и речевые средства.

В российской науке один из вариантов толкования понятия «рерайтинг» предлагает О.Р. Лашук. По ее мнению, рерайтинг – это «переработка материала, как правило несобственного, с целью адаптировать его для определенной аудитории»². Речь идет о процессе, который используется в новостной журналистике. Подобное определение следует принять в качестве базового. Рерайтинг можно признать одним из видов редакторской правки-переделки или литературной записи, цель которых – создание нового варианта текста на основе существующего, придание исходному материалу литературной формы³. Такое определение рерайтинга исключает переводные материалы, а также тексты, содержащие ссылки на источник. Не входит в объем понятия и плагиат, поскольку он не предполагает творческой переработки текста.

Специфика проблемы изучения рерайтинга состоит в том, что иностранные исследователи определили это явление еще в середине XX в., но российская наука заговорила о рерайтинге лишь в начале XXI столетия. Опубликованные работы по этой теме ставят вопрос о том, как оценивать новое явление, в частности считать ли его «концом журналистики».

Например, в статье Е.-М. Якобс, посвященной не только журналистике, но и проблеме «переписывания» как таковой (в том числе в научной сфере), делается вывод о том, что рерайтинг можно условно разделить на два типа. Первый – это собственно переписывание исходного материала в другой форме, второй – создание комплексного текста из нескольких источников⁴. Помимо этого, исследователь отмечает, что на практике в ходе производства подобного текста, как правило, литературная составляющая уходит на второй план – в первую очередь автор обращает внимание на структуру текста, необходимость передать идеи и аргументы. В случае если рерайтинг происходит по первой схеме, от автора требуется внимательное перечитывание источника с целью понять, правильно ли он воспроизведен⁵. Однако авторский взгляд на проблему может существенно изменить текст, добавив в него специальные приемы выражения субъективной позиции.

В рамках заданной темы представляет интерес статья М. Дюзи «Understanding Journalism as Newswork: How It Changes, and How It Remains the Same», посвященная не только рерайтингу, но и всем изменениям, которые произошли в журналистике в последние годы⁶. Автор приходит к выводу, что со временем журналистика превращается в «производство новостей»: по его мнению, эти пере-

мены можно оценивать как разрушительные для тех, кто привык к старой схеме работы. Однако для практиков, по мнению автора, происходящие изменения можно считать позитивными – без них журналистика не имеет возможности достаточно оперативно получать новости, на основании которых впоследствии создаются репортажи, заметки и аналитические материалы.

В этой работе говорится о распространенной версии «конца журналистики» – в связи с тем, что плавно стираются границы между нею и другими формами общественных отношений. Автор приходит к выводу, что, когда «сетевая журналистика», приспособившись к социальным и техническим реалиям нового времени, сумеет окончательно заменить собою все прочие виды, наступит значительный перелом в медиа⁷. Однако за этим тезисом следует уточнение: сказанное касается в первую очередь журналистики в США, где все изменения происходят наиболее оперативно.

«Сегодня многие молодые работники, чтобы успевать за цифровыми технологиями будущего, становятся своего рода «обезьянками с «мышью», поскольку им необходимо идти в ногу со всем миром 24 часа в сутки»⁸, – отмечает М. Дюзи. Однако, по его мнению, нельзя говорить о «конце журналистики» только из-за того, что она адаптируется к культурным и техническим изменениям.

Предложен в этой работе и ответ на вопрос о сути ререйтинга. Причина его возникновения – оперативность появления данных в Интернете, которая не позволяет каждому журналисту добывать информацию самостоятельно. Как правило, своего рода «поставщики» сведений в современном мире – крупные информационные агентства. Задачей же журналистов из других СМИ становится обработка информации, добавление к ней деталей и подача в рамках определенного жанра, например репортажа, с выездом на место событий.

С точки же зрения итальянских специалистов, ререйтинг следует считать благом, поскольку главная его функция – сбор воедино всей информации, которая ранее существовала по выбранной теме. Такой подход к проблеме идет на пользу читателю, следовательно, разумен. По мнению П. Катеначчо, высказанному в статье «Журналистика как ререйтинг: соображения о роли пресс-релиза»⁹, явление ререйтинга существует в журналистике примерно с 1980-х годов, порождая тенденцию к общедоступности информации. Отчасти это связывается с развитием Интернета. Но, несмотря на положительную оценку ререйтинга, П. Катеначчо все равно говорит о возможном «конце журналистики» и превращении

ее в абсолютную компиляцию. Это мнение поддерживают и немногочисленные российские исследователи данного вопроса.

Что касается французских ученых, то о ререйтинге в журналистике они заговорили еще в 1969 г. – тогда была опубликована статья А. Кенца «Анализ контента в журналистском ререйтинге»¹⁰. В этой работе исследователь ставит вопрос о том, как оценивать ререйтинг в журналистике: это деформация профессии или лишь облегчение доступа к информации?

Интересно отметить, что уже в конце 1960-х годов исследователи задаются вопросом, хорош или плох переход журналистов от создания только уникальных материалов к «переписыванию» и обобщению информации. Автор указанной работы приходит к выводу, что в конечном счете от ререйтинга могут выиграть многие – и читатель, которому предложат более полный, подробный набор сведений о событии, и журналист, у которого будет возможность развить редакторские навыки.

Автор статьи выделяет также четыре фактора, которые имеют значение при выполнении ререйтинга: оригинальность исходного текста, индивидуальный подход автора, психологический подтекст и глубина понимания проблемы¹¹. Вместе они, как считает автор, позволяют создать в результате каждого ререйта оригинальное произведение.

Данная позиция представляется наиболее интересной. Анализ стилистического аспекта ререйтинга позволяет оценить особенности авторского стиля и принятой в различных СМИ манеры подачи материала на фоне развития нового явления в журналистике.

В работах российских исследователей предлагается иная точка зрения. О.Р. Лащук замечает: «Сейчас информационное наполнение формируется в основном за счет работы ререйтера, доля материалов собственных корреспондентов, как правило, невелика. Зачастую ререйтерами работают люди, не имеющие специального образования, в частности редакторской подготовки. Это влияет на качество информации, а в целом – на профессиональный уровень СМИ, использующих труд ререйтеров»¹². Это наблюдение О.Р. Лащук отчасти коррелирует с соображениями, высказанными М. Дюзи о снижении качества контента из-за быстрого ритма современного информационного пространства.

Разница состоит в выводах: по мнению М. Дюзи, ререйтинг идет на благо журналистике и читателю, в то время как О.Р. Лащук убеждена, что использование ререйтинга лишь портит репутацию СМИ. По ее словам, «неподготовленные ререйтеры, подменяя автора, излагают материал недобросовестно и поверхностно»¹³. Этот тезис, в свою очередь, противоречит наблюдениям А. Кенца, кото-

рый убежден, что основой рерайтинга остаются литературный талант и «чутье» журналиста, которые от многочисленных тренировок могут только улучшиться¹⁴.

Можно предположить, что различия в подходе к изучаемой проблеме обусловлены недостаточным опытом российских журналистов в сфере рерайтинга. В частности, об этом свидетельствует статья А.С. Колоева «Рерайтинг как новое явление в современной журналистике». Автор отмечает, что «журналисты в той или иной степени всегда при подготовке материала опирались на чужие тексты»¹⁵ и что с появлением Интернета данная тенденция лишь усилилась. Именно это, по мнению ученого, отрицательно характеризует положение дел в современной журналистике. Однако необходимо отметить, что рассматриваемый А.С. Колоевым аспект рерайтинга не вполне отвечает задачам, поставленным в данном исследовании.

Во-первых, автор работы упоминает существующую в Интернете практику покупки созданных путем рерайтинга текстов для наполнения различных сайтов¹⁶. Как правило, подобные действия не имеют отношения к журналистике, а лишь помогают обеспечить ресурс контентом.

Во-вторых, А.С. Колоев упоминает термин «рерайтинг» в контексте перевода информационных материалов: «Собственный корреспондент “Независимой газеты” в Берлине Анна Розэ отмечает, что во многих международных отделах российских СМИ повсюду процветают рерайт и плагиат. В частности, журналистка рассказывает о своей стажировке в “Коммерсанте”, где ее заставляли ставить свою фамилию под переведенными и слегка отредактированными сообщениями, которые редакция получала с ленты новостей»¹⁷. Как уже было сказано, основное определение рерайтинга исключает переводы текста – речь идет исключительно об адаптации материалов на одном языке, следовательно, подобные выводы представляют собой подмену понятий.

Кроме того, автор статьи ставит в один ряд термины «рерайт» и «плагиат». Согласно Уголовному кодексу РФ, «плагиатом» называется присвоение авторства, причинившее крупный ущерб автору или иному правообладателю¹⁸. При этом оговаривается, что плагиатом принято считать только прямое заимствование и публикацию под своим именем произведения или его фрагментов. Цитирование, подражание, развитие или заимствование идей официально плагиатом не считаются – несмотря на то что толковые словари русского языка также предлагают толкование плагиата как «выдачу чужого произведения за свое»¹⁹. Следовательно, употреблять этот термин наравне со словом «рерайтинг», смысл которого состоит именно в переработке материалов, а не присвоении авторства, некорректно.

Таким образом, можно сделать вывод, что явление рерайтинга все еще остается недостаточно изученным и требует более внимательного к себе отношения. Интерес к рерайтингу российских и зарубежных ученых обещает способствовать более точному использованию новых терминов в современном медиадискурсе.

Примечания

- ¹ Rewriting [Электронный ресурс] // ABBYY Lingvo. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru/Translate/en-ru/rewriting> (дата обращения: 31.03.2014).
- ² Лащук О.Р. Rewriting: обработка текста по-новому // Журналистика и культура русской речи. 2005. № 1. С. 25–29.
- ³ Накорякова К.М. Литературное редактирование. М.: ИКАР, 2004.
- ⁴ Jakobs E.-M. Reproductive writing – writing from sources // Journal of Pragmatics. 2003. Vol. 35 (6). P. 893–906.
- ⁵ Ibid. P. 897.
- ⁶ Deuze M. Understanding journalism as newswork: how it changes, and how it remains the same // Westminster papers in communication and culture. 2008. Vol. 5 (2). P. 4–23.
- ⁷ Ibid. P. 5.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Catenaccio P. Il giornalismo come riscrittura: considerazioni sul ruolo del comunicato stampa // Altre Modernita. 2012. Numero speciale: Traduzione et riscrittura. P. 160–173.
- ¹⁰ Kientz A. Analyse de contenu et rewriting journalistique // Communication et langages. 1969. № 4. P. 55–71.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² Лащук О.Р. Указ. соч. С. 26.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Kientz A. Op. cit.
- ¹⁵ Колоев А.С. Рерайт как новое явление в современной журналистике // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2012. Вып. 1. С. 221.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. С. 222.
- ¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 146 [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: http://base.garant.ru/10108000/20/#block_2019 (дата обращения: 31.03.2014).
- ¹⁹ Словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения: 31.03.2014).

МОТИВ ПИЩИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ XI–XVI вв.: ЕДА ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ И ГОСТЕЙ-ИНОСТРАНЦЕВ

В статье анализируется функция мотива пищи в публицистике XI–XVI вв. Традиции быта передаются из поколения в поколение, и описание особенностей устройства дома в древнерусских текстах имеет целью заставить читателя действовать определенным образом – таким, какой предлагают авторы. Произведения, авторами которых являлись представители духовенства, поддерживали дисциплину в обществе Древней Руси на уровне быта.

Ключевые слова: публицистика, Древняя Русь, пища, Киево-Печерский патерик, С. Герберштейн.

Культура Древней Руси, разумеется, не знала журналистики, но значение публицистики тогда было не меньшим, чем в Новое время, а, пожалуй, даже большим. Любой жанр древней литературы, будь то историческая повесть или сказание, житие или церковная проповедь, как правило, включает в себя значительные элементы публицистики. Соответственно, пища в древнерусской культуре, ее приготовление и потребление – это не только физиология или быт, но точка пристального общественного внимания, важная составляющая религиозного культа и тема ожесточенных споров. Специфика древнерусской литературы и культуры определяется доминированием религиозных ценностей, а пища и религия – звенья одной цепи. Управлять большинством, теми, кто не способен анализировать свое положение в обществе, осознать социально-политическую обстановку или понять смысл религиозного культа, значительно легче, чем «думающей» частью. Потому принципы веры проще передавать и усваивать на уровне бытовом – например, кулинарном.

Традиции быта передавались из поколения в поколение. Запреты, предписываемые христианством в области питания, усложняли жизнь человека на протяжении многих веков: необходимость учитывать особенности обеденного стола отнимала немало времени. А, например, у крестьянина, чья ежедневная работа была физически тяжела, прибавилась новая забота: следить за питанием, соблюдать пост (что в значительной степени подрывало и без того скромный список потребляемых продуктов, их количество). Таким образом, изнуренный физическими нагрузками и недоеданием, крестьянин не мог думать ни о чем, кроме повседневной работы и исполнения ритуала, предусмотренного христианством.

Начиная с XI в. в Западной Европе стали делить стол для бедных и богатых почти официально. Чтобы утешить крестьян и малообеспеченных горожан, придумывали медицинские оправдания: грубые желудки бедняков просто не переварят ничего изысканного¹. В древнерусской традиции дела обстояли иначе. Советчиком выступала не медицина, а церковь. А она, как известно, уравнивает в пищевых правах каждого. И кажется, что все едят одинаково, а разница – лишь в количестве. Примечательно, что у европейцев в период раннего Средневековья ситуация была такая: стол разнообразный, но в целом одинаковый у представителей всех слоев общества. При этом, разумеется, кто-то ел больше, кто-то – меньше. В древнерусском обществе (начиная с X в.) все, кроме «отцов духовных» и высшей знати, питались мало и скудно.

О том, как был устроен быт представителей церкви, узнаем из «Киево-Печерского Патерика» (XIII в.). Феодосий Печерский – один из основателей Киево-Печерского монастыря – был близок к киевскому князю и к верхам киевского общества, а это отражалось и на быте всего монастыря. В «Патерике» зафиксировано, что сам монастырь был крепко связан с дружинной средой, неудержимо обрастал селами и пользовался натуральными даяниями богатых людей. В том видели даже перст Божий, когда в трудную минуту к воротам монастыря подъезжало три, а то и пять возов всяческого продовольствия и вина: то от боярина, а то и с княжеской дворцовой кладовой. Авторитет церкви в среде, где оставались сильные дохристианские верования и традиции, изначально подкреплялся обширными земельными владениями. Это уравнивало церковь в правах с представителями высших слоев общества. Тем самым принимались меры и к тому, чтобы церковные иерархи не попадали в зависимость от произвола местных князей и бояр.

Феодосий поддерживал веру в то, что завтрашний день сам о себе позаботится. Поэтому ввел для келаря Феодора негласное

правило: что есть в печи, то на стол мечи. В «Патерике» сохранились свидетельства своенравности, мятежного духа келаря Феодора. В день святого Димитрия Феодосий собрался с частью братии в Дмитриев монастырь, а тут как раз привезли «от неких» Феодосию хлебы «зело чисты». Феодосий приказал подать их оставшейся дома братии, а келарь припрятал их до следующего дня, чтобы предложить их, когда соберутся все иноки. Феодосий покарал это самоуправство келаря епитимьей и пояснил, что дело здесь не только в послушании, но и в правилах о завтрашнем дне². В первую неделю Великого поста постились строго. Но Феодосий, будучи лояльным в вопросе питания братии, в пятницу этой недели предлагал хлебы «чисты зело» и, кроме того, хлебы «с медом и с маком». Как-то по его смерти у келаря (по лживому его заявлению) не оказалось нужной муки в этот день: и вдруг «откуда же бе, не начаатися», но привезли в монастырь целый воз таких хлебов. Зато когда через два дня послушник распорядился испечь такие же хлебы, то во вскипяченной для них воде оказалась жаба, и хлебы вышли «оскверненные» этим «гадом». Это все за послушание³.

Приведенные эпизоды «Патерика» показывают, что «отцов духовных» можно отнести к группе тех, кому удавалось кормиться лучше многих. Поддержка князя, работа холопов в селах при монастырях поддерживали веру братии в завтрашний день. Примечательно, что «Заповеди митрополита Георгия» (ок. 1062) еще за два столетия до появления записей «Патерика» содержали запрет охотиться попам, из чего можно сделать вывод, что таковые прецеденты случались. Следовательно, представители церкви с самого начала принятия христианства на Руси жили в продовольственном достатке.

Но особый вопрос: как иноземцы воспринимали кулинарные правила членов древнерусского общества? Как освещается тема пищи в сочинениях иностранцев о средневековой Руси? Так, посол императора Максимилиана к великому князю Василию III Сигизмунд Герберштейн бывал в Москве дважды: в 1517 и 1526 гг. Василий III симпатизирует ему и на прощание дарит шубу: «Сохранился забавный старинный рисунок, на котором художавый и долговязый барон Герберштейн облачен в огромную, как перина, русскую шубу»⁴. Сигизмунд Герберштейн – автор книги «Записки о Московии». В ней он делится впечатлениями о Руси. В частности, рассказывая о праздниках, он отмечает: «Именитые мужи чтут праздничные дни тем, что по окончании богослужения устраивают пиршество и пьянство и облакаются в более нарядное одеяние, а простой народ, слуги и рабы по большей части, работают, говоря,

что праздничать и воздерживаться от работы – дело господское»⁵. Горожане и ремесленники бывают у обедни, но после возвращаются к работе, не тратя время на развлечения, ведь простому человеку нельзя пить пиво и мед, «но все же им позволено пить в некоторые [особо торжественные] дни, как например, Рождество Господне, праздник Пасхи, Пятидесятница и некоторые другие, в которые они воздерживаются от работы, конечно, не из набожности, а, скорее, для пьянства»⁶.

Об алкогольных напитках на Руси и пьянстве иностранцы говорили и раньше. Например, Контарини, знатный венецианец, побывавший на Руси в 1477 г., пишет: «...варят напиток из меда с хмелем; напиток этот очень недурен, в особенности, когда он стар»⁷. Если наблюдения иностранцев, посетивших Московскую Русь XVI–XVII вв., повествуют о «страшном разгуле» русских, их неотесанности и спаивании гостей как проявлении высшего гостеприимства, то записи до XVI в. еще не фиксируют «рабства у пьянства».

Русские, судя по описанию Герберштейна, почти не едят. Он пишет: «В Четыредесятницу они постятся семь недель подряд. В первую (неделю), которая у них называется *Сугна*, т. е. “сырная”, они едят молочное; в последующие же недели все они, кроме путешествующих, воздерживаются даже от рыбы. Некоторые принимают пищу только по воскресеньям и субботам, а в остальные дни воздерживаются от всякой пищи. Некоторые же принимают пищу по воскресеньям, а в остальные дни воздерживаются от всякой пищи. Некоторые же принимают пищу по воскресеньям, вторникам, четвергам и субботам, а воздерживаются три дня. Есть очень много таких, которые в понедельник, среду и пятницу довольствуются куском хлеба с водой»⁸.

Монахи тоже соблюдают посты, но более трудные: «...им приходится довольствоваться квасом, т. е. кислым питьем и водой, смешанной с закваской»⁹. В Великий пост священникам запрещаются медовая вода и пиво. Но тут Герберштейн замечает: «Хотя теперь все законы и уставы все более приходят в небрежение и нарушаются. [Вне поста] они вкушают мясо в субботу, а в среду воздерживаются»¹⁰. Не в первый раз, судя по древнерусским текстам, отцы духовные заботятся о себе.

Сигизмунд Герберштейн фиксирует полномочия епископа в разделе «О десятинах». Епископ должен наказывать содомитов, тех, кто грабит могилы, и тех, кто «приведет в святой храм собаку, птицу или другое какое нечистое животное или станет употреблять его в пищу»¹¹. Примечательно, что нечистым считается любое жи-

вотное, задушенное женщиной. Если хозяйке нужно, например, зарезать курицу в отсутствие мужа и рабов, она выходит за ворота, «держит курицу или другое животное и нож, и усердно просит прохожих мужчин, чтобы те зарезали животное»¹². Выходит, труд раба чист, а труд женщины – нет. Мужья, по словам дипломата, вообще не доверяют женам: «Заклученные дома, они только прядут и сучат нитки, [не имея совершенно никакого голоса и участия в хозяйстве]. <...> Весьма редко допускают женщин в храмы, еще реже – на беседы с друзьями, и только в том случае, если эти друзья – совершенные старики и свободны от всякого подозрения»¹³.

Герберштейн поражается тому, насколько маленькое жалование у воинов князя. Его восхищает их бережливость и воздержанность в пище. Рацион воина: «Это прежде всего толченое просо в мешке длиной в две-три пяди, потом восемь-десять фунтов соленой свинины; то есть у него в мешке соль, притом, если он богат, смешанная с перцем. <...> И если он случайно попадет туда, где не найти ни плодов, ни чеснока, ни луку, ни дичи, то разводит огонь, наполняет чан водой, бросает в него полную ложку проса, добавляет соли и варит; довольствуясь такой пищей, живут и господин, и рабы. [Впрочем, если господин слишком уж проголодается, то истребляет все это сам, так что рабы имеют, таким образом, иногда отличный случай попоститься два или три дня]»¹⁴.

Таким образом, давление на человека в древнерусском обществе оказывалось со всех сторон – церковные рекомендации и увещания книжников осуществляли функционирование пищевых запретов. Изображение особенностей быта в древнерусской литературе и в иностранной «Россике» носит, соответственно, не только бытово-описательный, но также идеологический – публицистический – характер.

Примечания

¹ *Монтанари М.* Голод и изобилие: История питания в Европе. СПб.: Александрия, 2009. С. 40.

² Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М.: Наука, 1999. С. 161–162.

³ Там же. С. 161–163.

⁴ *Борисов Н.С.* Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 87.

- ⁵ *Герберштейн С.* Записки о Московии: В 2 т. / Ред. А.Л. Хорошевич. М.: Памятники ист. мысли, 2008. Т. 1. С. 205.
- ⁶ Там же. С. 206.
- ⁷ Цит. по: *Колесов В.В.* Древняя Русь: наследие в слове. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 265.
- ⁸ *Герберштейн С.* Указ. соч. Т. 1. С. 211.
- ⁹ Там же. С. 205.
- ¹⁰ Там же. С. 211.
- ¹¹ Там же. С. 227.
- ¹² Там же. С. 237.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. С. 249.

ПОЕЗДКА В.С. ГРОССМАНА В АРМЕНИЮ В ПУБЛИЦИСТИКЕ И МЕМУАРАХ

В данной статье анализируются материалы советской периодической печати, относящиеся к поездке В.С. Гроссмана в Армению в 1961–1962 гг. Автор демонстрирует противоречия в свидетельствах мемуаристов и, основываясь на других источниках, пытается установить, чья версия более доказательна.

Ключевые слова: В.С. Гроссман, С.И. Липкин, Р.К. Кочар, Н.А. Гончар-Ханджян, «Дети большого дома», «Добро вам!».

Биография В.С. Гроссмана до сих пор относится к области не столько научного анализа, сколько своего рода мифотворчества. И это закономерно. Специфика описания жизни и творчества Гроссмана определяется спецификой события, которое по сей день признается ключевым. Как известно, 14 февраля 1961 г. сотрудники КГБ конфисковали у Гроссмана те рукописи романа «Жизнь и судьба», которые им предоставил сам автор.

Вот почему с конца 1980-х годов, когда роман был наконец издан в СССР и обрел популярность, мемуаристы и исследователи пытались ответить на два главных вопроса.

Первый: каким образом вполне, казалось бы, обычный советский писатель мог на исходе 1950-х годов создать книгу, не соответствующую в принципе с контекстом официальной советской литературы. Второй же вопрос касается последствий ареста.

Диапазон ответов на первый вопрос достаточно широк – от поэтапной эволюции до мировоззренческого кризиса, повлекшего кардинальное изменение творческих установок¹. Впрочем, анализ версий не входит в задачу данной работы.

При обсуждении второго вопроса мнения литературоведов и мемуаристов практически не расходятся. Последствиями стали го-

нения, негласный запрет на публикации, соответственно, бедность, редкие случайные заработки, получить которые удавалось лишь стараниями немногих друзей, сохранивших верность опальному писателю. Но с учетом библиографии Гроссмана все это выглядит крайне сомнительно. Поэтому объектом анализа в данной работе и стал один из подобных случайных заработков.

Впервые о нем рассказал Семен Липкин. В 1986 г. мичиганским издательством “Ann Arbor” была опубликована книга его воспоминаний «Сталинград Василия Гроссмана»². В 1988 г. сокращенная редакция была опубликована в СССР журналом «Литературное обозрение» под заглавием «Жизнь и судьба Василия Гроссмана»³. В 1990 г. полная редакция воспоминаний с послесловием автора была опубликована в СССР⁴.

Липкин писал, что осенью 1961 г. его знакомая, армянская переводчица Асмик, фамилии которой он не помнит⁵, попросила рекомендовать ей какого-нибудь писателя, который мог бы отредактировать сделанный ею подстрочный перевод на русский язык романа Рачия Кочара⁶ «Дети большого дома». И, конечно, Липкин рекомендовал своего лучшего друга – автора конфискованной книги⁷.

Однако дочь самого Кочара Мери Кочар рассказывает эту историю совершенно иначе: «Василий Гроссман приехал в Ереван осенью 1959 года. Это было тяжелое для писателя время, когда его роман “Жизнь и судьба” арестовали и то ли в верхах, то ли в КГБ ему заявили, что роман выйдет в свет этак лет через двести. Гроссман был не только морально подавлен, но и стеснен материально.

Отец тогда мечтал издать на русском языке свой роман “Дети большого дома” и обязательно в переводе Гроссмана, которого просто боготворил. <...>

С Гроссманом отца познакомил Вардкес Тевекелян, тогдашний председатель Литфонда, тоже выходец из Западной Армении...»⁸

Противоречия между свидетельством Липкина и М. Кочар коренные. Липкин утверждал, что Гроссман отправился на заработки в Армению благодаря его посредничеству. И с Кочаром он познакомился, как мы можем судить по рассказу Липкина, уже в Армении. М. Кочар же заявила, что Гроссмана познакомил с Кочаром председатель армянского Литфонда – могущественной организации, которая решала почти все финансовые вопросы армянского отделения СП СССР. В Литфонде распределяли гонорары, выделяли в кредит деньги на приобретение кооперативных квартир, оплачивали санаторно-курортное лечение и т. д. Следовательно, у этого литературного заказа был принципиально иной статус, и вполне можно было обойтись без посредничества Липкина.

Следует отметить, что М. Кочар допускает фактографическую ошибку: она утверждает, что Гроссман приехал в Армению осенью 1959 г., после ареста романа, но, очевидно, все же имеется в виду осень 1961 г. Такая ошибка, в общем, позволительна, в мемуарах иногда ошибаются в датах, но это далеко не всегда дискредитирует их свидетельство. В данном тексте идея так же остается неизменной.

Кроме того, Липкин заявил, что Таронян просила найти какого-нибудь писателя. А М. Кочар утверждала, что отец «боготворил» Гроссмана и мечтал, чтобы «Дети большого дома» вышли именно в его обработке.

Как известно, два противоречащих друг другу суждения не могут быть одновременно истинны. Впрочем, из этого не следует, что один из мемуаристов обязательно прав. Вполне вероятно, на деле все было иначе. И сомнение здесь вызывает не только то обстоятельство, что мнения мемуаристов разошлись, но и то, что Гроссман принял это предложение.

В середине 1950-х годов Гроссман уже был мастером военной прозы. Его очерки переиздавались вновь и вновь, а роман «За правое дело» стал классикой. Об аресте рукописей не знал почти никто, поэтому и гласных переоценок литературной репутации Гроссмана не было. Он в принципе мог все заново начать, написать еще одну книгу о войне, вроде романа «За правое дело», или даже завершить последний, но менее провокационно. У него никто не отнимал такой возможности. Художественная обработка подстрочника приносила хорошие деньги – этим зарабатывали некоторые поэты и прозаики, – но она считалась скорее ремеслом, чем творчеством, и в конечном счете сводилась к редактуре. Для действующего писателя Гроссмана это было явным понижением статуса.

Можно было бы, впрочем, предположить, что Гроссман нуждался в деньгах. Об этом как раз и написал Липкин: «Я подумал, что неплохо бы Гроссману поехать в Армению, да и гонорар за перевод романа нужен сейчас Гроссману позарез...». С ним согласился другой мемуарист – критик «Нового мира» Анна Берзер, чья книга воспоминаний «Прощание» была опубликована в 1990 г.: «Он поехал в Армению (если называть все своими именами) из-за нужды и несчастья»⁹.

Более того, находясь в Армении, Гроссман вел переписку со своей женой, О.М. Губер. В 1967 г. некоторые его письма были опубликованы в сборнике художественных и документальных произведений русских авторов об Армении «Глазами друзей»¹⁰. Так, в одном из декабрьских писем 1961 г. говорится: «Задерживался я

сильно и поэтому как-то не радуюсь в полной мере этому событию. Радуюсь я тому, что сумел вытянуться из материальной беды, не одалживая денег, не залезая в долги благодетелям»¹¹.

Однако эти слова только вызывают новые вопросы. Дело в том, что в 1961 г. Гроссман вряд ли был беден. В 1960 г. он получил от журнала «Знамя» аванс за публикацию романа «Жизнь и судьба». Сумма эта составила 16 587 р., о чем мы узнаем из письма ответственного секретаря «Знамени» В. Катинова к Гроссману. В том же письме говорится, что деньги возврату не подлежат¹². В условиях 1960 г. это была огромная сумма.

В том же 1960 г. Гроссман опубликовал несколько фрагментов «Жизни и судьбы» в советской периодике¹³. Публикации эти должны были оплачиваться по высокой ставке, поскольку Гроссман считался известным военным писателем.

Наконец, в 1958 г. были переизданы военные очерки Гроссмана, в 1959 г. – роман «За правое дело». А роман «Степан Кольчугин» был опубликован дважды: в 1959 и 1960 гг.¹⁴ В 1940–1950-х годах за авторский лист (40 тыс. знаков) платили в среднем 3 тыс. руб. Гроссман же мог получать и по более высокой ставке. При переиздании книги автор, как правило, получал от 50 до 60 % от первоначальной стоимости авторского листа, т. е. по 1500–1800 руб. Объем военных очерков – более 30 листов, романа «За правое дело» – примерно 46 листов. Объем «Степана Кольчугина» соотносимый – более 44 листов.

Приведу для примера несколько цен. Средняя зарплата в то время была около 650 р. Обеденный стол – 300 р., стул – 55 р., женское пальто с меховым воротником – 700 р., мужские ботинки – 300 р.¹⁵

На общем фоне гонорары, выплачиваемые писателям, кажутся и, что немаловажно, казались неправдоподобно высокими. Некоторые драматурги в год получали более миллиона рублей. И это не раз становилось причиной серьезных скандалов. В ЦК партии постоянно велись разговоры о необходимости обложить писателей прогрессивным налогом¹⁶. Но одно оставалось бесспорным: писатель – представитель элиты. А представители элиты должны были зарабатывать большие деньги – такова специфика советского и вообще русского мышления. Гроссман же был членом СП с 1937 г. Трудно поверить, что он бедно жил. Поэтому вопрос о причинах и степени его финансовой нужды остается открытым.

Но на этом вопросы не заканчиваются. Дело в том, что «Дети большого дома» не просто роман об участии армянской молодежи в войне. Это роман, который был написан в два этапа. Первая редакция книги вышла по-армянски в 1952 г. В 1954 г. в Армении «Дети

большого дома» были опубликованы в переводе Арусь Тадеосян¹⁷. В 1955 г. книга была переиздана¹⁸. Перевод этот трудно назвать идеальным, но этого было вполне достаточно, чтобы обратить внимание на книгу. Требования к переводу, видимо, были формальными. Надлежало опубликовать роман не только на национальном, но и на общегосударственном языке. Это также может подтверждаться и тем, что перевод был короче оригинала на несколько авторских листов, а тираж был сравнительно невелик – 5 тыс. экз.

Однако формальностью дело не ограничилось. В 1955 г. расширенный и отредактированный перевод Тадеосян был опубликован московским издательством «Советский писатель». Тираж этого издания составил 15 тыс. экз. В 1956 г. «Детей большого дома» напечатал «Воениздат»¹⁹. Тираж неизвестен: цифра не указана не только ни в одной книжной летописи, но даже в выходных данных книги. Однако вряд ли он был меньше предыдущего, поскольку это не соответствовало издательской практике того времени.

Но впоследствии Кочар, видимо, решил продолжить работу над книгой. В 1959 г. появилось ее продолжение, ставшее, таким образом, второй частью романа. Соответственно, возникла необходимость перевести вторую книгу. И для решения этой задачи был выбран Гроссман. Почему? Ведь перевод Тадеосян был опубликован двумя крупнейшими московскими издательствами, значит, он был признан приемлемым. Отказ от перевода Тадеосян неизбежно наносил удар по репутации последней и лишал ее источника дохода. Многие переводчики жили на выплаты за переиздания – и Тадеосян вряд ли была исключением. После же появления гроссмановской редакции перевод Тадеосян не был опубликован ни разу. А вот Армянское отделение СП СССР эта акция, наоборот, вводила в серьезные расходы. Гроссман был не просто переводчиком, а мастером военной прозы. Ему полагалось не только оплатить проезд, проживание и питание, но и предоставить культурную программу. А работу надлежало оплатить по высокой ставке. Дорогой был гость – во всех смыслах. Кроме того, непонятно, зачем потребовалось вновь переводить весь роман, а не одно только продолжение, ведь это дополнительные траты. Примеры же коллективного перевода не были редкостью, и никто бы тогда не был обижен.

Непонятно также, почему Гроссману не предложили эту работу раньше, коль скоро Кочар так им восхищался. Зачем было ждать, пока выйдет перевод Тадеосян? К слову сказать, отношения между Гроссманом и Кочаром под конец явно испортились. Приведу цитату из письма Гроссмана к Липкину: «Сема, вот я и окончил работу, – “доругаюсь” с автором, получу деньги и поеду в Сухуми. <...>

С клиентом идут острые разговоры. Он человек очень неглупый, понимает, что ему сделано хорошо, но в то же время невольно меня ненавидит, как зверь, попавший на остров в лапы доктора Моро. А доктор Моро, действительно, его сильно резал и мял и несколько приподнял его на лестнице литературной эволюции. Но знаешь, очень больно: “Где моя шерсть, зачем отрезан мой хвост? Я не хочу быть голым, без шерсти”²⁰. Разногласия, следовательно, возникли из-за вопросов художественных, хотя именно их и должен был решить Гроссман.

* * *

Для того чтобы прояснить ситуацию, необходимо вернуться к ключевому событию – аресту романа «Жизнь и судьба».

Изъятие рукописи – само по себе явление специфическое. Типичными санкциями считались цензурный запрет или арест автора и произведения соответственно. Здесь же традиция нарушается. Рукопись арестована – автор на свободе. Возможные причины, побудившие членов ЦК КПСС принять подобное решение, уже подробно рассматривались²¹. Здесь же я позволю себе лишь воспроизвести некоторые выводы.

Арест романа был превентивной акцией. Руководство ЦК КПСС стремилось исключить любую возможность публикации «Жизни и судьбы», потому что вероятность номинации этого романа на Нобелевскую премию была крайне высока. При этом, безусловно, учитывался опыт Б.Л. Пастернака. В 1956 г. Пастернак отправил роман в два журнала. То же самое сделал Гроссман в 1960 г. Пастернаку, как и позже Гроссману, отказали в публикации. И тогда Пастернак организовал публикацию книги за границей. В 1957 г. роман вышел в Милане, а в 1958 г. Пастернак был удостоен Нобелевской премии. На родине писателя это стало причиной грандиозного скандала²². Пастернаку удалось оправдаться, но его опыт был учтен. Поэтому Гроссмана не просто уведомили, что роман признан идейно порочным и потому не будет напечатан, но и напомнили, что он обязан пресечь любую попытку публикации «Жизни и судьбы» за границей. Затем у него были конфискованы рукописи – пусть не все, это было неважно. Важна была подпись Гроссмана в протоколе обыска, удостоверяющая, что других копий романа у него нет. Это значило, что любая не согласованная с ЦК публикация любого фрагмента «Жизни и судьбы» – например, в эмигрантском журнале – неизбежно повлекла бы уголовную ответственность, поскольку подразумевала бы, что Гроссман обманул сотрудников КГБ и выдал им не все копии романа. Дока-

зать обратное он бы не смог. Книга оказалась не просто заперта – она стала оружием против автора. Достаточно было напечатать небольшой фрагмент, чтобы поставить его и его родных под удар. Вопрос был снят бесшумно.

Выражаясь метафорически, можно сказать, что это был кнут. Но по правилам должен быть и пряник. Время все-таки изменилось, прошло более четырех лет со времени проведения XX съезда КПСС. Политические изменения хрущевской эпохи подразумевали возможность компенсации ущерба, если не морального, то материального. Гроссману, видимо, и подсказали выход из положения – командировку в Армению. Он получал все: почет и уважение, новые знакомства и новый опыт – но только не роман «Жизнь и судьба». И, безусловно, ему выплатили хороший гонорар. В этом смысле история, рассказанная М. Кочар, кажется более правдоподобной, чем липкинская. Видимо, акция была организована ЦК, поэтому, скорее всего, Гроссмана с Кочаром познакомил не кто-то, а глава армянского Литфонда.

Однако это не объясняет, какова была выгода для Кочара или армянского Союза писателей. Вполне вероятно, что их интересы тоже учитывались. Предположительный ответ заключается в следующем. Перевод с участием Гроссмана был не просто новым – он был качественно новым как по отношению к первой редакции перевода Тадеосян, так и по отношению ко второй редакции. Тадеосян была исключительно переводчиком, а Гроссман – действующим прозаиком. И это было принципиально важно при выдвижении книги на соискание самой тогда престижной премии по литературе – Ленинской премии. Эта премия была введена еще в 1925 г., но долгое время никому не присуждалась. В 1957 г. традицию возобновили – и эта мера полностью отвечала политическим реалиям хрущевской эпохи. Сталинская премия, как и прочие атрибуты сталинского режима, ликвидировалась, Ленинская же, наоборот, возрождалась.

Однако номинировать на Ленинскую премию можно было только книгу, вышедшую в предыдущем году, т. е. в 1957 г. премировали только за книги, изданные в 1956 г. И по этой причине ни первый, изданный в Армении, ни второй, московский, переводы романа не подходили. Перевод Гроссмана значительно повышал статус романа и давал его автору новую возможность участвовать в гонке претендентов. Это должно было служить весомым аргументом и для армянского отделения СП СССР, и для руководителей Литфонда, и для самого Кочара. Иначе говоря, интересы всех сторон совпали – в стороне осталась только Тадеосян.

* * *

Поездка завершилась благополучно. В 1962 г. роман «Дети большого дома» был издан в двух томах на русском языке²³. В выходных данных было указано, что перевод подготовлен В. Гроссманом и А. Таронян. Сам Гроссман со многими познакомился, многое видел и попробовал. Затем вернулся домой с деньгами... и написал ставшее уже известным письмо Н.С. Хрущеву, в котором просил об одном – вернуть «Жизнь и судьбу». Вскоре его принял М.А. Сусллов, отвечавший тогда за идеологическую работу. Говорил уважительно, называл Гроссмана «товарищем», к просьбе его отнесся с пониманием, но отказал. Роман провокационный – публикация неизбежно приведет к грандиозному скандалу, люди не поймут и не простят... Но не это главное. Главное, по словам Сусллова, что ситуация не безвыходная. И драматизировать ее не надо. Гроссману ведь никто не запрещает писать. Только писать нужно так, как предписано. Сусллов даже направление указал, одоббив такие работы, как «Степан Кольчугин», «Народ бессмертен», «За правое дело»²⁴.

И возможности вновь поехать на заработки никто у Гроссмана не отнимал. В составе СССР было тогда 14 союзных республик, исключая Российскую. Каждый год можно было куда-то ездить, знакомиться с местными обычаями и кухней и редактировать подстрочники. Это было даже выгоднее, чем писать самому. Над «Жизнью и судьбой» Гроссман работал около 10 лет, а в Армении он за два месяца работы получил годовое жалование инженера или университетского профессора. Только ему это, видимо, было не нужно. Через два года Гроссман умер.

Роман «Дети большого дома» был также опубликован в 1966 и 1971 гг. Затем о нем будто забыли, а в 1989 г. вдруг вспомнили и издали большим тиражом – 200 тыс. экз.²⁵ Нетрудно догадаться, почему. В 1988 г. в СССР был опубликован роман «Жизнь и судьба». Это событие присвоило иной статус и Гроссману-писателю, и Гроссману-редактору. В конце 1980-х годов открылись первые частные издательства, поэтому тираж уже имел коммерческое значение и не был номинальным, как в доперестроечное время. Высокий тираж свидетельствовал тогда о высоком спросе. В этом смысле участие Гроссмана в подготовке издания действительно способствовало росту его популярности.

* * *

Однако история подготовки романа «Дети большого дома» к публикации – не единственный вопрос, связанный с поездкой Гроссмана в Армению. Редактируя русскоязычный подстрочник

романа Кочара, Гроссман начал работу над путевыми заметками об Армении. Сначала они назывались «Путевые записки пожилого человека», позже Гроссман озаглавил их «Добро вам!» – так переводится на русский армянское приветствие «Барев дзес!». Работа над заметками заняла у Гроссмана около года²⁶. Затем был поставлен вопрос об их публикации. Эта история также рассказана в «Жизни и судьбе Василия Гроссмана».

Гроссман, по словам Липкина, отправил рукопись Твардовскому, тот ее одобрил, и текст вскоре был сдан в набор, однако возникла проблема: «...главлит поставил на верстке свой жизнедавательный штамп, но предложил-приказал – выбросить один абзац...». Далее Липкин цитирует этот абзац: «Я низко кланяюсь армянским крестьянам, что в горной деревушке во время свадебного веселья всенародно заговорили о муках еврейского народа в период фашистского гитлеровского разгула, о лагерях смерти, где немецкие фашисты убивали еврейских женщин и детей, низко кланяюсь всем, кто торжественно, печально, в молчании слушал эти речи. Их лица, их глаза о многом сказали мне, кланяюсь за горестное слово о погибших в глиняных рвах, газовых и земляных ямах, за тех живых, в чьи глаза бросали человеконенавистники слова презрения и ненависти: “Жалко, что Гитлер всех вас не прикончил”.

До конца жизни я буду помнить речи крестьян, услышанные мною в сельском клубе»²⁷.

Согласно Липкину, Гроссман отказался выполнить требование, потому как слишком тяжело переживал последствия ареста «Жизни и судьбы» и не хотел больше идти на уступки. Сам же Липкин, напротив того, считал, что как раз в этой ситуации можно было сделать шаг назад: «Я надеюсь, что не принадлежу к тем писателям-рабам, которым непримиримость Гроссмана кажется глупостью, проявлением вздорного характера, но все же я тогда считал и теперь считаю, что Гроссман совершил ошибку. Конечно, дороги, очень дороги были Гроссману 10 или 12 строк новомировского набора, okayмленные красным запретительным карандашом, но в “Добро вам” около ста страниц, и какие бесценные мысли нашел бы в них читатель, какое глубокое чувство охватило бы его...»²⁸.

Таким образом, продолжает Липкин, при жизни автора книга не была издана. Однако о ней не забыли. Верстку читали, о планировавшейся публикации слышали: «После смерти Гроссмана с версткой “Добро вам” познакомилась поэтесса Сильва Капутикян. О многом поведали армянке-патриотке эти записки, и она увезла произведение, посвященное ее народу, на родину, чтобы

попробовать там его напечатать, поскольку, за исключением нескольких строк, это произведение получило разрешительный штамп московского лита, весьма, естественно, почитаемого в Армении. Проходит около года – о записках ни слуху ни духу. Выполняя завет Гроссмана, я поехал в Армению. Выяснилось, что верстка находится в журнале “Литературная Армения”, выходящем на русском языке, но из-за строк, выброшенных литом, редакция опасается печатать “Добро вам”, хотя и очень этого хочет. С помощью моего знакомого, профессора-литературоведа Левона Мкртчяна, удалось убедить редакцию в безопасности и необходимости напечатать работу Гроссмана – о записках уже заговорили в Ереване, – и в 1965 году “Литературная Армения” опубликовала “Добро вам”, – конечно, без запрещенного абзаца. Были и другие сокращения. Я понимаю, что нарушил волю Гроссмана, но думаю, что поступил правильно, такую прекрасную вещь не надо было прятать от читателей»²⁹.

Следовательно, подарил читателю «Добро вам!» именно Липкин и не кто иной – пусть и при участии нескольких посредников. Однако сроки, указанные мемуаристом, выглядят как-то неправдоподобно. Гроссман умер 14 сентября 1964 г. Сильва Капутикян могла прочитать «Добро вам!» и увезти верстку в Армению только осенью того же года. Примерно через год, как пишет сам Липкин, он отправился в Армению, чтобы осведомиться о судьбе путевых заметок. Это либо самый конец лета, либо осень 1965 г. Готовить текст к публикации тогда никто еще не начинал – он всего лишь «находился в журнале “Литературная Армения”». Неизбежно потребовалось бы время на набор и верстку машинописи. Также отняло бы время преодоление различных формальностей, которые, как следует из показаний того же Липкина, были. Поэтому заявление мемуариста, что записки Гроссмана были напечатаны в том же 1965 г., звучит несколько неправдоподобно. Не должны их были успеть напечатать. И тем не менее – успели! «Добро вам!» действительно было опубликовано «Литературной Арменией» в 1965 г., только не в 11-м или 12-м номере журнала, чего следовало бы ожидать и что еще хоть как-то можно было бы объяснить на основе воспоминаний Липкина, а в 6-м и 7-м номерах, т. е. за несколько недель до того, как сам Липкин приехал в Армению. Если он туда по гроссмановскому вопросу вообще приезжал.

Таким образом, Липкин, с одной стороны, прав, но, с другой стороны, не должен бы быть прав. И эта проблема отличается от описанной выше. В истории организации поездки Гроссмана в Армению конфликтовали два источника. В данном же случае проти-

воречие в самом источнике. Удачей можно считать, что и здесь есть вторая точка зрения – статья Н.А. Гончар-Ханджян «К истории публикации “Добро вам!” В. Гроссмана и к истории журнала “Литературная Армения”»³⁰.

Отзыв Гончар-Ханджян на липкинские мемуары начинается, по традиции, с выражения благодарности, а затем переходит от частного к общему и к тому, что она характеризует как «субъективность» повествования.

Гончар-Ханджян пишет, что работала в редакции «Литературной Армении» в 1961–1969 гг. и потому знает, как публиковалось «Добро вам!». «Была это одна из тех публикаций, которые “Литературная Армения” шестидесятых предприняла с полнейшим пониманием ее ценности и осуществила, как говорится, с ходу, без каких-либо колебаний, задержек и оглядок».

«И вот теперь, спустя два с лишним десятилетия, читая “Воспоминания” С. Липкина, я не могла не испытать особого интереса к той их части, которая связана с историей “Добро вам”, не порадоваться опубликованным здесь письмам из Армении, в которых Гроссман делится со своим другом всем тем, что подмечает, чувствует, наблюдает, <...> разве что пожалела при этом, что в течение двух десятилетий С. Липкин не нашел возможным поделиться ими с читателями, чему, не сомневаюсь, охотно пошла бы навстречу та же “Литературная Армения”...» – упрекает мемуариста Гончар-Ханджян.

Далее она отмечает временные противоречия, о которых говорилось выше, и заступает за редакцию журнала: «Субъективная версия развивается дальше – с повышением активности героя-рассказчика относительно пассивности редакции, опасно придерживающей верстку из-за выброшенных литом строк. И вот наконец убеждения “в безопасности и необходимости напечатать работу Гроссмана” возымели действия на трусливо медлившую редакцию, и “Литературная Армения” опубликовала “Добро вам” – “конечно, без запрещенного абзаца. Были и другие сокращения”».

Последнее суждение Липкина явно спровоцировало критика. Заметно, как меняется полемическая интонация: «Все представленное ранее я отношу за счет субъективности и за счет путаницы. Но в последнем я уже вижу проявления небрежения к состоявшейся публикации произведения, судьба которого, открытие которого читателю, судя по всему, так волновали мемуариста. С. Липкин с этой публикацией **даже не познакомился**. Иначе он с удовлетворением должен был бы **прочсть** в ней те самые “окаймленные красным запретительным карандашом” истинно почитаемого в Москве

московского лита, чрезвычайно дорогие для Гроссмана строки. <...> Редакция русского журнала в Армении, с полным пониманием достойной задачи взявшаяся опубликовать армянскую прозу Гроссмана, не только не трепетала при виде выброшенных литом строк и не ждала от кого-либо заверений насчет безопасности, но закрыла глаза на московский запретительный карандаш, и дорогие писателю строки остались на месте. <...> Так что в резюмирующих словах С. Липкина (“Я понимаю, что нарушил волю Гроссмана, но думаю, что поступил правильно, такую прекрасную вещь не надо было прятать от читателей”) лишь одно объективно верно, что “Добро вам” Гроссмана не надо было прятать от читателей, остальное – субъективно и грешит против фактов».

Однако упрекнуть оппонента в «субъективности» было недостаточно: это звучало бы голословно. Поэтому Гончар-Ханджян изложила свою версию произошедшего. По ее словам, в начале 1965 г. она находилась в Москве и в конце февраля встретила с переводчицей Р.Я. Райт-Ковалевой, сотрудничавшей с редакцией «Литературной Армении». Тогда же речь зашла и о заметках Гроссмана: «Впервые я услышала об истории и мотивах неопубликования этих заметок в “Новом мире”. Экземпляр их (подаренный самим автором) имелся у Риты Яковлевны, и я тогда же... его прочитала. Таким вот образом, благодаря Р.Я. Райт-Ковалевой, и произошло **первое знакомство редакции журнала “Литературная Армения”** (пускай хоть в лице одного ее сотрудника) с текстом гроссмановских заметок и с их печальной историей».

Гончар-Ханджян обещала поведать историю «Добро вам!» главному редактору «Литературной Армении» Гургену Боряну и попросить его помочь опубликовать гроссмановские путевые заметки. Дальше, пишет мемуарист, дело пошло быстро: «По моем возвращении в редакцию в десятых числах марта в “Новый мир” на имя А.Т. Твардовского было послано подписанное Г. Боряном письмо, суть которого состояла в том, что “Литературная Армения”, если нет на то возражений со стороны “Нового мира”, хотела бы поместить на своих страницах путевые заметки В. Гроссмана об Армении».

А.Т. Твардовский откликнулся коротким письмом, в заключение которого было выражено согласие “уступить” армянские заметки Гроссмана “Литературной Армении”. <...> Получив согласие А.Т. Твардовского, редакция запросила из “Нового мира” верстку, каковая вскоре и была выслана».

Таким образом, резюмирует Гончар-Ханджян, вопрос публикации гроссмановской книги был решен «**по инициативе и запросу редакции**», но никак не при посредничестве Липкина.

Критик отмечает еще ряд противоречий в мемуарах переводчика, однако реферирование всей статьи не является задачей данной работы. Существенно другое: в воспоминаниях Липкина проявляется особая прагматика. Липкин предстает в воспоминаниях о Гроссмане не просто верным другом, но старшим литературным соратником.

Липкин утверждал, что именно он предсказал неудачу первой гроссмановской эпопеи «Степан Кольчугин». Гроссман, если верить Липкину, неоднократно спрашивал у него совета, когда на первого давили издатели и редакторы, готовившие к печати «За правое дело». Но еще важнее другое: именно по совету Липкина Гроссман спрятал рукописи «Жизни и судьбы», что и спасло роман от забвения. Один экземпляр взял на хранение сам Липкин³¹.

Все эти детали приобрели особое значение в 1980-х годах, когда «Жизнь и судьбу» Гроссмана начали издавать за границей и переводить на европейские языки. Тогда же, в 1984 г., был написан и «Сталинград Василия Гроссмана». Однако история публикации «Добро вам!» – типичная для мемуаров Липкина – не выдерживает критики другими источниками. Липкин настаивал, что поездка в Армению началась фактически и завершилась символически (публикацией путевых записок) при его посредничестве. Воспоминания Мери Кочар и Гончар-Ханджян это опровергают. Само по себе это не значит, что свидетельство Липкина ложно, и не дискредитирует его заявления полностью, однако вопрос об их качестве и прагматике исключить нельзя.

Липкин не скрывал, что пишет не столько биографию Гроссмана, сколько его агиографию. Духовная непоколебимость Гроссмана многим даже внушала страх: «Его нравственную, а не только художественную силу чувствовали все. Порой боялись ее. Когда мы вступили в Германию и начались постыдные, дикие происшествия, кто-то из фронтовых стихотворцев, пародируя известную песню, сочинил: “Средь огня и насилий Едет Гроссман Василий, Только он не берет ничего”»³².

О святости Гроссмана говорил, по свидетельству Липкина, признанный гений А.П. Платонов: «Наша духовная близость, наша будничная близость (если один из нас не был в отъезде, мы встречались ежедневно) не мешали мне понимать, что мой спутник-брат со всеми его мелкими, мне как никому другому открытыми недостатками намного выше меня и по таланту, и по своим душевным качествам. “Вася, ты же Христос”, – говорил ему при мне Андрей Платонов, и я понимал, почему он так говорил»³³.

Потому и завершение журнальной редакции мемуаров не звучало неожиданно: «Истинные поэты всегда пророки». В книжной

редакции эта мысль была усилена: «Вслед за верующим румыном я прошу у Господа простить меня, если скажу, что Гроссман был святым»³⁴.

Но коль скоро святой прислушивался к совету друга, пользовался его помощью и даже иногда связями, то и авторитет друга повышался. А что еще важнее, в пору триумфа «Жизни и судьбы» стали публиковаться не только переводы, но и собственные произведения Липкина, которые раньше появлялись в печати не так часто³⁵. И хотя Липкин будто пытается убедить читателя в том, что он не достоин своего старшего друга, создателя гениальной дилогии о Второй мировой войне, это скорее напоминает попытку древнерусского книжника следовать принципу самоуничужения, обязательного при написании жития.

Созданная Липкиным биография Гроссмана была также очень удобна для многих писавших в начале 1990-х годов о роковом конфликте Гроссмана с советским режимом³⁶. Однако такая мифология была востребована не только в то время. Актуальна она и по сей день, как о том свидетельствует снятый недавно Е. Якович и показанный по телеканалу «Культура» документальный фильм о Гроссмане «Я понял, что я умер»³⁷. Но если кинодокументалистика может содержать публицистическую компоненту, то обязательное условие академического подхода – избавление от нее. Следующее же обязательное условие – критическое отношение к источнику и, повторюсь, анализ его прагматики.

Примечания

- ¹ См., напр.: *Панков А.* Трагическое прозрение // Литературная Россия. 1988. 8 июля; *Лобанов М.* Пути преображения // Молодая гвардия. 1989. № 6. С. 228–258; *Бочаров А.Г.* Василий Гроссман: Жизнь, творчество, судьба. М.: Советский писатель, 1990; *Ellis F. Vasily Grossman: The Genesis and Evolution of a Russian Heretic.* Oxford: Berg, 1994. P. 7–15; *Елина Н.* Василий Гроссман. Иерусалим: [б.и.], 1994. С. 145–180; *Garrard J., Garrard C.* The Bones of Berdichev: The life and fate of Vasily Grossman. N. Y.: The Free Press, 1996.
- ² *Липкин С.И.* Сталинград Василия Гроссмана. Ann Arbor, MI: Ardis, 1986.
- ³ *Липкин С.И.* Жизнь и судьба Василия Гроссмана // Литературное обозрение. 1988. № 6. С. 96–108; № 7. С. 98–109.
- ⁴ *Липкин С.И.* Жизнь и судьба Василия Гроссмана // Липкин С.И. Жизнь и судьба Василия Гроссмана; Берзер А.С. Прощание. М.: Книга, 1990.
- ⁵ Переводчицу звали Асмик Таронян.

- ⁶ Р.К. Кочар (1910–1965, наст. фамилия Габриелян) – армянский советский писатель, известный, в первую очередь, произведениями о Великой Отечественной войне.
- ⁷ Здесь и далее цит. по: *Липкин С.И.* Жизнь и судьба Василия Гроссмана // Литературное обозрение. 1988. № 7. С. 103–108.
- ⁸ См.: *Кочар М.Р.* Гроссман восхищался Кечарисом, а Бродский рвался за границу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.karabah.h18.ru/press2008/10/1009.html> (дата обращения: 01.04.2014).
- ⁹ *Берзер А.С.* Прощание // Липкин С.И. Жизнь и судьба Василия Гроссмана; Берзер А.С. Прощание. С. 250.
- ¹⁰ Глазами друзей: Сб. / Сост., автор предисловия и примечаний Р. Авакян. Ереван: Айастан, 1967.
- ¹¹ Цит. по: *Гроссман В.* Письма из Армении // Глазами друзей. С. 360.
- ¹² См.: *Фельдман Д.М.* До и после ареста: Судьба рукописи Василия Гроссмана // Литературная Россия. 1988. 11 нояб.
- ¹³ См.: *Гроссман В.* В калмыцкой степи (Отрывок из романа «Жизнь и судьба») // Вечерняя Москва. 1960. 14 сент.; *Он же.* В калмыцкой степи (Отрывок из романа «Жизнь и судьба») // Литература и жизнь. 1960. 26 авг.; *Он же.* Утром и вечером (Отрывок из романа «Жизнь и судьба»: Полностью роман будет опубликован в журнале «Знамя») // Литература и жизнь. 1960. 10 июня; *Он же.* Сталинградские штабы (Глава из романа «Жизнь и судьба») // Литературная газета. 1960. 2 апр.; *Он же.* В полку Березкина (Отрывок из романа «Жизнь и судьба») // Красная Звезда. 1960. 15 июля; 20 июля.
- ¹⁴ См.: *Гроссман В.С.* Повести. Рассказы. Очерки. М.: Воениздат, 1958; *Он же.* За правое дело. М.: Воениздат, 1959; *Он же.* Степан Кольчугин. М.: Детгиз, 1959; *Он же.* Степан Кольчугин. М.: Гослитиздат, 1960.
- ¹⁵ *Лурье Л., Малайрова И.* 1956 год: Середина века. СПб.: Нева, 2007. С. 344–347.
- ¹⁶ *Бузин Д.* Александр Фадеев: Тайны жизни и смерти. М.: Алгоритм, 2008. С. 119–140.
- ¹⁷ Тадеосян Арусь Аркадьевна (1904–1983) – переводчица с армянского.
- ¹⁸ *Кочар Р.К.* Дети большого дома. Ереван: Айпетрат, 1954; *Он же.* Дети большого дома. Ереван: Айпетрат, 1955.
- ¹⁹ См.: *Кочар Р.К.* Дети большого дома. М.: Советский писатель, 1955; *Он же.* Дети большого дома. М.: Воениздат, 1956.
- ²⁰ Цит. по: *Липкин С.И.* Сталинград Василия Гроссмана. С. 112.
- ²¹ *Бит-Юнан Ю.Г., Фельдман Д.М.* Интрига и судьба Василия Гроссмана // Вопросы литературы. 2010. № 6. С. 153–183.
- ²² См. подробнее: *Толстой И.Н.* Отмытый роман Пастернака: «Доктор Живаго» между КГБ и ЦРУ. М.: Время, 2009.
- ²³ *Кочар Р.К.* Дети большого дома: В 2 кн. Ереван: Армгосиздат, 1962.
- ²⁴ См. подробнее: *Фельдман Д.М.* Указ. соч.
- ²⁵ *Кочар Р.К.* Дети большого дома. М.: Худож. лит., 1989.

- ²⁶ См. подробнее: *Bit-Yunan Y., Chandler R.* Introduction // Grossman V. *An Armenian Sketchbook*. N. Y.: NYRB, 2013. P. VII–XIV.
- ²⁷ *Липкин С.И.* Жизнь и судьба Василия Гроссмана // *Литературное обозрение*. 1988. № 7. С. 105.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Здесь и далее цит. по: *Гончар-Ханджян Н.А.* К истории публикации «Добро вам!» В. Гроссмана и к истории журнала «Литературная Армения» // *Литературная Армения*. 1989. № 2. С. 76–87.
- ³¹ *Липкин С.И.* Рукописи не горят: Как был спасен роман Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» // *Русская мысль*. 1989. 5 мая.
- ³² *Липкин С.И.* Сталинград Василия Гроссмана. С. 9.
- ³³ Там же. С. 9–10.
- ³⁴ Там же. С. 145.
- ³⁵ См.: *Липкин С.И.* Родина: стихи. М.; Л.: Военмориздат, 1941; *Он же.* Сталинградский корабль: Боевые действия краснознаменной канонерской лодки «Усыкин». М.: Военмориздат, 1943; *Он же.* Очевидец: Стихотворения разных лет. М.: Советский писатель, 1967; *Он же.* Тетрадь бытия: стихи и переводы. Душанбе: Ирфон, 1977; *Он же.* Воля. Ann Arbor, MI, 1981; *Он же.* Декада. N. Y.: Chalidze, 1983; *Он же.* Картины и голоса. L.: Overseas publications interchange, 1986; *Он же.* Кочевой огонь. Ann Arbor, MI: Ardis, 1984; *Он же.* Вторая дорога: зарисовки и соображения. М.: Олимп, 1995; *Он же.* Декада: Сб. М.: Книжная палата, 1990; *Он же.* Жизнь и судьба Василия Гроссмана // *Липкин С.И.* Жизнь и судьба Василия Гроссмана; Берзер А.С. Прощание.
- ³⁶ См., напр.: *Блажнова Т.* Все течет на круги своя: О сборнике поздней прозы Василия Гроссмана «Все течет...» // *Книжное обозрение*. 1994. 29 нояб. С. 5; *Данилова Е.* Знак беды? // *Вопросы литературы*. 1993. № 3. С. 34–67; *Иванова Н.* Пройти через отчаяния // *Юность*. 1990. № 2. С. 89–94.
- ³⁷ Я понял, что я умер [Видеозапись] / Реж. Е. Якович; в ролях: В.Н. Войнович, И.Л. Лиснянская, Ф.Б. Губер и др.; Телеканал «Культура», 2013 [Электронный ресурс] // Телеканал «Культура». URL: http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/57511 (дата обращения: 01.04.2014).

ДЕКАБРИСТСКИЙ МИФ В ПРЕССЕ КПРФ

В статье рассматривается использование памяти о декабристах в пропаганде КПРФ, коррекция ленинской концепции «трех поколений» в соответствии с вызовами времени.

Ключевые слова: декабристский миф, «три поколения», Коммунистическая партия Российской Федерации.

Риторика КПРФ во многом воспроизводит идеологические клише советской пропаганды. Ленинская метафора «трех поколений» революционеров внесена в программу партии: «Российская история полностью подтверждает взгляд на роль революций как локомотивов истории. Без крестьянских войн С.Т. Разина и Е.И. Пугачева, идей А.Н. Радищева, восстания декабристов, самоотверженных усилий А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского не исчезло бы крепостное право. Без борьбы революционных сил не рухнул бы царизм. Без деятельности В.И. Ленина и возглавляемой им большевистской партии не был бы осуществлен прорыв человечества к принципиально иному общественному строю»¹.

Как видно, знаменитая ленинская формулировка «трех этапов освободительного движения в России» существенно преобразована. В нее добавлены, к примеру, «крестьянские революционеры» Разин и Пугачев – очевидно, для того, чтобы приблизить новую коммунистическую идеологию к крестьянам. С другой стороны, современность не приемлет террора как метода политической борьбы – отсюда из формулировки исчезли ленинские «герои “Народной воли”». Однако эта программная формула подчеркивает незыблемое место «восстания декабристов», представляющего жертвенное пророчество Октября в идейном наследии со-

временных российских коммунистов: «Эхо этих шести часов на Сенатской площади отозвалось в ноябре 1917 года громом “Авроды”, возвестившей миру, что в России произошла пролетарская революция»².

Реформированная современными коммунистами ленинская метафора «трех поколений» активно используется в коммунистических СМИ в многочисленных вариациях. Так, член ЦК КПРФ Юрий Белов негодует по поводу того, что «правлящий режим идет на деформацию исторической памяти», в том числе с целью выставить «революционных гениев» Октября, к которым автор относит Ленина и Сталина вместе с их безымянными «соратниками», людьми без роду и племени, «чуждыми российской истории». Для достижения неблаговидной цели «правлящего режима» из «национальной памяти искореняются имена борцов: Пугачева, Разина, Радищева, декабристов, Герцена, Белинского, Чернышевского, революционеров 70-х годов XIX века»³. Мы видим, что публицист-коммунист представляет духовную генеалогию творцов большевистской революции очень близко к тексту программы КПРФ.

Среди новаторских трактовок предшественников Октября следует особо отметить те, что предложены местными коммунистическими лидерами. Их генеалогические ряды сформированы весьма изобретательно.

Руководитель фракции КПРФ в Воронежской областной думе С.И. Рудаков на митинге, посвященном 95-й годовщине Великого октября, выстроил его генеалогию следующим образом: «Эта революция произошла в нашей великой стране, которая дала Минина и Пожарского, Радищева и декабристов, Ломоносова и Пушкина, Достоевского и Толстого». Получается, что «главное событие в новейшей истории человечества» закономерно произошло в стране, уникально соединяющей взаимоисключающие политические ценности – антизападный самодержавный патриотизм Минина и Пожарского с европейскими революционными идеями Радищева и декабристов⁴. При этом диалектическая почвенно-западническая политическая надстройка черпает силы в многообразии национального культурного фундамента. Здесь любопытно отметить сущностное единство внутри двух «политических» пар. Минин с Пожарским, так же как и Радищев с декабристами, благодаря устойчивым формулам исторической памяти сливаются в коллективную личность.

Первый секретарь Рязанского обкома КПРФ, председатель областной Думы В.Н. Федоткин вообще абстрагируется от лите-

ратурного наследия. Он призывает к объединению всех, кто не хотел бы видеть Россию «под пятой Запада»: «Неужели мы забыли народные выступления под предводительством Степана Разина, Емельяна Пугачева, поход на Москву Минина и Пожарского, восстание декабристов в 1825 году, революционеров 1905 и 1917 годов. Как заставили мы бежать без оглядки немецких псов-рыцарей, а наполеоновских французов – есть падшую конину»⁵. В данном случае декабристы – участники наполеоновских войн выступают связующим звеном революционности и патриотизма.

Первый секретарь Гатчинского РК КПРФ В. Ершов пошел другим путем. Он подчеркивает, что русская революция стала воплощением вековых чаяний всего трудового человечества: «Октябрьская революция осуществила и воплотила в жизнь мечту униженного народа в свободу, за которую народы боролись со времен Спартака и Гарибальди, Разина и Пугачева, до декабристов и народников»⁶. Декабристы в сочетании с «почвенными» революционерами, пошедшими в народ, представляют в предложенном перечне «предшественников» плодотворный синтез интернационального с национальным, который стал фундаментом общечеловеческого прорыва русской революции.

Однако среди коммунистических публицистов есть и те, кто по-прежнему ориентируются не на современные, а на ленинские формулировки. Так, В. Симонин прокладывает свой путь «российского освободительного движения» к большевистской революции. Оно «началось с декабристов, было продолжено разночинцами и завершено пролетариатом в октябре 1917 года»⁷.

Саратовские коммунистические публицисты считают, что конспирологическую версию либеральной власти можно опровергнуть, не выходя за строгие рамки традиционного коммунистического канона. Закономерный путь русского народа к большевистской революции они пролагают строго по Ленину, исключая стихию крестьянского мятежа, представляя диалектическое единство революционного слова и дела, не забывая о народниках. По мнению ученых города со славными университетскими традициями, ленинские большевики «явились хранителями революционных традиций и продолжателями дела борцов за свободу, справедливость и народное счастье: А.Н. Радищева, декабристов, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, народников 60–70-х годов XIX века»⁸.

Таким образом, можно сделать вывод: вне зависимости от того, на какую формулировку «генезиса русской революции» – ленинскую или современную – ориентируется тот или иной коммуни-

стический публицист, декабристы в его рассуждениях неизменно выступают в роли незаменимого «сильного» звена, на котором держится все последующее революционное движение. «Без декабристов не было бы и коммунистов», – считают они⁹.

Примечания

- ¹ Программа партии [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: <http://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 24.01.2014).
- ² *Передерин В.* Виселица превращается в крест [Электронный ресурс] // Советская Россия. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/80/80_3_1.htm (дата обращения: 25.01.2014).
- ³ *Белов Ю.* Диалектика единства // Правда. 2010. 22–25 янв.
- ⁴ *Щербаков С.* Слава Октябрю! Праздничные мероприятия в Воронежской области [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: <http://kprf.ru/actions/112254.html> (дата обращения: 14.02.2014).
- ⁵ *Федоткин В.Н.* Россию надо понимать не словами, а поступками [Электронный ресурс] // Советская Россия. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/142/142_3_1.htm (дата обращения: 12.12.2013).
- ⁶ Первый секретарь Гатчинского РК КПРФ Валерий Ершов: «Празднование очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции это смотр сил прогресса и средство напомнить власти, что терпению людей бывает предел» [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации: Ленинградский областной комитет. URL: http://www.lokkprf.ru/news/page_893/ershov121110 (дата обращения: 24.05.2012).
- ⁷ *Симонин В.* Не надоедает же некоторым дурить россиян [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/114723.html> (дата обращения: 24.01.2014).
- ⁸ Саратов: «Октябрь 1917 года: “большевистский переворот” или народная социальная революция?» [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: http://kprf.ru/party_live/52916.html (дата обращения: 14.03.2013).
- ⁹ См. комментарий: *Vasilevs.* Путин решил пожалеть своих статистов // Советская Россия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592241> (дата обращения: 24.01.2014).

Е.Н. Басовская

«БЫТЬ НЕПОЛИТКОРРЕКТНЫМ...»: МЕДИАТЕКСТ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО КОНЦЕПТА*

Статья посвящена анализу использования слов «неполиткорректность», «неполиткорректно», «неполиткорректный» в журнале «Русский репортер» 2007–2013 гг. Автор демонстрирует понятийную и оценочную нечеткость данных лексем и отмечает соответствие такой практики словоупотребления одной из ключевых тенденций развития современного российского медиатекста – «идеологическому плюрализму», переходящему в этическую неопределенность.

Ключевые слова: политкорректность, медиатекст, концепт, «Русский репортер».

«Политкорректность» и однокоренные слова относятся в русском языке к числу калькированных неологизмов. Согласно «Словарю иностранных слов», «политкорректность [англ. political correctness, сокр. РС] – полит., амер. утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность современной американской политики. <...> П. имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декорируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа. Терпимость манифестируется в смягченных выражениях (напр., вм. “черные” –

© Басовская Е.Н., 2014

* Статья подготовлена при поддержке Программы стратегического развития РГГУ.

Автор благодарит участников научной конференции «Эффективность массовых коммуникаций» (МГПУ, 2014) и лично Е.Г. Борисову и Т.В. Базжину за точные вопросы и полезные замечания.

“афро-американцы”, вм. “инвалиды” – “нуждающиеся в физической поддержке”)»¹.

По замечанию Е.А. Маклаковой, «политкорректность устанавливает общеобязательные нормы лингвистического поведения, таким образом, становясь общим знаменателем политического дискурса в демократическом обществе»². Сложную лингвокультурную природу политкорректности подробно анализирует К.С. Шаров: «Это некий новояз – язык Эзопов нашей эпохи, склонной переименовывать все вещи и явления. Для чего? Чтобы не прослыть негодяем, оскорбляющим кого-то или ущемляющим чьи-то права. Раса, этнос, пол, вероисповедание, сексуальная ориентация, политические взгляды, возраст, интеллектуальные способности, физическая конституция, психотип, характер, темперамент индивида и иные его атрибуты вовлеклись в сферу господства политкорректности»³. Автор выводит данный феномен непосредственно из гипотезы лингвистической относительности: политкорректность, по его мнению, рождена представлением о том, что язык всецело определяет картину мира. Соответственно, возникает иллюзия «улучшения реальности» посредством выбора «хороших» слов вместо «плохих». Отмечая некоторую категоричность этой точки зрения, нельзя не согласиться с К.С. Шаровым в главном: насаждение политкорректности есть попытка преобразовать экстралингвистическую действительность, воздействуя на нее вербально.

В России понятие политкорректности стало известно на рубеже советского/постсоветского периодов; оно оказалось в ряду других явлений, заимствованных с Запада и воспринимавшихся изначально как зарубежная экзотика. В этом смысле характерно замечание писателя О.А. Славниковой: «А если еще читатель совпадает с человекоперсонажем Лимоновым в установке на личную экспансию, в генетической склонности к эстетике милитаризма и в желании *послать импортную политкорректность по известным русским адресам*, – тогда ему в лимоновских текстах будет очень даже хорошо»⁴ (выделено мной. – Е. Б.).

Однако потребовалось всего несколько лет, чтобы «политкорректными» и «неполиткорректными» стали называть далеко не только высказывания, звучащие в Западной Европе и США.

Национальный корпус русского языка фиксирует употребление слов «политкорректный» и «политкорректность» с середины 1990-х годов и отмечает стремительный рост частотности на протяжении последних двадцати лет⁵. Новое слово, которое отражает сложное понятие, возникшее на стыке этики и юриспруденции, безусловно, требует для полноценного освоения целенаправленной

просветительской работы. И в этом существенна роль средств массовой информации. Журналисты, активно использующие, а нередко и комментирующие «ключевые слова текущего момента»⁶, разъясняющие аудитории их значение и приучающие читателя к определенным вариантам словоупотребления, вносят важный вклад в формирование новых концептов.

Термин «концепт» понимается в данной статье в соответствии с толкованием, предложенным Ю.Е. Прохоровым: «1. концепт есть нечто, неразделимо соединяющее в себе элементы сознания, действительности и языкового знака; 2. концепт есть нечто, объединяющее на разных уровнях людей с точки зрения их отношения к действительности и способов общения в ней; 3. концепт есть нечто виртуальное и реальное одновременно, при этом обе его составляющие и всеобщие, и национально-культурно детерминированы»⁷. В современном информационном обществе единство концепта во многом обеспечивается деятельностью СМИ, в том числе журналистским словоупотреблением.

Исследование, результаты которого представлены в этой статье, было проведено на материале публикаций журнала «Русский репортер» 2007–2013 гг. «Русский репортер» – еженедельный журнал медиахолдинга «Эксперт», позиционирующий себя как «вдумчивый еженедельник для активного среднего класса»⁸. Данная установка предполагает не только широкое использование неологизмов, но и целенаправленное их осмысление, интерпретацию для аудитории.

Для анализа были выбраны лексемы «неполиткорректный», «неполиткорректно», «неполиткорректность». Удалось обнаружить 60 микроконтекстов, в которых они используются.

Тексты, включающие в себя изучаемые слова, анализировались с тематической, лексической, грамматической, стилистической точек зрения.

Прежде всего они были классифицированы тематически. Выяснилось, что среди них количественно преобладают материалы, посвященные социальным проблемам (в первую очередь – сосуществованию представителей разных национальностей) и вопросам культуры, прежде всего кинематографа. Частотность упоминания неполиткорректности в публикациях, связанных с миром кино, легко объяснима: «Русский репортер» во множестве рецензирует кинопремьеры, среди которых велико число голливудских картин. Поскольку представление о политкорректном/неполиткорректном сопряжено у россиян с образом западного, прежде всего американского, мира, журналисты нередко подходят к содержанию

кинопроизведений, созданных в США и Западной Европе, с соответствующей меркой:

«В американском торговом центре завелся эксгибиционист, устраивающий там бесплатное пип-шоу. Поймать скандалиста берется охранник молла – закомплексованный лузер, которому тоже не помешало бы как-нибудь раскрепоститься. Это вовсе не зажигательная «туалетная» комедия, а невеселая история об одноэтажной Америке со всеми ее неврозами, страхами и их жертвами. *Неполиткорректное кино* для тех, кто устал от комедийных стереотипов и готов смеяться над реальными вещами, вызывающими реальный ужас. Типа крутой охранник» (РР. 2009, 13 мая; выделено везде мной. – Е. Б.).

«Матерый коп из ирландской глуши давно плюет на закон и работает в соответствии со своими понятиями. Однажды у него в подчинении оказываются двое – новичок-идеалист и американский профи по борьбе с наркоторговлей. Поначалу он не выносит ни того ни другого, но в итоге одно преступление объединяет героев и превращает их в отличную и очень веселую банду. Жесткий, *неполиткорректный ирландский боевик* про парней без тормозов, но зато с принципами» (РР. 2011, 1 дек.).

Характерным представляется тот факт, что российский кинематограф в представлении журналистов «Русского репортера» не подлежит оценке с точки зрения соответствия/несоответствия принципам политической корректности.

На втором этапе анализа микроконтексты, где встречаются слова «неполиткорректно», «неполиткорректность», «неполиткорректный», были классифицированы с точки зрения центральной проблематики. Обнаружилось, что среди сюжетов, для характеристики которых журналисты используют рассматриваемые слова, количественно лидируют расизм и национализм (19 примеров); вопросы пола, интимные отношения и различные типы извращений (11 примеров).

«Сегодня *неполиткорректно говорить о разделении населения страны на коренных французов и, к примеру, арабов*, – рассказывает историк и социолог Екатерина Деминцева, автор книги «Быть «арабом» во Франции»» (РР. 2009, 6 окт.).

«Так же, как черный Джанго освобождает от кандалов себя и других рабов, Тарантино сбрасывает кандалы с допотопного жанра вестерна, которому давно уже тесно в классических рамках. Его перевертыш – *неполиткорректный вестерн о черном ковбое* или, как в фильме говорят все время, «*ниггере*», который *уделяет своим белых хозяев*» (РР. 2013, 23 янв.).

Авторы журнала пишут также о неполиткорректности в связи с межрелигиозными отношениями:

«Франция, Голландия, Бельгия пережили за эти десять лет и *мусульманские, и антимусульманские погромы*. А из-за того что до определенного момента *европейский истеблишмент чурался этой темы как слишком неполиткорректной*, выразителями соответствующих взглядов стали крайне правые партии, на волне ксенофобских настроений получившие представительство в большинстве европейских парламентов» (РР. 2010, 15 дек.).

Неполиткорректны, по мнению журналистов, проявления различных видов дискриминации – ущемление прав беременных женщин, животных и даже пришельцев из космоса (в научно-фантастическом кино). «Вопиющей неполиткорректностью» журналист называет выпады участников одной из музыкальных групп против евреев, феминисток и... космонавтов (РР. 2011, 29 сент.).

В этой своей части формирующийся концепт «политкорректность», очевидно, сближается с понятием «толерантность», в свою очередь ставшим модным аналогом русской «терпимости». Важно обратить внимание на чисто лингвистическую мотивированность употребления в современном медиатексте существительного «неполиткорректность»: русский язык не выработал термина «нетолерантность», а слово «нетерпимость» является многозначным, причем его первое значение – «свойство нетерпимого» и лишь второе – «неумение терпимо относиться к кому-, чему-либо, нежелание терпеть кого-, что-либо»⁹. Вполне закономерно, что для недвусмысленной передачи второго значения в ряде случаев более удобным оказывается моносемичное существительное «неполиткорректность». Кроме того, «неполиткорректность» имеет близкий, сугубо книжный синоним «ксенофобия».

Подсчет, произведенный с помощью сайта журнала «Русский репортер», показывает, что «неполиткорректность» остается пока наименее частотным термином в ряду синонимов: «ксенофобия» – 119 употреблений за пять лет, «нетерпимость» – 37, «неполиткорректность» – 14 употреблений. Два или даже все три близких по значению слова соседствуют иногда в одном журналистском материале.

Но концепт «политкорректность» включает в себя понятийную область, не совпадающую с содержанием слов «нетерпимость» и «ксенофобия», – неполиткорректным журналисты называют также открытое обсуждение вопросов пола, интимной сферы, нарушение речевых табу:

«Многостраничный протокол заседания ученого совета ВСГАО весь Иркутск читал как бестселлер. Если не знать контекста, это вы-

глядит как настоящее линчевание: патриархальные зубры набросились на только что назначенную и. о. ректора – 37-летнюю Юлию Маланину. Ей задают *неполиткорректные вопросы* вроде: “Считаете ли вы, что *женщина может управлять вузом?*”» (РР. 2011, 12 июля).

«Bloodhound GangКлуб. Б1 Maximum. 12 марта. Эти хулиганы называют себя “кровожадной бандой” и играют “комедийный рок” с массой *неполиткорректных шуток*. Например, им ничего не стоит *посвятить песню половым органам*: “Вагина, вагина, они называют эту штуку вагиной!”» (РР. 2010, 10 марта).

«Неполиткорректная Коко. Оглядев обер-бургомистра с ног до головы, птица выдала: “Ты – жопа!” С тех пор градоначальник и попугайха подружились и общались чуть ли не каждую неделю» (РР. 2009, 27 мая).

Особого внимания заслуживают несколько микроконтекстов, в которых «неполиткорректными» именуются высказывания, нелояльные по отношению к власти. В одной из публикаций упоминается даже «неполиткорректный факт» роста расходов российских чиновников:

«Расходы на чиновников в России растут. Этому не мешают ни кризис, ни публичные призывы правительства экономить. Чтобы скрыть этот *“неполиткорректный” факт* и создать иллюзию экономии, бюрократы ловко оперируют цифрами, озвучивая только те, что выгодны им» (РР. 2009, 3 сент.).

Автор публикации совершенно справедливо заключает прилагательное в кавычки, признавая, вероятно, таким способом некоторую неточность собственного словоупотребления. Факт, будучи явлением объективной, экстралингвистической реальности, вряд ли может быть политкорректным или неполиткорректным. Здесь происходит, видимо, развитие окказионального, контекстуального смысла прилагательного – «неприятный для власти, провоцирующий социальную напряженность». С прямым значением слова «неполиткорректный» его роднит сема конфронтации, что тем не менее не делает такое использование слова достаточно мотивированным.

Подобное явление обнаруживается и в речи интервьюируемого журналистом эксперта:

«– ЛДПР действует в рамках своей экологической ниши, – говорит политолог Глеб Павловский. – Она берет *тезисы, неполиткорректные для партии власти*, и окапывается в этих тезисах. Стратегия ЛДПР – “как бы правда”. То, что хотела бы, но не может сказать партия власти» (РР. 2011, 29 нояб.).

«Неполиткорректный» здесь означает «неприятный», «нежелательный» – отсюда и управление с предлогом «для», не свойственное прилагательным «политкорректный» и «неполиткорректный». Политкорректность предполагает единство принципов и установок и не терпит релятивизма. Нельзя сказать однозначно, почему Г.С. Павловский выбирает неточное слово и нарушает к тому же нормы его грамматической сочетаемости. Можно лишь предположить, что определяющим фактором служит социальная престижность модного термина. Не исключено, что некоторая размытость значения, свойственная неологизмам, оказывается привлекательной для специфической речи политолога, избегающего прямых ответов на вопросы и строгих, научно обоснованных формулировок.

Иногда журналисты приводят слово «неполиткорректный» без каких бы то ни было комментариев и помещают его в контекст, не способствующий прояснению значения. Так, в одной из публикаций упоминается «агрессивно неполиткорректная “Догма” с Беном Аффлеком и Мэттом Деймоном» (РР. 2007, 8 авг.). Имеется в виду американский фильм 1999 г., в котором комически обыгрываются религиозные сюжеты. Читатель, знакомый с данным кинопроизведением, может интерпретировать словосочетание «агрессивно неполиткорректная» как «циничная» или «кощунственная». Для остальных смысл выражения остается неясным.

Разнообразные толкования допускает и приведенное «Русским репортером» высказывание епископа Илариона Алфеева: «Папа Бенедикт XVI показывает пример человека, который не боится *быть неполиткорректным* и считает своей обязанностью *говорить то, чему учит христианство*» (РР. 2009, 16 апр.). Из утверждения священника вытекает мысль или о том, что христианские заповеди имеют неполиткорректный характер, или о том, что их проповедование в определенных условиях становится неполиткорректной акцией. Оба предположения трудно не назвать спорными. Но журналист, интервьюирующий епископа, не задает уточняющих вопросов и вообще никак не реагирует на данное заявление.

Приведенные примеры, пусть и немногочисленные, свидетельствуют о начавшемся процессе десемантизации терминов, родственных слову «политкорректность»: в медиатексте они демонстрируют способность использоваться в размытом значении, близком к формулировке «неприятный для кого-либо», «резкий».

На последнем этапе исследования были рассмотрены ряды однородных членов предложения, включающие в себя существительное «политкорректность» и прилагательное «политкорректный». Выявлены конструкции с сочинительной связью: *неполиткоррект-*

ность и нетерпимость; неполиткорректность и дискриминация; неполиткорректность, черный юмор, секс, жестокость; неполиткорректность и ненормативная лексика; неполиткорректность, авторитаризм, избыточный госконтроль, ущемление свобод. Очевидно, что *неполиткорректность* всякий раз оказывается в ряду резко негативных явлений.

В то же время для прилагательного «неполиткорректный» типично участие в грамматических конструкциях с сочинительной и противительной связью, порождающих иной эмоциональный фон: *максимально свободный и неполиткорректный; неполиткорректный и уморительно смешной; неполиткорректный и драматичный; неполиткорректно, но правдиво; неполиткорректная, но очень гуманистичная (комедия).*

Противоречие в определенной степени объясняется стилистическими характеристиками однокоренных слов: существительное, относящееся к разряду абстрактной лексики с суффиксом «-ость», тяготеет к книжной речи («Русская грамматика» приводит в числе представителей этого продуктивного словообразовательного типа большое число терминов, таких как «ансамблевость», «полноборность», «рядность»¹⁰). Соответственно, и существительное «политкорректность» попадает в языковом сознании носителя современного русского языка в число специальных слов, имеющих точное значение. Оно воспринимается как обозначение позитивного социального явления, а его однокоренной антоним – как название негативного феномена, значение которого включает в себя семы нетерпимости, враждебности, грубости, неуважения к личности.

Прилагательное «политкорректный» стилистически более независимо, менее терминологично, приемлемо в устном общении образованных людей. Бытование в разговорной речи, а также в СМИ, ориентированных на орализацию и интимизацию стиля¹¹, естественно приводит к расширению значения слова и увеличению его ассоциативного поля. В результате этих процессов «неполиткорректный» интерпретируется в ряде контекстов как «словесно раскованный», «искренний», «свободный». Не случайно в одной из публикаций «Русского репортера» (правда, не в журналистском авторском тексте, а в реплике интервьюируемого – фотографа из ЮАР) «неполиткорректной» названа вся современная молодежь: «...нынешняя молодежь хочет жить своей частной жизнью, иметь работу, ездить на хороших машинах. Они критически настроены, циничны, они *более прямолинейны и позволяют себе быть неполиткорректными.* Скажем, я слушаю молодежные радиостанции, и там, если политик сделал какую-то глупость, ее непременно про-

комментируют, не оставят без внимания, не станут защищать “своего” политика, в отличие от их родителей, которые как раз “своих” политиков очень защищали» (РР. 2011, 8 июня).

Проведенное исследование доказывает, что СМИ активно внедряют концепт «политкорректность» в языковое сознание аудитории, не прилагая усилий к раскрытию его понятийного ядра и формированию стабильного ассоциативно-эмоционального поля. Противоречивость оценок, даваемых явлению неполиткорректности в публикациях одного средства массовой информации, характерна для современной прессы, исповедующей «идеологический плюрализм»¹² и нередко отказывающейся от четких нравственных ориентиров.

Примечания

¹ *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М.: Эксмо-пресс, 1999. С. 273.

² *Маклакова Е.А.* Политическая корректность и тональность общения как семантические признаки наименований лиц (на материале контрастивных исследований в русском и английском языках) // Политическая лингвистика. 2010. № 3 (33). С. 93.

³ *Шаров К.С.* На темной стороне политкорректности: гендерно-нейтральный новояз // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 31.

⁴ *Славникова О.А.* Псевдонимы и псевдонимки // Октябрь. 2001; цит. по: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysent-size=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%EE%EB%E8%F2%EA%EE%F0%F0%E5%EA%F2%ED%EE%F1%F2%FC&p=5&docid=46456&docid=46456&sid=90 (дата обращения: 25.03.2014).

⁵ Политкорректн* [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: http://search.ruscorpora.ru/plot.xml?smoothing=3&stat=gr_created_&env=fol1&mycorp=&mysent=&mysize=&mysent-size=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%EE%EB%E8%F2%EA%EE%F0%F0%E5%EA%F2%ED* (дата обращения: 25.03.2014).

⁶ *Шмелева Т.В.* Ключевые слова текущего момента // Colleqium. 1993. № 1. С. 33–41.

⁷ *Прохоров Ю.Е.* Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006. С. 17–18.

⁸ *Колезев Д.* В Екатеринбурге презентуют новое федеральное СМИ. Москва увидит его только через 4 месяца [Электронный ресурс] // URA.Ru. Российское

информационное агентство. URL: <http://www.ura.ru/content/svrd/11-05-2007/news/21135.html> (дата обращения: 17.03.2014).

- ⁹ Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1958. Т. 7. С. 1215.
- ¹⁰ Русская грамматика. М.: Наука, 1982. Т. 1. С. 178.
- ¹¹ Об этом см., напр.: *Кормилицына М.А.* Разговорность как реализация стратегии близости к адресату в современной прессе // *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 268–276.*
- ¹² Данное качество современного медиатекста отмечает, в частности, Г.С. Мельник, ссылаясь на В.В. Леденеву: *Мельник Г.С.* Современный медиатекст: исследовательские подходы // *Медиатекст как предмет исследования. СПб.: Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования, 2012. С. 6.*

КОНЦЕПТ «НРАВСТВЕННОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена отражению концепта «нравственность» (и связанных с ним концептов «честь», «совесть», «ответственность (нравственная)», «долг», «уважение») в современном медиапространстве. Концепты исследуются с лингвистических позиций. Объектом анализа стали медиатексты центральных (преимущественно качественных) средств массовой информации.

Ключевые слова: концепт, медиапространство, нравственность, язык СМИ.

Мы живем в непрерывно изменяющемся информационном пространстве, которое формирует наши представления о добре и зле, о правильном и неправильном, об истинном и ложном. Такие представления влияют и на наш образ мыслей, и на систему ценностей, и на поведенческие установки.

Средства массовой информации и другие средства массовой коммуникации создают «особую реальность, являющуюся частью социального пространства и организующую социальные практики и представления агентов, включенных в систему производства и потребления массовой информации»¹. Эту реальность принято обозначать термином «медиапространство»².

Важнейшей составляющей медиапространства является язык СМИ, который выступает как средство внедрения в когнитивную систему получателей информации (часто помимо их воли) некоторой системы концептов: «...суть коммуникации состоит в построении в когнитивной системе реципиента концептуальных конструкций, “моделей мира”, которые определенным образом соотносятся с “моделями мира” говорящего, но не обязательно повторяют их»³.

При этом когнитивная система реципиента изменяется вне зависимости от того, ставит перед собой отправитель сообщения такую задачу или нет.

Воздействие на концептосферу аудитории СМИ связано с функционированием единиц различных уровней языковой системы: фонетического, лексико-фразеологического, морфемного, морфологического, синтаксического⁴. Остановимся на функционировании лексических единиц, поскольку лексика – самый подвижный, чутко отражающий изменение внеязыковой реальности уровень языковой системы, и именно со словом прежде всего связано такое явление мыслительного уровня, как концепт.

Анализ того, как представлены в медиапространстве ключевые концепты русской культуры, – один из способов изучения культуры и нравственного состояния современного общества.

Предметом данного исследования стал ключевой концепт русской культуры «нравственность», объектом – прежде всего медиатексты центральных (преимущественно качественных) российских СМИ. Главной задачей было определить, какие представления о нравственности передаются получателю информации. В качестве основного метода исследования был выбран метод выявления и анализа лексико-семантических полей⁵, присутствующих в медиатексте, а также их соотношений. Как языковой эквивалент концепта «нравственность» рассматривалось лексико-семантическое поле с архисемой⁶ «нравственность» (при этом слово «эквивалент» понималось достаточно широко: концепт не может быть полностью запечатлен ни в одной из знаковых систем).

Ядром лексико-семантического поля с архисемой «нравственность»⁷ является слово «нравственность», имеющее значение «внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами»⁸. Нравственность регулирует поведение человека *во всех сферах общественной жизни* – в труде, в быту, в политике, в науке, в семейных, личных, внутригрупповых, межклассовых и международных отношениях⁹, из чего следует, что лексико-семантическое поле с архисемой «нравственность» пересекается с лексико-семантическими полями (далее – ЛСП) с архисемами «труд», «быт», «политика», «наука» (и другими), отражающими в медиапространстве соответствующие им фрагменты действительности и концепты.

На начальном этапе исследования было выявлено, как представлено ЛСП с архисемой «нравственность»¹⁰ в медиатекстах политической тематики (анализировались репортажи А.И. Колесникова, опубликованные в газете «Коммерсантъ»)¹¹. В изученном

корпусе текстов лексическая единица *нравственность* (само ядро данного ЛСП) обнаружена не была. Отсутствовали и лингвистические единицы (далее – ЛЕ) *нравственные качества политика, нравственная ответственность, нравственный* и подобные.

ЛЕ *моральный*, примыкающая к ядру рассматриваемого ЛСП как находящаяся с ним в синонимических отношениях, встрети-лась лишь один раз: «*Моральная установка! Надо вывести все в позитив! К лету надо поднять настроение страны!*» (связь между настроением страны и моралью нам кажется сомнительной).

С понятием «нравственность» связано понятие «честь» (честь – «достойные уважения и гордости *моральные* качества человека; его соответствующие принципы»¹²). Чаще смысл ЛЕ с этим корнем был размыт (*делегировать эту честь Виктору Садовничему*).

ЛЕ *совесть* («чувство *нравственной* ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом») и однокоренные слова в анализируемых медиатекстах обнаружены не были.

ЛЕ *ответственность* («ответственность (нравственная) – категория этики и *моральное* понятие, характеризующие личность с точки зрения выполнения ею *нравственных* требований, выражающие степень участия личности и социальных групп как в их собственном *нравственном* совершенствовании, так и в совершенствовании *нравственных* отношений»¹³) в текстах встрети-лась несколько раз: президент... *отвечает за все*; правительство *несет ответственность* за социально-экономическое положение в стране; *личная ответственность*; *ответственность перед людьми* (это свидетельствовало о том, что такое нравственное качество политика, как ответственность, ценится).

ЛЕ с корнем *долг-* (*долж-*), как правило, отражали модальность долженствования (*российская государственность должна быть устойчива к внутренним воздействиям*); словосочетание *музейный долг* (*Владимир Путин исполнил свой музейный долг* – «отправился в Пушкинский на Караваджо») связано с «высоким» значением слова *долг*, но употреблено с ироническим оттенком (долг предполагает «превращение требования *нравственности*, в равной мере относящегося ко всем людям, в личную задачу данного конкретного лица, <...> долг – это отношение личности к обществу»)¹⁴.

ЛЕ со значением *уважать* («уважение – одно из важнейших требований *нравственности*, подразумевающее такое отношение к людям, в котором практически... признается достоинство личности»¹⁵) в текстах встречались: *с уважением относиться к москвичам*; *нужно уважать мнение меньшинства* («но подчиняться выбору большинства»); о «качестве» «меньшинства» и «большинства»

вопрос не стоял, не сказано было и об уважении к жителям других регионов)¹⁶.

Таким образом, в рассмотренных медиатекстах политической тематики лексико-семантическое поле с архисемой «нравственность» практически отсутствовало, иными словами, *нравственные основы* современной политики представлены не были.

Может быть, отход от нравственных основ – отличительная черта *политических* медиатекстов, написанных *одним* автором?

В поисках ответа на этот вопрос было проанализировано употребление отмеченных выше ЛЕ, входящих в ЛСП с архисемой «нравственность», на страницах газет «Коммерсантъ» и «Известия». Исследовались медиатексты различной тематики, созданные разными авторами в период с января по март 2014 г. (публикации были отобраны методом случайной выборки; рассматривалось более 80 тыс. словоупотреблений).

Данные ЛЕ в материалах *любой* тематики встречались крайне редко.

ЛЕ *нравственность*, как и однокоренные слова, обнаружена не была.

ЛЕ с корнем *мораль-* встретились всего три раза: «*морально* это *неправильно*, экономически это необоснованно» (о повышении цен); «*моральный лидер* меджилиса 12 марта полетел на встречу с президентом России Владимиром Путиным»; «В антимире, в царстве мировоззренческого вывиха, действует совсем иная логика. Здесь лояльность отечественной власти априори считается зазорной и позорной, а *моральные пряники и печенки* раздаются тем, кто лоялен Бараку Обаме, Турчинову с Яценюком, Ярошу с Тягнибоком, мыслящим инопланетным ящерам, черту лысому, только бы не своей стране и не своему народу. Это своеобразный феномен тотальной, но отрицательной, наизнанку вывернутой лояльности».

ЛЕ с корнем *чест-* встретились четыре раза, при этом в одном случае смысл корня был проявлен нечетко (ЛЕ *честно говоря*). В других найденных примерах ЛЕ *честь* имела следующие значения: *почет*: «выступать за национальную команду – всегда *большая честь*»; *хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя*: «организация... ведет деятельность, *порочащую честь и достоинство* Владимира Путина и российских органов власти, ведет активную пропаганду идей фашизма и разжигает межнациональную рознь». Эти значения являются переносными, они достаточно часто реализуются в аналогичных ситуациях, а поэтому подобные словоупотребления могут восприниматься как штампы.

С прямым значением слова *честь* теснее всего был связан иронический контекст, передающий мнение филологов, журналистов, поэтов, выступивших против Дмитрия Бака, подписавшего письмо в поддержку политики российского государства на Украине: «Мол, разве мы с вами не знаем, что хороший актер или музыкант – не обязательно умный человек? Разве не видим, что в списке – сплошные директора театров, киностудий, музеев, люди подневольные, финансово зависимые от государства? Понятно же, что *ум, честь и совесть нации* – это вовсе не они, не всенародно любимый Олег Табаков и не знаменитый на весь мир Валерий Гергиев, а мы с вами, широко известные в узких кругах и весьма ценимые друг другом интеллектуалы». Из контекста справедливо следует, что *ум, честь и совесть нации* (носители *достойных уважения и гордости моральных качеств*, люди умные, люди чести и совести) – это не те, кто «широко известен в узких кругах», а такие деятели культуры, как Олег Табаков и Валерий Гергиев. Но и этот контекст не дает полного представления о глубинном смысле концепта «честь», как и о глубинном смысле концепта «совесть».

Другие контексты к раскрытию смысла концепта «совесть» добавляют немного: свалку *засыпали землей на совесть* (вместо положенных пяти метров засыпали на шесть-семь); *недобросовестные коммерсанты* (коммерсанты, которые «наживаются на гражданах», когда люди «находятся в безвыходном положении»; таких коммерсантов следовало назвать бессовестными, потерявшими совесть – потерявшими «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом», а не словом с более «мягким» значением; значение слова *недобросовестный* – «нечестно и небрежно делающий» или «плохо, небрежно сделанный»); *недобросовестные компании* (компании, подозреваемые в причастности к хищениям; в этом примере слово *недобросовестный* также выступает как эвфемизм).

ЛЕ *ответственность* встречалась в сочетаниях *дисциплинарная ответственность, уголовная ответственность, юридическая ответственность, ответственны за нарушения прав человека, привлечение банков к ответственности* и подобных, обозначающих юридическую (а не моральную) ответственность и ее виды, а также в сочетании *весьма ответственные должности*.

ЛЕ с корнем *долг-* встречалась достаточно часто, но лишь в «экономическом» значении: *вернуть долги западным банкам*; «у Евгения Плющенко *за долги* отбирают кинотеатр “София”»; «зарубежные депозитарии Euroclear и Clearstream через НРД начали обслуживание клиентов на *российском рынке государственного*

долга». ЛЕ с корнем *долж-* передавали модальность долженствования.

Структуру концепта «уважение» исследуемые тексты прорисовывали более четко. В ЛСП с архисемой «уважение» вошли такие ЛЕ: *большое уважение* к деятелю искусства (подписавшему важный политический документ); *взаимное уважение и доверие* (ему способствовал диалог между Святым престолом и Русской православной церковью); *уважать фундаментальные права человека*, в том числе *права меньшинств*; *общественное уважение и доверие* (на него «в нормальном мире, где люди ходят кверху головой, а телеги едут позади лошадей», «может рассчитывать» «поддержка, оказываемая собственному правительству», – имеется в виду поддержка позиции правительства России в вопросе о присоединении Крыма; именно это противопоставляется «моральным пряникам и печенькам», упомянутым выше). Возможно, наполнение концепта «уважение» изначальным смыслом связано со значимостью этого концепта для освещения важнейших политических событий 2014 г.

Рассмотренные в ходе исследования толкования значений анализируемых ЛЕ свидетельствуют о том, что концепт «нравственность» имеет сложную структуру. Он включает в себя другие социально значимые концепты – «честь» и «ответственность (нравственная)» (как моральные качества), «долг» и «уважение» (как требования нравственности), «совесть» (как чувство нравственной ответственности). Изученные медиатексты показывают, что смысл этих концептов, как и смысл самого концепта «нравственность», в интерпретации современных журналистов не обладает отчетливостью. Эта «размытость» представлений о нравственности, возможно, является одной из причин размытости оценок¹⁷ (одобрения или осуждения) поступков, которая наблюдается в современном медиапространстве.

Особенно настораживает изменение знака оценки (как с минуса на плюс, так и с плюса на минус) в газетных заголовках (именно на заголовки обращает внимание читатель, даже если он не собирается знакомиться с самим материалом). Для анализа методом случайной выборки было отобрано более 2 тыс. заголовков различных газет – «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Коммерсантъ», «Известия», «Независимая газета», «Вечерняя Москва», «Новые известия» и других¹⁸.

Морская душа потемки. Исходное выражение *чужая душа потемки* говорит о том, что другого человека понять сложно, ведь неизвестно, что у него в душе, притом неизвестное, скорее всего, негативно¹⁹. Этот заголовок, вызывающий негативные ассоциации, – заголовок интервью с капитаном научно-исследовательско-

го океанического судна, человеком откровенным, искренним, достойным уважения.

*Кто крадется*²⁰ в дверь ко мне (подзаголовок: Как уберечь квартиру от воров). И в этом примере эмоционально-оценочный компонент, скрытый в заголовке, не соответствует содержанию материала. Ритм заголовка и тесная связь со стихотворением С.Я. Маршака «Почта» («Кто стучится в дверь ко мне с толстой сумкой на ремне <...>? Это он, это он, ленинградский почтальон») способствуют легкому, радостному восприятию текста, вследствие чего у читателя может сформироваться неадекватное отношение к соответствующему фрагменту затекстовой действительности. Воров журналист называет (без иронии!) *специалистами*, забывая, что воровство – это не специальность и вор – не профессия.

Оценка – это форма нравственной санкции²¹, вытекающая из понимания концепта «нравственность». Оценку «человек должен сам осознать, принять внутренне и соответствующим образом направлять свои действия в дальнейшем», «при этом имеет значение не просто факт чьей-либо эмоционально-волевой реакции (возмущения или похвалы), но *соответствие оценки общим принципам, нормам и понятиям добра и зла*»²².

Невнимание пишущих к оценочному компоненту значения может иметь причиной размытость в их сознании границы между понятиями «добро» и «зло», которые являются наиболее общими императивно-оценочными понятиями нравственности²³, при этом добро «выражает положительное нравственное значение явлений общественной жизни в их соотносительности с идеалом»²⁴ – понятием морального сознания, содержащим «высшие моральные требования»; именно идеал является «*критерием* разделения добра и зла»²⁵.

Отсутствие морально значимого идеала, повлекшее за собой смешение добра и зла (а вместе с этим и смешение знаков оценки), породило в средствах массовой коммуникации весьма парадоксальные словосочетания²⁶, указывающие на смешение *высокого* и *низкого*: *педофиллическая поэма*²⁷ (слово «поэма» в переносном значении употребляется, если говорится «о чем-нибудь возвышенном, прекрасном»: *поэма* любви, *поэма* весны²⁸); *великие* грешники, *великие* преступники²⁹ (ср.: *великий* русский язык, *великие* композиторы, *Великая* Отечественная война); *знаменитый* гангстер, *знаменитый* маньяк³⁰, *знаменитый* преступник³¹, *знаменитая* банда³² (ср.: *знаменитый* писатель, *знаменитый* художник); *выдающиеся* бандиты³³ (ср.: *выдающийся* ученый, *выдающиеся* достижения); криминальная «*плеяда*» Керчи³⁴ (ср.: *плеяда* поэтов, *плеяда* русских полководцев); временные *культурные ценности* преступника³⁵; проблема

определения *культуры* личности преступника³⁶; *культура* бандитско-воровской жизни России³⁷.

Даже терминологические и иронические³⁸ словоупотребления (как и наличие кавычек) не снимают вопроса семантической несочетаемости культурно значимого и аморального. Отрицательные явления действительности будто лишаются негативной оценки и даже получают оценку положительную. Об отсутствии негативной оценки таких явлений свидетельствуют и лишенные внутренней формы (в силу заимствованности) слова «гангстер» (ср.: участник тайной разветвленной организации *преступников*), «киллер» (ср.: *наемный убийца*). По точному замечанию академика Е.П. Чельшева, «сказать человеку “Ты убийца” – это вынести ему суровый приговор, а назвать его киллером – это как бы просто определить его профессию: “Я – дилер, ты – киллер, оба вроде делом занимаемся”»³⁹.

Данное исследование показало, что к словам «нравственность», «мораль», «честь», «совесть», «долг», «ответственность (нравственная)», «уважение» (тем более в их глубинном значении) авторы медиатекстов обращаются редко. Эти ключевые концепты русской культуры, как правило, не являются ключевыми концептами журналистского материала. В современном медиапространстве смысловая структура данных концептов претерпевает значительные изменения. В медиатекстах различной тематической направленности, опубликованных в разных изданиях, наблюдается выветривание, размытость смысла концептов «честь», «совесть», «ответственность (нравственная)», «долг», «уважение» (за исключением употребления этого слова в политических текстах 2014 г.), «добро», «зло», «высокое» (нравственное), «низкое» (безнравственное), как и выветривание смысла самого концепта «нравственность» («мораль»), включающего в себя эти концепты.

К чему это может привести? – Ответ на данный вопрос выходит за рамки лингвистического исследования.

Примечания

¹ Юдина Е.Н. Развитие медиапространства современной России (на примере телевидения): Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008.

² Есть и другие толкования этого термина. Так, под медиапространством может пониматься только пространство, создаваемое электронными средствами коммуникации.

- ³ Язык и моделирование социального взаимодействия / Под общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 7.
- ⁴ Яркие тому доказательства: на фонетическом уровне – звукоимитизм, на уровне словообразования – оценочные суффиксы и графические окказионализмы, на морфологическом уровне – грамматическая противопоставленность личных местоимений, «убеждающая» сила настоящего абстрактного времени глагола (см.: *Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н.* Современный русский язык. М.: Аспект-Пресс, 2003. С. 367, 403), на уровне синтаксиса – «энергичность» эллиптических конструкций (см.: *Солганик Г.Я.* Практическая стилистика русского языка. М.: Academia, 2006. С. 174).
- ⁵ Лексико-семантическое поле – совокупность лексических единиц, «объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (*Кузнецов А.М.* Поле // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 380). Лексико-семантическое поле может включать в себя меньшие по объему поля или само входить в поля более крупные.
- ⁶ Архисема – сема («минимальная, предельная единица плана содержания»), объединяющая слова лексико-семантического поля, их общий смысловой компонент (*Новиков Л.А.* Сема // Лингвистический энциклопедический словарь. С. 437).
- ⁷ В статье приводятся не все лингвистические единицы, входящие в данное поле, а лишь необходимые для раскрытия представления о концепте «нравственность».
- ⁸ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1999. С. 423.
- ⁹ Словарь по этике / Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. М.: Политиздат, 1989. С. 186. В данном словаре понятия «мораль» и «нравственность» рассматриваются как синонимичные (Там же. С. 223).
- ¹⁰ Лингвистические единицы, входящие в лексико-семантическое поле, включены в текст статьи без кавычек и выделены курсивом.
- ¹¹ См.: *Афанасьева О.М., Каневская Я.Е.* Концепт «политика» в публицистике А.И. Колесникова (на материале газеты «Коммерсантъ») // Вестник РГГУ. 2013. № 12. Серия «Филологические науки. Журналистика. Литературная критика». С. 202–215.
- ¹² *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. соч. С. 882.
- ¹³ Словарь по этике. С. 232.
- ¹⁴ Там же. С. 81.
- ¹⁵ Там же. С. 362.
- ¹⁶ *Афанасьева О.М., Каневская Я.Е.* Указ. соч. С. 208–209.
- ¹⁷ О связи оценок с нравственностью (моралью) см.: *Философский энциклопедический словарь* / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 378–379.

- 18 Употребление в этих заголовках анализируемых ЛЕ почти не отличается от употребления данных ЛЕ в самих текстах публикаций, поэтому в статье не рассматривается.
- 19 Возможное возникновение негативных коннотаций связано со значением корня *темн-*. Темный – «погруженный во тьму», «лишенный света», «смутный, непонятный», «мрачный, безрадостный», «вызывающий подозрение, сомнительный по честности» (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 797). «В целом положительные эмоции, такие как любовь, радость, счастье, восторг, концептуализируются как светлые, а отрицательные эмоции, такие как ненависть, тоска, отчаяние, гнев, бешенство, ярость, страх, ужас – как темные» (Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Апресян Ю.Д. Избр. труды: В 2 т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. С. 372–373).
- 20 «Красться» в дверь невозможно; глагол несовершенного вида указывает на протяженность действия во времени. Ср.: *красться вдоль забора*.
- 21 Философский энциклопедический словарь. С. 378.
- 22 Там же.
- 23 Словарь по этике. С. 75, 96.
- 24 Там же. С. 75.
- 25 Там же. С. 103.
- 26 Такие словосочетания можно встретить как в малоизвестных электронных СМК, так и в центральных печатных СМИ.
- 27 Один из заголовков газеты «Московский комсомолец».
- 28 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 576.
- 29 Хольтман Ю. Великие грешники и великие преступники XX столетия [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <http://www.proza.ru/2010/02/13/444> (дата обращения: 27.03.2014).
- 30 Газета «Московский комсомолец».
- 31 Газеты «Комсомольская правда», «Известия».
- 32 «Новая газета».
- 33 Котова М. В гости к Мишке Япончику [Электронный ресурс] // Общественно-политическая газета «Слово». URL: http://www.slovo.odessa.ua/974/2_2.html (дата обращения: 27.03.2014).
- 34 Кульбышева Т., Седова Н. Расстрельное дело [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическая газета «Крымское эхо». URL: <http://www.kr-eho.info/index.php?name=News&op=printpage&sid=2227> (дата обращения: 27.03.2014).
- 35 Минкина Н.И. Проблема определения культуры личности преступника // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 84–91 (статья написана юристом, кандидатом юридических наук).
- 36 Там же.
- 37 Кордонский С. Культура бандитско-воровской жизни России [Электронный ресурс] // Новое краеведение. Путеводитель «Varvar.ru». URL: <http://www.>

varvar.ru/arhiv/texts/kordonskiy1.html (дата обращения: 27.03.2014), а также FoxЖурнал на Ivlim.Ru. URL: <http://fox.ivlim.ru/showarticle.asp?id=3380> (статья написана социологом).

- ³⁸ Напр.: «Вчера утром... на улице Бригадной... одеситка столкнулась с одним из самых культурных воров-домушников города»: «проходите-проходите, бабушка», – сказал вор неожиданно вернувшейся хозяйке квартиры и «быстро ретировался». См.: Волнорез. Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. URL: <http://volnorez.com.ua/> (дата обращения: 25.03.2014).
- ³⁹ Об этом см.: *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А.* Современный русский язык. М.: Айрис-пресс, 1999. С. 68.

П.П. Лебедев

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ СПОРТИВНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ (На материале канала «Россия-2»)

В статье анализируется значение заимствований в электронных СМИ, их использование в спортивной журналистике. Рассматриваются причины возникновения данного явления. Автором сформулирована концепция телеканала «Россия-2». В статье представлен новый подход к роли иноязычной лексики с учетом специфики спортивного дискурса и требований аудитории. В тексте представлены точки зрения лингвистов на выбор языковых средств с целью достижения коммуникативной эффективности. Подчеркивается объективная реальность процесса заимствований. На основании исследования обоснована необходимость уместности и целесообразности использования иноязычной лексики в речи спортивных тележурналистов.

Ключевые слова: заимствованная лексика, спортивная журналистика, культура речи, телеканал «Россия-2», спортивная терминология.

Возрастающая роль средств массовой коммуникации в обществе подразумевает ответственность представителей масс-медиа за культурный уровень населения. В системе социальных институтов видное место занимает спортивная журналистика, к основным функциям которой А.С. Кругликов помимо пропаганды спортивных достижений, воспитания, профилактики асоциальных явлений в молодежной среде, привлечения внимания общественности к ветеранам спорта относит формирование грамотного, эрудированного болельщика¹.

Спорт наряду с информационными технологиями, экономикой и финансами, международным туризмом и торговлей, по мнению большинства исследователей, принадлежит к тем сферам деятельности, где процент иноязычных заимствований чрезвычайно вы-

сок. Задача данной статьи – объективно рассмотреть значение заимствованной лексики в спортивном медиатексте.

В рамках исследования культуры речи спортивных тележурналистов канала «Россия-2» нами предпринята попытка оценить влияние иноязычной лексики на производство спортивного контента. Телеканал «Россия-2» входит в состав государственного медиахолдинга ВГТРК и ведет вещание с 1 января 2010 г., сменив вышедший в эфир в 2003 г. телеканал «Спорт». Появление развлекательной и познавательной составляющих контента канала не оказало существенного влияния на его концепцию. Приоритетным направлением программной политики по-прежнему является спорт. Хотя спортивному вещанию отводится 33 % телеэфира, для большинства аудитории канал «Россия-2» продолжает оставаться площадкой для спортивных трансляций. Идущая в прямом эфире ежедневная информационная программа «Большой спорт» представляет вниманию телезрителей оперативные новости, обзор результатов состязаний и аналитику, в том числе мнения экспертов². Таким образом, выбор источника обусловлен большим объемом спортивных передач, в которых речь журналистов представлена во всем многообразии. Обращение к конкретному каналу телевидения продиктовано также его общественным значением, высоким рейтингом, федеральным статусом, охватом многомиллионной аудитории, но прежде всего – наличием необходимого сегмента в сетке вещания, позволяющего обстоятельно рассмотреть интересующий нас предмет исследования.

А.Б. Зильберт подчеркивает «усиление стремления к самовыражению в прямом эфире» у спортивных комментаторов, «когда спокойный ход игры, или она на время остановлена». В остальное же время, по его мнению, «словесный текст журналиста часто вообще находится на далекой периферии зрительского внимания»³. Зададимся вопросом: насколько среднестатистический зритель способен адекватно оценить происходящее на экране? Многомиллионная аудитория видит в спортивных комментаторах помощников и доброжелательных собеседников, которые не только помогают ориентироваться в происходящих на экране событиях, но и призваны давать соответствующие пояснения в случае использования иноязычных слов, не ставших общеупотребительными и понятными.

Коммуникативная эффективность во многом обеспечивается именно уровнем культуры речи спортивного журналиста. Владение огромным объемом иноязычной лексики – один из признаков его высокого профессионализма.

По результатам исследования, исходя из наибольшей интенсивности анализируемых процессов именно на лексическом уровне, мы предлагаем рассмотреть возможность использования следующей классификации иноязычных заимствований в сфере спортивной журналистики. В первую группу рекомендуем включить иностранную лексику, не только широко употребляемую спортивными журналистами, но и давно освоенную другими сферами деятельности, не воспринимаемую носителями языка как иноязычную и – как следствие – не вызывающую затруднений в восприятии адресатом, например: *атака, группа, каскад, лидер, позиция, секция, старт, табло, травма, тур, шанс*.

Ко второй группе предлагаем отнести сугубо спортивную заимствованную лексику, которая в силу частотности употребления и многолетнего присутствия в речи журналистов не представляет сложностей для большинства аудитории, но отличается от первой более узкой сферой употребления: *аут, гейм, голкипер, нокаут, пенальти, раунд, рефери, тайм*. Постоянные зрители специальных спортивных каналов не нуждаются в дополнительном пояснении аббревиатур FIFA (Международная федерация футбола), FIDE (Международная шахматная федерация), NHL (Национальная хоккейная лига), IBU (Международный союз биатлонистов), MVP (Самый полезный игрок, титул присуждается по итогам турнира или сезона практически во всех игровых видах спорта). Поэтому на специализированном спортивном канале можно считать коммуникативно оправданным употребление таких сокращенных обозначений без каких бы то ни было комментариев: «Сегодня он сыграл точно, как в плей-офф в НХЛ» (Большой спорт, Россия-2, 20.9.2013), «Прошлый сезон он полностью провел на этапах кубка IBU» (биатлон, Россия-2, 1.2.2014), «Кстати, MVP января набрал в матче с ЦСКА 31 очко» (баскетбол, Россия-2, 3.2.2014).

Третью группу обозначим как термины, понятные только узкому кругу специалистов: *альбатрос и фламинго* (фигуры и элементы синхронного плавания), *борд-кросс и хав-пайп* (виды соревнований по сноубордингу), *джэб* – короткий резкий удар в боксе, *макуути* (высший дивизион в сумо), *питчер* (подающий в бейсболе), *пьяффе* (труднейший элемент в конном спорте), *фьючеры* (теннисные турниры с небольшим призовым фондом). Требуют пояснения в ходе трансляции и достаточно частотные *трипл-дабл* (в баскетболе – набранные в трех статистических категориях очки, выраженные двузначным числом) и *тай-брейк*, причем к дефиниции последнего следует подходить дифференцированно. С целью достижения ясности текста журналистам следует пояснить, что в

теннисе *тай-брейк* означает укороченный решающий гейм при счете 6:6, где очки начисляются не обычным способом, а по очку за каждый выигранный мяч, в волейболе – укороченный решающий сет при счете 2:2, а в пляжном волейболе – соответственно 1:1.

Определенный пласт заимствованной лексики составляют иностранные имена собственные, ставшие элементами спортивной терминологии, такие как «Цукахара», «Мадьяр», «Штальдер» в спортивной гимнастике, «Сальхов» и «Риттбергер» в фигурном катании, «Каталина» и «Аврора» в синхронном плавании, сюда же примыкают названия классов яхт в парусном спорте: «Торнадо», «Мистраль», «Солинг», «Финн». Спортивным журналистам необходимо в ходе освещения соревнований подробно изложить историю вопроса, не ограничиваясь кратким комментарием, учитывая своеобразие зрительской аудитории, которую составляют как спортсмены, тренеры, судьи, спортивные медики, т. е. профессионалы, так и лица, занимающиеся спортом на любительском уровне, а также те зрители, для которых просмотр спортивных передач является формой досуга.

Нам представляется необходимым провести грань между иноязычными заимствованиями, носящими объективный характер и являющимися составной частью интернациональной спортивной терминологии, и иностранными словами, используемыми в медиаречи неоправданно и нецелесообразно, как дань моде, демонстрация престижности в ущерб тщательному отбору языковых средств. Вот некоторые примеры заимствований второго типа (некоторые из использованных журналистами иностранных слов представляют собой варваризмы): «Многие мальчишки мечтают сыграть на *мундиале* (Вести-спорт, Россия-2, 26.3.2011) – предпочтительнее: «на Чемпионате мира»; «*Сепаратно* дошел до прессы Минасян» (Там же) – «Отдельно беседовал с прессой» представляется нам более уместным; «Отличная попытка, результат его заносим в наши *кондуиты*» (сноуборд, Россия-2, 17.2.2013) – «конduit» употребляется в основном в единственном числе, кроме того, это журнал, в который заносились проступки учащихся, а «отличная попытка» не может быть отнесена к негативному явлению; «Теперь нам должно дать *ситтагу*» (легкая атлетика, Россия-2, 2.3.2013) – слово емкое, но для большинства аудитории вариант «обзор самых ярких моментов соревнования» является оптимальным; «Михаил постарше и повыше, с *рекордсом* в 10» (смешанные единоборства, Россия-2, 20.10.2013) – формулировка «с лучшим личным достижением» понятнее; «Какой эффектный *аллей-уп*» (баскетбол, Россия-2, 1.11.2013) – термин известен лишь узкому кругу специалистов, предлагаем синоним – «Какая эффектная комбинация!»; «*Рейс-директор* Франц Бергер

на ваших экранах» (биатлон, Россия-2, 20.3.2013) – это официальное наименование должности, но рекомендуем давать поясняющий комментарий; «Мы поможем Наташе донести ее *message* до поклонников» (фигурное катание, Россия-2, 8.2.2014) – у слова несколько оттенков, во избежание двусмысленности употребление нецелесообразно. Данные явления не могут быть оправданы ни ситуацией общения, ни целями высказывания.

Нам близка точка зрения О.Б. Сиротининой, состоящая в том, что «критерием хорошей речи является ее понятность адресату, поэтому в русской речи недопустимы малоупотребительные иностранные слова»⁴. Избыточные иноязычные вкрапления перегружают текст, являются помехой для адекватного восприятия и должны быть отнесены к отрицательным явлениям в развитии языка. Они иллюстрируют проблему необоснованного использования заимствований в речи, периодическое возвращение к которой отмечено Е.Н. Басовской⁵, Л.А. Введенской⁶, В.Г. Костомаровым⁷, Г.Я. Солгаником⁸.

Подведем итоги. Процесс заимствования в речи спортивных тележурналистов идет массово и стремительно. Большой объем иноязычной лексики сам по себе не должен вызывать тревоги, являясь источником пополнения словарного запаса, но далеко не всегда это вызвано насущной необходимостью – отсутствием аналога иностранного слова в русском языке. Чрезмерное увлечение заимствованиями приводит к нежелательным для культуры речи последствиям: журналист теряет контроль над своим речевым поведением, речь становится менее выразительной, поиск необходимых слов – неактивным. Не используется все богатство синонимии, редко встречается и употребление слов в переносном значении.

Тенденция использования иноязычной лексики, в том числе в американском варианте английского, является устойчивой. В сфере спорта она имеет объективный характер. Полностью обойтись без заимствований невозможно, но необходимы – при обязательном владении иностранным языком – сохранение чувства меры, вкуса, следование принципу целесообразности и уважения к аудитории.

Примечания

- ¹ Учебно-методический комплекс по дисциплине «Основы спортивной журналистики» / Сост. А.С. Кругликов. СПб.: НГУ им. П.Ф. Лесгафта, 2009.
- ² Большой спорт [Электронный ресурс] // Россия 2. URL: http://2.russia.tv/brand/show/brand_id/44443 (дата обращения: 11.02.2014).

- ³ *Зильберт А.Б.* Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 19. М.: МАКС Пресс, 2001.
- ⁴ *Сиротинина О.Б., Кузнецова Н.И. и др.* Хорошая речь / Под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. М.: Либроком, 2009.
- ⁵ *Басовская Е.Н.* Концепт «чистота языка» в советской газетной пропаганде. М.: РГГУ, 2011.
- ⁶ *Введенская Л.А. и др.* Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. Изд. 31-е. Ростов н/Д: Феникс, 2013.
- ⁷ *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. СПб.: Златоуст, 1999.
- ⁸ *Солганик Г.Я.* Спорт в зеркале журналистики: (О мастерстве спортивного журналиста). М.: Мысль, 1989.

Н.А. Сацирова

НОВОСТИ НА ТЕЛЕКАНАЛАХ «РОССИЯ 24» И «МОСКВА 24»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются выпуски новостей двух телеканалов: федерального – «Россия 24» и регионального – «Москва 24». Определяются специфика информационных программ, структура выпусков, а также выявляются особенности подачи материалов ведущими и корреспондентами. Основная цель исследования – провести сравнительный анализ выпусков новостей, которые вышли на разных телеканалах в один день, провести параллель и выявить характерные различия между информационными программами. Актуальность исследования обусловлена тем, что подобный анализ новостей, выходящих на разных каналах, ранее не являлся предметом специального изучения.

Ключевые слова: новости, сравнительный анализ, структура информационных выпусков, телевизионная речь.

Информационную функцию можно по праву назвать важнейшей в средствах массовой коммуникации XXI в. Как отмечает В.Л. Цвик, «в России около 90 % жителей узнают о событиях в стране и мире именно из выпусков телевизионных новостей»¹.

Информационные выпуски – это лицо канала и одно из эффективных средств влияния на зрителя. От доли информационной составляющей в сетке вещания зависит и место СМИ в рейтингах авторитетных агентств. Так, согласно данным компании «Медиа-логия», по уровню цитируемости в октябре 2013 г. среди федеральных телеканалов лидером является «Россия 24»². А в рейтинге медиаресурсов Москвы и Московской области за аналогичный период на первом месте оказалось еще одно средство массовой информации медиахолдинга ВГТРК – телеканал «Москва 24» и интернет-ресурс данного СМИ – M24.ru³.

Столь высокие показатели и объясняют выбор для исследования выпусков новостей именно этих каналов. Для сравнительного анализа взяты информационные выпуски, которые вышли в один день – 22 сентября 2013 г. – с разницей в час: на канале «Россия 24» в 18.00⁴ и «Москва 24» в 19.00⁵.

Рассмотрение телевизионных новостей принято начинать с верстки выпуска. Вот как она выглядит на «России 24».

№	Тема	Формат	Автор	Хрон.
1	Захват заложников в торговом центре в г. Найроби	Сюжет (ВМЗ ⁶)	Сергей Пашков	2,02 сек.
2	Ранение троих сотрудников российского посольства в столице Сирии в результате минометного обстрела	Ведущий в кадре (БЗ ⁷)	Дмитрий Щугорев	0,54 сек.
3	Официальный представитель МИД России Александр Лукашевич	Комментарий (хрип ⁸)		0,32 сек.
4	Теракт в Пакистане. Два мощных взрыва прогремели у входа в христианскую церковь в г. Пешавар	Ведущий в кадре (БЗ)	Дмитрий Щугорев	0,41 сек.
5	Приговор мэра Чунцина Бо Силая к пожизненному заключению	Ведущий в кадре (БЗ)	Дмитрий Щугорев	0,43 сек.
6	Бо Силай	Комментарий (СХ ⁹)		0,13 сек.
7	Заведующий отделением востоковедения ВШЭ Алексей Маслов	Комментарий (СХ)		0,37 сек.
8	Биография Бо Силая	Справка		2,08 сек.
9	Перестрелка в Санкт-Петербурге	Сюжет (ВМЗ)	Александр Топорин	2,56 сек.
10	Московский поселок Крёкшино залило клеем + Выборы в Германии + Автовести	Шпигель ¹⁰	Дмитрий Щугорев	0,37 сек.

Продолжение табл.

№	Тема	Формат	Автор	Хрон.
11	Два десятка дачных участков в московском поселке Крёкшино затопило клеем +	Ведущий в кадре (БЗ)	Дмитрий Щугорев	0,26 сек.
12	Начальник управления МЧС по Новомосковскому и Троицкому административным округам Игорь Чернега	Комментарий (СХ)		0,32 сек.
13	Перезахоронение в Ленинградской области останков советских воинов	Сюжет (ВМЗ)	Николай Васильев	1,55 сек.
14	Выборы в Германии +	Ведущий в кадре (БЗ)	Дмитрий Щугорев	1,08 сек.
15	Факты о немецкой экономике	Обзор	Роберт Францев	8,36 сек.

Из верстки понятно, что выпуск федеральных новостей строится исходя из законов жанра, по принципу важности событий дня. Так, программа начинается сообщением, которое в эти часы, безусловно, являлось самым важным для всего мира. Трагические события в Найроби подробно описываются корреспондентом – С. Пашковым.

Далее логично продолжить новости другим международным сообщением, которое непосредственно касается нашей страны, – о ранении сотрудников российского посольства в Сирии. Комментарий представителя МИДа России, учитывая масштаб и дипломатическую важность произошедшего, в данном материале необходим.

Международный блок дополняется новостями о крупном теракте в Пакистане и пожизненном заключении Бо Силая. Сначала во второй новости чувствуется обвинительный подтекст. Так, Д. Щугорев сообщает: *«Суд Китая поставил точку в одном из самых громких процессов последних лет. Одного из самых влиятельных, правда уже в прошлом, политиков КНР, бывшего мэра Чунсина Бо Силая, приговорили к пожизненному заключению. Его признали виновным в получении взяток в особо крупном размере и злоупотреблении служебными полномочиями. Его карьеру пустили под откос два громких скандала»*¹¹. Но дальнейший комментарий осужденно-

го, который считает, что *«суд рассмотрел его дело цивилизованно, разумно и справедливо»*¹², вызывает сочувствие зрителя и дает повод ведущему поразмышлять на тему неоднозначности происходящего: *«Некоторые эксперты уверены, что власти поднебесной просто избавились от нежелательного игрока на своей политической сцене, который метил слишком высоко. Бо считался кандидатом в политбюро компартии на должность генсека ЦК»*¹³. Использование таких словосочетаний, как *«избавились от нежелательного игрока»*, *«метил слишком высоко»*, *«считался кандидатом»*, разворачивает тему в противоположную сторону, и главный герой предстает перед аудиторией в роли жертвы. Для усиления эффекта и подтверждения данного мнения Д. Щугорев приводит мнение авторитетных спикеров.

Тема преступлений продолжается новостью о перестрелке в Санкт-Петербурге. Дальнейший шпигель позволяет логически отделить следующий новостной блок, который открывается уже московским происшествием – разливом клея в поселке Крёкшино¹⁴. Далее идет еще одна региональная новость – о перезахоронении в Ленинградской области останков советских воинов. После – новости из Германии, где проходят выборы парламента и нового канцлера. Затем Д. Щугорев передает слово коллеге – Роберту Францеву, который и продолжает информационный час на канале «Россия 24».

Верстка «Новостей», выпуск которых зрители увидели через час на «Москве 24»¹⁵, существенно отличается от программы, вышедшей на федеральном канале.

№	Тема	Формат	Автор	Хрон.
1	«Склеили» дачников + Дорожный конфликт с кровавым исходом + В Москве прошел велокарнавал	Шпигель	Алексей Вершинин	0,20 сек.
2	Дорожный трафик	Ведущий в кадре (БЗ)	Алексей Вершинин	0,21 сек.
3	6 тонн клея вылилось на улицу поселка Крёкшино	Сюжет (ВМЗ)	Роман Паршинцев	2,43 сек.

Продолжение табл.

№	Тема	Формат	Автор	Хрон.
4	Арест подозреваемых и заведение уголовного дела по факту смерти автолюбителя после жестокого избития	Ведущий в кадре (БЗ)	Алексей Вершинин	0,32 сек.
5	+ Начальник ГУ МВД по Москве Анатолий Якунин	Комментарий (СХ)		0,28 сек.
6	ДТП на проспекте 60-летия Октября	Ведущий в кадре (БЗ)	Алексей Вершинин	0,21 сек.
7	Всемирный день без автомобиля. Ограничение движения в Москве	Графика	Алексей Вершинин	0,23 сек.
8	Велокарнавал	Сюжет (ВМЗ)	Марина Фартдинова	3,13 сек.
9	Строительство развязки на Дмитровском шоссе	Сюжет (ВМЗ)	Светлана Заболева	1,54 сек.
10	Анонс специального репортажа «42.195»	Ведущий в кадре (БЗ)	Алексей Вершинин	0,21 сек.

Разница между выпусками новостей на федеральном и региональном каналах очевидна. Ведущий А. Вершинин начинает программу со шпигеля, который, напомним, в «Вестях» находился в середине выпуска. В каждой программе выдаются сообщения, соответствующие по масштабу и охвату целевой аудитории данного СМИ. Соответственно, зрители всероссийских каналов узнают о событиях в стране и мире, а региональных – о происшествиях на их территории. Основная задача канала «Москва 24» – максимально подробно и оперативно информировать обо всех событиях, происходящих в столице. Но некоторые темы все-таки повторяются. Например, анонс московских новостей начинается с сообщения о том, как два десятка домов залило клеем.

Приоритеты каналов можно проследить и по хронометражу материалов, посвященных событиям разного масштаба. Например, в выпуске новостей на телеканале «Россия 24» международным событиям посвящается 7,13 сек. эфирного времени, российским – 7,34 сек., а региональным (московским) – 0,58 сек. На канале «Москва 24» весь эфир был посвящен только событиям, которые про-

изошли в Москве, – это 10,16 сек. Международным новостям на региональном канале места нет. Бывают исключения, но это зависит от значимости международного события для столичной аудитории.

Далее в выпуске новостей дается информация о происшествии, связанном с разливом клея. Но, в отличие от программы «Вести», где об этом сообщается коротко, из новостей канала «Москва 24» мы получаем подробный отчет о происшествии: на месте события работает корреспондент. Известно, что «прямые включения – это всего лишь спецэффект телевидения. Они позволяют зрителю увидеть корреспондента на месте события и, как правило, фрагмент местности или здания, в котором находится журналист, что усиливает доверие телезрителя к материалу»¹⁶.

Стоит отметить свободную манеру ведущего на московском канале. После сюжета А. Вершинин позволяет себе короткий комментарий: *«Да, казуистический случай. Мы даже хотели дать Роману на эту съемку ласты, но боялись, что он их там может склеить»*. Слово «казуистика» может означать *применение общих статей закона к различным юридическим случаям; подведение частных случаев под общую догму как прием средневековой схоластики и богословия; изворотливость, ловкость в доказательстве сомнительных или ложных положений; крючкотворство*¹⁷. Ни одно из приведенных значений не соответствует смыслу, в котором журналист употребил прилагательное «казуистический». Непонятно, с какой целью оно используется в речи ведущего. Скорее всего, А. Вершинин посчитал, что прилагательное «казуистический» образуется от слова «казус», которое в том же словаре толкуется как *происшествие, событие, случай; сложное, запутанное дело в судебной практике; действие, имеющее внешние признаки правонарушения, но не являющееся преступлением по существу*¹⁸. Из приведенных значений можно выделить лишь первое, которое соответствует содержанию речи ведущего, но тогда выявляется другая погрешность – тавтология. Казус – это и есть случай. Словосочетание «казуистический случай» составлено неграмотно, с нарушением норм русской литературной речи.

Упомянутые журналистом ласты – это *приспособления для плавания в виде удлиненных лап, надеваемых на ступни ног*¹⁹. Но в данном контексте можно легко уловить и подтекст. Например, на молодежном сленге *ласты – это ноги*²⁰. А сочетание *«ласты склеить»* значит – *умереть*²¹. Таким образом, замечание должно было носить юмористический характер, но оказалось не волне этичным. Стоит отметить, что сегодня ведущие канала «Москва 24» если и позволяют себе какие-либо комментарии, то делают это значительно

но реже, чем в первое время после запуска СМИ, и больше работают, используя телесуфлер.

Выпуск московских новостей продолжает блок, связанный с дорожной темой. Например, одним из информационных поводов становится арест подозреваемых в убийстве автолюбителя на Ленинградском проспекте. Далее – сообщение об аварии на проспекте 60-летия Октября. Следующая тема, вытекающая из предыдущей, – Всемирный день без автомобиля. И еще один материал, посвященный дорожной теме, – строительство развязки на Дмитровском шоссе.

Завершает выпуск анонс специального репортажа. Здесь можно вспомнить анонс, который федеральный канал «Россия 24» также поставил в конец выпуска. Передача слова коллегам и анонсирование предстоящих программ присущи современным каналам. Такая цепочка позволяет удержать зрителя у экрана телевизора. «Телеанонс сегодня является важным рекламным жанром, позволяющим более эффективно осуществлять эфирный промоушн, обеспечивая тем самым рейтинговый план ведущих российских телевизионных каналов»²². По словам Л.В. Уховой и А.Т. Соболева, «новой чертой жанра современного телеанонса является его рекламность. Несмотря на то, что по своим экстралингвистическим особенностям... телеанонс не является телевизионной рекламой, журналисты для повышения прагматического потенциала закадрового текста анонса используют те же стилистические приемы, что и в рекламе»²³.

Именно это можно наблюдать в анонсе, который произносит А. Вершинин: *«Уже через несколько минут на нашем канале – специальный репортаж под названием “42.195” Что это значит? О ежегодном московском марафоне он. Как город и организаторы готовились к нему, и чем в итоге все закончилось? Узнаем совсем скоро, если посмотрим, конечно»*²⁴. В данном примере ведущий предлагает интересный телевизионный материал, подчеркивая его эксклюзивность.

В отличие от федеральных «Вестей», в новостных выпусках «Москвы 24» используются так называемые хэды (хэдлайны). В переводе с английского *headline* – это заголовок²⁵. В новостных выпусках хэдлайны содержат главную информацию материала. Они должны быть короткими и запоминающимися. Так, в новостях на канале «Москва 24» мы слышим: *«Склеили дачников», «Дорожный конфликт с кровавым исходом», «В Москве прошел велокарнавал»*.

Анализ двух информационных программ, вышедших в эфир на разных каналах, выявил и другие различия. Например, в «Вестях» в большей степени освещаются серьезные темы. В новостях на ка-

нале «Москва 24» больше тем развлекательных. А если и приходится делать сообщения о трагических событиях, то о них говорится в более свободной манере.

Стиль регионального телеканала предполагает разговорный стиль общения. Корреспонденты записывают развлекательные стендапы²⁶, а ведущие позволяют себе высказывать мнение, не прописанное в телесуфлере. Подобного не происходит на федеральном телеканале «Россия 24», где стиль ведущих отличается сдержанностью.

Экспромты в речи ведущих московского канала нередко приводят к оговоркам. Отвлечение от телесуфлера провоцирует погрешности и привносит в речь обилие слов-паразитов. Например, А. Вершинин говорит: *«Ну вот при всем при этом, вот, несмотря на два предыдущих случая, Москва отмечает всемирный день без автомобиля»*; *«Но, несмотря на день без автомобиля, вот щас все-таки вернемся к автомобильной теме»*. Слова «вот» и «ну» прочно закрепились в лексиконе ведущего. Они сбивают ритм речи и мешают ее восприятию. Стоит отметить, что в речи дикторов федерального канала «Россия 24» подобные погрешности встречаются крайне редко.

Значительное внимание телеканалы уделяют и внешнему оформлению вещания. Например, в стиле студий «Москвы 24» и «России 24» угадывается частичное сходство с видом съемочных павильонов западных информационных каналов. Как отметил В.Л. Цвик, это совершенно новая для отечественного телерынка модель. В общих чертах ее можно определить как «российский аналог Си-Эн-Эн»²⁷. Об этом прежде всего говорит использование мультиэкранов, когда в одном окне зритель видит ведущего, а в другом – видеоряд с места события.

Большой информационной силой, которая существенно дополняет визуальную новость, обладают также текстовые плашки, всплывающие в нижней части экрана. Они используются телеканалами «Россия 24» и «Москва 24» для подачи интересных фактов, цифр, срочных сообщений, важных политических заявлений, анонсов.

Анализ двух программ показал, что в информационном выпуске федерального телеканала региональная тематика практически не освещается. В связи с этим столичный зритель, просматривая «Вести» на телеканале «Россия 24», не получает представления о событийной картине дня в Москве, которая волнует его как жителя конкретного региона. Соответственно, у него появляется необходимость посмотреть еще один выпуск новостей – на канале «Москва 24».

Отдельного внимания заслуживают стиль текстов, манера подачи новостей и внешний вид ведущих, так как и от этого зависит восприятие сообщаемых новостей аудиторией.

Так, на федеральном канале тексты написаны официальным, но в то же время доступным языком; без высказывания личного мнения ведущих; темп речи быстрый; новости преподносятся строго и отстраненно; мимика крайне сдержанная; стиль одежды – официальный. На региональном канале мы, наоборот, слышим мнение ведущего, высказанное в свободной форме, которой соответствуют выражение лица и жестикация журналиста; темп и стиль речи приближен к разговорному; стиль одежды – более свободный (так называемый *casual*²⁸).

Что касается визуальных средств, то они используются обоими каналами максимально активно; различия отмечаются лишь в цветовой гамме оформления студий: на «России 24» это преимущественно синий, на «Москве 24» – зеленый.

Проведенное исследование определило, что нельзя говорить о конкуренции и борьбе за зрителя между федеральным и региональным каналами одного медиахолдинга. Несмотря на стремление СМИ повысить уровень новостных выпусков: сделать их информационно более насыщенными, а видеоряд – разнообразным и запоминающимся, у каждого канала свой стиль подачи и языковой, и визуальной.

Примечания

- ¹ Цвик В.Л. Телевизионная журналистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 25.
- ² Рейтинги СМИ. Москва и Московская область: рейтинг СМИ за октябрь 2013 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Информационно-аналитической системы «Медialogия». URL: http://www.mlg.ru/ratings/regional_media/2725/0/0/0/ (дата обращения: 20.11.2013).
- ³ Рейтинги. Федеральные СМИ – февраль 2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Информационно-аналитической системы «Медialogия». URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/ (дата обращения: 20.11.2013).
- ⁴ Программа «Вести» // Телеканал «Россия 24». 2013. 22 сент. 18.00.
- ⁵ Программа «Новости» // Телеканал «Москва 24». 2013. 22 сент. 19.00.
- ⁶ ВМЗ – видеомонтажная заметка, или видеоманитная запись, т. е. сюжет. Иногда аббревиатура расшифровывается как «в монтаже и звуке».
- ⁷ БЗ – видеоряд с интершумом, но без закадровой начитки корреспондента.

- ⁸ Хрип – информационное сообщение или комментарий ньюсмейкера по телефону.
- ⁹ Синхрон (СХ) – короткий фрагмент интервью с человеком в кадре.
- ¹⁰ Словарь терминов журналистов [Электронный ресурс] // Интернет-портал ЖурДом. URL: <http://jourdom.ru/news/8934> (дата обращения: 20.11.2013).
- ¹¹ Программа «Вести» // Телеканал «Россия 24». 2013. 22 сент. 18.00.
- ¹² Цитата Бо Силая – бывшего мэра Чунсина (КНР): Программа «Вести» // Телеканал «Россия 24». 2013. 22 сент. 18.00.
- ¹³ Программа «Вести» // Телеканал «Россия 24». 2013. 22 сент. 18.00.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Программа «Новости» // Телеканал «Москва 24». 2013. 22 сент. 19.00.
- ¹⁶ *Ахведиани М.В.* Новости – наша профессия. М.: ИПК, 2004. С. 49.
- ¹⁷ Казуистика [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%EA%E0%E7%F3%E8%F1%F2%E8%EA%E0> (дата обращения: 22.11.2013).
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Ласты [Электронный ресурс] // Яндекс словари. URL: <http://slovari.yandex.ru/ласты/правописание/> (дата обращения: 22.11.2013).
- ²⁰ Ласты [Электронный ресурс] // Словарь молодежного, компьютерного и другого сленга и жаргона. URL: <http://slanger.ru/?mode=search&line=%EB%E0%F1%F2%FB> (дата обращения: 22.11.2013).
- ²¹ Склеить ласты [Электронный ресурс] // Англо-русский словарь Онлайн. URL: <http://slovar-vocab.com/english-russian-english/slang-russian-names-vocab/skleit-lasti-1635935.html> (дата обращения: 22.11.2013).
- ²² *Ухова Л.В., Соболев А.Т.* Телеанонс как рекламный жанр // Ярославский педагогический вестник. Т. I. Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 128.
- ²³ Там же. С. 125.
- ²⁴ Программа «Новости» // «Москва 24». 2013. 22 сент. 19.00.
- ²⁵ Pocket Oxford Russian Dictionary. English-Russian Russian-English. М.: Инфра-М; Весь Мир, 2000. С. 414.
- ²⁶ Стендап – часть сюжета, когда корреспондент появляется в кадре.
- ²⁷ *Цвик В.Л.* Мир новостей: новости мира. М.: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2007. С. 65.
- ²⁸ Casual – повседневная одежда, в европейской традиции – вид одежды, стиля одежды, в котором делается упор на удобство.

Я.Е. Каневская

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
НОВОСТНЫХ РЕПОРТАЖЕЙ
(На материале «Первого канала» и канала «Интер»)

В данной статье представлен прагматический анализ новостных репортажей двух ведущих телеканалов России и Украины («Первого канала» и канала «Интер»). Цель исследования – проанализировать прагматику телевизионных каналов двух стран, сравнить представления схожих или одного и того же факта на российском и украинском телевидении. Таким образом возможно определение черт отличия и сходства в общественном мнении жителей России и Украины, которое формируется современным телевидением. Ранее прагматика выбранных источников не являлась предметом анализа.

Ключевые слова: прагматика, медиатекст, телевизионный текст, новостной репортаж, «Первый канал», «Интер».

Исследование посвящено анализу прагматических аспектов новостных репортажей. Новостной репортаж – жанр, который не только выполняет информативную функцию, но и существенно влияет на формирование общественного мнения, дает определенную социальную установку.

СМИ, которым в наибольшей степени доверяет аудитория, – это, по результатам социологических опросов, проведенных в России и на Украине, телевидение¹.

В данном исследовании анализируются новостные репортажи на одну и ту же тему (вопрос выхода Автономной Республики Крым из состава Украины) двух крупнейших телеканалов, имеющих разные целевые установки, – российского («Первый канал») и украинского («Интер»).

«Первый канал» – лидер российского телеэфира и старейший (второй по возрасту) массовый телеканал нашей страны². Он об-

ладает наибольшим охватом территории (98,8 % от всей территории России³). История данного СМИ начинается в 1951 г., тогда он назывался «Первая программа». В разное время телеканал имел следующие названия: в 1991 г. – «1-й канал Останкино», в 1995 г. – «ОРТ», с 2002 г. по настоящее время – «Первый канал».

«Интер» – украинский общенациональный телеканал, вещающий с 1996 г. Многочисленные опросы, проводимые среди телезрителей Украины, говорят о лидерстве телеканала «Интер» в отношении всех показателей и основных целевых аудиторий. Зона покрытия данного телеканала составляет 99 % территории страны⁴. Его выпуски новостей, в том числе итоговый выпуск «Подробности», представляют целостную картину важнейших событий дня.

Таким образом, СМИ, репортажи которых анализируются, являются авторитетными для зрителей, их роль в формировании общественного мнения велика.

При сопоставлении задач журналиста и использованных прагматических средств в репортажах двух каналов были рассмотрены следующие составляющие: закадровый текст, текст stand-up и текст синхрона⁵. В ходе анализа было принято решение не разделять закадровый текст и текст stand-up, поскольку эти тексты произносятся журналистом, заранее продумываются, редактируются. Текст синхрона представляет собой иное явление: он не подготавливается и произносится чаще всего непрофессионалами.

Рассмотрим закадровый текст, которым сопровождаются видеосюжеты об одном и том же событии – референдуме в Крыму.

«Первый канал»	«Интер»
<p>«Крым видит свое будущее с Россией» – с этих слов ведущий «Первого канала» Сергей Тугушев начинает подводку к репортажу. «Голосование состоялось во всех районах автономной республики. Везде, в том числе в местах компактного проживания крымских татар, явка превысила 50 %. В целом по полуострову на избирательные участки пришли почти 83 % из тех, кто был внесен в списки. В Севастополе явка приблизилась к 90 %, рекордный показатель был зафиксирован в Керчи (94,5 %). Почти «так же активно голосовали жители Джанкоя, Феодосии, Красноперекопска, Армянска, Ялты и Симферополя. Результаты</p>	<p>«Президент США назвал незаконным референдум, который организовала крымская власть. Это официальное заявление Белого дома. Так, Барак Обама обозначил, что США и Европа не могут назвать проведенный референдум дипломатичным шагом, сделанным в правовом поле». «Решение Крымского Верховного Совета о проведении референдума нелегитимно. В этом уверен премьер-министр Арсений Яценюк... Яценюк сегодня в Брюсселе. Там про-</p>

референдума уже сегодня должен утвердить на специальном заседании Верховный совет Крыма, на нем уже будет подготовлена официальная заявка на вступление автономной республики в состав России. С этим документом делегация крымских властей вечером планирует отправиться в Москву, а накануне вечером руководитель автономной республики, председатель Совета министров Сергей Аксенов и спикер верховного совета Владимир Константинов вышли на центральную площадь Симферополя для того, чтобы объявить первые итоги подсчета голосов. Люди встретили их ликованием».

ходит саммит лидеров стран Евросоюза. Они собрались в экстренном порядке, чтобы обсудить именно крымский вопрос. Уже третий час президенты и премьер-министры сощаются, стоит ли применять санкции в отношении России»⁶.

Данные тексты являются заранее подготовленными, а это говорит о том, что неудачных примеров с точки зрения прагматики в них быть не должно.

Закадровый текст выполняет определенные задачи: сначала журналист «Первого канала» показывает, что в референдуме приняли участие жители всей территории АР Крым, а не отдельных ее городов. Специально акцентируется внимание на том, что более 50 % крымских татар также участвовали в опросе. Это сделано по причине того, что многие украинские СМИ говорили о несогласии крымских татар (доля населения которых в Крыму составляет 10,2 %⁷) вступить в состав Российской Федерации. Журналист отмечает, что в ходе проведения референдума учитывалось мнение всех жителей.

Далее приводятся цифры, которые говорят о доле населения, участвовавшего в референдуме. На экране зритель в этот момент видит таблицу с итоговыми показателями. Такая подача материала свидетельствует о прозрачности, открытости референдума для общества. Материал представляется как точный, объективный, он вызывает доверие зрителя.

Затем говорится об оглашении предварительных результатов, об отношении к ним голосовавших. Употребляется такое слово, как *ликование*⁸. Цель журналиста – показать радость населения Крыма от вступления (тогда еще возможного) республики в состав России. Композиция материала и выбор вербальных средств прагматически оправданны.

Украинский телеканал «Интер» представляет информацию иначе, делая акценты на иных деталях, прежде всего на том, что

легитимность проведенного референдума абсолютно исключена. Выбранные автором языковые средства показывают не только негативное отношение к референдуму со стороны президента США («назвал незаконным»), но и «объективный факт» нелегитимности опроса. Об этом говорит, например, словосочетание «применять санкции». «Санкция – мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение, договор, а также вообще та или иная мера воздействия по отношению к правонарушителю» (возможны уголовные, административные, дисциплинарные санкции)⁹. Подача материала в таком ракурсе определенным образом настраивает зрителя: реакция на референдум в Крыму должна быть отрицательной. Формируются совершенно четкое общественное мнение, общественные установки.

Анализу текста синхрона в новостном репортаже следует уделить особое внимание, так как телевизионная речь непрофессионалов (интервьюируемых) является неподготовленной. Однако вопросы, задаваемые корреспондентом, можно продумать заранее, формулируя их таким образом, чтобы получить нужный ответ. Нередко вопросы журналиста и вовсе остаются за кадром. Фрагменты интервью, не соответствующие прагматическим задачам, при подготовке материала могут быть вырезаны, но такая возможность отсутствует, например, при прямом включении. Новостной репортаж, представленный зрителям в прямом эфире, обладает максимальной достоверностью и информационной открытостью.

В ходе анализа прагматики репортажей в них были обнаружены сходные смысловые блоки.

«Первый канал»	«Интер»
<p>Владимир Васильев, руководитель фракции партии «Единая Россия» в Госдуме РФ: «Нас очень беспокоит, что происходит сегодня в Украине. Об этом много говорят политики на всех континентах и у нас, в России, безусловно, тоже... Наши соотечественники, мы очень переживаем за вас, мы помним о вас, мы хотим знать ситуацию из первых рук, из первых уст»¹⁰.</p>	<p>Виктор Агеев, мэр Симферополя: «Все школьные, дошкольные учреждения, детские сады; наши медицинские учреждения работают; обслуживают детей, обслуживают наших больных. Сегодня наши коммунальные предприятия также работают в штатном режиме; убирается город, выплачивается заработная плата нашим учителям, нашим медикам»¹¹.</p>

Владимир Васильев, уверенно выступающий перед аудиторией, безусловно, располагает к себе и журналиста, и аудиторию. Он формулирует позицию большинства россиян. Использование таких слов, как «беспокоит», «переживаем», «соотечественники», говорит о взволнованности, доброжелательности, что формирует в сознании зрителя впечатление позитивного отношения россиян к жителям Украины. Слово «помним»¹² показывает, что россияне думают о жителях Украины постоянно, а не вспоминают о них время от времени. Журналист, выбирая для репортажа именно данный фрагмент речи депутата в качестве синхрона, достигает поставленной цели.

Из речи Виктора Агеева становится понятно, что он тоже чувствует себя спокойным, уверенным. Собеседник говорит о том, что обстановка в городе – стабильная. Об этом свидетельствуют словосочетания «учреждения работают», «работают в штатном режиме», «выплачивается заработная плата». Мэр города высказывается размеренно, корреспондент его не торопит. Можно полагать, что зритель будет доверять интервьюируемому.

«Первый канал»	«Интер»
<p>Сергей Аксенов, председатель Совета министров Крыма: «Нам нужна возможность, чтобы мы каждый раз не оглядывались на Киев в принятии каких-либо решений. У нас каждый вопрос – Киев. Любой вопрос, который касался дотаций, налогообложения, все принимали в Киеве. Вы же видите, что на протяжении двадцати лет, к сожалению, Киев не смог построить нормальное, полноценное государство Украина. Межнациональные конфликты, руководство, которое приходит к власти и у которого только доллары в глазах»¹³.</p>	<p>Оксана Белоус, жительница Симферополя: «Все работает, <i>как бы</i> учимся. Зарплаты платят, пенсии, я знаю, что <i>как бы</i> начисляют. Все пока нормально, <i>как бы</i> стабильно».</p>

Анализируя речь Сергея Аксенова, можно сказать, что журналист расположил к себе собеседника. Это прослеживается, например, в предложении «вы же видите», которое свидетельствует о заинтересованности собеседника в том, чтобы журналист его поддержал.

За малый промежуток времени интервьюируемый смог изложить свою позицию в отношении событий, происходящих на Укра-

ине. Возможно, именно нехватка времени послужила причиной употребления окказионального слова «налогозаконодательство». Построение последнего предложения говорит об искренности интервьюируемого – для него соблюдение речевых норм отходит на второй план.

Выступление Оксаны Белоус может и не вызвать доверия: слово-паразит «как бы», ставшее частью лексикона Белоус, заставляет с сомнением отнестись к сообщаемой ею информации. Зритель вправе счесть жительницу Симферополя неграмотным человеком и усомниться в «стабильности», о которой она говорит.

«Первый канал»	«Интер»
<p>Владимир Константинов, председатель Верховного Совета Крыма: «Той экстремистской политики, которую проводил центр оппозиции все эти три месяца... мы обращались к ним, мы пытались их остановить, мы понимали, к чему это приведет. Сегодня система государственной власти на грани краха. Сотрудников милиции публично унижают, публично избивают, ставят на колени перед площадью только за то, что они исполняют свой приказ (в Киеве. – Я. К.). Безусловно, это все – вопиющие факторы, и последние принятые законы Верховной Рады просто <i>взрывают</i> ситуацию здесь, в Крыму»¹⁴.</p>	<p>Житель Симферополя (о ситуации в Крыму): «Работают школы, садики – все хорошо. Кто сказал, что война? Войны быть здесь не может».</p>

В речи Владимира Константинова неумышленно используется такой риторический прием, как умолчание. Интервьюируемый обрывает высказывание, а это, в свою очередь, говорит о взволнованности речи и предполагает, что зритель самостоятельно догадается о невысказанном. С прагматической точки зрения, журналист удачно выбирает именно этот момент интервью для синхрона, ведь умолчание позволяет зрителю самому представить ситуацию, о которой умолчал собеседник. В данном случае умолчание подразумевает недовольство определенными событиями. Детали не названы, но в сознании зрителя формируется представление о ситуации. Более того, недосказанность зритель вполне может оправдать тем, что детальное описание ситуации в эфире просто не представляет-

ся возможным. А такие словосочетания, как «мы понимали, к чему это приведет» и «мы пытались их остановить», формируют положительное отношение зрителей к власти АР Крым.

В репортаже канала «Интер» один из синхронов (с жителем Симферополя) содержит вопрос о войне: «Кто сказал, что война? Войны быть здесь не может». Житель города высказывается об обстановке в Крыму как о спокойной, стабильной («работают школы, садики», «все хорошо»). Этому мнению противоречат слова журналиста Максима Кошелева, который в начале репортажа (stand-up) говорит следующее: «Крым сейчас живет, как в двух параллельных реальностях, которые почти не пересекаются; с одной стороны, многотысячные колонны российских войск, заблокированные украинские военные части и нападение на журналистов, а с другой – спокойная жизнь в городах: гуляют дети, играет музыка, проходят мирные митинги»¹⁵. Можно предположить, что журналист, спрашивая о войне, ставит перед собой задачу вывести собеседника на откровенный разговор, тем самым показав зрителю «две параллельные реальности».

Журналисты «Первого канала» и канала «Интер» для освещения одних и тех же событий выбирают разные факты и разные языковые средства (в соответствии со своими прагматическими целями). Поэтому зрители «Первого канала» и зрители канала «Интер» получают разное представление о происходящем.

Один из приемов прагматического воздействия – это композиция материала.

Синхроны в репортаже «Первого канала» транслировались в следующем порядке: синхрон с Сергеем Аксеновым, синхрон с Владимиром Константиновым, синхрон с Владимиром Васильевым. Порядок синхронов в репортаже канала «Интер» был таким: синхрон с Виктором Агеевым, синхрон с Оксаной Белоус, синхрон с жителем Симферополя.

Композиция репортажа «Первого канала» представляла ситуацию в АР Крым следующим образом. В закадровом тексте журналист рассказывает о проведении референдума и о позитивном отношении населения Крыма к его результатам. Далее показано, почему жители Крыма хотят выйти из состава Украины (синхрон с Сергеем Аксеновым). Следующий синхрон (с Владимиром Константиновым об экстремистской политике) развивает мысль предыдущего сюжета. Последний синхрон (с Владимиром Васильевым) показывает обеспокоенность россиян ситуацией на Украине и их доброжелательное отношение к жителям Украины. Такая композиция прагматически оправдана.

Композиция репортажа канала «Интер» включает в себя следующие составляющие. В закадровом тексте показано, что ситуацию в Крыму можно считать неоднозначной («существуют две параллельные реальности»). В первом синхроне (с Виктором Агеевым) показано, что ситуация в Симферополе в целом стабильна. Синхрон с Оксаной Белоус, как и часть третьего интервью, повторяет эту же мысль. Повторяемость смыслов в синхронах позволяет думать о том, что журналист не находит средств для достижения поставленной прагматической цели. С точки зрения прагматики, текст данного репортажа выстроен неудачно, так как информация, которую сообщает журналист, не соответствует тому, что мы узнаем из речи интервьюируемых. В данном репортаже присутствуют синхроны с собеседниками, позиция которых одинакова: они утверждают, что обстановка на полуострове спокойная. Журналист же в самом начале репортажа, как мы видим, говорит о неоднозначности этой обстановки. Поэтому можно говорить о прагматически неоправданной композиции данного материала и, следовательно, о прагматической ошибке.

Итак, прагматические цели, которые ставят перед собой журналисты «Первого канала» и «Интер», различны. Закадровый текст и синхроны репортажей «Первого канала» прагматически оправданны, как и композиция репортажа в целом. В репортаже канала «Интер» синхроны сами по себе выбраны в соответствии с прагматической целью журналиста, но они плохо сочетаются с текстом *stand-up*, с которого начинается репортаж. Такая композиция прагматически оправданной не является. Любой журналистский прием, в том числе композиция материала, имеет целью воздействие на аудиторию. Непродуманность приема может привести к прагматической ошибке.

Примечания

---

¹ По данным социологического опроса, проведенного 16 декабря 2013 г. ВЦИОМ, из всех СМИ россияне больше всего доверяют центральному телевидению (70 %) (Исследование ВЦИОМ: Рейтинг доверия: СМИ или слухи – чему больше доверяют россияне в 2008 году? [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/culture/2008/12/16/1863> (дата обращения: 23.03.2014)). Аналогичные опросы были проведены на Украине (Украинцы больше всего доверяют церкви и СМИ, а среди политиков – двум оппозиционерам [Электронный ресурс] // Gazeta.ua. URL: <http://>

- gazeta.ua/ru/articles/politics/_-issledovanie-ukraincy-bolshe-vsego-doveriyayut-cerkvi-i-smi-a-sredi-politikov-dvum-oppozicioneram/540775 (дата обращения: 23.03.2014)).
- 2 Самым старым телеканалом России является «Пятый канал» с центром вещания из Санкт-Петербурга. Канал начал работу в 1938 г.
  - 3 Первый канал [Электронный ресурс] // Свободная телеэнциклопедия «Телепедия». URL: http://ru.tvpedia.wikia.com/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB (дата обращения: 20.03.2014).
  - 4 Телеканал «Интер» [Электронный ресурс] // Официальный сайт телеканала «Интер». URL: <http://inter.ua/ru/about> (дата обращения: 20.03.2014).
  - 5 Синхрон: Словарь терминов журналистов [Электронный ресурс] // Интернет-портал ЖурДом. URL: <http://jourdom.ru/news/8934> (дата обращения: 18.03.2014).
  - 6 Яценюк уверен, что решение о референдуме в Крыму нелигитимно [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=u6LzDXIp-G6M> (дата обращения: 19.03.2014).
  - 7 Крымские татары в Крыму [Электронный ресурс] // Крымология. URL: http://krymology.info/index.php/%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%BC%D1%83 (дата обращения: 15.03.2014).
  - 8 Ликование – сущ. от «ликовать» – «торжествовать, восторженно радоваться» (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1998. С. 326).
  - 9 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 696.
  - 10 Депутаты Верховного совета Крыма формируют правительство [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=lG1EKW6BhbI> (дата обращения: 23.03.2014).
  - 11 Репортаж телеканала ИНТЕР. 09 марта 2014 [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=5DIZXiHGr9k> (дата обращения: 23.03.2014).
  - 12 Помнить – «сохранять, удерживать в памяти, не забывать» (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 559).
  - 13 Депутаты Верховного совета Крыма формируют правительство [Электронный ресурс].
  - 14 Там же.
  - 15 Репортаж телеканала ИНТЕР. 09 марта 2014 [Электронный ресурс].

Библиография

В.Л. Гопман

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
SMITH D.C.
THE JOURNALISM OF H.G. WELLS:
AN ANNOTATED BIBLIOGRAPHY /
ED. BY P. PARRINDER.
Haren: Equilibris, 2012. 431 p.

В книгу «Журналистика Г.Дж. Уэллса: аннотированная библиография» включены библиографические описания свыше 2 тыс. журналистских работ Уэллса начиная с его ранних, еще студенческих, работ 1886 г. об образовании и социальной справедливости (эти темы волновали писателя всю жизнь) до двух эссе, написанных незадолго до смерти в 1946 г.

Книга американского литературоведа Дэвида Смита – последняя работа исследователя, скончавшегося в 2009 г. и всю жизнь занимавшегося творчеством английского писателя. Эта работа доведена до конца другим крупным ученым-уэллсоведом, Патриком Парриндером, вице-президентом Уэллсовского общества.

Книга отражает всю жизнь писателя, который объездил полмира и встречался практически со всеми выдающимися людьми XX в.: от руководителей Советского государства Ленина и Сталина до президента США Ф. Рузвельта, от Чаплина до Горького. Уэллс участвовал в литературных дискуссиях с Б. Шоу, Г. Джеймсом, У. Черчиллем, в качестве председателя пен-клуба призывал к повсеместному развитию культуры, сближающей народы.

Уэллс выступал в печати практически по всем актуальным вопросам первой половины XX столетия: пути развития биологии (ее писатель изучал в Лондонском университете), социальные и политические аспекты учения Дарвина, евгеника, крушение Британской империи, проблема тоталитаризма в современном обществе, социализм и его возможности, религия, права человека, борьба женщин за обретение гражданского равноправия, всемирное разоружение и

мир во всем мире, создание Мирового государства (лишь оно, по мнению писателя, способно положить конец межнациональным конфликтам), ответственность ученых за совершаемые открытия, могущие иметь самые драматические последствия для человечества.

Во многих своих художественных произведениях Уэллс был публицистичен и полемичен (например, «Современная утопия» воспринимается как развернутое эссе, как роман-трактат). В «Опыте автобиографии» писатель замечает: «У меня всегда было слишком много идей, и я стремился, не тратя времени на их отделку, как можно скорее донести мысли до читателя».

Впечатляет спектр изданий, в которых печатался Уэллс: общественно-политические, литературные, научные газеты и журналы. Существенную помощь читателю оказывают указатели, составленные известным библиографом Майком Эшли.

Издание, увидевшее свет благодаря «Science Fiction Foundation» (организация, занимающаяся изучением фантастической литературы) и Уэллсовскому обществу, – неопенимый вклад в изучение творчества Г.Дж. Уэллса.

Н.А. Сацирова

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
МАТИСОН Д.
МЕДИА-ДИСКУРС: АНАЛИЗ МЕДИА-ТЕКСТОВ.
М.: Гуманитарный центр, 2013. 264 с.

Автор книги Дональд Матисон – преподаватель теории массовых коммуникаций Университета Кентербери в Новой Зеландии. Он работал репортером и преподавал журналистику в университетах Великобритании.

Книга Д. Матисона посвящена современной проблеме – формированию власти с помощью СМИ. На примерах, отобранных из современных средств массовой информации, Матисон, используя метод дискурс-анализа, подробно изучает феномен медиализации общества.

В издании рассматриваются журналы как особый механизм формирования потребительской идентичности, реалии-телевидение, которое усиливает включенность аудитории в процесс, происходящий по другую сторону экрана, а также телевизионные интервью.

Книга интересна нестандартным подходом к проблеме медиатекста. Матисон задается вопросом: определяет ли язык человеческое мышление? И уже в первой, вводной части «*Великие идеи о языке, обществе и СМИ*» дает четкое объяснение тому, как язык связан с нашими мыслями и действиями: «*Организованное насилие зависит от языка, который люди используют для организации этого насилия на каждом уровне, от этапа замысла насилия, санкционированного на уровне государства, до планирования и формулирования приказов*» (С. 16).

Главы книги посвящены лексикону новостной журналистики, разговорному, рекламному и интернет-дискурсу. Матисон показывает, насколько новые СМИ отличаются от традиционных. Например, взаимодействие журналистов с аудиторией теперь происходит в режиме онлайн. Кроме того, «*власть телевидения заключается в том, что оно дает людям почувствовать свою ценность, оно формирует в них фантазию о том, что они популярны. Причем популяр-*

ны не потому, что они делают что-то особенное, а потому что они просто появляются “в телевизоре”» (С. 16).

Для наглядности Матисон использует примеры из реалити-телевидения. Это объясняется тем, что *«виртуальный мир, созданный СМИ, рассматривается в нем как реальный, как и “псевдо-события”, которые происходят только потому, что их поджидает телекамера, чтобы заснять» (С. 156).*

Через всю монографию проходит мысль о том, что *«знание не создается самими людьми, а является социальным достижением и формируется посредством дискурса» (С. 244).* Автор не скрывает своей обеспокоенности властью институтов медиа, которую они приобрели с помощью особых речевых приемов. И это – основная идея книги.

Широкий спектр проблем раскрывается с опорой на многочисленные примеры, взятые из газет, журналов, телепрограмм, интернет-изданий. Таким образом, материал, собранный в книге, представляет большую ценность как для лингвистов и опытных работников СМИ, так и для тех, кто только начинает исследовать и формировать общественное мнение.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
МОНТАНАРИ М.
ГОЛОД И ИЗОБИЛИЕ: ИСТОРИЯ ПИТАНИЯ
В ЕВРОПЕ / ПЕР. С ИТАЛ. А. МИРОЛЮБОВОЙ.
СПб.: Александрия, 2009. 289 с.

Открывая книгу Массимо Монтанари, читатель отправляется в путешествие. На первый взгляд – гастрономическое. Но при внимательном и вдумчивом чтении-рассмотрении оказывается, что предстоит также пройти через политические бури, социальные и настоящие природные катаклизмы.

Хронологические рамки исследования: III–XX вв. На протяжении всего повествования, будучи верным заглавию книги, Монтанари противопоставляет голод и изобилие. Через образы пищи автор восстанавливает историю европейских народов.

Тема кулинарии последние несколько лет невероятно популярна – узнать о том, чем питались предки, хотят знать историки-профессионалы и рядовые читатели. И это не случайно: народы Европы через гастрономию стремятся понять и оценить свою индивидуальность, особый путь развития на фоне современного взаимопроникновения мировых культур.

Монтанари блестяще показывает, как менялось отношение к еде и как это осмыслялось современниками. Так, начиная с XI в. европейцы стали делить стол для бедных и богатых почти официально. Кризис производства продуктов питания вызвал кризис потребления. Стихийные бедствия привели к голоду – и тот, в свою очередь, стал причиной массового распространения каннибализма и эпидемий. Зависимость от урожая становилась сильнее, нужно было придумать новое аграрное решение. И оно нашлось: везде урезали пользование лесом. Для работяг-крестьян блага, которые давал лес, стали недоступны. С этого момента роль мяса на столах бедняков стала эпизодической. Чтобы утешить крестьян и малообеспеченных горожан, придумывали медицинские оправдания: грубые желудки бедняков просто не переварят ничего изысканного, а репу и бобы – в самый раз.

Монтанари обращает внимание читателя на интересную закономерность: чем грандиознее было изобилие в обществе, тем активнее пропагандировали голод представители Церкви. Церковь противопоставляла себя свету – диктовала пищевую сдержанность. «Знаменательно, что церковные круги Северной Европы оказываются особенно чувствительны к проблеме “обильной еды” <...> По поводу количества пищи и питья, установленного в 816 г. в Ахене для регулярных каноников, Латеранский синод в мае 1059 г. высказался в том смысле, что такой рацион “подобен обжорству циклопов, а не христианской умеренности”» (С. 35).

Автор суммировал все накопленные о пище знания, проанализировал образы еды в литературе и на примере устройства кухни продемонстрировал связь между режимом питания и социальным статусом человека. Монтанари объяснил, какую роль сыграла экономика в становлении европейской культуры питания. Прогресс и деградация, наслаждение и страдание, голод и переизбыток на страницах книги приобрели новое, неожиданное измерение, помогли дать ответ на вопрос, почему у тех или иных народов возникли определенные кулинарные привычки. Проследить модель питания значит понять ход истории, оценить аргументы, которыми пользовались в публицистических столкновениях.

Abstracts

O. Afanasieva

THE CONCEPT OF “MORALITY” IN MODERN MEDIA SPACE

The article is devoted to the reflection of the concept of morality (and its associated concepts of “honour”, “conscience”, “responsibility (moral)”, “debt”, “respect”) in modern media space. The concepts are examined from a linguistic standpoint. The object of the analysis were media texts Central (mainly qualitative) media.

Key words: concept, media space, moral, language of mass media.

E. Basovskaya

“TO BE POLITICALLY INCORRECT...”: MEDIA TEXT AND THE FORMATION OF NEW CONCEPT

The article is devoted to analysis of the use of the words “nepolitkorrektnost”, “nepolitkorrektno”, “nepolitkorrektniy” (“political incorrectness”, “politically incorrect”, “politically incorrectly”) in the magazine “Russkiy reporter” (2007–2013). The Author demonstrates conceptual and evaluative vagueness of these words and notes the correspondence of their usage with one of the key tendencies of development of modern Russian media text – “ideological pluralism” going into the ethical uncertainty.

Key words: political correctness, media text, concept, “Russkiy reporter”.

E. Berezina

MASS MEDIA AS A TOOL OF SMALL AND MEDIUM-SIZED
BUSINESSES LEGAL EDUCATION

The article analyses the level of legal culture of small and medium-sized business in Russia, as well as the role of the media in raising the level of legal culture of businessmen. Small and medium-sized business often has no other sources from which we could learn about the preparation of new legislation, the existing law enforcement and judicial practice. However, the media often give information superficially, journalists are incompetent, and the public authorities do not cooperate with representatives of the press, ignoring media, which could become an efficient instrument of legal awareness of small and medium-sized business.

Key words: journalism, media, law, newspapers, education, business, problems.

Yu. Bit-Yunan

V. GROSSMAN'S TRIP TO ARMENIA
AS PRESENTED IN LITERARY ESSAYS AND MEMOIRES

The piece of research is based on the analysis of the Soviet press materials which contain information about V. Grossman's trip to Armenia in 1961–1962. The researcher highlights the discrepancies between the evidence of different memoirists and makes an attempt to determine the most plausible and reliable version with yet unexplored sources being involved.

Key words: V. Grossman, S. Lipkin, R. Kochar, N. Gonchar-Khandzh'an, "The children of the large house", "An Armenian sketchbook".

E. Brodskaya

PHENOMENON OF V.S. VISOTSKY
IN MASS-MEDIA 80s OF XX CENTURY

The history of publications about Vladimir Vysotsky from 1985 till 1989 demonstrate the logic of efforts for public legitimization of those values that had been really actual for the society nevertheless they had

not been approved by the soviet power. The analysis of those publications can help us to understand the ways that have been used for moving of an extremely popular songwriter from some marginal zone to the official approval.

Key words: reputation, approval, soviet mass media, sociology of literature, Vladimir Vysotsky.

E. Butorina

PUBLIC DISCUSSION OF DRAFT DOCUMENTS AS NEW MEDIA GENRE

The article deals with three stages in the development of Web: the creation and promotion of sites, the formation of social networks and the blogosphere, the occurrence of measurement systems and recommendation services. The peculiarities of public discussion of draft documents in Web-based environment as a new genre are described. This new genre combines the features of the business and media discourse.

Key words: network media, the Russian language, business discourse, Web, public discussion.

S. Ehrlich

MYTH OF THE DECEMBRISTS IN JOURNALISM OF COMMUNIST PARTY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the usage of the memory of the Decembrists as propaganda for the Communist Party of the Russian Federation, the correction of Lenin's concept of "three generations" in accordance with demands and challenges of that time.

Key words: Myth of the Decembrists, "three generations", Communist Party of the Russian Federation.

V. Gopman

CONCERNING THE HISTORY
OF THE “NEW WORLDS” JOURNAL –
THE FIRST BRITISH NATIONAL SCIENCE
FICTION EDITION

The author of the article studies the history of The New World journal – the first all-national science fiction edition in Britain. The author studies also a phenomenon closely connected with The New World – The New Wave, the most important movements in the Anglophone fantastic literature of the 1960s.

Key words: New Worlds, New Wave, science fiction, British periodicals and culture.

A. Gotovtseva

NICOLAS BOILEAU-DESPREAUX ON THE PAGES
OF THE “MONTHLY WORKS PUBLISHED
FOR USEFULNESS AND ENTERTAINMENT” JOURNAL

The author of the article views Nicolas Boileau-Despreaux’s publications in the “Monthly works published for usefulness and entertainment” journal. The journal is considered to be the first edition of the kind in Russia. There are under consideration not only Boileau-Despreaux’s theoretical and critical works but his poetical pieces, first of all his satires and epigrams. The author of the article analyses these works not only in the context of Russian-French cultural connections in the XVIII century but in the context of the tradition of poetical translation in Russia. Special attention is paid to the translation of Boileau-Despreaux’s verses by A. Sumarokov.

Key words: N. Boileau-Despreaux, A. Sumarokov, “Monthly works published for usefulness and entertainment” journal, French-Russian literary relations.

Ya. Kanevskaya

PRAGMATIC ASPECT OF NEWS REPORTS
(BASED ON MATERIALS OF “PERVIY CHANNAL”
AND CHANNAL “INTER”)

This article represents a pragmatic analysis of news reports, introduced by leading channels of Russia and Ukraine. The goal of this research is to analyse the pragmatics of leading channels, to compare the presentation of resembling facts on Russian and Ukraine channels. Therefore, it is possible to identify similarities and differences of Russians and Ukrainians opinion formed by modern TV broadcasting. Formerly chosen channels were not objects of investigation.

Key words: pragmatics, media text, broadcasting text, news report, “Perviy channel”, “Inter”.

O. Kiyanskaya, D. Feldman

HISTORICAL ISSUES OF THE SOVIET SATIRICAL
JOURNALISM OF THE 1930S: THE JOURNAL “KROKODIL”

The main subject of the work is the history of the most popular Soviet satirical journal “Krokodil”. The authors analyze the contents and routine of the periodical in 1930–1934, when under the editorship of M.Z. Manuil’sky. The main focus falls on the board of the writers, the contents of “Krokodil”, the reasons of its restructuring and the soundings within the editorial board. The article is based, primarily, on the archival sources.

Key words: the journal “Krokodil”, M.E. Kol’tsov, M.Z. Manuil’sky, Ya.M. Bel’sky, L.Z. Mekhlis, the newspaper “Pravda”.

E. Kolesnikova

EDITORS OF “BIBLIOTEKA DLYA CHTENIYA”

This article tells us about the role of each of the five editors of “Biblioteka dlya chteniya” in the formation, development and decline of this publication. The author of the article paid attention to the last editor – P.D. Boborykin. His editorial, journalistic and publishing activities are most interested to the researcher.

Key words: P.D. Boborykin, N.N. Voskoboynikov, “Biblioteka dlya chteniya” magazine, A.F. Smirdin, O.I. Senkovsky, Starchevsky, A.V. Druzhinyn, A.F. Pisemsky.

P. Lebedev

LOAN-WORDS IN SPORTS JOURNALISTS' SPEECH (ON THE MATERIAL OF TV CHANNEL “RUSSIA-2”)

The author analyses the role of loan-words in the electronic media, the use of them in the sports journalistic. The premises of this phenomenon's origin are being considered. The author formulates the conception of the TV-Channel ‘Russia-2’. In the article the author goes along with the fresh approach to the role of foreign language lexicon, taking the specifics of sports discourse and audience's demands into account. The author shows, how the linguists choose their methods to achieve the communicative efficiency. The current reality of the adoption process is accepted as well. According to the results of the research, the author explains the necessity of the appropriate and expedient use of loan-words in sports TV-journalists' speech.

Key words: loan-words, sports journalists, speech standard, TV-channel ‘Russia-2’, sports terminology.

K. Makhova

THE HISTORY OF MAGAZINES FOR CHILDREN: “LIBRARY FOR EDUCATION” AND “NEW LIBRARY FOR EDUCATION”

The article analyses materials from two magazines for children, which were published in the middle of the XIX century. “Library for education” and “New library for education”. At the first period of publication materials from “Libraries for Education” were devoted to a wide range of issues – from natural science to literature, the second one can be called “Slavophile”, because the biggest part of materials in the magazine promoted the basic ideas of the Slavophiles and, above all, the ideas of A.S. Khomyakov. “New Library for Education”, which was the sequel of “Library...”, perceived ideology of the first period of publication of its predecessor.

Key words: magazine “Library for education”, D.A. Valuyev, A.S. Khomyakov, S.P. Shevyryov, magazine “New library for education”.

E. Mikhasenko

THE BATTLE REPORT:
BETWEEN FICTION AND REALITY

The article deals with the smearing of the “reality / fiction” field in texts about war by the example of the battle report from its inception in the XIX century to the present day.

Key words: battle report, war, reality, fiction.

D. Nerents

THE NEW “GOLDEN AGE”
OF INVESTIGATIVE JOURNALISM IN USA

Investigative journalism is one of the most complex genres of journalism. In XX century, the development of this popular genre was hindered by financial difficulties. Thanks to the Internet journalists could draw attention to this genre again, find other sources of funding and new ways of working with information. Furthermore, “crowdsourcing” helped to revitalize demand for investigative reporting in modern mediamarket.

Key words: investigative reporting, investigative journalism, exposure, crowdsourcing, mediamarket.

M. Odesskiy

THEMES OF THE SOVIET PERIODICALS
AS REFLECTED IN “THE GOLDEN CALF”

The article is devoted to the analysis of the reflection of the ideological clichés of the 1920s and 1930s (which occurred in the Soviet periodicals of the period) in the novel *The Golden Calf* by Ilya Ilf and Evgeniy Petrov.

Key words: I. Ilf, E. Petrov, I. Stalin, Soviet periodicals, “The Golden Calf”.

N. Satsirova

BREAKING NEWS ON TV CHANNELS “RUSSIA 24”
AND “MOSCOW 24”: COMPARISON STUDY
OF COMPOSITION AND STYLISTICS

The article is considering newscasts of 2 TV channels: the federal channel “Russia 24” and the regional one, that is “Moscow 24”. It determines the specific of news programs, structure of newscasts, it also fetches out the specific features of presenting the news materials by newscasters and reporters. The main objective of this survey is to make a comparative study of newscasts, that were shown on different TV channels on the same day, to compare them with each other and find out the differences between the news programs. The timeliness of this survey arises from the fact, that there was no newscast analysis of different channels programs like this before.

Key words: newscasts, comparison study, structure of newscasts, speech of television.

M. Spivak

ANDREY BELY IN “THE SCYTHIANS” ALMANACH
 (“AARON’S ROD” AND “KOTICK LETAEV”)

The author of the analyses intersections of themes and images in Bely’s novella “Kotick Letaev” and essay “Aaron’s rod” published in “The Scythians” almanach in 1917. The researcher comes to the conclusion that discourses on the nature of word in the critical essay and in the autobiographical novella about a boy have common source, that is esoteric practice of the middle of 1910s.

Key words: Andrey Bely, “The Scythians” almanach, anthroposophy, word, futurism.

E. Taran

“SHUT” MAGAZINE AND LITERATURE PROCESS
IN 1903–1905

This article is about publications in comic magazine “Shut” (“Fool”) which are described the literature life in 1903–1905. The works of Max-

im Gorky, Leonid Andreev and some of other Russian writers appear as a base for jokes and parodies.

Key words: Maxim Gorky, L. Andreev, “Shut” magazine, rubric, review.

V. Tishchenko

BUSINESS PRESS: TYPOLOGY AND SPECIFIC CHARACTERISTICS

The article analyses key features, which mark out business edition from the general corpus of the modern quality press. Also there are considered different approaches to the typology of the print media, the definition of the business press is formulated.

Key words: business press, typology, business journalism.

D. Tivchenko

THE SUBJECT OF FEMALE EDUCATION IN THE MAGAZINE OF BROTHERS DOSTOYEVSKY “VREMYA”

The article analyses the publications in the magazine “Vremya”, devoted to female education. Authors of the magazine through a prism of female education consider a women’s issue actual at that time. The position of authors of the “Vremya” magazine was based on their commitment ideas of the “pochvennichestvo”, one of the purpose of which was based on rapprochement of educated part of society with the people.

Key words: journalism, publicism, women’s issue, education, feminism.

D. Tyukova

IS THE REWRITING “A FINISH OF JOURNALISM”: EXPLORERS’S OPINIONS

The article is dedicated to the Russian and foreign researches reviews in re-writing area. Author shows uncertainty of journalistic phenomenon by demonstrating a variety of language of massmedia special-

ists opinions. On the one hand, rewriting increases data transferring operativeness and its availability. On the other hand, it diminishes personal creative aspect of journalistic's activity. Complexed and escalating rewriting process demands further research.

Key words: rewriting, editing in media, language of massmedia.

O. Ushakov

THE JOURNALISTIC ACTIVITY OF P.P. PESAROVIVUS

The article concerns the biography of P.P. Pesarovivus who founded a military and charity newspaper "Russkiy invalid" in the beginning of the XIXth century. The article analyses in detail the journalistic, charitable and political activity of P.P. Pesarovivus and also the circumstances of editing of "Russkiy invalid" particularly in the period from 1813 to 1821. Special attention is focused on the Pesarovivus's relations with officials: prince A.N. Golitsyn, count A.A. Arakcheev, count M.M. Speransky.

Key words: P.P. Pesarovivus, the newspaper "Russkiy invalid", M.M. Speransky, N.N. Novosiltsev, A.N. Golitsyn, A.A. Arakcheev.

A. Zherebnov

FABLES OF A.E. IZMAYLOV AS POETIC FEUILLETONS OF 1820's

This article is dedicated to the fables of A.E. Izmaylov published in his "Blagonamerenniy" magazine. In this work two fables are analyzed in detail: "Lgun" and "Kulik-astronom", published in the magazine in 1824. Special attention is given to the polemical directionality of the fables within the context of opposition between A.N. Golytsin and A.A. Arakcheev.

Key words: A.E. Izmaylov, P.P. Svinyin, "Blagonamerenniy" magazine, "Syn Otechestva" magazine, A.N. Golytsyn, A.A. Arakcheev.

E. Zimareva

THE MOTIVE OF THE FOOD IN THE PUBLICISM
OF XI–XVI CENTURES: THE VIEW OF CITIZENS
OF ANCIENT RUSSIA AND THE GUESTS-FOREIGNERS

The motive of the food in the publicism of XI–XVI centuries is analysed in this article. The traditions of the family life impart from generation to generation and the description of home-life twists in the texts has an aim – to make people do in special way – the way, which the authors offer. That texts were by the represents of the priesthood; and the confessors supported the discipline of the home-life.

Key words: publicism, Ancient Russia, food, Kievo-Pecherskiy Paterik, S. Herberstein.

Сведения об авторах

Афанасьева Ольга Максимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры медиаречи Института массмедиа РГГУ, Olga.Afanacieva@mail.ru

Басовская Евгения Наумовна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой медиаречи Института массмедиа РГГУ, jeni_ba@mail.ru

Березина Елена Анатольевна – соискатель кафедры литературной критики; заместитель редактора отдела деловых приложений «Российской газеты», Berezina@rg.ru

Бит-Юнан Юрий Геваргисович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, bityunan@gmail.com

Бродская Евгения Вадимовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, eugenia.brodskaya@gmail.com

Буторина Елена Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института лингвистики РГГУ, butorinaelena@gmail.com

Гопман Владимир Львович – кандидат филологических наук, профессор кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, vlgopman@mtu-net.ru

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, brunhilda@yandex.ru

Жеребнов Антон Андреевич – аспирант кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, a.zherebnov@gmail.com

Зимарева Елизавета Аркадьевна – аспирант кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, lizosom@mail.ru

Каневская Яна Евгеньевна – менеджер проектов Агентства политических и экономических коммуникаций, выпускница факультета журналистики РГГУ, Ioanna.Kanevskaya@mail.ru

Киянская Оксана Ивановна – доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, kianoks@inbox.ru

Колесникова Елена Витальевна – аспирант кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, i_koliesnikova@inbox.ru

Лебедев Павел Павлович – аспирант кафедры медиаречи Института массмедиа РГГУ, lebedevp-rggu@yandex.ru

Махова Ксения Александровна – аспирант кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, xenia.makhova@gmail.com

Михасенко Елена Александровна – аспирант кафедры теории и истории культуры Отделения социокультурных исследований РГГУ, e.mikhasenko@gmail.com

Неренц Дарья Валерьевна – аспирант Учебно-научного центра экономики и социологии медиарынка Института массмедиа РГГУ, ya.newlevel@yandex.ru

Одесский Михаил Павлович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературной критики Института массмедиа РГГУ, modessky@mail.ru

Сацирова Нина Александровна – аспирант кафедры медиаречи Института массмедиа РГГУ; ведущая, руководитель отдела ток-шоу ООО «Телеканал “Подмосковье”», satsirova@yandex.ru

Спивак Моника Львовна – доктор филологических наук, заведующая музеем «Мемориальная квартира Андрея Белого» (филиал Государственного музея А.С. Пушкина), monika_spivak@mail.ru

Таран Евгений Григорьевич – кандидат филологических наук, tarane@mail.ru

Тивченко Дарина Валерьевна – соискатель кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, darinatiko@yandex.ru

Тищенко Валерия Николаевна – аспирант кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, yunaya_ledi@inbox.ru

Тюкова Дарья Никитична – студентка кафедры медиаречи Института массмедиа РГГУ, dantuk@mail.ru

Ушаков Олег Александрович – аспирант кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, o-ushakov@list.ru

Фельдман Давид Маркович – доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики Института массмедиа РГГУ, dmfeld@inbox.ru

Эрлих Сергей Ефромович – кандидат исторических наук, директор издательства «Нестор-История», ehrlich@mail.ru

General data about the authors

Afanasieva Olga M. – Ph.D. in Philology, associate professor, Department of Media Discourse, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, Olga.Afanacieva@mail.ru

Basovskaya Evgeniya N. – Dr. in Philology, associate professor, head, Department of Media Discourse, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, jeni_ba@mail.ru

Berezina Elena A. – applicant, Department of Literary Criticism, Russian State University for the Humanities; deputy editor, Department of Business Supplements, “Rossiyskaya gazeta”, Berezina@rg.ru

Bit-Yunan Yury G. – Ph.D. in Philology, senior lecturer, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, bityunan@gmail.com

Brodskaya Eugenia V. – Ph.D. in Philology, senior lecturer, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, eugenia.brodskaya@gmail.com

Butorina Elena P. – Ph.D. in Philology, associate professor, Department of Russian Language, Institute for Linguistics, Russian State University for the Humanities, butorinaelena@gmail.com

Ehrlich Sergei E. – Ph.D. in History, director, “Nestor-Historia” Publishing House, ehrlich@mail.ru

Feldman David M. – Dr. in History, professor, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, dmfeld@inbox.ru

Gopman Vladimir L. – Ph.D. in Philology, professor, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, vlgopman@mtu-net.ru

- Gotovtseva Anastasiya G.* – Dr. in Philology, associate professor, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, brunhilda@yandex.ru
- Kanevskaya Yana E.* – project manager, Agency of Political & Economic Communication, graduated from Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, Ioanna.Kanevskaya@mail.ru
- Kiyanskaya Oksana I.* – Dr. in History, professor, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, kianoks@inbox.ru
- Kolesnikova Elena V.* – postgraduate student, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, i_koliesnikova@inbox.ru
- Lebedev Pavel P.* – postgraduate student, Department of Media Discourse, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, lebedevp-rggu@yandex.ru
- Makhova Ksenia A.* – postgraduate student, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, xenia.makhova@gmail.com
- Mikhasenko Elena A.* – postgraduate student, Department of Theory and History of Culture, Department of Sociocultural Studies, Russian State University for the Humanities, e.mikhasenko@gmail.com
- Nerents Darya V.* – postgraduate student, Research and Training Centre for Economics and Sociology of Mediamarket, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, ya.newlevel@yandex.ru
- Odesskiy Mikhail P.* – Dr. in Philology, professor, head, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, modessky@mail.ru
- Satsirova Nina A.* – postgraduate student, Department of Media Discourse, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities; anchorwoman, head, Talk-show Department, Television Channel “Podmoskovie” LLC, satsirova@yandex.ru
- Spivak Monika L.* – Dr. in Philology, director, Andrei Bely’s Museum (Moscow), monika_spivak@mail.ru
- Taran Eugene G.* – Ph.D. in Philology, tarane@mail.ru

- Tishchenko Valeriya N.* – postgraduate student, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, yunaya_ledi@inbox.ru
- Tivchenko Darina V.* – applicant, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, darinatiko@yandex.ru
- Tyukova Daria N.* – student, Department of Media Discourse, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, dantuk@mail.ru
- Ushakov Oleg A.* – postgraduate student, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, o-ushakov@list.ru
- Zherebnov Anton A.* – postgraduate student, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, a.zherebnov@gmail.com
- Zimareva Elizaveta A.* – postgraduate student, Department of Literary Criticism, Institute of Massmedia, Russian State University for the Humanities, lizosom@mail.ru

Умер Александр Юрьевич Галушкин
(01.03.1960 – 22.07.2014).

Замечательный ученый, специалист по русской литературе и журналистике первых десятилетий XX века. Главные его литературные герои – Е.И. Замятин и В.Б. Шкловский, но и не только они. Два тома «Литературной летописи» революционных лет, доведенной до 1922 года – проект, которым Галушкин руководил, – стали обязательными для всех специалистов. Выпускник факультета журналистики, в 1990-х он издавал журнал «De visu», бесспорный шедевр научной журналистики. А потом он же возглавлял «Литературное наследство» – самое «нежурналистское» и фундаментальное издание в отечественной культуре.

Тяжело, нет слов...

Заведующая редакцией *И.В. Лебедева*
Художник *В.В. Сурков*
Художник номера *В.Н. Хотеев*
Корректор *О.Н. Панкова*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 16,5. Уч.-изд. л. 17,3.
Тираж 1050 экз. Заказ № 105

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru